

Новая система или анализ античной мифологии. Том 2 (из 6)

Джейкоб Брайант

**A New System; or, an Analysis of Antient
Mythology. Volume 2 (of 6)**

Jacob Bryant

Электронная книга проекта "Гутенберг" о новой системе; или анализ античной мифологии. Том 2 (из 6)

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Новая система, или анализ античной мифологии. Том 2 (из 6)

Автор: Джейкоб Брайант

Дата выхода: 18 октября 2006 [Электронная книга №19584]

Язык: Английский

Титры: Продюсерами выступили Дэйв Мэддок, Кит Эдкинс и команда онлайн-распространяемой корректуры на <url> <http://www.pgdp.net>

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА: НОВАЯ СИСТЕМА, ИЛИ АНАЛИЗ АНТИЧНОЙ МИФОЛОГИИ". ТОМ 2 (ИЗ 6) ***

Примечание	Исправлено несколько типографских ошибок. Они появляются в тексте <u>вот</u>
переписчика:	<u>так</u> , а объяснение появится при наведении указателя мыши на отмеченный отрывок. Разделы на греческом и иврите будут переведены при наведении на них указателя мыши.

А НОВАЯ СИСТЕМА; ИЛИ АНАЛИЗ OF.....,

ДЖЕЙКОБ БРАЙАНТ, ЭСКВАЙР

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ. В ШЕСТИ ТОМАХ.

С ПОРТРЕТОМ И НЕКОТОРЫМ РАССКАЗОМ ОБ АВТОРЕ;

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ АПАМЕЙСКОЙ МЕДАЛИ;

Наблюдения и запросы, относящиеся к различным частям Древней истории;

ПОЛНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ,

И СОРОК ОДНА ТАБЛИЧКА С АККУРАТНОЙ ГРАВИРОВКОЙ.

ТОМ II.

ЛОНДОН:

НАПЕЧАТАНО ДЛЯ ДЖ. УОКЕРА; У.ДЖ. И ДЖ. РИЧАРДСОНА; Р. ФОЛДЕРА И СЫНА; Р. ЛИ; ДЖ. НАННА; КАТЕЛЛА И МАРТИНА; Х.Д. САЙМОНДСА; ВЕРНОРА, ХУДА И ШАРПА; Э. ДЖЕФФРИ;

ЛАКИНГТОНА, АЛЛЕНА И КО.; Дж. БУКЕРА; БЛЭКА, ПАРРИ И КИНГСБЕРИ; Дж. АСПЕРНА; Дж. МЮРРЕЯ; И Дж. ХАРРИСА.

1807.

ФЕНИКС и ФИНИКИ.

Поскольку существовала большая неопределенность относительно смысла и масштабов этих терминов, а они имеют большое значение в ходе истории, я попытаюсь изложить их истинное значение. Финик, или Пунический, был египетским и ханаанским почетным термином; откуда были образованы φοινίξ, φοινίκης, φοινίκους греков и Финик, Пуникус, Пуничиус римлян; которые впоследствии были изменены на Феникс, Пуникус и ^[1]Пуниче. Первоначально это был титул, которым греки пользовались как названием провинции; но он никогда не признавался в качестве такового народом, которому он был таким образом присвоен, до тех пор, пока греки не овладели страной. И даже тогда это было воспринято лишь частично: ибо, хотя упоминается побережье Финики, все же мы находим, что туземцев называют сидонянами, тирийцами и ^[2]хананеями еще во времена Апостолов. Это был почетный термин, состоящий из анакского с египетской приставкой; и иногда переводился как финикийский, так и пунический. Оно означало лорда или князя и было особенно распространено среди сыновей Хуса и Ханаана. Мизийцы, по-видимому, сохранили наиболее близкое к первоначальному произношению, дав это звание Богу Дионусу и назвав его Фанакон.

^[3]Огигия, мой Вакхический вокал,

Osirin Ægyptus putat,

Мой Фанасем.

Им также наделялись многие вещи, которые считались княжескими и благородными. Поэтому красный, или алый, цвет, присущий великим и почтенным персонам, был назван феникским. Пальму также называли финиковой, φοινίξ; и древние люди всегда говорят о ней как о величественном и благородном дереве. Это считалось эмблемой чести; и использовалось в качестве награды за победу. Plurimarum palmarum homo, было вошедшим в поговорку у римлян выражением, обозначавшим отличившегося солдата. Плиний говорит о различных видах пальм и о большой репутации, которой они пользовались у вавилонян. Он говорит, что самые благородные из них назывались королевскими Пальмами; и предполагает, что они были названы так потому, что были отделены для использования королем. Но они очень рано стали эмблемой королевской семьи, и это обстоятельство включено в их первоначальное название. У Апулея мы находим, что Меркурий, ^[4]Гермес Египта, был изображен с пальмовой ветвью в руке, а его жрецы в Гермополисе обычно засовывали ее в свои ^[5]сандалии снаружи. Богиня ^[6]Исида была представлена таким образом: и мы можем заключить, что у Гермеса были подобные украшения, которые греки ошибочно приняли за перья и вследствие этого добавили крылья к его ногам. Евреи имели обыкновение носить ветви того же дерева на некоторых своих праздниках, и особенно на праздновании своей свадьбы; считалось, что это оказывает влияние

на рождение ребенка. Еврипид намекает на это в своем Издании, где он заставляет Латону прислониться к пальме, когда она собирается произвести на свет Аполлона и Диану.

^[7]Φοινικα Παρ' ἄβροκομα

Ενθα λοχευματα σεμν' ελοχευσато

Латω.

О том, насколько высоко ценилось это дерево в древности, мы можем узнать из многих отрывков в священных писаниях. Соломон говорит своей избраннице: ^[8]*как ты прекрасна и как приятна для наслаждений, о Любовь: ростом ты подобна Пальме*. И Псалмопевец для поощрения святости говорит, ^[9]*что праведники будут процветать, как Пальма*: ибо предполагалось, что Пальма должна подниматься под тяжестью; и процветать пропорционально тому, насколько она ^[10]подавлена. Возможно, в этом есть более глубокий намек, чем может показаться на первый взгляд. У древних было мнение, что Пальма бессмертна: по крайней мере, если она умирала, то восстанавливалась снова и получала вторую жизнь путем обновления. Следовательно, считается, что история о птице, названной Фениксом, была заимствована с этого дерева. Pliny, in describing the species of Palm, styled Syagrus, says, ^[11]*Mirum de eâ accepimus, cum Phœnice Ave, quæ putatur ex hujus Palmæ argumento nomen accepisse, iterum mori, et renasci ex seipsâ*. Следовательно, мы находим, что он был символом бессмертия у всех народов, священным и пророческим. Блаженные на небесах представлены в Апокалипсисе святым Иоанном, ^[12]стоящими перед престолом в белых одеждах, с пальмовыми ветвями в руках. Представление об этом растении как о символе королевской власти распространилось настолько, что, когда наш Спаситель совершил свой последний вход в Иерусалим, люди взяли пальмовые ветви и приветствовали его как принца, восклицая: ^[13]*Осанна — благословен Царь Израиля*.

Поначалу титул феникса, по-видимому, присваивался лицам большого роста, но со временем им стали наделяться люди могущественные и выдающиеся, такие как ἀναξ и ἀνακτες у греков. Кутиты в Египте назывались Царскими Пастухами, βασιλεῖς ποιμενες, и поэтому носили титул Фениксов. Оттуда их колония отправилась в Тир и Сирию: поэтому многие авторы говорят, что Феникс пришел в Тир из Египта. Люди, не принимая во внимание это, были вынуждены искать происхождение пастухов в Ханаане, потому что их иногда называли финиками. С таким же успехом они могли бы искать их в Греции; ибо их одинаково называли ^[14]ἑλληνες, эллинами. Финикия, которую греки называли Φοινίκη, была лишь небольшой частью Ханаана. Собственно говоря, это был участок морского побережья, который находился в пределах юрисдикции тирийцев и сидонян и означал Ora Regia, или, на языке страны, побережье Анакима. Это был благородный титул, происходящий от имени величественного народа. Все уроженцы Ханаана, по-видимому, относились к себе с большим почетом. О филистимлянах говорится как о ^[15]Лордах, а о тирских купцах - как о Князьях, на величие и великолепие которых часто ссылаются Священные Писания. Пророк Иезекииль называет их князьями моря. ^[16]*Тогда все князья моря сойдут со своих тронов, и снимут свои одежды, и сбросят свои расшитые одежды*. И Исайя говорит с той же целью. ^[17]*Кто принял этот совет против Тира, этого коронованного города, чьи купцы - князья; чьи торговцы - почтенные люди земли?* Термин Священного Писания, которым они здесь различаются, - שָׂרִים А поскольку это был всего лишь титул, священные писатели ветхого Завета никогда не использовали его для обозначения народа или страны. Они никогда не называли эту часть Ханаана Финикией, но другие называли

ее так; и туземцы назывались финикийцами еще до рождения Гомера. Но это было сделано по ошибке, ибо туземцы никогда не использовали его как провинциальное название. Я показал, что это был титул другого рода, знак ранга и превосходства: по этой причине его принимали другие люди и присваивали в других местах. По этой причине он никогда не упоминается ни одним из священных писателей до пленения, чтобы избежать двусмысленности. Им пользовались языческие писатели; и мы видим, какие ошибки последовали за этим. Там были финикийцы из разных стран. Их можно было найти на пазухе^[18] Персика, на пазухе^[19] Арабика, в Египте, на^[20] Крите, в^[21] Африке, в^[22] Эпире и даже в Аттике. ^[23]Φοινίκες—γενος τι Αθηνησι. *Среди афинян есть раса людей, называемых финикийцами*[24]. Короче говоря, это название ввел в Сидоне, а берег рядом, люди из Египта, и кто были те люди, что принесли это может быть известно от нескольких пассажей в древней истории; но в частности из выписки по Евсевию, ^[25]Φοινιξ και Καδμος, Θηβων απο των Αιγυπτιων εξελθοντες εις την Συριαν, Τουρου και Σιδωνος εβασιλευον. *Феникс и Кадм, удалившись из Фив, что в Египте, к побережью Сирии, поселились в Тире и Сидоне и царствовали там.* Говорят, что ^[26]Бел перенес колонию в те же края: и из какой части света ^[27]следует предположить, что Бел пришел, объяснять не нужно. Еврипид называет Цефея царем Эфиопии, сыном Феникса, а Аполлодор называет его сыном Бела: отсюда мы можем заключить, что Бел и Феникс были одним и тем же лицом. Не то чтобы существовали такие личности, как Феникс и Бел, ибо это, несомненно, были титулы: и под личинами этих двух персонажей Колонии, названные Белидами и Фениксами, ушли за границу и обосновались в разных частях. Их историю и название можно проследить от Вавилонии до Аравии и Египта, а оттуда до Ханаана и регионов на западе. Поэтому хотелось бы, чтобы термины Феникс и Финикия никогда не использовались в общепринятом значении; по крайней мере, когда речь заходит о более древней истории Ханаана. Когда греки овладели побережьем Тира, они называли его Финикией, и с того времени это название может быть признано провинциальным. Вследствие этого авторы Нового Завета не стесняются использовать его, но всегда с надлежащим ограничением; ибо география Священных Писаний удивительно точна. Но греческие и римские писатели часто говорят о нем с большей широтой и включают в его границы Иудею и Палестину, а иногда добавляют Сирию и Идумею. Но все эти страны были отдельными и самобытными, среди которых Финикия занимала лишь небольшую долю. И все же, как бы мала она ни была, многие ученые люди думали, что все колонии, которые время от времени оседали на побережье Средиземного моря, были из этой части; и что вся наука имела финикийское происхождение. Но это неверно в соответствии с их пониманием термина. Колонии действительно существовали; и наука пришла с востока, но не только из Сидонии. Я покажу, что это произошло главным образом благодаря предшествующей и высшей ветви семьи.

ДОПОЛНЕНИЯ.

ПАЛЬМОВОГО ДЕРЕВА.

Феникс был цветом среди лошадей. Их называли Фениксами и ^[28]Финикиати из-за цвета Пальмы, на которую они походили; и по той же причине они носили название Спадичес. Этот термин, по

словам Авла Геллия, был синонимом первого.^[29] Rutilus, et Spadix Phœnicii συνωνυμος, exuberantiam splendoremque significant ruboris, quales sunt fructus Palmæ arboris, nondum sole incocti: unde spadicis et Phœnicei nomen est.^[30] Spadix, σπαδιξ, avulsus est a Palmâ termes cum fructu. Гомер, описывая коней Диомеда, говорит, что один из них был Феникс, или ярко-Пальмового цвета, с белым пятном во лбу, подобным луне.

^[31] Ὁ το μεν αλλο τοσον φοινιξ ην, ενδε μετωπω

Λευκον σημ' ετετυκτο περιτροχον ηυτε μηνι.

На это Схолиаст замечает: φοινικες το χρωμα, ητοι πυρρος. Лошадь была цвета ладони, то есть ярко-красной. Мы называем таких лошадей гнедыми, что, вероятно, является термином того же оригинала. Ветвь пальмы называлась Бай в Египте; и у нее было то же название в других местах. Байя, Βαϊα, используются святым Иоанном для обозначения Пальмовых ветвей.^[32] Τα βαϊα των Φοινικων. И автор книги Маккавеев упоминает, что евреи по торжественному случаю вошли в храм.^[33] Μετα αινεσεως και βαϊων. And Demetrius writes to the high priest, Simon, ^[34] Τον στεφανον του χρισου και την Βαϊνην, απεστειλατε, κεκομισμεθα. Coronam auream et Bainem, quæ misistis, asserimus. Греки образовали слово βαϊνη от египетского Bai. Римляне называли тот же цвет Бадиус.^[35] Варрон, говоря о лошадях, упоминает,

Hic badius, ille gilvus, ille Murinus.

Поскольку предполагалось, что пальма бессмертна; или, по крайней мере, что если она умрет, то возродится и будет наслаждаться второй жизнью, египтяне дали душе имя Бай: ^[36] Εστι μεν γαρ το βαϊ ψυχη.

От термина КАЭН: КОЭН, קהן

Я уже обращал внимание, что термин "Кахен" обозначает Священника или Президента; и что это был титул, часто присваиваемый принцам и королям. Оно не ограничивалось только людьми: мы часто находим его прилагаемым к именам Божеств, чтобы обозначить их правление и надзор над землей. От них оно перешло к их слугам и ко всем лицам пророческого или священного характера. Значение этого термина было настолько очевидным, что можно было бы предположить, что никакой ошибки возникнуть не могло: однако извращенность человеческого остроумия такова, что мы обнаруживаем, как греки и римляне постоянно неправильно его применяли. Они не могли не вообразить, судя по звучанию слова, которое почти соответствовало звучанию κυων и canis, что оно каким-то образом относится к этому животному; и, вследствие этого несчастливого сходства, они постоянно неверно истолковывали его как собаку. Следовательно, ^[37] Элиан и ^[38] Плутарх сообщают нам не только о великом почитании собак в Египте и о том, что их содержали во многих городах и храмах; в чем они, безусловно, превышают истину; но, кроме того, мы уверены, что у народа Эфиопии была собака для своего царя: что его содержали в большом почете, окружали многочисленным отрядом офицеров и стражи и обращались с ним по-царски во всех отношениях. Плутарх говорит о нем как о существе ^[39] σεμνως προσκυνομενος, которому поклоняются с определенной степенью

религиозного благоговения. Все это понятие возникло из-за неправильного толкования приведенного выше названия. Я упоминал, что в древние времена Кахен был титулом, повсеместно присваиваемым священникам и пророкам: поэтому Ликофрон, который постоянно ссылается на устаревшие термины, называет двух прорицателей, Мопса и Амфилоха, κυνας.

^[40]Δοιαίδε ῥεῖθρων Πυραίου προς εκβολαῖς

Αυτοκτονοῖς σφαγαῖσι Δηραίνου ΚΥΝΕΣ

Δμηθεντες αιχμαζουσι λοισθιον βοαν.

После чего Scholiast замечает: *Κυνες ὁ Μαντεῖς: по Cunes предназначены прорицателей:* и снова, *Κυνας Απολλωνος τους μαντεῖς εἶπειν. Поэт под κυνας имеет в виду служителей и пророков Аполлона.* На это ученый ^[41]Мерсий замечает, что Ликофрон использовал здесь термин, заимствованный из Египта: "так что, я думаю, мы не можем ошибиться относительно значения этого слова, каким бы извращенным оно ни было".

Имя Божества Кануфис, выражаемое также Кануфис и Кнуфис, было составлено с этим термином. Египтяне представляли его как царственную особу со змеей, обвинившейся вокруг его талии, и украшенную другими характеристиками, относящимися ко времени и продолжительности, эмблемой которых был змей. Офх и Уф означали змею на амонитском языке; и Божество было названо Кан-уфх, по его изображению в виде змеи. Вследствие этого весь вид был посвящен ему и назван канифийским. На это намекает Лукан, когда, говоря о сепсах, называет все племя змей *Cinyphias pestes*:

^[42]*Cinyphias inter pestes tibi palma nocendi.*

Кануфиса иногда называли Ануфисом и Анубисом; и, как бы это ни переводилось, греки и римляне постоянно говорили о нем как о собаке; по крайней мере, они предполагали, что у него была собачья голова, и часто упоминают его ^[43]лай. Но их ввело в заблуждение название, которого они не понимали. У египтян было множество символических персонажей, украшенных головами различных животных, для обозначения определенных добродетелей и привязанностей, а также для обозначения различных атрибутов их Богов. Среди прочих была эта собачья фигурка, у меня нет оснований думать, что она принадлежала Кануфу или Кнефу. И хотя на драгоценных камнях и мраморе его имя иногда встречается в приложении к этому символу, все же его следует рассматривать как греческую работу и называть так из-за их ошибочного представления. Ибо мы должны проводить существенное различие между древними иероглифами, когда Египет находился под властью своих собственных царей, и иероглифами более позднего времени, когда эта страна находилась под властью греков: в то время их ученость была сильно ослаблена, а их древняя теология разрушена. Гор Аполлон уверяет нас, если можно верить тому, что он говорит, что эта собачья фигура была эмблемой земли: ^[44]Οἰκουμένην ὑραφοντες κυνοκεφαλὸν ζωῦραφουσι. *Когда они хотят описать землю, они рисуют Куноцефала.* Следовательно, я должен думать, что это ни в какой степени не могло иметь отношения к Кануфису. Тот же ^[45]автор сообщает нам, что под фигурой собаки они представляли священника, или священного писца, и пророка; и все то, что отвечало за организацию похорон: также селезенку, запах, чихание; правление и правительницу, а также магистрата, или судью: в это обстоятельство трудно поверить. Ибо, поскольку иероглифы были созданы для того, чтобы различать, вряд ли правдоподобно, что египтяне объединяли так много различных и противоположных идей под одним символом, из чего не могло возникнуть ничего,

кроме сомнений и путаницы. Кроме того, я не помню, чтобы в какой-либо группе древних иероглифов встречалась фигура собаки. Смысл этой истории, я думаю, можно при небольшом внимании разобрать. Египтяне были утонченнее в своих суевериях, чем все народы мира; и присваивали имена и титулы своих Божеств растениям и животным всех видов; и не только им, но также частям человеческого тела и самим страстям ума. Все, что они считали полезным или представляющим большую ценность, они называли Священным и посвящали какому-нибудь^[46] Богу. Это следует из слов, заимствованных из Египта. Лавр, *Laurus*, получил название от *Al-Orus*; ягода называлась *басса*, от *Vacchus*; Мирра, *Murrā*, была от *Ham-Ourah*; Касия, от *Chus*. Крокодила называли Каймин и Кампса; Льва - Эль-Эон; Волка - Эль-Ук; Кошку - Аль-Урах: отсюда греки образовали *λεων*, *люкос*, *αἰλουρος*. Египтяне называли мирру "Баал"; бальзам "баал-самен"; Камфару "чамфур", греческое название *καμφούρα*; Опиум "Офион". Египетский сладкий тростник был назван^[47] Канак и Конак, в знак возвышения; также, ^[48] Кан-Осирис. Название корицы произошло от Чан-Амона; киновари - *κινναβάρης* - от Чан-Абора; священный жук Кантар - от Чан-Атура. Арфа называлась Циннор, и предполагалось, что ее изобрел Чинарас; термины состоят из Чан-Ор и Чан-Арез; и относятся к Солнцу, или Аполлону, предполагаемому изобретателю лиры. Священники и магистраты были особенно удостоены дополнительного титула Кахен; и многие вещи, считавшиеся священными, могли иметь его в своем составе. Отсюда возникла ошибка Гора Аполлона; который, будучи проинформирован о том, что древние египтяне различали многие вещи, которые почитались святыми, под этим священным названием, отнес все это к иероглифам и объявил, что все они были представлены в виде фигуры собаки. И возможно, что в более поздние времена греческие художники и смешанные племена Египта, возможно, выражали их таким образом; ибо они были ведомы слухом; и не вдавались в скрытый смысл^[49] переданной им теологии. Отсюда мы можем понять, как мало в более поздние времена даже коренные египтяне знали о своих обрядах и истории.

В подтверждение того, что я только что сказал, от того же автора могут быть получены дальнейшие отчеты. Он не только упоминает о великом почитании, которое египтяне оказывали собакам, но и добавляет, что во многих храмах они держали *кувокефалос*, разновидность павианов, или животных с головами, подобными собачьим, которые были чудесно одарены. С их помощью египтяне выяснили особые периоды движения Солнца и Луны. Они умирали не сразу, как другие животные, а в виде порционной еды; так что одну половину животного часто хоронили, в то время как другая половина^[50] выживала. Более того, он уверяет нас, что они умели читать и писать; и всякий раз, когда кого-нибудь из них вводили в священные покои для испытания, священник вручал ему^[51] табличку, а также перо и чернила; и по его почерку можно было сразу определить, принадлежит ли он к истинно разумной породе. Говорят, что эти животные были бесконечно полезны древним египтянам в определении времени и сезонов; поскольку, по-видимому, в некоторых конкретных функциях они были самыми точными и пунктуальными из всех существ на земле: ^[52] За хвоинокцию с двенадцатиперстной кишкой в красной моче и ночью^[53] *compertus* (*Cunocephalus*), качество промежуточного сервата, Трисмегисто ансам дедит диём делюди в двенадцатиперстной кишке. экв. Такова история этих замечательных^[54] животных. То, что египтяне почитали обезьян и павианов, совершенно несомненно. Обезьяна была посвящена Богу Апису; и греки называли ее *Capis* и ^[55] *Ceipis*. Бабуин был назван в честь Божества^[56] Бабона, для которого он был столь же священен. Но какое это имеет отношение к предполагаемому Куноцефалу, который, согласно греческой интерпретации, является животным с головой собаки? Эта характеристика на самом деле не принадлежит ни одному виду человекообразных обезьян, но, по-видимому, была им

необоснованно присвоена. Термин "Куноцефал", *куноκεφαλός*, является египетским соединением: и эта странная история относится к местным жрецам, носившим имя Кахен; также к послушникам в их храмах; и к экзаменам, которые они были обязаны пройти, прежде чем их могли допустить к священству. Чтобы объяснить это, я должен заметить, что в древние времена они строили свои храмы на возвышенностях по многим причинам, но особенно ради наблюдений за небесами. Египтяне были очень увлечены изучением астрономии, и они обычно основывали свои колледжи в Верхнем Египте на скалах и холмах, называемых ими Каф. Поскольку они были посвящены Солнцу, в дальнейшем их называли Каф-Эль, а иногда Каф-Аур и Каф-Арез. Термин Каф-Эль, который часто встречается в истории, греки единообразно заменили на *Κεφαλῆ*, *Цефале*: а от Кахен-Каф-Эль, священной скалы Оруса, они образовали *Κυνοκεφαλῆ* и *куноκεφαλός*; которые, как они предполагали, относились к животному с головой собаки. Но этот Кахен-Каф-Эль, несомненно, был какой-то королевской семинарией в Верхнем Египте, откуда набирали послушников для снабжения своих колледжей и храмов. Эти молодые люди перед тем, как их представили, были допрошены каким-нибудь высшим священником; и, соответственно тому, как они отвечали на суде, их допускали или отказывали. Они были названы Каф-Эль и Кахен-Каф-Эль по имени академии, где они получили свое первое обучение; и это место, хотя и священное, по-видимому, принадлежало к классу, подчиненному другим. Это был своего рода низший монастырь и храм, подобный Капелле в Римской церкви; который, как и Капелланус, происходил из Египта, поскольку церковь в период своего первого упадка в значительной степени заимствовала из этой страны. То, что существовало какое-то особое место такого рода, расположенное на скале или возвышении, можно, я думаю, доказать на примере Марцианус Капелла; и, более того, что это была хорошо известная семинария, где обучалась молодежь Верхнего Египта. Ибо, описывая науки под разными личностями, он дает этот замечательный отчет о Диалектике, представляя ее своей аудитории.^[57] *Нæс se educatam dicebat in Ægyptiorum Rupe; atque in Parmenidis exinde gymnasium, atque Atticam demeasse.* И Йоханнес Сарисбурьенсис, по-видимому, намекает, что Парменид получил свои знания из того же источника, когда упоминает^[58] *"in Rupe vitam egisse.* В этих кратких подробностях мы имеем вполне приятный рассказ о зарождении науки в Египте и о ее продвижении оттуда в Атику. Ясно, что этот *Rupes Ægyptiaca* не мог быть ничем иным, как семинарией, либо такой же, либо, по крайней мере, подобной той, которую я описывал ранее. Поскольку куноцефалы, как говорят, были посвящены Гермесу, этот колледж и храм, вероятно, находились в номе Гермополис. Гермес был покровителем науки и, в частности, назывался Кахен, или^[59] Канис: и говорят, что люди того ^{места поклонялись куноцефалам} [60]. Несомненно, их там почитали, и эта история очень ясно указывает на конкретное место, о котором идет речь. Гермополис находился в верхней области, называемой Фиваидой: и в этом районе была башня, подобная той, которая была^[61] упомянута. Впоследствии его использовали как хранилище, где они хранили дань уважения. Возможно, это был *Rupes Ægyptiaca*, столь прославленный в древности наукой; и который был резиденцией чанцефалов, или куноцефалов.

О куноцефалах говорят, что когда одна часть была мертва и похоронена, другая все еще выжила. Это не может относиться ни к чему иному, как к обществу или политическому органу, где наблюдается постоянный упадок, но часть все еще остается; а целое поддерживается преемственностью. Это загадка, которая особенно относится к жречеству в Египте: ибо священная должность там передавалась по наследству и принадлежала определенным семьям; и когда часть умерла, все еще оставались^[62] выжившие, которые допускали других в комнату умершего.^[63] *Ἐπεὶ δὲ τις ἀποθάνῃ, τούτου ὁ παῖς ἀντικατίστανται.* Мы находим, что сыновья

заменяли своих отцов: следовательно, само тело никогда не вымирало, поддерживаясь регулярной преемственностью. Что касается того, что Куноцефалы дали Гермесу первый намек на разделение дня на двенадцать частей сточностью, которая соблюдалась при их ^[64]эвакуации, то это предположение почти слишком пустяковое, чтобы его обсуждать. Я показал, что куноцефалы были священной коллегией, членами которой были люди большой учености, и их общество, по-видимому, было очень древним учреждением. Они были особенно увлечены астрономическими наблюдениями; и, созерцая небеса, называемые Ураном, они научились различать времена года и делить день на части. Но термин "Уран" греки по странному недоразумению заменили на οὐρεῖν; из-за этой ошибки они привели другие примеры: и из этого злоупотребления терминами возникла глупая выдумка.

Куноцефалов можно встретить не только в Египте, но и в Индии, а также в других частях света. Геродот ^[65]упоминает народ с таким названием в Ливии: и говорит о них как о расе людей с собачьими головами. Совсем рядом с этим народом он помещает Ακεφαλοί, людей вообще без голов: которым из человеколюбия и во избежание некоторых вполне естественных огорчений он делает глаза в груди. Но он, похоже, забыл, рот и уши, и в нем не упоминаются нос: он только говорит, ^[66]Ακεφαλοί, οἱ ἐν στήθεσιν ὀφθαλμοὺς ἔχοντες. И они, и куноцефалы были названы по месту их проживания и по их богослужению: один - из Кахен-Каф-Эля, другой - из Ак-Каф-Эля: каждое из названий имеет один и тот же смысл, правильный благородный или священный ^[67]камень Солнца.

История куноцефалов и ацефалов похожа на историю кунодонтов. Это народ, упомянутый Солином и Исидором, и предполагается, что у них были собачьи зубы. Тем не менее, они, вероятно, были названы, как и приведенные выше, по объекту их поклонения, божеству Хан-Адон; греки выражали его как Κυνόδων и называли его последователей ^[68]Кунодонт.

Греки делали вид, что умеют пользоваться сферой, и были знакомы с зодиаком и его астеризмами очень рано. Но из их ошибок ясно, что они узнали об этих вещах очень поздно; в то время, когда термины устарели и их истинный смысл еще не был понят. Они позаимствовали все схемы, по которым понимаются звезды, у египтян, которые сформировали их в древности и дали им названия в соответствии с обстоятельствами их собственной религии и мифологии. Они особо наделяли титулами своих Божеств те звезды, которые казались самыми яркими в их полушарии. Одного из самых замечательных и блестящих они называли Кахен Сехор; другого они называли Пуркахен; третьего Кахен Оура, или Кун Оура. Все они были неверно истолкованы и изменены греками; Кахен-Сехор на Канис Сириус; П'Уркахен на Процион; а Кахен Оура на Куносуру, собачий хвост. Что касается этого последнего имени, я думаю, исходя из его применения в других случаях, мы можем быть уверены, что оно не могло быть общепринятым, в чем нас убеждали греки, и не имело никакого отношения к собаке. В Аркадии была вершина холма с таким ^[69]названием; также мыс в ^[70]Аттике; и еще один в ^[71]Эвбе. Как оно могло в общепринятом понимании быть применимо к этим местам? И если как созвездие оно обозначало собачий хвост, то как получилось, что это название было дано хвосту медведя? Это был термин, заимствованный из ^[72]Сидона и Египта: и смысл следовало искать в языке амонийцев.

Древние эллады воздвигали на каждом мысу колонны и жертвенники Богу света Кан-Уру, египетскому Ханору. Но Can-Our и Can-Ourah, как я показал, они изменились на κυνοσουρα: и все же, несмотря на это искажение, истинное имя часто можно обнаружить. Место, которое

Лукиан в своем "Икароме мениппе" называет Куносурой, Стефан Визант и ^[73]Павсаний называют Куносурой. Ликофрон, который прекрасно понимал древние термины, также использовал слово "Куноура" для обозначения любой высокой скалы или мыса.

^[74]Εν ἄσι πρὸς κυνοῦρα καρπυλοῦς σχασας

Πευκῆς ὀδοντας.

Πρὸς κυνοῦρα, πρὸς τραχείας πέτρας. Схолиаст. там же.

Мы обнаруживаем, что та же ошибка присутствует в переданном нам отчете о первом открытии пурпурного цвета. Древние с большой благодарностью отдавали заслуги каждого полезного и спасительного изобретения Богам. Считалось, что Церера открыла людям зерно и хлеб; Осирис показал им, как пользоваться плугом; Кинирас - арфой; Веста научила их строить. На каждое Божество смотрели снизу вверх как на причину какого-то благословения. Тирийцы и сидоняне славились изготовлением пурпура, штамповка которого была очень изысканной, и открытие его приписывалось Геркулесу Тирскому; тому самому, которого Палефатус называет Геркулесом ^[75]Philosophus. Но некоторые не предоставляют ему этой чести, а говорят, что первооткрывателем был пес Геркулеса. За то, что собака случайно поела мурекса, которым изобиловало побережье, она испачкала свою пасть рыбьим икором; и отсюда был ^{первый намек на} ^{смерть}^[76]. Это породило вошедшее в поговорку выражение, ^[77]Ἐρημα κυνὸς ἦν ἡ σεβαστὴ πορφύρα. Ноннус упоминает особые обстоятельства, связанные с тем, что собака испачкала себе рот:

^[78]Χιονεας πορφυρε παρηϊδας ἀματι κοχλου.

Такова история, которая на первый взгляд слишком ребяческая, чтобы заслуживать доверия. Маловероятно, чтобы собака питалась моллюсками; и если это могло когда-либо произойти, то все же всякий, кто хоть сколько-нибудь знаком с естественной историей, должен знать, что мурекс относится к виду с носовыми раковинами и особенно остроконечным; у него сильные и острые выступы, с которыми собака вряд ли стала бы связываться. Эта история основана на том же самом заблуждении, примеров которого было приведено так много. Геркулеса Тирского, как и всех других восточных божеств, звали Кахен и Коген, что было разрешено самими греками. ^[79]Τὸν Ἡρακλῆν φασι κατὰ τὴν Αἰγυπτίων διαλεκτὸν ΧΩΝΑ λεγεσθαι. *Нам говорят, что Геракла на языке египтян зовут Хон.* С этим известием, однако, они не могли смириться; но изменили этот священный титул на ^[80]κυων, собака, которую они описывали как слугу Божества.

Греки рассказывают нам, что египтяне называли Гермеса собакой, но они, по-видимому, осознавали, что были виновны в неуместном представлении. Следовательно, Плутарх пытается смягчить и квалифицировать то, что упоминается, говоря, ^[81]Οὐ γὰρ κυρίως τὸν Ἑρμῆν ΚΙΝΑ λεγουσιν (и Αἰγυπτίῳ): этим ученый писатель намекает, что это было не столько имя собаки, сколько качества этого животного, на которые ссылались египтяне. Плутарх полагал, что этим уточнением устраняется неуместность присвоения Божеству столь низкого имени. Но правда в том, что египтяне не даровали его номинально и ни в какой степени не упоминали о нем. Титул, который они дали Гермесу, был тем же самым, которым они наградили Геракла: они выражали его Кахен и Коген; и это было очень правильно представлено выше греческим термином ΧΩν, Chon. О Сократе говорят, что он иногда использовал необычную клятву, ἢ τὸν κυνα, καὶ τὸν χῆνα *собакой и гусыней*, что на первый взгляд не соответствует серьезности его характера. Но

Порфирий сообщает нам, что это было сделано не в насмешку: ибо Сократ считал это очень серьезным и религиозным способом подтверждения: и на этих условиях обратился с торжественным призывом к сыну^[82] Зевса. Смысл этих слов очевиден: и какой бы скрытый смысл в них ни заключался, клятва была смешной из-за абсурдности терминов. Кроме того, какая возможная связь могла существовать между собакой и Божеством, гусыней и сыном Юпитера? Конечно, такового не было; и все же Сократ, как и остальные члены его братства, испытывая антипатию к иностранным терминам, предпочел представлять свои идеи с помощью этого ложного средства; из-за чего была утрачена сама суть его обращения. Сыном Зевса, к которому он взывал, был вышеупомянутый египтянин Кахен; но этот священный титул был праздно изменен на *kuva kai chna*, собака и гусь, из-за сходства в звучании. То, что он ссылаясь на египетское божество, явствует из Платона, который признает, что он поклялся, ^[83] *μα τον kuvα τον Αιγυπτίωv θεον*. Под которым мы должны понимать египетский Кахен. Порфирий прямо говорит, что это был Бог Гермес, сын Зевса, и Майи:^[84] *Κατα τον του διος και μητρός παιδα εποίειτο τον ὄρκον*.

Я не могу объяснить никаким другим принципом, кроме того, на основании которого я исходил, странное изображение Аполлона и Вакха, разинувших рты. Так что, похоже, они были в некоторых местах описаны. Клеменс Александрийский упоминает у Полемона, что Аполлон был показан таким образом:^[85] *Πολεμων δε κεχηνотος απολλωνος οιδεν αγαλμα*. И нам говорят, что зияющий^[86] Вакху особенно поклонялись на Самосе. Они оба были такими же, как египетский Орус; которого звали Кахен-Он, Рекс, вель Деус Сол; из которого Кахен-Он греки, по-видимому, образовали слово *Χαίτων*: и вследствие этого эти два Божества были представлены с широко раскрытыми челюстями. Этот термин иногда менялся на *κοινος*, *communis*: поэтому мы так часто встречаемся с *κοινοι Θεοι* и *κοινοι βωμοι* на монетах и мраморе: также *κοινος Ἑρμης*. А поскольку Гермес считался Богом наживы, каждая найденная вещь считалась *κοινος*, или обычной.

^[87] *Ἀλλ' εσίδουσα*

Εξαπίνης, Ἑρμης κοινος, εφη θυγατηρ.

^[88] *Κοινων ειναι τον Ἑρμην.*

Несмотря на это понятие, столь общепринятое, все же среди самих греков термин *κοινος* был древним титулом выдающегося человека. ^[89] *Κοινος, ὁ Δεσποτης*. *Coipos* означает *господин и повелитель*: несомненно, от Кохина; а это от Коэна. Было бы бесконечно перечислять все примеры, которые можно было бы привести подобного рода. В этом, я думаю, я уверен, что тот, кто рассмотрит грубые названия как Божеств, так и людей, а также мест в рекомендуемом свете; и обратит внимание на мифологию, передаваемую относительно них; сможет с помощью этих подсказок проследить их первоначальное значение. Я думаю, очевидно, что то, что греки так часто интерпретировали как *кувες*, было древним титулом Амона. Поэтому, когда я читаю о медном псе Вулкана, о собаке Эригоны, Ориона, Гериона, Оруса, Геркулеса, Амфилоха, Гекаты, я не могу не предположить, что это были титулы столь многих Божеств; или же их жрецов, которые были названы в соответствии с их должностью. Короче говоря, египетские кахены были собаками не больше, чем Патеры Амона были басонами: и хотя Диодор действительно говорит, что при великой известности^[90] Исиды всему предшествовали собаки, все же я не могу отделаться от убеждения, что они были жрецами Богини.

С помощью этого ключа мы можем разгадать множество запутанных историй, переданных из разных частей света. Говорят, что в храме Вулкана, недалеко от горы Этна, была порода собак,

которые заискивали перед хорошими людьми, но были неумолимы к плохим. ^[91]Inde etiam perpetuus ignis a Siculis alebatur in Ætnæo Vulcani templo, cui custodes adhibiti sunt sacri canes, blandientes piis hominibus, in impios ferocientes. В знаменитых садах Электры жила золотая собака, которая проявляла такое же уважение к хорошим людям и была такой же непреклонной к другим.

^[92]Χρυσεος οιδαινοντι κυων συνυλακτεε λαμψ

Σαινων ηθαδα φωτα.

Что еще более примечательно, в этом храме было много разинувших рты собак, которые представлены в виде множества статуй, но все же были наделены жизнью.

^[93]Χασμασι ποιητοισι σεσηροτεσανθερωνες

Ψευδαλεων σκυλακων στιχες εμφρονες.

Гомер описывает нечто подобное в садах Алкиноя.

^[94]Χρυσειοι δ' ἑκατερθε και αργυρεοι κυνες ησαν,

Ὅς Ἥφαιστος ετευξεν ιδυιησι τραπιδεσσιν,

Αθανατους οντας, και αγηρως ηματα παντα.

Все это относится к кьюзейским жрецам Вулкана или Гефеста и к жречеству, установленному в его храме: это жречество сохранялось по преемственности и никогда не исчезало. То, что было Cusean, греки часто переводили как ΧΡυσειον, как я покажу ниже. Тот же самый народ также назывался кутхим; и это слово также у древних означало золото: отсюда эти священники назывались ΧΡυσειοι κυνες. Похожую историю мы находим на Крите: здесь тоже была золотая собака, которую Зевс назначил стражем своего храма ^[95]. Сравнивая эти истории, я думаю, мы не можем не прийти к скрытому смыслу. Бог света среди других титулов именовался Кахен, или Чанадес: но поскольку этот термин здесь употребляется в том же значении, что и в приведенных выше примерах, Божество было заменено собакой и, как говорят, обитало в адских областях. Отсюда, как предполагалось, его вытащил на свет божий Геракл из Фив. Представление о Цербере и Аиде как о подземных Божествах возникло из-за того, что древние храмы располагались рядом с обширными пещерами, которые считались проходами в подземные царства. Такие были в Мессении, в Аργοлиде, в Вифинии и в Энне на Сицилии, не говоря уже о многих других местах. Эти храмы часто назывались Кирабор; и Божество Хан-Адес; из этих терминов греки образовали Τον Κερβερον κυνα ἄδου; и ходили легенды, что Геркулес поднял его в воздух через эти адские отверстия. И поскольку храмы, похожие по названию и расположению, были построены в разных частях света, обо всех них рассказывали одинаковую историю. Павсаний обращает внимание на то, что это событие, среди прочих мест, приписывается пещере в ^[96]Тэнарусе; а также одному в ^[97]Трэзене и третьему недалеко от города ^[98]Гермионе. Поэт Дионисий говорит об этом подвиге, совершенном в стране Мариандуни, недалеко от Колхиды.

^[99]Και Μαριανδυνων ἰ ερον πεδον, ενθ' ενεπουσιν

Ουδαιου Κρονιδαο μεγαν κυνα Χαλκεοφωνον

Χερσιν ανελκομενον μεγαλητορος Ἡρακλεως,

Δεινον απο στοματων βαλειει σιαλωδεα χυλον.

Но как бы Божество во всех этих случаях ни низводилось до областей тьмы, все же он был Богом света, Κυν-ἄδης; и таков был смысл этого имени. Он был таким же, как Аполлон, что может быть доказано на примере афинских Кунид, которые были семьей, выделенной для служения ему. Κυννιδαι, γενος Αθηνησιν, εξ ου ὁ ἱερευσ του Κυννιου Απολλωνος. Hesychius. *Кунидаи - семья в Афинах, из которой выбирается жрец Аполлона Кунидий*. Он называет его Аполлоном Куннием: но кунидаи были более правильно названы от Аполлона Кунида, то же самое, что и Куниды. Посейдона специально называли Кунейдом; и он был тем же Божеством, что и Аполлон, только под другим титулом, как я уже показал. Κυναδης Ποσειδων Αθηνησιν ετιματο. Hesychius. *Посейдону поклонялись в Афинах под титулом Кунейда*.

Хотя я и пытался показать, что термин, который я рассматривал, применялся в значительной степени неправильно, поскольку его так единообразно относили к собакам, все же я не имею в виду, что иногда он не относился к ним. Они отличались этим священным титулом и пользовались некоторой степенью^[100]почитания; но насколько сильно их почитали, определить нелегко. Геродот,^[101] говоря о святости некоторых животных в Египте, говорит, что люди в каждой семье, где умирала собака, брились наголо: и он упоминает это как обычай, все еще существующий в его время. Плутарх^[102] отличается от него. Он допускает, что эти животные когда-то почитались святыми; но это было до времен Камбиза: с эпохи его правления они представлялись в другом свете: ибо, когда этот царь убил священного Аписа, собаки так обильно питались его внутренностями, не делая должного различия, что потеряли всю свою святость. Не имеет большого значения, какой отчет будет наиболее достоверным. Несомненно, в древности они считались священными и почитались эмблемами Божества. И, возможно, именно с этой целью, а также для того, чтобы у израильтян не сохранилось никаких представлений подобного рода, собаке не разрешалось появляться на территории храма в ^[103]Иерусалиме. В законе Моисеевом цена собаки и наем блудницы поставлены на один уровень. ^[104]*Не приноси платы за блудницу или цены за собаку в дом Господа, Бога твоего, ни по какому обету: ибо и то, и другое мерзко перед Господом, Богом твоим*.

В заключение: Собаку в Египте, несомненно, звали Кахен и Коэн; титул, которым чтили многих других животных и даже овощи из-за того, что они были посвящены какому-то Божеству. Греки не считали, что это было заимствованное название, которое принадлежало Богам и их Жрецам и было от них распространено на многие вещи, считавшиеся священными. Следовательно, они постоянно относили этот термин только к одной цели: с помощью этого они искажали многие любопытные фрагменты истории; и было придумано множество досужих небылиц, принижающих все, что было правдой.

ИЗ ЧУСА; НАЗВАН

Среди различных ветвей великой амонийской семьи, распространившихся по всему миру, сыновья Хуса были самыми значительными и в то же время самыми предприимчивыми. Они

получили доступ в страны, находящиеся на большом расстоянии друг от друга; где их можно проследить под разными конфессиями, но более конкретно по их семейному титулу. Мы могли бы ожидать, что греки перевели "Хусос" и называли народ ΧΥσαιοι, "Хусаи". Но по роковой ошибке они единообразно заменили эти термины словами, более привычными для их слуха, и передали их как Χρυσος и Χρυσειος, как если бы они имели отношение к золоту. Я уже упоминал различные части света, где поселились амонийцы, и особенно эту ветвь этой семьи. Их наиболее значительные колонии на западе находились в Ионии и Элладе, а также около Кумы и Лигурии в Италии и на побережье Иберии в Испании. Точно так же их можно было найти в Кирене, а еще дальше - в Мавритании и на островах, расположенных напротив этого побережья. На севере их можно было встретить в Колхиде, у подножия горы Кавказ и в большинстве регионов на побережье Эвксинского моря. В историях этих стран греки постоянно меняли хусос, языческое название, на Хрусос, Χρυσος; а Хус-или Хусорус, на ΧΡυσωρ, Хрусор: и, вследствие этого изменения, они ввели в свои описания этих мест какую-то легенду о золоте. Следовательно, мы читаем о золотом руне в Колхиде; золотых яблоках у Гесперид; в^[105]Тартессе - о золотой чаше; и в Кумах, в Кампании, о золотой ветви:

Aureus et foliis, et lento vimine, ramus.

Нечто подобное наблюдается и в истории Кирены. Туземцы не отличались ни рудниками, ни торговлей: тем не менее, Палефат, упомянув, что они были ката γενοσ αιθιοπεσ, эфиопами по происхождению, то есть кусейцами, присоединяет: ^[106]Εισι δε σφοδρα χρυσοι. Пиндар, отмечая каждое счастливое обстоятельство Insulae Fortunatae, упоминает, что там были деревья с золотыми ветвями: ^[107]Ανθεμα δε χρυσου φλεγει. Предполагалось, что река Фазис в Колхиде изобиловала золотом; и то же самое утверждалось о Гермусе и Пактоле в Ионии. Не только Поэты, но и многие более серьезные^[108] историки говорят об их золотых песках. Тем не менее, есть основания сомневаться в этом факте, поскольку ни один из них не приводит сколько-нибудь веского подтверждения того, что они предполагают. Они не упоминают ни о какой продолжавшейся торговле, ни о богатстве, ставшем результатом этого счастливого обстоятельства, так что нет никаких оснований думать, что из этих знаменитых ручьев была собрана хоть крупица золота. Среди нескольких островов, населенных этим народом, были Родос и Делос. Говорят, что на первом главный город был осыпан золотым дождем. ^[109]Ενθα ποτε βρεχε θεον Βασιλευс ὁ μεγας χρυσαιс νιφιδεσσι πολιν. На Делосе все было золотым, даже туфли Бога.

^[110]Χρυσεα και τα πεδιλα, πολυχρυσος γαρ Απολλων.

И это не только в последующие времена, когда остров обогатился подношениями от разных народов, но даже при рождении Бога; под этим подразумевается основание его храма и введение его обрядов.

^[111]Χρυσεα τοι тотε παντα θεμειλια γεινато, Δηλε,

Χρυσωδε τροχοεσσα πανημεροс ερρεε λιμνη,

Χρυσειον δ' εκομισσε γενεθλιον ερνοс ελαιηс,

Χρυσωδε πλημμυρε βαθυс Ινωποс ελιχθειс,

Αυτη δε χρυσοιο απ' ουδεοс ειλεο παιδα,

Εν δ' εβαλεу κολποισιν.

Мы обнаруживаем, что сама почва и основание острова были золотыми: озеро покрыто золотыми волнами, оливковое дерево покрыто золотыми плодами, а река Инопус, какой бы глубокой она ни была, наполнилась золотом. Гомер в гимне тому же персонажу представляет все это более сжато, говоря, что остров был отягощен сокровищами:

^[112]Χρυσῶδ' ἀρα Δηλός ἀπασα

Βεβριθει.

Я уже упоминал, что амонийцы поселились в Лигурии, и, как следствие этого, Гелиады изображаются плачущими не только из янтаря, но и из золота. Филострат, говоря об особом виде елей в Батике, говорит, что они роняли кровь, точно так же, как Гелиады на Падусе роняли^[113] золото.

Хус у египтян и хананеев назывался Ор-Хус, а^[114] Хус-Ор: последнее из них было выражено греками, аналогично приведенным выше примерам, ρΡυσωρ, Хрузор: и мы узнаем у Евсевия, от Филона, что Хрузор был одним из главных Божеств финикийцев, великим благодетелем человечества; и некоторые предполагают, что это было то же самое, что и Гефест. И тирийцы, и сидоняне, несомненно, были смешанной расой и сохранили память о Хаме и Хусе наравне с памятью о Ханаане.

Это название, которое так часто переводится как Хрусос и Хрусор, иногда менялось на ρΡυσωρ, Хрусаор: и встречается во многих местах, где, как известно, поселились кутиты. Нам показали, что они долгое время жили в Египте; и мы читаем о Хрузаоре в тех краях, который, как говорят, произошел от крови Медузы.

^[115]Εξεθоре Χρυσωρ τε μεγας, και Πηγασος ἱ ππος.

Мы встречаемся с тем же Хрусаором в регионах Малой Азии, особенно у карийцев. В этих краях ему особенно поклонялись, и, как говорят, он был первым обожествленным смертным. Великий Диван того народа назывался Хрусаориум; и там был город^[116] Хрусаорис и храм с тем же названием. ^[117]Εγγυς δε της πολεως το του Χρυσαορευς Διος κοινον ἄπαντων Καρων, εις ὁ συνιασι θυσαντες τε και βουλευσαμενοι. Этот город правильно назывался Хус-Ор и был построен в память о том же человеке; как и город Хусора, называемый также ^[118]Церхусора в Египте. Несомненно, он был основан кем-то из той же семьи, которые впоследствии поклонялись своему главному предку; так же поступали сидоняне и сирийцы. Для этого у нас есть свидетельство Санхониатона; который, упомянув о различных благах, дарованных человечеству Хрусаором, в заключение говорит: ^[119]Διο και ὑς θεον αυτον μετα θανατον εσεβασθησαν· по этой причине после его смерти они поклонялись ему как Богу. Первого царя Иберии звали Хрусаор, предполагаемый отец^[120] Гериона; и говорят, что он был πολυχρυσος, человеком большого богатства: все это является египетской историей, перенесенной с Нила на Батис.

^[121]Χρυσωρ δ' ετεκε τρικαρηνον Γηρυονη,

Μιχθεις Χαλλιροη κουρη κλυτου Ωκεανοιο.

Герион Испанский был, согласно этой мифологии поэта, сыном Хрусаора; а Хрусаор, по общему признанию, имел египетское происхождение: так что, на что бы ни намекала басня, она,

должно быть, была завезена в Батику из Египта кем-то из сыновей Хуса. Греки позаимствовали этот термин и применили его к Аполлону; и от этого эпитета, Хрусаор, он был назван Богом золотого меча. Homer accordingly styles him, ^[122] Ἀπόλλωνα Χρυσάορα: and, speaking of Apollo's infancy, he says, ^[123] Οὐδ' ἀρ' Ἀπόλλωνα Χρυσάορα θησατο μητῆρ: and Diana is termed ^[124] Ἀυτοκασίγνητη Χρυσάορος Ἀπόλλωνος.

Это название никак не может относиться к предполагаемому орудию труда, поскольку было бы бесполезно называть младенца Богом золотого меча. Это было оружие, которое ему никогда не приписывали; и я не верю, что он когда-либо изображался с таким оружием на драгоценном камне или мраморе. Описывается, что он мечтал о арфе и луке.

^[125] Εἴη μοι κίθαρις τε φίλη, καὶ κάρπυλα τόξα.

И говорят, что его мать была довольна тем, что произвела его на свет лучником:

^[126] Χαῖρε δὲ Λέτω,

Ὅνεκα τοξοφόρον καὶ κάρτερον υἱὸν ἐτίκτεν.

Эти одеяния часто уточняются, но я не припоминаю никаких упоминаний о мече, равно как и о термине "Хрусаор" греческой этимологии.

С тех пор мы можем быть уверены, что Чус был человек упоминается под именем Chrusos, Chrubor, и Chrusaor; мы не должны удивляться, что его замена Аполлон так часто величают Хрусокорης, и Хрусолурос: что на гуслях, называют Amonians ^[127] Чань-или, и жить в городах или от предполагаемого изобретателя, должны быть выражены греки Χρυσέα φόρμιγξ ^[128] Ἀπόλλωνος: что так много городов, в которых Аполлон был особенно поклонялись, следует называть Chruse, и Chrusopolis, число которых не малое ^[129] объем. Это наблюдается не только в городах, но и в реках, которые назывались таким же образом. Ибо в первые века было обычным посвящать реки Божествам и называть их по их именам. Следовательно, многие из них были названы от Chusorus, которое греки заменили нарρυσορροας; и из-за этой ошибки предполагалось, что они изобилуют золотом. Нил назывался Хрусоррой ^[130], который не претендовал на золото: и в ^[131] Дамаске была река с таким названием. Могли быть добыты и другие, ни один из которых не имел никаких претензий на этот минерал. Близ амазонского города Фемискура в ^[132] Понте протекал ручей Хрусороас, а река Пактол издревле называлась так, откуда, вероятно, и пошло представление о ее изобилии золотом. ^[133] Πάκτωλος ποταμός ἐστὶ τῆς Λυδίας—ἐκαλεῖτο δὲ προτέρων Χρυσορροας. Сначала оно было названо Хрузороасом, а впоследствии Пактолом; отсюда мы можем заключить, что в отношении золота это название было дано не из-за каких-либо подобных обстоятельств; но понятие было выведено из названия.

Очевидно, что эта повторяющаяся ошибка возникла в значительной степени из-за сходства терминов Chusus и Chrusus, откуда последнее легко трансформировалось в первое; грекам это название казалось более понятным и в то же время более пышным. Но была еще одна очевидная причина для этого изменения. Чус у многих восточных народов назывался кут, а его потомство - кутхим. Этот термин в древнем халдейском и других амонитских языках означал ^[134] золото: следовательно, многие города и страны, где селились кутиты, описывались как золотые и были представлены терминами хрусос и Chruse. Они, как я показал, имели отношение не к золоту, а к Хусу, которого почитали как Солнце или Аполлона; на него смотрели как на Дионуса; но, возможно, более истинно почитали Вакха. Hence, when the poet Dionysius

mentions the island Chruse in^[135] India, his commentator observes; Χρυση νησος, λεγομενη οутως, η δια το χρυσον φερειν, η κατα τον Διονυσιον· and at last concludes, ^[136]Χρυσους ειναι πως δοκει ο ἥλιος.

В предыдущей диссертации о царях-пастухах в Египте я показал, что они были сыновьями Хуса, которые пришли в эту страну под титулом Ауриты. Они поселились в провинции, названной от них Кушан, которая находилась в верхней части дельты и впоследствии называлась Номос Арабикус. Это было в окрестностях Мемфиса и Аφροδιτοполиса, которые они также^[137]занимали. Я упоминал, что "Хусос" часто называли "Хрусос", а "страна кутхим" переводилось как "золотая страна". Если, таким образом, существует то единообразие ошибок, которого я придерживаюсь, то можно ожидать, что в истории этих мест должно быть какое-то упоминание о золоте. Примечательно, что вся эта часть Египта, в соответствии с тем, что я сказал, называлась Χρυση, Хруз. Здесь был золотой кампус и Золотая Аφродита римлян, и вся местность вокруг Мемфиса была названа золотой. To this Diodorus, among others, bears witness:^[138]Την τε Αφροδιτην ονομαζεσθαι παρα τοις ευχωριοις Χρυσην ΕΚ ΠΑΛΑΙΑΣ ΠΑΡΑΔΟΣΕΩΣ, και πεδιον ειναι καλουμενον Χρυσης Αφροδιτης περι την ονομαζομενην Μερφιν. Когда куфитские пастухи пришли в Египет, они сделали Мемфис местом царской^[139]резиденции: и совсем рядом были ном Аφродиты и Аравийский ном, которыми они особенно владели; и которые, вследствие этого, оба были названы областями Куфимов. Отсюда и произошло название ^[140]Аφродита Хрузе: отсюда и название страны Золотой округ. Остров в точке Дельты, где стоял город Церкузора, в наши дни называется Гизерат^[141]Эддахиб, или Золотой остров. Диодор упоминает, что это название Хрузе произошло *оточень древней традиции*. Это предание, несомненно, относилось к пастухам, тем сыновьям Чуса, которые так долго владели страной и чья история была глубочайшей древности.

Кутиты на западе занимали лишь некоторые определенные места, но от Вавилонии на восток, по-видимому, находилась в их владении большая часть этого обширного морского побережья. В истории этих мест часто встречаются упоминания о золоте, как это можно видеть на вышеупомянутом острове Хрузе; и в Золотом Херсонесе, который лежал за Гангом; и не только о золоте, но иногда упоминается медь; и это из-за подобной ошибки. Ибо, как Чусус был изменен на Хрусус, Хрусос, золото; так и Кал-Чус, холм или место Чуса, был преобразован в Халкус, Χαλκος, медь. Колхида, собственно, была Колхидой; и поэтому называлась также Кута и Кутайя. Но то, что было колхидским, иногда переводили как халкион, Καλκιον, что породило басню о медных быках, которые были всего лишь колхидскими Торами, или башнями. В^[142]Индии была область, названная Колхидой, ибо там, где поселились кутиты, они постоянно хранили память о своих предках и называли места их именами. Это было тайной для Филострата и привело его к ряду загадочных ошибок. Хорошо известно, что этот народ называли орейтами и ауритами как в Египте, так и в других частях. Филострат говорит, что^[143]Аполлоний прибыл в поселение орейтов на берегу Индийского океана. Он также посетил их Пегаду; и, что примечательно, он встретился с народом, у которого сами скалы были медными; их песок был медным; реки несли вниз по своим течениям тонкие нити меди; итуземцы почитали свою землю золотой из-за обилия меди. Итак, что же это за деталь, как не злоупотребление терминами, плохо понятая и постыдно неправильно применяемая? Филострат слышал об одном регионе в Индии, историю которого он хотел бы сделать изумительной. Страна, куда, как предполагается, направлялся Аполлоний, была провинцией индокутитов, которых можно было встретить в различных частях под названием орейта. Они поклонялись огню и родом были из земли Ур, отсюда и такое название. Пегады этой страны - это то, что мы сейчас называем пагодами; и они слишком хорошо известны, чтобы нуждаться в описании. В этой части света было несколько городов и храмов,

посвященных памяти Чуса. Некоторые из них известны и по сей день, хотя и названы в честь вавилонского диалекта кутха и Cuta; посмотрите на Калькутту и Калекут. Последний, по-видимому, был столицей региона, называемого древней Колхидой. Это было более верно выражено Кальхом, который Филострат ошибочно принял за Χαλκος, медь; и благодаря этому сами^[144] скалы и реки изобилуют этим минералом. И все же, чтобы не допустить старой ошибки относительно золота, он заканчивает странной антитезой, говоря, что туземцы считали свою страну Хруситис, или золотой, из-за количества^[145] меди.

Я пытался доказать, что то, что греки представляли через Хрусос, Хрусор и Хрусаор, должно было быть выражено как Чус, Chusos и Chusor, называемые также Chus-Orus. Хус был сыном Хама; и хотя имена греческих божеств используются неодинаково, все же на Хама обычно смотрят как наῆλιος, Солнце; и он носил титулы Дис и Диос: отсюда город Амон в Египте был переименован в Диосполис. Если, таким образом, Хрусос и Хрузор - это, как я предположил, Хус, то человек, названный таким образом, должен был быть, согласно более древней мифологии, сыном Гелия и Диоса. Соответственно, мы обнаруживаем, что так оно и было. Схолиаст о Пиндаре прямо говорит, ^[146]δῖος παῖς ὁ Χρυσός. И в другом месте он, как говорят, были потомками Элей, оказался не кем иным, Чам. ^[147]Εκ καὶ θείας Ὑπερίωνος Ἥλιος, ἐκ δὲ Ἥλιου ὁ Χρυσός. Магия и заклинания приписываются Чусу как изобретателю; и они, безусловно, были впервые применены среди его сыновей: следовательно, Санхониатон говорит, ^[148]Τὸν ΧΡΥΣΩΡ ΛΟΓΟΥΣ ἀσκήσαι καὶ ἐπιφᾶς, καὶ μαγτείας. Однако его почитали великим благодетелем, и ему приписывали много полезных изобретений. Ему принадлежала особая заслуга в том, что он был первым, кто отважился выйти в море:^[149]Πρῶτον τε πάντων ἀνθρώπων πλεῦσαι. Точно ли это можно сказать о самом Чусе, неизвестно: это полностью согласуется с историей его сыновей, которые, как у нас есть все основания быть уверенными, были первыми великими мореплавателями в мире.

ОТ ХАНААНА, CNAAN, И ΧΝΑΣ; AND OF THE

Лукиан рассказывает нам, что, размышляя над рассказом о Фазтоне, который упал, пораженный громом, в Эридан, и о его сестрах, превратившихся в тополя, оплакивающие янтарь, он принял решение, если ему когда-нибудь доведется оказаться поблизости от места этих удивительных событий, расспросить туземцев об истинности этой ^[150]истории. Случилось так, что в определенное время ему пришлось подняться вверх по вышеупомянутой реке; и он говорит, что очень задумчиво оглядывался по сторонам, но, к своему великому изумлению, не увидел ни янтаря, ни тополя. После этого он взял на себя смелость спросить людей, которые гребли с ним, когда он прибудет к деревьям, роняющим янтарь; но ему с некоторым трудом удалось заставить их понять, что он имел в виду. Затем Онрассказал им историю Фазтона: как он одолжил колесницу Солнца; и, будучи неуклюжим возничим, кубарем скатился в Эридан; что его сестры изнывали от горя; и наконец превратились в деревья, те самые, о которых он только что говорил; и он заверил их, что эти деревья можно найти где-то на берегах, источающих янтарь. "Кто, черт возьми, - говорит один из лодочников, - мог рассказать вам такую досужую историю?" Мы никогда не слышали о том, чтобы какой-нибудь возница упал в реку; и, насколько я знаю, у нас в стране нет ни одного тополя. Если бы здесь поблизости были деревья, роняющие

янтарь, неужели ты думаешь, хозяин, что мы сидели бы здесь день за днем, борясь с течением в поисках сухой крупы, в то время как могли бы сойти на берег и так легко разбогатеть? Это сильно подействовало на Люциана, ибо у него появились некоторые надежды заполучить немного этого драгоценного товара, и он начал думать, что его, должно быть, обманули. Однако, поскольку Кикнус, брат Фаэтона, был здесь превращен в лебедя, он счел само собой разумеющимся, что найдет множество этих птиц, плавающих вверх и вниз по течению и заставляющих рощи эхом отзываться на их мелодию. Но, не заметив никого на большом пространстве, он взял на себя смелость, проходя дальше, снова задать этот вопрос лодочникам и навести справки об этих птицах. - Скажите на милость, джентльмены, - говорит он, - в какое именно время года ваши лебеди так сладко поют? Говорят, что раньше они были людьми и всегда находились рядом с Аполлоном, являясь в некотором роде его тайным советом. Их музыкальное искусство, должно быть, было очень велико: и хотя они превратились в птиц, они сохранили эту способность и, как мне говорили, поют очень мелодично. Водники не могли удержаться от улыбки при этом рассказе. "Сэр, - говорит один из них, - что за странные истории вы наслушались о нашей стране и об этой реке?" Мы, мужчины и юноши, плаваем здесь годами; и, конечно, мы не можем сказать, что никогда не видели лебедя: кое-где на болотах попадаются лебеди, издающие низкий глухой шум; но что касается любой гармонии, то грач или галка по сравнению с ними могут показаться соловьями.

Таковы остроумные замечания Лукиана по поводу истории Фаэтона и Кикна, описанной поэтами. Каковы бы ни были основания, на которых основан этот вымысел, они, безусловно, были неизвестны грекам; они неверно истолковали то небольшое, что попало им в руки, и на основе такого неправильного толкования придумали эти басни. История в том виде, в каком она у нас есть, рассказывается неоднозначно. Некоторые, подобно Лукиану, говорят о лебедях во множественном числе и предполагают, что они были министрами и сопровождающими Аполлона, которые помогали на его концертах. Другие упоминают только одного человека по имени Кикнус, который был предполагаемым братом Фаэтона и после его смерти превратился в птицу с таким именем. Басня одна и та же, каким бы способом ее ни пересказывали, и смысл ее также один и тот же. В этой истории есть одна ошибка, которую я должен исправить, прежде чем продолжить, поскольку она может иметь некоторые последствия в процессе моего расследования. Фаэтон представлен многими поэтами как потомок Солнца, или Аполлона.^[151] Единственный статус Фаэтон. Но это была ошибка, и ее можно найти главным образом у римских поэтов. Фаэтон был Солнцем. Это был титул Аполлона; и был дан ему как Богу света. Это явствует из свидетельств более ранних греческих поэтов, и особенно из Гомера, который использует его в таком понимании.

^[152] Ουδέποτε' αὐτοῦς

Ἡελίος Φαέθων ἐπιδερκεταὶ ἀκτίεσσιν.

Что касается Кикна и его братства, этих красноречивых служителей Аполлона, то рассказанная о них история, несомненно, отсылает к Ханаану, сыну Хама, и к хананеям, его потомству. Они выслали множество колоний; есть все основания полагать, что эти колонии обосновались в тех местах, где эти легенды о лебедях были особенно распространены. Название Ханаана у разных народов сильно различалось и плохо выражалось, и это неправильное толкование среди греков дало начало этой басне. Чтобы показать это, будет уместно рассказать об обрядах и обычаях

хананеев, а также об их обширной торговле. Среди многочисленных ветвей амонийской семьи, которые обосновались в различных частях света и вели раннюю переписку, хананеи были не самыми респектабельными. Они вели торговлю главным образом из Сидона, прежде чем этот город был взят царем Аскалона; и когда их торговля здесь была прервана, они^[153] перенесли его в укрепленный Тир. Вскоре это место превратилось в могучий город, который в свое время был очень запоминающимся. Хананеи, поскольку они были родственным племенем мизраимов, были чрезвычайно похожи на них в своих обрядах и религии. Они высоко почитали телку или корову, что соответствовало^[154] обычаям Египта. Их главным Божеством было Солнце, которому они поклонялись вместе с ваалами под титулами Урчол, Адонис, Тамуз. У греков был обычай при праздновании своих религиозных праздников увенчивать все это хвалебными гимнами и самыми радостными восклицаниями. Но египтяне отличались мрачным складом ума, который заразил все их богослужение. Их гимны всегда были написаны в меланхолических, трогательных тонах и состояли из оплакиваний потери Осириса, мистического полета Вакха, странствий Иисуса и страданий Богов. Апулей обращает внимание на это различие в обрядах и богослужении двух народов:^[155] Египетский нуминум фана плена плангоризм: Греческая хорей. Следовательно, автор "Орфической аргонавтики", говоря о посвящениях в Египте, упоминает,

^[156]Θρενοῦς τ' Αἰγυπτίων, καὶ Οσίριδος ἰ ἐρα χυτλά.

Хананеи в Библие, Берите, Сидоне, а затем и в Тире использовали особенно скорбные панихиды по утрате Адониса, или Тамуза; который был таким же, как Тамас и Осирис в Египте. У критян были похожие скорбные гимны, в которых они увековечивали скорбь Аполлона по поводу потери Атимния.

^[157]Αἰλῖνα μελπεῖν,

Ὅα παρὰ Κρήτεσσιν ἀναξ ἐλγίζειν Ἀπολλῶν

Δακρυχέων ἐρατεινὸν Ἀτυμνίον.

Размеренность и гармония хананеев, по-видимому, произвели большое впечатление на умы их слушателей. Заразительный способ богослужения преобладал до сих пор, что детям Израиля было запрещено плакать и причитать на празднике:^[158] Εἶναι γὰρ ἔορτήν, καὶ μὴ δεῖν ἐν αὐτῇ κλαῖν, οὐ γὰρ ἐξεῖναι. И Неемия предостерегает народ с той же целью: ^[159] *День сей свят Господу Богу твоему: не скорби и не рыдай.* И Ездра советует им таким же образом: ^[160] *Этот день свят для Господа: не печальтесь.* Подобным же образом в другом месте упоминается, что ^[161] *левиты успокоили весь народ, сказав: успокойтесь, ибо день свят; и не печальтесь.* Таков был запрет, данный израильтянам; но среди хананеев это проявление скорби поощрялось и стало частью их ^[162] обрядов.

Отец этого народа представлен в моисеевой истории, согласно нашей версии, Ханааном: но есть основания думать, что египтянами и другими соседними народами это было выражено как Кнаан. Этот греками было вынесено Χναας, и Χνας; и в более поздние времена Χνα ЮК.^[163] Χνα, οὗτος ἡ Φοινίκη ἐκαλεῖτο—то εθνικὸν Χναός. Филон из Санхониатона сообщает нам, что ^[164] Египтянин Исирис, который обнаружил три буквы, был братом Кны: под этим подразумевается, что Мицраим был братом Ханаана. Я не раз обращал внимание на особый термин, ΥΚ, Ус; который остался незамеченным большинством авторов; тем не менее, его можно найти в составе многих слов, особенно таких, которые имеют амонийский оригинал. Племя Куша было названо Манефоном, до того как отрывок был осквернен, κκκουσος. Уч, говорит

этот автор, на священном языке Египта означает^[165]царь. Следовательно, оно было присвоено в качестве титула Богу Сехору, которого, как мы можем заключить из Манефона и ^[166]Гелланика, звали Уксирис и Иксирис; но более поздними греками это имя было изменено на Исирис и Осирис. И так выражался не только Бог Сехор, или Сехорис; но и Кнас, или Ханаан, имел тот же титул и назывался Ус-Спас, а языческим именем или притяжательным было Ус-спаос, Ок-кнаос: то εθνικὸν ὕδρ Ηναός, как мы узнаем от Стефана. Греки, чьим обычаем было сокращать каждое иностранное название до чего-то похожего на их родном языке, изменили оккнаос на куквeios, Ус Спаус - на Сиспеус; а от Ок кнаос образовали куквос. Некоторые следы этого слова все еще сохранились, хотя и почти стерлись; их можно наблюдать в имени богини Ихнайи. Вместо Укнаана, сына Хама, греки заменили этот персонаж женским началом, которого они представляли как дочь Солнца. Она упоминается в этом свете по Ликофрон:^[167]Τῆς Ἥλιου θυγατρὸς Ἰχναίας βραβεύς. Они также изменили Тамуз и Тамас Ханаана и Египта на Фемиду женского рода; и называли ее Ихнайя Фемиды. Так ее назвал Гомер.

^[168]Θεαὶ δ' ἔσαν ἐνδοθὶ πασαι,

Ἵσσαι ἀρισταὶ ἔσαν, Διώνη τε, Ῥεὶ τε,

Ἰχναίη τε Θερμὶς, καὶ ἀγαστονοὺς Ἀμφίτριτη.

ΟχΝαia здесь употреблено в прилагательном смысле. χχΝαia Θερμὶς означает Фемиду, или Тамуз, из^[169]Ханаана.

Было еще одно обстоятельство, которое, вероятно, способствовало продолжению ошибки: ханаанский храм назывался как Са-Спас, так и Су-Спас; и прилагательно^[170] Су-Снаios; есть основания полагать, что эти термины были переведены как куквос и куквeios. Помимо всего этого, лебедь, несомненно, был символом Ханаана, так же как орел и гриф были египетскими, а голубь Вавилонским. Это, несомненно, был иероглиф страны. Таковы были причины, которые способствовали созданию многих досужих легенд, например, значительно усовершенствованных поэтами. Следовательно, можно заметить, что везде, где мы можем представить, что какие-либо колонии из Ханаана обосновались и основали храмы, есть какая-нибудь история о лебедях: и греки, ссылаясь на свои гимны, вместо Ὑκκναον ᾠδα, музыки Ханаана, ввели куквειον ᾠδα, пение этих птиц; и вместо смерти Тамуза, оплакиваемой кукнаанами, или священниками, они заставили лебедей петь их собственную панихиду и предсказывать их собственную смерть. похороны. Куда бы хананеи ни приходили, они вводили свое национальное богослужение; часть которого, как я уже показал, заключалась в пении гимнов в честь Бога своей страны. Он был таким же, как Аполлон Греческий: по этой причине Лукиан, в соответствии с общепринятым представлением, говорит, что кикны некогда были оценщиками и служителями этого Божества. Под этим мы должны понимать, что люди этой конфессии были в древние времена его священниками. Одна из частей мира, где преобладало это представление о лебедях, находилась в Лигурии, на берегах Эридана. Предполагалось, что здесь Фаэтон встретился со своим низвергнутым; и здесь его брат Кикн претерпел метаморфозу, о которой мы говорили. В этих краях очень рано поселились некоторые амонитяне, среди которых, по-видимому, было много выходцев из Ханаана. О них можно судить по могучим работам, которые они вели; ибо они осушили реку к ее устью и образовали несколько обширных каналов, называемых Филистинскими окаменелостями. Плиний, говоря о входе в Эридан, говорит, ^[171]Indé ostia plana, Карбонарии, в качестве окаменелостей филистимлян, quod alii Tartarum vocant: omnia ex Philistinæ fossæ abundantione nascentia. Эти

каналы, несомненно, были работой хананеев, и особенно некоторых кафторимов, пришедших из Филистима; и поэтому эти устья реки были названы Филистинскими. Название реки выдает ее оригинал, поскольку оно не имеет никакого отношения к кельтскому языку, но, по-видимому, имеет египетскую или ханаанскую этимологию. Это явствует из терминов, из которых оно составлено; ибо оно составлено из Ур-Адона, сивого Оруса Адониса; и было посвящено Богу с этим именем. Река, просто и бессвязно, называлась Адон, или Адонис: и следует отметить, что это название одной из главных рек Ханаана. Он проходил недалеко от города Библ, где смерть Тамуза особенно оплакивалась. На это обстоятельство обратили внимание многие авторы, и наиболее трогательно его описал Мильтон.

^[172]Следующим шел Таммуз,

Чья ежегодная рана в Ливане вызвала восхищение

Сирийские девицы будут оплакивать его судьбу

В любовных частушках весь летний день:

Пока гладкий Адонис из своей родной породы

Лиловый цвет до самого моря; предположительно, от крови

Из ежегодно раненого Таммуза.

Говорят, что Эридан был назван так первым^[173]Ферецидом Сириусом: и то, что моя этимология верна, в значительной степени может быть доказано из^[174]Схолиаста об Арате. Он показывает, что это название было египетского происхождения, по крайней мере, созвучно египетскому языку, ибо это было то же самое, что и Нил. Несомненно, что это произошло в древней сфере Египта, откуда греки получили это. Великое излияние воды на небесной сфере, которое, по словам Арата, было Нилом, до сих пор называется Эриданом; и, поскольку это название было восточного происхождения, смысл его следует искать среди жителей тех мест. Считалось, что река Стримон во Фракии так же изобилует лебедями, как и Эридан; и древнее название этой реки было Палестин. Он был назван так по имени амонийцев, которые поселились здесь под именем адонийцев и основали город Адонис. Более поздние греки называли их на ионийский манер эдонийцами, а их город - эдонисами.^[175]Στρίμων ποταμός ἐστὶ τῆς Θρακίας κατὰ πόλιν Ἡδωνίδα, προσήγορεύετο δὲ προτέρων Παλαιστίνος. *Стримон - река во Фракии, протекающая у города Эдонис: в древности она называлась рекой Палестин.* В этих местах и во всех других, где поселились хананеи, греки ввели в обиход какую-нибудь историю о лебедях.

Некоторые из них, по-видимому, получили доступ в Дельфах; точно так же поступили и другие из Египта: таков был первый основанный оракул. Египет, среди прочих названий, назывался Айт, а Ай Айт греки выражали Αἶτια.^[176]Εκλήθη δὲ—καὶ Αἶτια. Туземцев, вследствие этого, называли Αἷτιοι и Αἷται; что было истолковано как орлы. Hence, we are told by Plutarch, that some of the feathered kind, either eagles or swans, came from the remote parts of the earth, and settled at Delphi.^[177]Αἰτούς τινας, ἢ Κικνούς, ὡς Τερεντιανὲς Πρίσκε, μυθολογοῦσιν ἀπο τῶν ἀκρῶν τῆς γῆς ἐπὶ το μέσον φερόμενους εἰς ταῦτο συμπέσειν Πυθοὶ περὶ τὸν καλούμενον οἰφάλον. Эти орлы и лебеди, несомненно, относятся к колониям Египта и Ханаана. Я припоминаю только одного философа, которого звали Лебедь; и, что примечательно, он был из Ханаана. Антиох, Ученый, упомянутый Цицероном в его философских трудах, а также^[178]Страбоном, был родом из Аскалуна в

Палестине; и его звали Лебедь, что при таких обстоятельствах, я думаю, обязательно должно отсылать к этой стране.

Поскольку в ранние времена колонии назывались по имени Божества, которому они поклонялись, или по названию знака отличия и иероглифа, которыми обозначалась их страна, каждое ограбление, совершенное такими людьми, относилось на счет Божества с таким приемом. Так описывали вещи поэты, а в те дни все писали в меру. Следовательно, вместо того, чтобы сказать, что египтяне, или хананеи, или тирийцы высадились и увезли таких-то и таких-то людей, они сказали, что это было сделано Юпитером в форме орла, или лебеда, или быка: заменив Египет орлом, Ханаан лебедем, а город^[179] Тир быком. О тельхинах, которые были амонийскими жрецами, говорится, что они пришли в Атику под предводительством Юпитера в облике орла.

^[180] Αἰετός ἤμενονεε δι αἰθερος αντιτυπος Zeus.

Под этим подразумевается, что они были египетскими жрецами; и орел, вероятно, был символом их штандарта, а также отличительной чертой их нации.

Некоторые представители того же семейства встречались среди атлантов Мавритании и представлены в виде лебедей. Прометей в "Эсхиле" говорит о них в поручении, которое он дает Ио:^[181] *Ты должна отправиться, говорит он, до города Кистена на равнинах Горгонию, где обитают три Форсиды; эти древние, почтенные дамы, которые имеют форму лебедей и имеют только один глаз, которым они пользуются совместно.* Эта история относится к амонийскому храму, основанному в отдаленных частях Африки, в котором жили три жрицы ханаанской расы, которые, как говорят, были в облике лебедей. Представление о том, что у них был только один глаз, возникло у них из иероглифа, очень распространенного в Египте и, вероятно, в Ханаане: это было изображение глаза, которое, как говорили, было выгравировано на фронте их^[182] храмов. Поскольку земля Ханаан была очень удобна для торговли, и эмигранты из большей части страны попадали под их руководство, их история была хорошо известна. Они очень рано плавали по морям и обязательно были знакомы с чужими регионами, в которые они, должно быть, когда-то отправились в большом количестве, когда бежали от сынов Израиля. Во всех местах, где они селились, они славились своими гимнами и музыкой; все это греки переносили на птиц и предполагали, что это лебеди, одаренные этой гармонией. И все же, какими бы приятными ни были их записи, я полагаю, что в записях нет человека, который когда-либо был свидетелем этого. Безусловно, все это выдумка. Поэтому, когда Плутарх говорит нам, что Аполлону понравилась музыка лебедей,^[183] μουσική τε ἦδεται, καὶ κικνῶν φωναίς; и когда Эсхил упоминает, что они пели свои собственные панихиды; они, безусловно, ссылаются на египетских и ханаанских жрецов, которые оплакивали смерть Адона и Осириса. И это не могло быть полностью секретом для греков, поскольку они, по-видимому, часто ссылаются на какое-то подобное понятие. Сократ называл лебедей своими товарищами-слугами, при этом он ссылался на древних жрецов, именовавшихся Кикнами. Они были людьми из хора и служили в храмах тех же Божеств, слугой которых он называл себя. Поэтому Порфирий уверяет,^[184] *Ὁ παῖζων ὁμοδούλους αὐτοῦ ἐλέγεν τοὺς κικνοὺς (Σократῆς), что Сократ был очень серьезным, когда он упомянул, что лебеди, как и его товарищи-слуги.* Поэтому, когда Аристофан говорит о^[185] делийских и пифийских лебедах, они являются жрецами тех мест, на которых он ссылается. И когда Платон говорит, что душа Орфея из отвращения к женщинам вела жизнь^[186] лебеда, то, несомненно, имеется в виду, что он удалился от мира в какой-нибудь

монастырь и вел жизнь безбрачия, подобно священнику. Ибо священники многих стран, но особенно Египта, были отшельниками и посвятили себя ^[187]безбрачию: следовательно, монашество изначально пришло из Египта. Ликофрон, родившийся в Египте и сведущий в древних терминах, называет Калхаса, который был жрецом Аполлона, лебедем. ^[188]Μολοσσοῦ κутεως κοιτου kukvov. Схолиаст сообщает нам, что эти эпитеты принадлежат Аполлону; а Калхаса называют лебедем, δια το γηραιον, και μαντικον: *потому что он был древним пророком и жрецом*. Следовательно, при первом проведении обрядов Аполлона, которые называются рождением Божества, на Делосе говорится, что множество лебедей прилетело с побережья Азии и облетело остров в течение семи дней.

^[189]Κυκνοι δε θεου μελποντες αιδοι

Μηονιον Πакτωλον εκυκλωσαντο λιποντες

Ἐδομακис περι Δηλον· επηεισαν δε λοχειη

Μουσαων ορνιθες, αιδοτατοι πετεηνων.

Все это относится к хору священников, которые приехали, чтобы поселиться на Делосе и служить во вновь возведенном храме. Они обогнули остров семь раз, потому что в древности число семь считалось таинственным и священным.

^[190]Ἐδομη ειν αγαθοις, και ἐβδομη εστι γενεθλη.

Ἐδομη εν πρωτοισι, και ἐβδομη εστι τελειη.

Ἐδοματη δη οι τετελεσμενα παντα тетукται.

Ἐπα δε παντα тетукται εν ουρανω αστεροεντι.

Птицы с острова Диомед, которые, как говорили, первоначально были спутниками этого героя, несомненно, были жрецами и принадлежали к той же расе, что и те, о ком я рассказывал. Их изображают мягкими по отношению к хорошим людям и испытывающими отвращение к тем, кто плох. Овидий описывает их форму и внешний вид: ^[191]Ut non cygnorum, sic albis proxima cygnis; что, после того, что было сказано, может, я думаю, быть легко понято.

Итак, если гармония лебедей, когда о ней говорят, не только относится к чему-то совершенно иностранному, но и в действительности сама по себе не существовала, может показаться удивительным, что древние так универсально относились к этому понятию. Ибо не только поэты, но ^[192]Платон, Плутарх, Цицерон, Плиний и многие другие высокопоставленные лица говорят об этом как о хорошо известном обстоятельстве. Но следует отметить, что никто из них не говорит, исходя из собственного опыта, и они никоим образом не последовательны в том, что говорят. Некоторые упоминают это пение как общую способность, которая проявлялась во все времена; другие ограничивают его определенными временами года и определенными местами. Аристотель, по-видимому, относит его к морям ^[193]Африки: ^[194]Альдрованд говорит, что его можно услышать на Темзе близ Лондона. Отчет, приведенный Аристотелем, очень примечателен. Он говорит, что мореплаватели, чей путь лежал через Ливийское море, часто встречались с лебедями и слышали их меланхолическое пение; и, подойдя ближе, они могли заметить, что некоторые из них умирали, от кого исходила гармония. Кто бы мог ожидать увидеть лебедей, плавающих в соленом море посреди Средиземного моря? Нет ничего такого,

чего бы грек не придумал в подтверждение излюбленной ошибки. Легенда от начала до конца беспочвенна, и хотя большинство говорит о музыке лебедей как об изысканной, все же некоторые категорически отрицают^[195] всю ее целиком; а другие более умеренны в своих похвалах. Водяные у Лукиана отдают предпочтение галке, но Антипатр в какой-то степени не согласен и считает, что преимущество имеет лебедь.

^[196]Λωίτερος κικνῶν μικρὸς θροός, ἤε κολοίων

Κρωῦμος.

И Лукреций признается, что крик журавля не так уж приятен:

^[197]Parvus ut est, Cygni melior canor, ille gruum quam

Шум:

Что, однако, не делает им большого комплимента. К этим респектабельным персонам я должен добавить свидетельство современника, тоже с немалой репутацией, даже великого Скалигера. Он говорит, что, находясь в Италии, он тщательно изучил это дело; и результатом его наблюдений было следующее:^[198] Феррарийский мультус (лебедь) видимус, сед канторес в здоровом уме малос, некий мелиус ансере канере.

ИЗ ХРАМОВОЙ НАУКИ.

Египтяне были очень известны своими геометрическими познаниями, а поскольку вся равнинная часть их страны ежегодно разливалась, разумно предположить, что они использовали эту науку для определения своих земель и предъявления ряда претензий при отступлении вод. Многие действительно думали, что имущественная неразбериха, которая, должно быть, какое-то время преобладала, породила практическую^[199] геометрию, чтобы исправить зло: и, как следствие этого, в этой стране впервые были нанесены диаграммы. Мы можем себе представить, что они относились не только к частным владениям, но включали также течение Нила в его различных ответвлениях, а также все морское побережье и его заливы, которыми был ограничен нижний Египет.

Совершенно очевидно, что у жителей Колхиды, которые были колонией из Египта, были карты такого рода с письменными описаниями морей и берегов, где бы они ни торговали; и одно время они вели самую обширную торговлю. Мы сказали, говорит^[200] Scholiast на Аполлония, что колхи-прежнему сохраняют обычаи и законы своих отцов, и они имеют колонны из камня, на которой выгравированы карты континента и океана: Εἰσι δὲ, φησι, νομοὶ καὶ παρ' αὐτοῖς τῶν Προῦωνον, Στηλαὶ καὶ, ἐν αἷς γῆς καὶ θαλάσσης ἀναγραφαὶ εἰσι. Поэт, о котором упоминал вышеупомянутый автор, называет эти столбы κυρβεῖς, которые, как нам говорят, имели квадратную форму, подобную обелискам; и на них, по его словам, были очерчены все морские проходы; и границы каждой страны на земле.

^[201]Ὅ δὲ τοὶ ὑραπτάς πατέρων ἔθεν εἰρουνοταὶ

Κυρβεας, ὅς ἐνι πασαι ὁδοι, καὶ πειρατ' εἰσιν

Ἵγρης τε, τραφερῆς τε, περὶ ἐπινεισσομένοισιν.

Эти очертания были сделаны в древности и переданы колхидцам их предками; эти предки были родом из ^[202]Египта.

Если тогда колхидцы владели этой наукой, мы можем предположить, что их метрополия владела ею в столь же выдающейся степени: и мы уверены, что они были очень сведущи в этой статье. Клеменс Александрийский ^[203]упоминает, что существовали карты Египта и карты Нила очень рано. И более того, нам говорят, что Сесострис (под которым подразумеваются сетосиане) нарисовал на досках схемы всех стран, которые он пересек: и копии их были переданы как ^[204]египтянам, так и скифам, которые высоко ценили их. Это любопытный отчет о первом обозначении стран и происхождении карт; которые были впервые описаны на ^[205]столбах. Отсюда мы можем получить возможность разрешить загадку, касающуюся Атласа, который, как говорят, держал небеса на своих плечах. Это произошло из некоторых стихов Гомера, которые были странно неправильно истолкованы. Этот отрывок есть в "Одиссее", где поэт говорит о Калипсо, которая, как говорят, является дочерью Атласа, человека глубоких и малопонятных знаний:

^[206]Ἀτλαντὸς θυγάτηρ ὀλοοφρονος, ὅστε θαλάσσης

Πασῆς βενθεα οἶδεν, ἔχει δὲ τε ΚΙΟΝΑΣ αὐτός

Μακρὰς, ἅ Γαῖαν τε καὶ Οὐρανὸν ἀμφὶς ἔχουσιν.

Следует отметить, что когда древние говорят о подвигах Геркулеса, мы должны понимать геркулесян; под именем Кадма подразумеваются кадмийцы; под именем Атласа - атланты. С учетом этого, насколько ясны слова Гомера! ^[207]Атланты поселились во Фригии и Мавритании; и, подобно колхидцам, происходили из семьи Хама. У них был большой опыт в морском деле, и поэт говорит нам, что они знали все зондирования в великой пучине.

Ἐχει δὲ τε Κίονας αὐτός

Μακρὰς, ἅ Γαῖαν τε καὶ Οὐρανὸν ἀμφὶς ἔχουσιν.

У них были также длинные столбы, или обелиски, которые указывали на море; и на которых была очерчена вся система неба и земли; ἀμφίς, повсюду, как на передней части обелиска, так и по другим сторонам. κίονες Коэму, несомненно, были картами и историями вселенной, знаниям о которых атланты, по-видимому, обучили своих братьевгеркулесов. Греки в своих рассказах, выдавая одного человека за народ, сделали историю неясной, которая в противном случае была бы очень понятной. У Евсевия есть отрывок, который можно сделать очень понятным и соответствующим цели, если мы воспользуемся вышеупомянутым ключом.

^[208]Ἦρόδοτος δὲ λέγει τὸν Ἡρακλέα μαντὶν καὶ φυσικὸν γένομενον παρὰ Ἀτλαντὸς τοῦ Βαρβάρου τοῦ Φρυγὸς διαδέχεσθαι τὰς τοῦ Κοσμοῦ Κίονας. Это можно перефразировать следующим образом; и с такой широтой будет сочтено, что это совершенно соответствует истине. *Геркулесийцы были народом, склонным к прорицаниям и изучению природы. Считается, что большая часть своих знаний была передана им от тех атлантов, которые поселились во Фригии, особенно история земли и небес; ибо все такие знания, которыми обладали атланты в древности, были переданы колоннам и обелискам в этой стране; и от них они перешли к геркулесам, или*

Гераклидам, в Греции. Греки считали атлантов варварами, но на самом деле они принадлежали к одной семье. Их главным предком был отец Пелеад, или Ионимов; о нем у меня будет много чего сказать позже; и он был предполагаемым братом Сатурна. Эллина, хотя и не всегда допускали этого, несомненно, принадлежали к его расе. Это может быть доказано Диодором Сицилийским, который приводит любопытную историю Пелеад, его потомства. ^[209] Ταυτας δε μιγείσας τοις ευφυστατοις Ἡρώσι καὶ Θεοῖς ἀρχηγούς καταστήναι τοῦ πλείστου γένους τῶν ἀνθρώπων, τεκούσας τοὺς δι' ἀρετὴν Θεοὺς καὶ Ἡρώας ὀνομασθέντας.—Параπλήσεως δὲ καὶ τὰς ἄλλας Ἀτλαντίδας γεννηθῆσαι παῖδας ἐπιφανεῖς, ὧν τοὺς μὲν ἐθνῶν, τοὺς δὲ πόλεων γενεσθῆαι κτίστας· διόπερ οὐ μόνον παρ' ἐνίοις τῶν Βαρβάρων, ἀλλὰ καὶ παρὰ τοῖς Ἕλλησι τοὺς πλείστους τῶν ἀρχαιότατων Ἡρώων εἰς ταυτὰς ἀναφέρειν τὸ γένος. *На этих дочерей Атласа, благодаря их связям и бракам с самыми прославленными героями и божествами, можно равняться как на глав большинства семей на земле. И от них произошли все те, кто благодаря своему возвышению были в последующие времена почитаемыми Богами и Героями.* И, рассказав о Майе и ее потомстве, автор продолжает рассказывать нам, что *другие Атлантиды* подобным же образом породили самую благородную расу: некоторые из которых были основателями наций, а другие - строителями городов; до такой степени, что большинство более древних героев, не только из тех, кто был за границей и почитался варварами, но даже из элладян, утверждали, что ведут свое происхождение от них. И они получили не только свое происхождение, но и свои знания, τοῦ κοσμοῦ κίονας; все небесные и земные явления, которые были доверены священным столпам Атлантов, καὶ γαῖν τε καὶ οὐρανὸν ἀμφὶς ἔχουσιν, которые содержали описания как небес, так и земли. Из Фригии они, наконец, прибыли в Элладу, где были представлены Анаксимандром, который, как говорят, ^[210] Εἰσδουναὶ πρῶτον γεωγραφικὸν πῖνακα *был первым, кто ввел географическую карту:* или, как выражается Лаэртий, ^[211] ὧς καὶ Θαλάττης περιμέτρον, *очерчена окружность земного шара.*

Хотя происхождение карт можно вывести из Египта, все же они не были коренными египтянами, которыми они были впервые созданы. Очертания такого рода были изобретением кутитов, или Пастухов. Они были, среди прочих названий, названы Saïtæ; и от них в этих частях были введены как астрономия, так и геометрия. Они с огромным трудом осушили нижние провинции, возвели колоссальные здания и возвели башни в устьях реки, которые были расположены как нельзя лучше для судоходства. Ибо, хотя мицраимы не были пристрастны к торговле, все же за ними последовали другие семьи, помимо кутитов, которые занимали нижние провинции по направлению к морю. Башни, которые там возвышались, служили маяками и в то же время были храмами, названными по какому-либо титулу Божества, такому как Канов, Канеф, Кнеф; также Персес, Протей, Фанес и Каноб. По обоим причинам моряки часто прибегали к ним и обогащались подношениями. Здесь хранились карты побережья и судоходства по Нилу, которые были выгравированы на столбах, а впоследствии зарисованы на нилотском папирусе. Точно так же есть основания полагать, что иногда они были нанесены на стены. Это заставляет меня обратить внимание на отрывок из Ферецида Сируса, который, кажется, намекает на что-то подобного рода: хотя, я полагаю, в его кратких деталях он неверно представил автора, у которого скопировал. Феопомпос говорит, что он, ^[212] πρῶτον περὶ τῆς φύσεως, καὶ Θεῶν, Ἕλλησι γράφειν, *был первым, кто написал на благо своих соотечественников о природе и богах.* Суидас ^[213] упоминает, что он составил теогонию; все знания, которые, как мы уверены, пришли из Египта. Несомненно, что он учился в этой ^[214] стране; отсюда мы можем заключить, что нижеследующая история является египетской. Он говорит, что Зас, или Юпитер, сотворил большое и любопытное одеяние, на котором он описал землю, океан и обиталища на океане.

^[215] Ζας ποιεῖ φάρος μέγα τε, καὶ καλὸν, καὶ ἐν αὐτῷ ποικίλλει Γῆν, καὶ Ὠγῆνον, καὶ τὰ Ὠγῆνου δῶματα. Так вот, Зас, или, как это следует переводить, Зан, был дорийским титулом Амона. А Огенус, Океан, был самым древним названием Нила, откуда греки позаимствовали свое Oceanus.^[216] Ὁ γὰρ Αἰγυπτῖοι νομίζουσιν ὡκεανὸν εἶναι τὸν παρ' αὐτοῖς ποταμὸν Νεῖλον. *Египтяне под термином "Океан" понимают свою собственную реку Нилус.* Тот же автор в другом месте называет эту реку Окееймс^[217]. Τὸν δὲ ποταμὸν ἀρχαιοτάτον μὲν ὀνόμα σchein Ὠκεαμην, ὃς ἐστὶν Ἑλληνιστὶ ὡκεανός. Прежний термин, Ogenus, откуда греки позаимствовали слово Oceanus, был составной частью Ос-Гехон, а Avas первоначально переводился как Ogehonus. Оно означает благородный Гехон и является названием, взятым от одной из рек Рая. Нил иногда называли просто Гехон, как мы узнаем от автора "Хроник Пасхалии".^[218] Ἐχει δὲ (ἡ Αἰγύπτος) ποταμὸν Γῆων—Νεῖλον καλούμενον. Вероятно, это было название, данное кутитами, от которых, как будет показано ниже, река Инд получила название Фисон.^[219] Ποταμοὶ ὀνομαστοὶ Ἰνδός, ὃ καὶ Φεῖσων, Νεῖλος, ὃ καὶ Γῆων. *Две самые знаменитые реки - это Инд, он же Фисон, и Нил, который называется Гехон.* Река Колхиды также называлась Фазис, а Фазин, собственно говоря, был Фисоном. Нил, имеющий древнее название Ок-Гехон и множество рукавов, дал начало басне о морском чудовище Эгоне, которого Овидий изображает опирающимся на китов в океане.

^[220] Balænarumque prementem

Ægæona suis immania terga lacertis.

Схолиаст о Ликофроне сообщает нам далее, что у реки было три названия; и воображает, что по этой причине она называлась Тритон.^[221] Τριτῶν ὁ Νεῖλος, ὅτι τρεῖς μετωνομασθῆ· πρῶτον γὰρ Ὠκεανός ἀν ἐκαλεῖτο, δεύτερον Αἶτος.—τὸ δὲ Νεῖλος νεὸν ἐστὶ. Я не буду сейчас оспаривать его этимологию. Достаточно будет того, что как этот автор, так и другие уверяют нас, что Нил назывался Океаном; и то, на что ссылается Ферецид, несомненно, является большой картой. Одеяние, о котором он говорит, действительно было Фаросом, фарос; но Фарос иной природы, чем тот, который он описывает. Это было здание, храм, который не был построен Божеством, но посвящен ему. Это была одна из тех башен, о которых я рассказывал ранее; на стенах которой были изображены и иным образом очерчены ὡγῆνος καὶ Ὠγῆνου δῶματα, течение Гехона, или Нила; и города и дома на этой реке.

Я полагаю, что щит Ахиллеса у Гомера был скопирован с чего-то подобного, что поэт видел в Египте, поскольку Гомер постоянно ссылается на обычаи, а также на историю этого царства. И очевидно, что то, что он описывает в центральной части щита, является картой земли и небесных явлений.

^[222] Ἐν μὲν Γαίαν ἐτευξ', ἐν δ' Οὐρανὸν, ἐν δὲ θαλάσσαν.

Ἐν δ' ἐτίθει ΠΟΤΑΜΟΙΟ μέγα σθένος ΩΚΕΑΝΟΙΟ.

Древние любили окутывать все тайной и баснями; поэтому они также описали Геракла в таком одеянии:

^[223] Ποικίλον ἔϊμα φερῶν, τυτὸν Αἰθέρος, εἰκόνα Κοσμοῦ:

Он был облачен в мантию, которая была прообразом небес и олицетворением всего мира.

Одеяние Фетиды, которое поэты упоминают как подаренное ей при предполагаемом браке с Пелеем, представляло собой Фарос того же типа, что и описанный выше. Мы можем узнать от Катулла, который скопировал эту историю, что в целом она отсылала к исторической картине, сохранившейся в какой-то башне; и что она относилась к вопросам глубокой древности, хотя греки относили ее к более поздним временам и приписывали людям их собственной нации.

^[224]Pulvinar vero Divæ geniale locatur

Sedibus in mediis; Indo quod dente politum

Tincta tegit roseo conchylis purpura fuco.

Hæc vestis priscis hominum variata figuris

Heroum mirâ virtutes indicat arte.

В нем содержалось описание некоторых заметных достижений первых веков; и особый рассказ об Апофеозе Ариадны, которая описывается, что бы это ни значило, как вознесенная Вакхом на небеса. Говорят, что эта история была нарисована на халате или покрывале, потому что она была изображена на Фаросе: это слово двусмысленно и может быть понято в любом смысле. И здесь я не могу не обратить внимания на непоследовательность греков, которые считают Тесея участником этой истории и предполагают, что он был знаком с Ариадной. Если мы можем доверять Плутарху^[225], Тесей, как только он повзрослел, отправился, по совету своей матери Этры, из Трзена на поиски своего отца Эгея в Афинах. Это было через несколько лет после аргонавтической экспедиции, когда Медея покинула Ясона и отдалась под защиту того же самого Эгея. Получив признание своего отца, Тесей отправился в свой поход на Крит, где, как говорят, он впервые увидел Ариадну и увез ее с собой. Все это, говорю я, было сделано после того, как Ясон женился на Медее и родил от нее детей; и после того, как она оставила его и приехала в Афины. Но история Ариадны в приведенном выше образце упоминается как факт гораздо более древней эпохи. Это было до прибытия Медеи в Грецию и даже до аргонавтической экспедиции. Об этом говорится как об обстоятельстве высочайшей древности: следовательно,^[226]Тесей никоим образом не мог быть замешан в этом.

В "Ноннусе" есть упоминание о одеянии, или Фаросе, которое, как предполагается, носила Гармония, когда ее посетила Богиня красоты. Здесь, как и в некоторых вышеупомянутых, были очерчены земля и небеса со всеми звездами. Также были изображены море и реки; и все это было внизу окружено океаном.

^[227]Πρωτην Γαίαν επασσε μεσομφαλον, αμφι δε γαιη

Ουρανον εσφαιρωσε τυπωχεχαραγμενον αστρων.

Συμφερτην δε θαλασσαν εφηρμοσε συζυγι Γαιη,

Και ποταμους ποικιλλεν· επ' ανδρομεωδε μετωπω

Ταυροφυης μορφουτο κερασφορος εγχλοος εικων.

Και πυματην παρα πεζαν ευκλωστοιο χιτωνος

Ωκεανος κυκλωσε περιδρομον αντυγα Κοσμου.

Все это относится к картине либо в Сидоне, либо в Берите; которая была изображена в башне или храме, посвященном Хермону.

Орфей упоминает о подобном Фаросе, а также о его росписях и убранстве в своем описании одеяний, в которые облачен Аполлон, или Дионус. Он говорит о них как об одном и том же Божестве.

^[228]Ταυτα δε παντα τελειν ἰ εῤῥα σκευη πυκασαντα,

Σωμα θεου πλαττειν περιαυγους Ηελιοιο.

Прωτα μεν αργυφειαις εναλιγκιον ακτινεσσι

Πεπλον φοινικεον, πυρι εικελον, αμφιβαλεσθαι.

Αυταρ ὑπερθε νεβροιο παναιολου ἔυρυ καθαψαι

Δερμα πολυστικτον θηρος κατα δεξιον ωμον,

Αστρων δαιδαλεων μιμημ', ἰ ερου τε πολοιο.

Ειτα δ' ὑπερθε νεβρης χρυσειον ζωστηρα βαλεσθαι,

Παμφανωντα, περιξ στερνων φορεειν, μεγα σημα.

Ευθυς, ὅτ' εκ περατων γαιης Φαεθων ανορουσων

Χρυσειαις ακτισι βαλη ῥοον Ωκεανοιο,

Αυγη δ' ασπετος η, ανα δε δροσῶαμφιμιγείσα,

Μαρμαιρη δινησιν ἔλισσομενη κατα κυκλον

Προσθε θεου, ζωνε δ' αρ' ὑπο στερνων αμετρητων

Φαινετ' αρ' ωκεανου κυκλος, μεγα θαυμ' εσιδεσθαι.

Когда поэт таким образом украсил Божество, мы приходим к выводу, что эти воображаемые одежды никогда не сияют так ярко, как утром. *Когда солнце*, говорит он, *поднимается над краями земли и озаряет океан своими горизонтальными лучами, тогда они появляются в великом великолепии, которое усиливается утренней росой*. Все это посвящение Божества относится к земле и небесам, которые были очерчены на ^[229]коже, δερμα πολυστικτον θηρος, стилизованной под πεπλον. Это описано, Αστρων δαιδαλεων μιμημ', ἰ ερου τε πολοιο: как копия и имитация всех небесных явлений. Все это было помещено в Фарос на берегу моря, на который солнце, восходя, бросало свои ранние лучи; и башни которого блестели от росы: Ὑπο στερνων αμετρητων φαινετ' αρ' ωκεανου κυκλο:: с верхнего этажа башни, которая была неизмеримой высоты, открывался безграничный вид на океан. Эта обширная стихия окружала здание подобно зоне; и создавала чудесное явление. Я полагаю, таково решение загадки.

ТАР, ТОР, ТАРИТ.

Я обратил внимание на страхи и предчувствия, которые неизбежно испытывали первые мореплаватели, пересекая неизвестные моря; они были склонны заплутать среди скал и выступов морских глубин; и я упомянул о средствах, которыми они пользовались, чтобы избежать таких трудностей и сделать побережье менее опасным. Они построили на каждом холме и мысе, где у них была торговля или поселения, обелиски и башни, которые посвятили какому-нибудь Божеству. Они выполняли двойную функцию: днем служили морскими знаками, а ночью - маяками. И поскольку люди в те времена совершали только каботажные плавания, они постоянно выходили на берег с подношениями, чтобы заручиться помощью Бога, кто бы там ни правил; ибо эти башни были храмами, часто богато обставленными и наделенными. Иногда они строились на искусственных насыпях, но обычно на естественных возвышенностях, чтобы их можно было увидеть на большом расстоянии. Они были названы амонитянами, которые первыми их воздвигли, ^[230]Тар и Тор; то же, что תל халдеев, что означало и холм, и башню. Их часто усложняли и называли Тор-Ис, или пожарными башнями, из-за света, который они излучали, и огня, который в них сохранялся. Отсюда произошли туррис римлян; и turris, turris, turris, turris греков. Последний, когда в древней истории встречалось слово "Тор", часто менял его на таурос, бык; и вследствие этого изменения придумал множество досужих историй. Офитский бог Осирис, то же, что Аполлон, был у амонийцев прозван Офелом и Опе-Элем; и на Синусе Персика был город Опис, где соблюдались его обряды. По-видимому, также существовал посвященный ему храм, названный Тор-Опель, который греки называли таурополос. Страбон говорит о таком храме оракула; и говорит, что это было на острове Икария, ближе к устью Тигра: ^[231]Νησον Ικαριον, και ἰ ερον Απολλωνος ὁτιον εν αυτη, και μαντειον Ταυροπολου. Здесь вместо Осириса или Митры, змеиноного Божества, автор представляет нам Аполлона, управляющего быками.

Одно из главных и древнейших поселений амонийцев на берегу океана находилось в Гадесе, где, как предполагалось, правил принц по имени Герион. Гавань в Гадесе была очень красивой; в ней было несколько Торос, или Башен для управления судоходством; и поскольку было принято считать, что Божество, которому был воздвигнут храм, было строителем, говорили, что этот храм был построен Геркулесом. Все это греки присвоили себе: они приписали все герою Фив; и поскольку предполагалось, что он будет побеждать везде, куда придет, они заставили его подчинить Гериона; и заменив Тор, или Башни, таким количеством голов крупного рогатого скота, что они ^[232]описывают его как триумфатора, ведущего их через Пиранеи и Альпы, в Гетрурию и так далее до Калабрии. Оттуда, по какой причине, мы не знаем, он переправляет их вплавь в Мессану на Сицилии; и после некоторого пребывания он снова плывет с ними через море обратно, все время держась за один из их рогов. Колхидские быки, с которыми, как предполагалось, сражался Ясон, вероятно, были такой же природы и оригинальны. Жители этой страны были амонитянами, и когда-то у них было ^[233]могущественное ремесло, для безопасности которого они возвели у входа башни Фазиса. Они служили одновременно маяками и храмами и были посвящены Адорусу. По этой причине они были названы Тинадорами, откуда греки образовали Тиндарус, Тиндарис и Тиндарида. Они были построены после некоторых, которые стояли недалеко от города ^[234]египетского Паретония; и на них ссылается географ Дионисий:

^[235]Παρ δε μυχον Ποντοιο, μετα χθονα Τυνδαριδων,

Κολχοι ναιεταουσιν επηλυδες Αιγυπτοιο.

Колхида называлась Кутайя и рано была занята сыновьями Хуса. Главный город, от которого в общих чертах получила название страна, из-за своего местоположения назывался Кал-Чус, а Кол-Чус - холм, или место Чуса. Греки перевели это как "Колхида", но поскольку путешественники неодинаковы в выражении иностранных терминов, некоторые перевели то, что было "колхидский", как "халкийский", а от "колхидский" они образовали Χαλκος, "медный". Кроме того, халкидийские башни были интерпретированы как ταυροι, быки, и возникла история о медных быках Колхиды. Кроме того, в этих башнях по ночам поддерживался постоянный огонь для направления движения кораблей, откуда, как говорили, быки выдыхали огонь.

Однако иногда мы встречаемся со священными башнями, которые на самом деле были названы Таврами из-за поклонения мистическому быку, такому же, как Апис и Мневис в Египте. Вероятно, таким был храм Минотавра на Крите, где^[236] Божество было представлено под символической фигурой, которая состояла из тела человека с головой быка. На Сицилии был мыс Тавр, упомянутый Диодором Сицилийским; который назывался также Тавромениум. Он сообщает нам, что Ганнон Карфагенский послал своего адмирала с приказом παραπλεῖν ἐπὶ τοῦ λοφου καλούμενου Ταυρον, *плыть вдоль побережья к мысу под названием Тавр*. Этот Телец, как он думает, впоследствии был назван Ταυρομενιον, Тавромениум, по имени людей, которые поселились и^[237] остались там: как будто это было единственное место в мире, где люди поселились и остались. Это было древнее соединение, и ни одна его часть не принадлежала греческому^[238] оригиналу. Тавромениум - это то же самое, что Менотаврий наоборот: и фигура Божества была изменена точно таким же образом, как видно из монет и гравюр, найденных на Сицилии. Минотавр изображен как человек с головой быка; тавромены - как бык с лицом^[239] человека.

Среди^[240] гетрурийцев этот термин, по-видимому, понимался в более широком смысле; и обозначал город или укрепленный населенный пункт. Когда они поселились в Италии, они основали множество укрепленных пунктов и, как считается, были первыми, кто внедрил искусство фортификации.^[241] Τυρσηνοὶ πρῶτον ἐφευρον τὴν τεῖχοποιάν. Отсюда и слова Тар, и Тур, часто встречающиеся в составе названий, которые относятся к жителям этой страны. Они поклонялись Солнцу, именовавшемуся Зан и Зин; храмы их назывались Тур-Зин; и вследствие этого одним из главных названий, которыми отличалась их страна, была Турзенция. Схолиаст Ликофрон упоминает об этом как^[242] ΧΩραν ἀπὸ Τυρσηνοῦ κληθεῖσαν Τυρσηνίαν, *регион, который от Турсена получил название Турсения*. Приведенный выше Поэт обращает внимание на двух человек по именам Тарчон и Турсин.^[243] Ταρχὼν τε, καὶ Τυρσηνός, αἰθωνες λυκοί. От Тархона произошли город и округ под названием^[244] Таркуния; откуда произошло семейство Тарквиниев, или Тарквиниев, столь хорошо известное в истории^[245] Рима. Аморийцы почитали каждое излучение света источником; и называли его Айн и Айнес; и поскольку они строили маяки на каждом острове и островном мысу, они были вследствие этого названы Айнес, Агнес, Инис, Инесос, Несос, Нис; и это можно найти во многих различных странах и языках. Гетрурийцы занимали обширную полосу морского побережья; по этой причине они поклонялись Посейдону; и одним из их главных городов был Посейдониум. Они воздвигли на своих берегах башни и маяки для удобства навигации, которые они называли Тор-айн; отсюда у них появилось еще одно название Тур-айни, а их страна была названа Тур-айния; Τυρρηνία позднейших греков. Все эти названия происходят от одного и того же объекта, зданий, которые они воздвигли: даже Хетрурия, по-видимому, была составной частью Ай-тура и означала страну Башен. Другим названием зданий такого рода было Турит, или Тирит; что означало башню или турель. Я часто упоминал, что храмы ошибочно принимали за божества, а места - за людей. У нас был пример

этого выше; предполагается, что Тархон и Турсен были основателями колоний. Торон был местом в Македонии; и буквально означает "Башня солнца". Поэты создали из нее женский образ и предположили, что она была женой^[246] Протея. Итак, Амфитрит - это просто башня оракула. Поэты также заменили ее на женщину, Амфитриту; и сделали женой Нептуна. Имя Тритон является сокращением от Тирит-Он; и означает башню Солнца, подобную Тороне; но из нее было создано Божество, которое, как предполагалось, имело вид человека сверху, но снизу было похоже на рыбу. По этому символическому изображению мы можем судить о фигуре реального Божества и быть уверенными, что это не могло быть ничем иным, как фигурами Атаргатис и Дагона.^[247] Считалось, что гетрурийцы изобрели трубы; и в их башнях на морском побережье были люди, назначенные постоянно нести вахту как днем, так и ночью; и подавать надлежащий сигнал, если произойдет что-либо экстраординарное. Это было сделано звуком трубы; и, следовательно, Тритон был притворен трубачом Нептуна. Соответственно, он описан Ноннусом,

^[248] Τυρσηνης Βαρυδοῦπον ἔχων σαλπύγγα θαλάσσης·

как обладающий глубоким тоном трубы гетрурийского мейнстрима. Однако в прежние времена эти медные инструменты были малоизвестны, и люди были вынуждены пользоваться тем, что было под рукой, - морскими раковинами, которые можно было найти на каждом берегу. Используя их, они подавали сигналы с вершук башен при появлении любого корабля: и это орудие, которым чаще всего оснащается Triton. Древние разделяли ночь на разные дежурства; последнее из которых называлось петушиным криком; и вследствие этого они держали петуха в своих Тиратах, или Башнях, чтобы оповещать о рассвете. Следовательно, эта птица была посвящена Солнцу и получила имя Алектор, Αλεκτωρ, что, по-видимому, является составной частью титулов этого Божества и башни, выделенной для его служения, ибо все эти башни были храмами. Те, кого называли тритонианцами, были пророческими; как мы можем заключить из заявления аргонавтов. То, что Гомер приписывает Протею, Пиндар приписывает Тритону.^[249] Μαντεύεται δὲ ὑπὸ παρ' Ὀμήρῳ Πρωτεύς, καὶ παρὰ Πίνδαρῳ Τρίτων τοῖς Ἀργοναυταῖς. Павсаний упоминает предание о^[250] Тритоне близ Танагры, который приставал к женщинам, когда они купались в море; и который был виновен в других актах насилия. В конце концов его нашли на берегу, пьяного вином, и там он был убит. Этот Тритон, собственно говоря, был тритонианином, жрецом одного из этих храмов, поскольку жрецы, по-видимому, были великими тиранами и часто очень жестокими. Этот человек жестоко обошелся с туземцами, которые воспользовались им, когда напился спиртного, и предали его смерти.

Термин *Tor* в разных частях света иногда встречается с небольшими вариациями. Неясно, произошло ли это по ошибке или было введено для удобства произнесения. Храм Солнца, *Tor Херес*, в Финикии был переведен как *τριηρης*, Триеры; мыс *Tor-Опе-Он*, в Кари, Триопон; *Tor-Хамат*, на Кипре, Триматус; *Tor-Ханес*, в Индии, Тринезия; *Tor-Хом*, или *Хомус*, в Палестине, Трикомис. В древние времена Божествам часто присваивался титул *Анак*, а их храмы носили названия *Tor-Анак* и *Анак-Tor*. Город Милет был назван^[251] Анакторией: и в Спарте был Герой по имени *Авакторов*, Анакторон; где особыми почестями пользовались *Кастор* и *Поллукс*, которых называли *Анактами*. Именно от *Tor-Анака* Сицилия получила название *Тринакис* и *Тринация*. Со временем это название было еще более изменено на *Тринакрию*; предполагалось, что это название относится к треугольной форме острова. Но в этом была большая ошибка, ибо более древним именем была *Тринация*, как явствует из Гомера:

^[252] Ὅποτε δὴ πρῶτον πελάσῃς εὐεργεα νῆα

Τρινακίῃ νησῷ

И первоначально название относилось не к острову в целом, а только к его части, и то небольшому району недалеко от Этны. Это место было занято первыми жителями, циклопами, лестригонами и сикани; и оно получило это название от какой-то священной башни, которую они построили. Каллимах ошибочно называет это место Тринакрией, но говорит, что оно находилось недалеко от Этны и части древних Сикани.

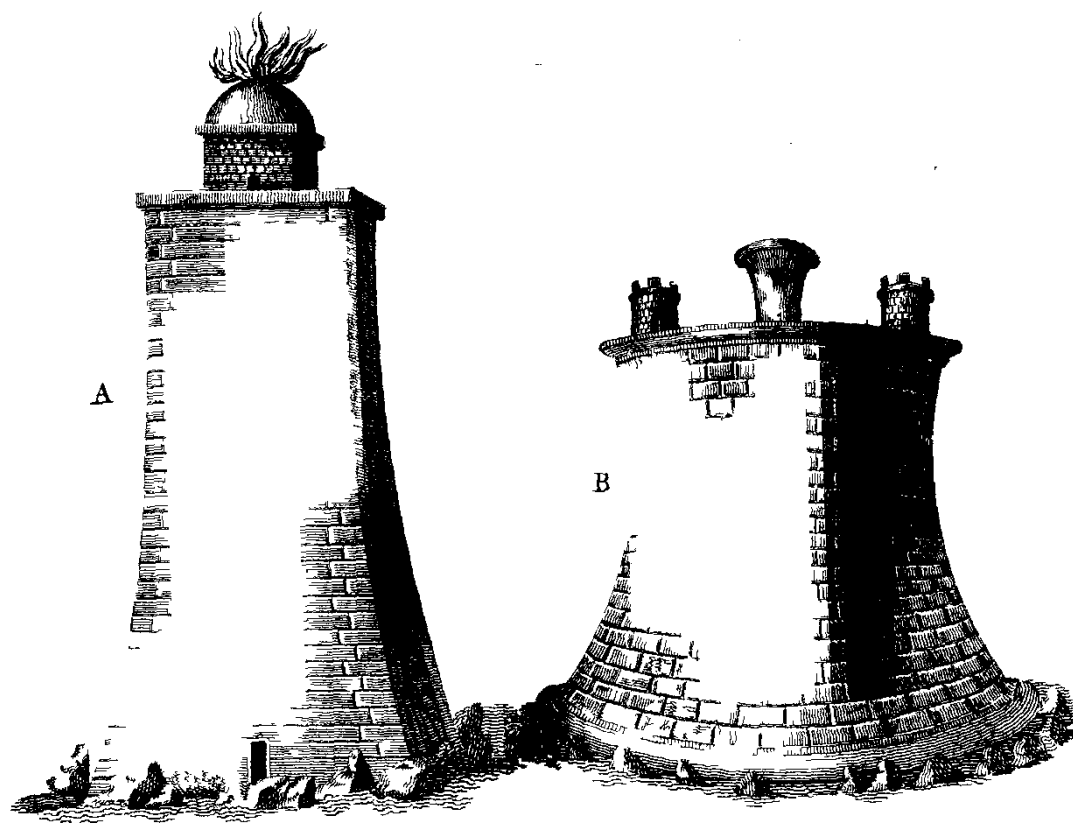
^[253] Αὐε δ' ἀρ' Αἰτνα,

Αὐε δε Τρινακρίῃ Σικανῶν ἔδος.

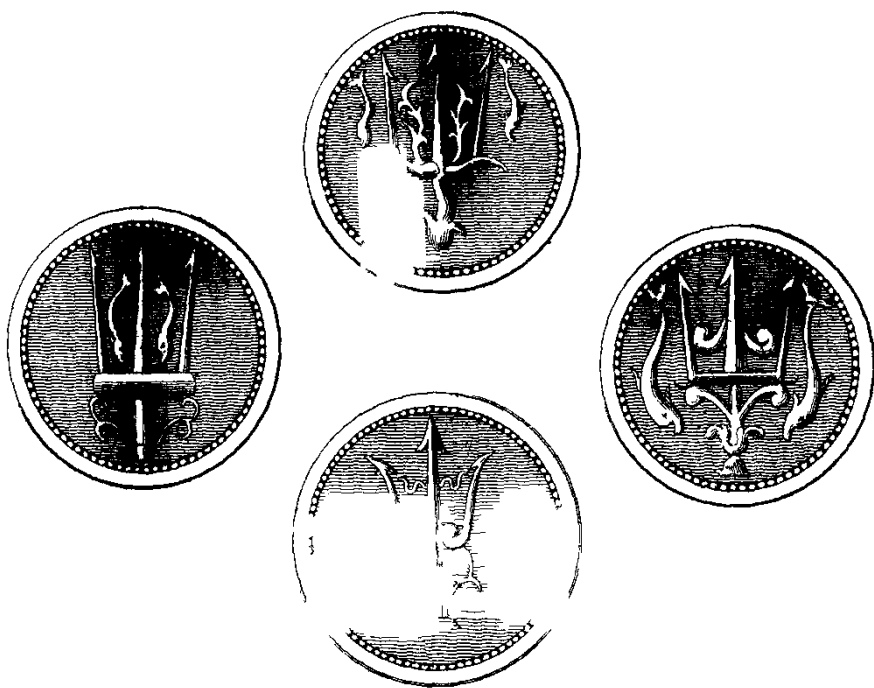
Остров Родос назывался ^[254]Тринация, что не было треугольным: так что название, безусловно, претерпевало изменения и не имело никакого отношения к какой-либо фигуре. Город Трахин, Τραχίῳ, в Греции, на самом деле был Тор-чун, священный город региона, как и Тархон в Гетрурии. Чун и Чон были титулами, которые, как говорили, принадлежали исключительно Геркулесу:

^[255] Τὸν Ἡρακλῆν φησὶ κατὰ τὸν Αἰγυπτίῳν διαλέκτον Κῶνα λεγέσθαι. Соответственно, мы обнаруживаем, что это место было священным для Геракла; что предполагалось, что оно было ^[256]основано им; и что оно называлось ^[257]Гераклеей.

Я полагаю, что трезубец Посейдона был ошибочным орудием; поскольку он, по-видимому, не имеет никакого отношения к Божеству, которому его приписали Поэты. И башни на морском побережье, и маяки, стоявшие над ними, носили название Тор-айн. Это греки изменили на Τριαῖνα, Τριαινά, и предположили, что это была вилка с тремя зубцами. Маяк, или Опора, состоял из железной или медной рамы, на которой были три или четыре зубца, стоявшие на круглом основании из того же металла. Они были связаны обручем, а в промежутках между ними были изображены либо дельфины, либо листва. Они заполняли свободное пространство между зубцами и делали их способными удерживать горючее вещество, которым они были заполнены ночью. Этот инструмент насаживали на высокий шест и подвешивали наклонно к морю над зубчатыми стенами башни или с кормы корабля: с его помощью они могли поддерживать либо дым днем, либо пламя ночью. В Аргосе было место под названием ^[258]Триайна, которое, как предполагалось, было названо так из-за трезубца Нептуна. Несомненно, это была башня, и ее истинное название Тор-айн, как можно видеть из истории, с которой она связана. Ибо он стоял рядом с фонтаном, хотя и фонтана иной природы, чем тот, о котором мы говорили. Здесь поднимались воды Амумона, который является вариацией от Amim-On, *воды Солнца*. Ручей брал начало недалеко от места, которое было названо Тор-айн, из-за его близости к фонтану.

*А Древняя башня в Тороне
В Башня Крона на Сицилии*

Цербер был названием места, так же как Тритон и Торон, хотя и почитался адским псом. ^[259]Евсевий сообщает нам у Плутарха, что Цербер был Солнцем; но этот термин должным образом обозначал храм, или место, Солнца. Великое светило называлось амонитянами одновременно "Ор" и "Абор"; то есть "свет и "родитель света": а Цербер - это, собственно, Кир-Абор, место пребывания этого Божества. Один и тот же храм имел разные названия из-за разнообразия титулов Бога, которому там поклонялись. Оно называлось Торкаф-Эль; которое было изменено на τρικεφαλός, точно так же, как Кахен-Каф-Эль было переведено как κυνοκεφαλός: следовательно, предполагалось, что у Цербера было три головы. Он также назывался Тор-Керен, Turris Regia; который претерпел аналогичные изменения с приведенным выше словом, выражаясь τρικαρηνός: и, следовательно, Кахен Адес, или Цербер, должен был быть трехглавым монстром. То, что эти досужие вымыслы возникли из названий мест, плохо выраженных и неверно истолкованных, может быть доказано на примере Палефата. Он подробно показывает, что ошибка возникла отсюда, хотя и не указывает точно способ отклонения. Он сначала говорит о Герионе, который, как предполагалось, было три головы, и оттуда стилие τρικεφαλός. ^[260]Ἡν δὲ τοιοῦνδε τοῦτο· πολὺς ἐστὶν ἐν τῷ Εὐξινῶποντῳ Τρικαρηνία καλούμενη κλ. *Смысл басни о Герионе таков: на Понте Эвксинском был город по имени Трикарения; и оттуда пошла история Герионе Трикаренянина, который был истолкован как человек с тремя головами.* То же самое он упоминает и о Цербере. ^[261]Λέγουσι περὶ Κερβερού, ὡς κυῶν ἦν, ἐχὼν τρεῖς κεφαλὰς· δηλὸν δὲ ὅτι καὶ οὗτος ἀπο τῆς πόλεως ἐκλήθη Τρικαρηνός, ὥπερ ὁ Γηριονῆς. *О Цербере говорят, что он был собакой с тремя головами; но ясно, что он был назван так из города под названием Трикарен, или Трикарения, а также Герионес.* Палефатус совершенно верно говорит, что это странное представление возникло из какого-то места. Но, чтобы более точно изложить причины ошибки, мы должны заметить, что от древнего Тор-Каф-Эл произошла ошибка в отношении τρικεφαλός; как от Тор-Керен, переведенного как Трикарения, был образован термин τρικαρηνός: и эти персонажи, вследствие этого, были описаны с тремя головами.

Поскольку я часто цитирую Палефата, возможно, будет уместно сказать кое-что о нем. Он писал рано и, по-видимому, был серьезным и здравомыслящим человеком; человеком, который видел абсурдность басен, на которых была основана теология его страны. В значении его имени обозначен антиквар; человек, занимавшийся дистанционными исследованиями; и нет ничего невозможного, кроме того, что могло случайно возникнуть это соответствие между его именем и трудами. Но, я думаю, это маловероятно. Поскольку он писал против мифологии своей страны, я должен предположить, что παλαίφατος, Палефатус, было вымышленным именем, которое он взял для отвода глаз, чтобы оградить себя от преследований: поскольку характер его сочинений делал его склонным к большой недоброжелательности. Один небольшой трактат ^[262]Палефата об Орионе дословно цитируется Схолиастом по ^[263]Гомеру, который говорит о нем как о цитате из Эвфориона. Следовательно, я должен думать, что Эвфорион было именем этого автора; но поскольку так звали многих ученых мужей, может быть трудно определить, кто из них был автором этого трактата.

Гомер, создавший самую благородную поэму, которая когда-либо создавалась, из самых странных материалов, изобилует аллегориями и таинственными описаниями. Он часто представляет идеальных персонажей, свои представления о которых он позаимствовал у зданий, холмов и фонтанов, а также у всего, что отдавало чудом и древностью. Иногда кажется,

что он смешивает два разных персонажа одного и того же произведения, заимствованного и реального, чтобы сделать подлинную историю, если в ней должна быть хоть капля правды, более необычной и занимательной.

Я не могу отделаться от мысли, что Отус и Эфиальт, эти исполинские юноши, столь прославленные Поэтами, были двумя высокими башнями. Они строили Алохим, называемый ^[264]Алоэус; но, вероятно, были разрушены землетрясением. Пиндар упоминает о них как о сыновьях Ифимедеи; предполагается, что они были убиты Аполлоном на острове Наксос.

^[265]Εν δε Ναξῷ

Φαντι θανεῖν λιπαρᾷ Ἰφίμεδειας παῖδας

Ὡτον, καὶ σε, τολμαεὶς Εφιαλτα ἀναξ.

Они также упоминаются Гомером, который называет их γηγενεῖς, или рожденными от земли: и его описание столь же прекрасно.

^[266]Καὶ ῥ' ἐτεκεν δύο παῖδε, μινυνθαδίῳ δε γενεσθην,

Ὡτον τ' ἀντιθεον, τηλεκλειτον τ' Εφιαλτην·

Ὡς δὴ μηκιστοὺς θρεψε ζειδωρὸς ἀρουρά,

Καὶ πολὺ καλλιστοὺς μετὰ γε κλυτὸν Ὠριῶνα.

Ἐννεωροὶ γὰρ τοι γέ, καὶ ἐννεαπηχεὲς ἦσαν

Ευρὸς, ἀτὰρ μηκὸς γε γενεσθην ἐννεοργυιοί.

Гомер включает в это описание Ориона, которого он упоминает в другом месте; и, по-видимому, заимствует свои идеи у аналогичного объекта, какой-то башни или храма, которые были для него священными. Орион был Нимродом, великим охотником в Священных Писаниях, которого греки называли Неброд. Он был основателем Вавилона; и представлен как гигантский персонаж. Автор Пасхальной хроники говорит о нем в этом свете. ^[267]Νεβρωδ Γίγαντα, τὸν τὴν Βαβυλωνίαν κτίσαντα—ὄντινα καλοῦσιν Ὠριῶνα. Абиден и Аполлодор называют его Алорус, что часто переводилось с амонийской приставкой Пелорус. Гомер описывает его как великого охотника; и огромного роста, даже превосходящего упомянутых выше Алоэидов.

^[268]Τὸν δε μετ' Ὠριῶνα Πελωρίον εἰσενοήσα,

Θηρὰς ὄμου εἰλευντα κατ' ἀσφοδελὸν λειμῶνα.

Поэт называет его пелорианцем, что означает нечто обширное и применимо к любому выдающемуся персонажу, но особенно к Ориону. Ибо термин "Пелорус" - это название, которым были названы башни Ориона. Один из них, по-видимому, был на Делосе, а другой, более примечательный, на который, вероятно, ссылался Гомер, - на Сицилии, где Орион особенно почитался. Улица Региума была опасным проходом, и это сооружение было возведено для безопасности тех, кто был вынужден пройти через него. Он стоял недалеко от Занкла; и назывался ^[269]Пелорус, потому что был посвящен Алорусу, так же, как ^[270]Орион. Точно так же была река, названная в его честь и переданная Ликофроном ^[271]Элорусом. Башня упоминается Страбоном, но более конкретно - Диодором Сицилийским. Он сообщает нам, что по традиции

того места, Орион там находился; и что, среди других работ, он поднимает эту очень Курган и мыса, называемого Пелорус и Pelorias, вместе с храмом, который был расположен на него.^[272] Ὀρίωνα προσχωσαὶ τὸ κατὰ τὴν Πελώριαδα κεῖμενον ακρωτήριον, καὶ τὸ τοῦ τεμένους Ποσειδῶνος κατασκευασαὶ, τιμῶμενον ὑπὸ τῶν εὐχῶριων διαφερόντως. Отсюда мы узнаем, что существовала башня такого рода, которая принадлежала Ориону; и что слово "Пелорион" было термином, заимствованным из этих сооружений и использовавшимся метафорически для обозначения любого громадного предмета. Описание у Гомера носит смешанный характер: в нем он сохраняет древнюю традицию о гигантской личности, но заимствует свои идеи из священных для него башен. Я уже обращал внимание, что в древности все храмы считались оракульскими, а у амонийцев назывались Патер и Патара. Этот храм Ориона, несомненно, был Священным, к которому моряки прибегали, чтобы узнать о ходе своего путешествия и сделать свои подношения Богу. По этой причине он был назван Топатором, что у греков выражалось как τριπατωρ, трипатор, что породило представление о том, что у этого рожденного на земле гиганта было три отца.

^[273] Ὀρίων τριπατωρ ἀπὸ μητερός ἀνθρῶς γαίης.

Эти башни, расположенные недалеко от моря, использовались для определения погоды и наблюдения за небом; а те, что принадлежали городам, обычно находились в Акрополе, или более высокой части города. У амонитян это место было названо Босрой; и известно, что цитадель Карфагена, как и других городов, была названа именно так. Но греки, по неизбежному року, сделали это единообразно.^[274] βурсα, бурса, шкура: и когда некоторым из них удалось заполучить^[275] на Сицилии, обнаружив, что Орион имеет некоторое отношение к Урану, или Уранусу, и по названию храма (τριπατωρ) они заключили, что у него должно было быть три отца, они немедленно приступили к работе, чтобы согласовать эти различные идеи. Соответственно, они изменили Ouran на οὐρεῖν; и, думая, что неверно истолкованная шкура, βурсα, не является неподходящим предметом для их целей, они заставили этих трех отцов сотрудничать самым удивительным образом для создания этого воображаемого персонажа; придумав самую неряшливую легенду, которая когда-либо была придумана.^[276] Τρεῖς (θεοὶ) τοῦ σφαγέντος βοῦς βурсῇ ενουρησαν, καὶ ἐξ αὐτῆς Ὀρίων ἐγένετο. Tres Dei in bovis mactati pelle minxerunt, et inde natus est Orion.

ОКО за ОКО.

Когда башни располагались на возвышенностях очень круглой формы, амонийцы называли их Тит; что соответствует תל на иврите и ^[277] τίτθη и τίτθος по-гречески. Они были названы так из-за их сходства с женской грудью; и были особенно посвящены Орусу и Осирису, Божествам света, которых греки представляли под именем Аполлона. Следовательно, вершина Парнаса была^[278] названа Титореей, от Тит-Ор: а совсем рядом находился город с тем же названием, упомянутый Павсанием; который был одинаково посвящен Орусу и Аполлону. Тот же автор обращает внимание на холм недалеко от Эпидавра, называемый^[279] Τίτθειον ὄρος ἀπολλωνος. На

Самосе была вершина подобной природы, которую Каллимах называл *грудью Парфении*:

^[280]Διαβροχὸν ὑδάτι μαρτον παρθενίης. Павсаний и Страбон часто называют курганы такого рода из-за их сходства ^[281]μαστοειδεῖς. Титон, чье долголетие так широко прославлено, был не чем иным, как одним из таких сооружений, Фаросом, посвященным солнцу, о чем ясно свидетельствует название. Тит-Он - это μαρτος ἑλίου, *гора* ^[282]*Солнца*. Поскольку он заменил это светило, говорят, что он был любим Авророй и по ее милости прожил много веков. Это, действительно, противоположно тому, что рассказывают о ^[283]Циклопах, история которых в равной степени относится к зданиям. Говорят, что они возбудили зависть Аполлона и были убиты его стрелами; однако это будет найдено в основе того же самого утверждения. Циклопические башни на сицилийском берегу были обращены фасадом строго на восток, и их огни обязательно должны были погаснуть под лучами восходящего Солнца. В этом, я полагаю, и заключается смысл того, что Аполлон убивает Циклопов своими стрелами. Тетис, древняя богиня моря, была не чем иным, как старой башней на горе; той же формы и возведенной для тех же целей, что и те, что выше. По этой причине он был назван Тит-Ис, μαρτος πυρός. Фетида, по-видимому, была переносом того же названия и, вероятно, представляла собой Фарос, или Пожарную вышку, недалеко от моря.

Эти горы, λοφοὶ μαστοειδεῖς, были не только в Греции, но и в Египте, Сирии и большинстве частей света. Обычно они были созданы с помощью искусства; будучи сложены из земли, поднятой очень высоко; которая была наклонена постепенно и с большой точностью; и вершина всего была увенчана красивой башней. Расположение этих зданий позволяло рассматривать их как места большой безопасности, а почтение, с которым к ним относились, добавляло безопасности. По этим свидетельствам, они были хранилищами большого богатства и сокровищниц: во времена опасности они были переполнены ценными вещами. В Ассирии был храм по имени Азара; который парфяне разграбили и, как говорят, унесли десять тысяч талантов: ^[284]ΧΑῖ ἥρε παλάντων μυρίων ὑαζαν. Тот же автор упоминает две башни такого рода в Иудее, недалеко от Иерихона, принадлежащие Аристокласту и Александру и стилизованные под ^[285]ΓαζΟφυλακία τῶν Τιραννῶν: которые были взяты Помпеем Магном в его войне с евреями. Часто в одном и том же месте находились два таких холма одинаковой высоты; такие, какие описаны Иосифом Флавием в Махере, возле некоторых теплых источников. Он упоминает здесь пещеру и камень; ^[286]σπηλαίον—τῇ πετρᾷ προύχουσῃ σκεπομένον· ταύτης ἀνωθεν ὑπάρχει μαρτος δύο ἀνεχούσιν, ἀλλήλων ὀλίγῳ διεστῶτες: *а над ней два круглых холмов, как грудь, на не большом расстоянии друг от друга*. На это ссылается Соломон, когда заставляет своего возлюбленного сказать: ^[287]*Я - стена, и груди мои подобны башням*. Хотя слово *ἰμῖν*, Чума или Комах, обычно переводится как стена, все же я думаю, что в этом месте оно обозначало землю, которую окружала стена: ограду, посвященную Чаму, Солнцу, которому особенно поклонялись в таких местах. Мизраимы называли эти холмы Тифон, а города, где они были возведены, тифонианскими. Но поскольку они находились в пределах территорий, священных для Чома, их также называли Чома. Таково, я полагаю, было значение термина в этом месте и в некоторых других, где текст намекает на другую нацию и на иностранный способ богослужения. В этих храмах главным образом поклонялись Солнцу и совершали огненные обряды; и это, по-видимому, было причиной того, что приговор, вынесенный против них, был единогласным: они должны быть уничтожены огнем. Если мы предполагаем, что *Соман* означает простую стену, я не понимаю, почему огонь должен быть направлен именно на ту часть, которая наименее горяча. Божество говорит: ^[288]*Я разожгу огонь в стене Дамаска*. ^[289]*Я пошлю огонь на стену Газы*. ^[290]*Я пошлю огонь на стену Тира*. ^[291]*Я разожгу* ^[292]*огонь в стене Раббы*. Поскольку

преступлением, навлекшим это проклятие, было идолопоклонство, а термин, используемый во всех этих случаях, - Хомах; я должен думать, что это относится к храму Хомаха и его высотам, называемым греками λοφοι μαστοειδεις: и на них супруга Соломона, безусловно, ссылается, когда говорит: *εγω τειχος, και ο μαστοι μου υψι πυργοι*. Это явствует из другого отрывка из Соломона, где он заставляет свою возлюбленную сказать: ^[293]*У нас есть маленькая сестра, и у нее нет груди. Если она Кома, мы построим над ней дворец из серебра*. Нельзя предположить, что дворец построен на стене; хотя он может быть обнесен одной из них. Местом для строительства была Кома, или возвышенность. Об Иофаме, царе Иудейском, говорится, что ^[294]*на стене Офеля он много построил*. Офель - буквально Пифо Сол, офитское божество Египта и Ханаана. То, что здесь называется стеной, было Комой, или возвышенностью, которая в древности была воздвигнута иевусеями навстречу солнцу. Этот Джотам укрепил и обратил его в свою пользу, тогда как раньше им не пользовались или использовали с дурной целью. Земля, отведенная для такого использования, обычно была овальной; и на одном конце большого диаметра, как бы в центре, были возведены эти насыпи и башни. Поскольку они обычно были королевскими зданиями и в то же время считались священными, их называли Тархон, подобно Тархониуму в Гетрурии, который из-за искажения в более поздние времена был переведен как Трахон, Τραχων. Близ Дамаска было два холма такого наименования; откуда, несомненно, Regio Trachonitis получил свое название: ^[295]*ὑπερκεῖνται δὲ αὐτῆς (Δαμασκού) δύο λεγόμενοι τραχωνες*. Это были холмы с башнями, и, должно быть, смотреть на них было очень красиво. Соломон обращает внимание на подобный холм в ^[296]*Ливане, обращенный в сторону Дамаска*; о нем он говорит как о прекрасном сооружении. Термин Трахон, по-видимому, был еще более усовершенствован греками и выражал Δρακων, Дракон: отсюда в значительной степени возникло представление о сокровищах, охраняемых ^[297]Драконами. Мы читаем о садах Гесперид, находившихся под защитой неспящего змея, а золотое руно в Колхиде было доверено такому же другому хранителю, прекрасное описание которого есть у Аполлония.

^[298]Πυργους εισοψεσθε Κυταεος Αιηταο,

Αλος τε σκιοεν Αρεος, τοθι κωας επ' ακρης

Πεπταμενον φηγοιο Δρακων, τερας αινον ιδεσθαι,

Αμφις οπιπτευει δεδοκημενος· ουδε οί ημαρ,

Ου κνεφας ηδυμος υπνος αναϊδεα δαμνатаι οσσε.

Nonnus часто представляет дракона как протектор девственности; смотреть в то время как девушки задремали и уснули, но бессонные себя: ^[299]*ὑπναλης αγρυπνον οπιπτευτηρα κορειης*; а в другом месте он упоминает ^[300]*Φρουρον εχεις απελεθρον Οφιν*. Такой охранял нимфу Халкомеду, ^[301]*παρθενικης αγαμοιο βοηθοος*. У богини Прозерпины было два ^[302]дракона, чтобы защищать ее, по назначению ее матери Деметры.

Таковы поэтические представления, но в основе своей история связана со священными башнями, посвященными символическому поклонению змею; там были вечные стражи и вечно горел свет. Титаны, τιτανες, были, собственно, титанидами; народ, названный так по своему богослужению и по местам, где оно совершалось. Они, подобно Ориону и циклопам, представлены в виде гигантских личностей; и они принадлежали к одной расе, детям Анака. Храмы Титана были величественными сооружениями, возведенными в Халдее, а также в нижнем Египте, на земляных насыпях, λοφοι μαστοειδεις, и посвященными Ханесу; τιτανις и

τίτῶνες являются составными частями Тит-Ханеса; и буквально означают *μαστός ἥλιου*, конический холм Оруса. В силу своего положения они были сильны и, вероятно, могли защищаться другими способами.

Что касается легенд о драконах, я убежден, что древние иногда намеренно искажали факты, чтобы усилить удивление. Ификрат рассказывал, что в Мавритании водились драконы такой величины, что на их спинах росла трава:^[303] *δρακοντάς τε λέγει μεγάλους, σστέ καὶ ποὰν ἐπιτεφύκειναι*. Что может быть подразумеваемо под этим представлением, как не Драконтиум, на территории которого они поощряли зелень? О Таксилесе, могущественном правителе Индии и сопернике Поруса, говорят, что по прибытии Александра Македонского он показал ему все, что было в его стране любопытного и что могло привлечь внимание иностранца. Среди прочего он понес его посмотреть на ^[304]Дракона, который был посвящен Дионусу и сам почитался Богом. Он был колоссальных размеров, занимая площадь, равную пяти акрам, и располагался в низком глубоком месте, окруженном стеной на большую высоту. Индейцы приносили ему жертвы, и они ежедневно кормили его из своих отар, которые он пожирал с поразительной скоростью. Короче говоря, мой автор говорит, что к нему относились скорее как к тирану, чем к благожелательному Божеству. Два дракона сходной природы упоминаются ^[305]Страбоном; говорят, что они обитали в горах Абисарес, или Абиозарес, в Индии: один был восьмидесяти локтей в длину, другой - ста сорока. Аналогично приведенному выше рассказу Посидония о змее, которую он видел на равнинах *Макры*, области в Сирии; и которую он называет ^[306]*δρακοντα πέπτωκота νεκρῶν*. Он говорит, что она была около акра в длину и такой замечательной толщины, что два человека верхом на лошадях, когда они ехали по противоположным сторонам, не могли видеть друг друга. Каждая чешуйка была величиной со щит, и в ее пасти мог проехать человек. На что может намекать это описание, этот *δρακὼν πέπτωκως*, как не на руины древнего офитского храма, который представлен в такой загадочной манере, вызывающей восхищение? Равнины Макры находились недалеко от горы Ливан и Хермона, где проживали евнты и где особенно преобладало поклонение змеям. Упомянутый выше индийский дракон, по-видимому, был той же природы. Вероятно, это был храм и его окрестности, где проживало общество жрецов, которых содержала публика и которые поклонялись Божеству в образе змеи. Титий должен быть причислен к монстрам этого класса. Поэты изображают его как колоссальное существо, гиганта, рожденного на земле:

^[307]*Terræ omniparentis alumnum,*

— *per tota novem cui jugera corpus*

Porrigitur.

Под этим подразумевается, что он представлял собой башню, возведенную на земляном холме конической формы, который занимал территорию в девять акров. Говорят, что стервятник охотится на его сердце или печень; *immortale jecur tondens*. Вся эта история заимствована у Гомера, который упоминает двух стервятников, пытавших его.

^[308]*Καὶ Τίτυον εἶδον Γαίης ἐρικυδέος υἱόν,*

Κείμενον ἐν δαπέδῳ ὃδ' ἐπ' ἐννεα κείτο πελεθρα·

Γυπε δὲ μὴν ἑκατέρθῃ παρημένοι ἦπαρ ἐκείρων,

Δερτρον εσω δυνοντες, ὅδ' ουκ απαμυνετο χερσι.

Та же история рассказывается о Прометее, который, как говорят, был разоблачен на горе Кавказ, недалеко от Колхиды; с той вариацией, что над ним помещен орел, охотящийся на его сердце. Эти странные истории, несомненно, взяты из символов и девизов, которые были вырезаны на фасаде древних амонийских храмов, и особенно египетских. Орел и гриф были отличительными знаками этой страны, откуда она получила название Ай-Гупт и^[309] Аэция, от Айт и Гупт, что означало орла и стервятника. Айт, собственно говоря, был титулом Божества и означал тепло: а сердце, средоточие жизненного тепла, у египтян называлось^[310] Айт: следовательно,^[311] Орус Аполлон сообщает нам, что сердце над горящими углями было эмблемой Египта. Амонцы много занимались иероглифическими изображениями. Ноннус упоминает одно из них, которое, по-видимому, было любопытной эмблемой Солнца. Он был выгравирован на яшме и использовался вместо браслета. Две змеи, переплетенные вместе, с разными головами, были изображены полукругом вокруг крайней части драгоценного камня. Наверху, между их головами, был изображен орел, а под ним - священная повозка, называемая Джемус.

^[312] Αἰετος ἐν χρυσεῖος, ἅτε πλάτυν ἤερα τέμνων,

Ὀρθος, ἐχιδναίων διδυμῶν μεσσηγυ καρήνων,

Ψιφανῆς πτερυγῶν πῖσυρων τετραζυγὶ κημῶ

Τῇ μὲν ξανθὸς ἰασπὶς ἐπετρέχε.

История Тита, Прометея и многих других поэтических персонажей, несомненно, была взята из неправильно понятых и плохо объясненных иероглифов. Колхидцы поклонялись Прометею как Божеству; у него был храм и возвышенность, называемые^[313] Петра Τιφαονία, на горе Кавказ: и изображение на портале было египетским - орел над сердцем. Величина этих персонажей была взята из размеров ограды храма. Слова "per tota novem cui jugera corpus Porrigitur" относятся к саду площадью в столько-то акров. Таких оград, как я уже успел заметить, было много: некоторые из них были красиво засажены, украшены павильонами и фонтанами и назывались Парадизи. Один из таких стоял в Сирии на реке^[314] Тифон, названный впоследствии Оронтом. Места такого рода упоминаются при описании садов Гесперид и Алкиноя, а также садов Адониса. Таковы были сады в Фане в Палестине; и те прекрасные сады Дафны на упомянутых выше Оронтах; и в тенистых частях горы Либан. Those of Daphne are described by Strabo, who mentions,^[315] Μεγά τε καὶ συνηρεφεὲς ἄλσος, διαρρεομενὸν πηγαίοις ὕδασι· ἐν μεσῶδε Ἀσυλὸν τέμενος, καὶ νεὼς Ἀπολλῶνοι καὶ Ἀρτεμίδος. Там была прекрасная, широко раскинувшаяся роща, которая укрывала все это место и которую орошали бесчисленные фонтаны. В центре всего этого находилось святилище и убежище, посвященное Артемиде и Аполлону. Рощи Дафны на горах Херей в Сицилии, а также сад и храм внизу были очень благородны; и они прекрасно описаны^[316] Диодором.

Я обратил внимание, что слово δρακῶν, draco, было ошибкой для Tarchon, Ταρχῶν: которое иногда выражалось Τραχῶν; как это видно на Трахонах в Дамаске. Когда греки поняли, что в этих храмах люди поклонялись Божеству змеи, они пришли к выводу, что Трахон был змеем: отсюда и пошло название Драко, которое было присвоено такому животному. Ибо Драко был воображаемым существом, однако впоследствии был принят и понят. Это видно из Сервия, который распределяет змееподобные виды на три трибы; и ограничивает Дракона

исключительно храмами: ^[317]Angues aquarum sunt, serpentes terrarum, Dracones templorum. То, что представление о таких животных возникло из храмов сирийцев и египтян, и особенно из Трахон, τραχωνες, в Дамаске, кажется весьма вероятным из приведенных выше рассказов; и это может быть еще более очевидно из Дамасена, предполагаемого героя, который получил свое имя от города Дамасен, или Дамаск. Он представлен как рожденный на земле гигант, который столкнулся с двумя драконами: ^[318]Και χθονος ἀπλετον ὕα, δρακοντοφονον Δαμασηνα. Одно из чудовищ, с которыми он сражался, описывается огромного размера, πεντηκονταπελεθρος οφς, *змея площадью в пятьдесят акров*: что, несомненно, как я уже намекал ранее, должно иметь отношение к роще и саду, где стоял такой офитский храм в Дамаске. Ибо общее измерение всех этих удивительных существ в ^[319]югерах или акрах доказывает, что такая оценка может относиться не к какой-либо вещи с твердым содержанием, а к включенности этой поверхности. Той же природы, что и они, был гигантский персонаж, которого, как предполагается, Клеон Магнезиус видел в Гадесе. Похоже, он не сомневался в существовании Тита и других подобных монстров. За то, что он был в Гадесе, Геркулес приказал ему отправиться в некую экспедицию: и по возвращении на остров он увидел на берегу огромного морского человека, который был поражен громом и лежал, распростершись на земле: ^[320]τουτον πλεθρα μεν πεντε μάλιστα επεχειν; *и размеры его были не менее пяти акров*. Итак, говорят, что Тифон, Каантус, Орион были убиты молнией. Орфей тоже, о котором одни говорят, что фракийские женщины разорвали его на куски, другие изображают убитым молнией Юпитера, и его эпитафия не менее значима.

^[321]Ορῆϊκα χρυσολυρην τηδ' Ορφεα Μουσαι εθαψαν,

Ὁ κτανεν ὑψιμεδων Ζευσ ψολοεντι βελει.

Все эти истории относятся к священным огораживаниям, а также к поклонению змею и огненным обрядам, которые практиковались внутри них. Греки называли такое ограждение ^[322]τεμενος, а курган или возвышенность таφος и τυμβος, на которой часто возвышалась башня, почитался святилищем и убежищем. Ликофрон заставляет Кассандру сказать о Диомеде, ^[323]ΤΥΜΒΟΣ δ' αὐτον εκσωσει: *храм, к которому он полетит, спасет его*. С течением времени как слово τυμβος, так и таφος перестали понимать в их первоначальном смысле; предполагалось, что это были места захоронения. Это превратило многие храмы в гробницы, и Божества, которым они были посвящены, были представлены похороненными там. На Лесбосе был Орфический Дракониум, где, как предполагалось, змей собирался пожрать останки Орфея; и этот храм был построен в старинном стиле Петры, и о змее ходили легенды, что он был превращен в камень.

^[324] Hic ferus expositum peregrinis anguis arenis

Os petit, et sparsos stillanti rore capillos.

Tandem Phœbus adest: morsusque inferre parantem

Arcet; et in lapidem rictus serpentis apertos

Congelat; et patulos, ut erant, indurat hiatus.

Все поэтические рассказы о героях, сражающихся с драконами, возникли из неправильного представления об этих башнях и храмах, которые эти люди либо основали, либо взяли в ходе войны. Или, если они были Божествами, о которых рассказывается история, эти здания были

возведены в их честь. Но греки не делали различий. Они любили героизм и интерпретировали каждую древнюю историю в соответствии со своими собственными предрассудками; и в самом простом повествовании можно было обнаружить военное достижение. Ни одна колония не могла где-либо обосноваться и построить офитский храм, но предполагалось, что между героем и драконом произошла ссора. Кадм, как я уже показал, был описан в конфликте с таким человеком близ Фив, чьи зубы он посеял в земле:

^[325]οδοντας

Αονιοιο δρακοντος, ὃν ὡγυγιῃ ἐνι Θηβῇ

Καδμος, ὅτ' Εὐρωπὴν διζήμενος εἰσαφίκανε,

Πεφνε.

Говорят, что змеи наводнили ^[326]Кипр, когда он был заселен его первыми жителями: и был страшный дракон на острове ^[327]Саламине. Хорошо известен Парнасский Пифон, которого, как предполагалось, убил Аполлон, когда был очень молод; история, прекрасно рассказанная Аполлоном.

^[328]Ὡς ποτε πετραίῃ ὑπὸ δειραδί Παρνησσοιο

Δελφυνὴν τοξοῖσι πελωρίον ἐξεναρίξε,

Κουρος ἔων ἐτι γυμνος, ἐτι πλοκαμοῖσι γέγηθως.

В конце концов, этот дракон был храмом змеи; тумб, τυμβος, образованный из земли и почитаемый как древнее оракул. Гигин свидетельствует об этом. ^[329]Python, Terræ filius, Draco ingens. Hic ante Apollinem ex oraculo in monte Parnasso responsa dare solitus est. Плутарх говорит, что спор между Аполлоном и Драконом был из-за привилегии этого места. ^[330]Ὡς Δελφῶν θεολογοὶ νομίζουσιν ἐνταῦθα ποτε πρὸς οὖν τῷ θεῷ περὶ τοῦ χρηστηρίου μάχην γενέσθαι. Отсюда мы можем понять, что в действительности он был Божеством храма, хотя греки делали пустое различие, и к нему относились с божественными почестями. ^[331]Πυθοὶ μὲν οὖν ὁ Δρακὼν ὁ Πυθίος θρησκεύεται, καὶ τοῦ Οφεως ἡ πανηγυρίς καταγγέλλεται Πυθίᾳ. Более того, сказано, что седьмой день был назначен для праздника в храме и отмечался Пианом ^[332]змею.

Мы часто читаем о девственницах, которые подвергались нападению драконов и морских чудовищ; и о драконах, которые опустошали целые провинции, пока, наконец, кто-нибудь из доблестных людей не встречал их и не убивал. Эти истории относятся к женщинам, которые были замурованы в башнях на берегу моря; и к бандитам, которые завладели этими местами, откуда они наводнили соседнюю страну. ^[333]Автор "Хроник Пасхалии" предполагает, что Андромеда, которую поэты описывают прикованной к скале и открытой морскому чудовищу, на самом деле была заключена в храме Нептуна, Петре другого рода. Эти драконы изображаются как неспящие, потому что в таких местах обычно горели лампы и поддерживалась стража. В тех, что были специально отведены для религиозной службы, горел огонь, который никогда не гас.

^[334]Непримиримый слуга алтарии фламмас.

Дракон Аполлония всегда настороже.

Οὐδε οἱ ἡμᾶρ,

Ου κνέφας ἥδυμος ὕπνος ἀναιδεα δαμνᾶται οὐσσε.

То, что Поэт называет глазами Дракона, несомненно, было окнами в верхней части здания, через которые проникал огонь. Плутарх обращает внимание, что в храме Амона постоянно горел^[335] свет. Подобное наблюдалось и в других храмах^[336] египтян. Павсаний упоминает лампы Минервы^[337] Полиаса в Афинах, которая никогда не гасла: такой же обычай соблюдался в большей части^[338] Прутании. У халдеев и персов были священные очаги, в которых они поддерживали^[339] вечный огонь. В храме^[340] Аполлона Карнейского в Кирене огонь на алтаре так и не был потушен. Похожий рассказ приводит Саид Эбн Батрик о священном огне, который хранился в великом храме в^[341] Адербейне в Армении. Нубийский географ упоминает народ в Индии, называемый^[342] Каймачиты, у которых были большие Пуратхеи и поддерживался вечный огонь. Согласно левитскому закону, на жертвеннике Божьем должен был поддерживаться постоянный огонь.^[343] *Огонь должен вечно гореть на жертвеннике: он никогда не погаснет.*

Из того, что предшествовало, мы можем понять, что многие персонажи были сформированы не на своих местах. И я не могу не подозревать о древней истории гораздо больше, чем осмеливаюсь признать. Я полагаю, что почти все обстоятельства мифической эпохи были заимствованы или, в противном случае, являются вымыслом. Я полагаю, что Хирон, столь знаменитый своими знаниями, был простым персонажем, созданным из башни или храма с таким названием. Он находился в Фессалии; и был населен группой жрецов, называемых центаврианами. Они были названы так по имени Божества, которому они поклонялись, которое было представлено в определенной форме. Они называли его Кахен-Таур, и он был таким же, как Минотавр с Крита и тавромены Сицилии; следовательно, это была эмблематическая и смешанная фигура. Люди, которыми было введено это поклонение, многие из них были анакими; и, соответственно, они представлены как люди большой силы и роста. Таких людей среди народов востока называли^[344] нефелимами, которые, как предполагали греки в последующие времена, соотносились с νεφέλη, облаком. Вследствие этого они описали кентавров как рожденных из облака: и не только кентавры, но и Иксион и другие были известным же оригиналом. Главный город нефелимов находился в Фессалии и упоминается у^[345] Палефата: но из-за неправильного представления его соотечественников это было выражено как Νεφέλη, Нефела, облако. Греки в целом принадлежали к этой расе, как будет обильно показано. Схолиаст Ликофрон упоминает, что потомками Эллина были женщины по имени Нефела, на которой, как предполагалось, женился Афамас.^[346] Αθαμας ὁ Αἰολου τοῦ Ἑλληνος παῖς ἐκ Νεφέλης γεννᾷ Ἑλλήν, καὶ Φρίξον. Автор провел различие между Helle и Hellen; первую из них он описывает в женском роде. Под Фриксом подразумевается φρυξ, Фрикс, который перешел Геллеспонт и поселился в Малой Азии. Какой бы туманной ни была история, я думаю, смысл ее заключается в том, что эллины и фригийцы принадлежали к расе нефелимов или анакимов. Хирон был храмом, вероятно, в Нефеле в Фессалии, самой древней резиденции нефелимов. Его имя состоит из Чир-Он, что, по сути, то же самое, что Кир-Он, башня и храм Солнца. В местах такого рода люди обычно изучали небесные движения; и они использовались для семинарий, где обучались молодые люди; по этой причине их называли παιδοτροφοί. Следовательно, предполагалось, что Ахиллеса учил^[347] Хирон, у которого, как сообщается, было много учеников. Они перечислены Ксенофонтом в его трактате об охоте и составляют большое количество.^[348] Εὗροντο αὐτῷ μαθηταὶ κυνηγεσιῶν τε, καὶ ἑτέρων καλῶν, Κεφαλός, Ἀσκληπιός, Μελανίων, Νεστωρ, Ἀμφιαράος, Πηλεὺς, Τελαμῶν, Μελεαγρός, Θησεύς, Ἴππολυτος, Παλαμῆδης, Ὀδυσσεύς, Μενεσθεύς, Διομήδης, Καστωρ, Πολυδεύκης, Μάχων, Ποδάλειρος, Ἀντιλόχος, Αἰνείας, Ἀχιλλεύς. Ясон у Пиндара говорит о себе:^[349] Φαμί διδασκαλίαν Χειρῶνος οἰσεῖν: и то же самое

обстоятельство упоминается в другом месте; ^[350] κρονιδᾶ δὲ τραφέν Χείρωνι δῶκαν (Ιάσωνα). Эти истории не могли быть правдивы о Хироне как личности, ибо, если мы не предположим, что он принадлежал, как убеждают нас Поэты, к виду, отличающемуся от остального человечества, окажется невозможным, чтобы у него были ученики в столь разные эпохи. Ибо не только Эскулап, упомянутый в этом списке, но и Аполлон также научился у него лекарскому искусству. ^[351] Ἀσκληπιὸς καὶ Ἀπόλλων παρὰ Χείρωνι τῷ Κενταυρῶϊ αἰσθαι διδάσκονται. Ксенофонт в самом деле, кто был в курсе это возражение, говорит, что срок Хирона жизни был достаточным для выполнения всего, что было связано с ним: ^[352] Ὁ Χείρωνος βίος πᾶσιν ἐξηρκεῖ. Ζεὺς γάρ καὶ Χείρων ἀδελφοί: но он не приносит ничего в доказательство, что он утверждает. Более того, невероятно, если бы мы предположили, что такое существо, как Хирон, имело учеников из стольких разных ^[353] стран. К тому же многие из них, о которых здесь говорится, были явно идеальными персонажами. Ибо, не говоря уже о Кефале и Касторе, Аполлон был Божеством; и Эскулапий был ^[354] подобным: одни действительно почитали сына первого; другие вводили скорее как титул и присоединяли к именам различных Богов. Аристид использует это как таковое в своем обращении к ^[355] Геркулесу: Ἦν, Παιῖαν, Ἥρα κλέος, Ἀσκληπιε: и он также говорит о храме Юпитера Эскулапа, δῖος Ἀσκληπιοῦ νεώς. Поэтому со стороны Поэтов было бы напрасно предполагать, что эти персонажи могли быть учениками Хирона. Те, кто был проинструктирован, кем бы они ни были, получали только хиронское образование; и обучались в академии того же типа, но не у одного человека и, вероятно, не в одном и том же месте. Ибо там было много таких башен, где преподавали астрономию, музыку и другие науки. Эти места также были судебными инстанциями, где вершилось правосудие: говорят, что Хирон был φιλοφρονέων, καὶ δίκαιοτατος:

^[356] Ὁ Χείρων ἐδίδαξε δίκαιοτατος Κενταυρῶν.

Подобную характеристику дает ему Гермипп из Берита.

^[357] Ὁ τοῦτος

Εἰς τε δικαιοσύνην θνητῶν γένος ἡγάγε, δείξας

Ἔρκον, καὶ θυσίας ἰλάρας, καὶ σχηματ' Ὀλύμπου.

В хиронских храмах право, вероятно, определялось более справедливо, чем в других. Тем не менее, все это, безусловно, сопровождалось некоторыми примерами жестокости: упоминаются человеческие жертвоприношения, которые когда-то были обычным явлением, особенно в Пелле в Фессалии; где, если удавалось заполучить человека, который был ахейцем по происхождению, его приносили в жертву на алтарях Пелея и ^[358] Хирона.

Там было много зданий, названных хиронскими и посвященных Солнцу. Харон имел тот же смысл и этимологию и был посвящен тому же Божеству. Один храм с таким названием, и самый замечательный из всех, стоял напротив Мемфиса на западном берегу Нила. Это было недалеко от места, где было похоронено большинство влиятельных людей. В этой провинции, но на некотором расстоянии от места, о котором здесь говорится, есть башня, которая в наши дни называется ^[359] Кирон. Поскольку Харон был храмом рядом с катакомбами, или местом захоронения, всем людям, которых привезли, чтобы поместить туда, было сделано подношение за их счет, когда они высадились на этот берег. Отсюда возникло представление о гонораре Харона и о перевозчике с таким именем. Это здание стояло на берегу канала, который сообщался с Нилом; но то, что сейчас называется Кирон, стоит на некотором расстоянии к западу, на озере ^[360] Мерис; где только цари Египта имели право на захоронение. Область

катакомб называлась Ахеронской и ^[361]Ахерузийской равниной, а также Элизией; а ручей, протекавший рядом с ней, носил название Ахерон. На них часто ссылаются Гомер и другие поэты, когда они рассказывают о стране ушедших душ. Амонианцы присвоили эти названия другим местам, где они поселились, в разных частях света. Поэтому их можно встретить в ^[362]Фригии, ^[363]Эпире, ^[364]Элладе, ^[365]Апулии, ^[366]Кампании и других странах. Библиотеки ^[367]Ахеронтии в Италии, упомянутые Арнобием, вероятно, были расшифровками некоторых иероглифических надписей, которые сохранились в ахеронтийских башнях на Ниле. Тагес отнес их в Геттуру, где они пользовались большим почитанием.

Поскольку башни такого рода были учебными семинариями, Гомер в одной из них сформировал образ мудрого Наставника, под внешностью которого, как предполагалось, скрывалась Богиня мудрости. Говоря "Наставник", я полагаю, что Поэт скрыто намекает на храм Менеса. Говорят, что Гомера во время болезни вылечил один ^[368]Наставник, сын αλκίμος, Алким. Этот человек, вероятно, был священником-наставником, который оказал ему такую любезную услугу, если в этой истории есть хоть капля правды. Именно от оракульного храма, названного Ментором; и Мантор, священные лепешки получили название Амфимантора. ^[369]Αμφιμαντορα, αλφίτα μελίτι δεδευμένα.

Кастор, предполагаемый ученик Хирона, на самом деле был таким же, как и Хирон; это была священная башня, хиронское сооружение, служившее одновременно храмом и Фаросом. Поскольку эти здания по большей части стояли на морских отмелях и мысах, Кастор почитался вследствие этого Божеством-покровителем этой стихии. Название, по-видимому, является составной частью Ка-Астора, храма или места Астора, который в разное время представлялся Астериусом, Астерионом и Астартой. Название "Ка-Астор" греки сокращали до "Кастор", что в своем первоначальном значении, как я полагаю, означало пожарную каланчу; но греки в этом случае, как и в бесчисленных других, ошибочно приняли место и храм за Божество, которому они были посвящены. Вся история Кастора и Поллукса, двух диоскуров, очень странна и непоследовательна. Иногда их описывают как двух смертных Лакедемонян, которые были виновны в насилии и грабежах и были убиты за свое нечестие. В других случаях они представлены как два главных Божества; и называются Dii Magni, Dii Maximi, Dii Potentes, Cabeiri. Павсаний упоминает о большом уважении, оказываемом им, и особенно кефалинам. ^[370]Μεγάλους γὰρ σφας ὁ ταυτῇ Θεοὺς ονομαζοῦσιν. *Тамошние люди величают их Великими Богами*. Сохранились алтари с надписями ^[371]CASTORI ET POLLUCI DIIS MAGNIS. В ^[372]Gruter есть греческая надпись с тем же смыслом. Γαῖος Γαίου Ἀχαρνέως ἱερεὺς γενόμενος Θεῶν Μεγάλων Διοσκόρων Καβείρων. Но хотя Кастора почитали как Бога, он был настоящим Тархоном, таким, как я описал ранее, и обладал всеми необходимыми качествами, которые можно найти в подобных зданиях. Это были великие хранилища сокровищ, которым люди там доверяли как местам большой безопасности. Храм Кастора был особенно знаменит на этот счет, как мы можем узнать из Ювеналия:

^[373]Множественный эрат в арке

Fiscus, et ad vigilem ponendi Castora nummi.

Божеством, на которое ссылались под именем Кастор, было Солнце, и у него было несколько храмов этого наименования в Лаконии и других частях Греции. Его обряды были впервые

введены выходцами из Египта и Ханаана. Об этом мы можем заключить, среди прочих обстоятельств, из того, что титул Анака был особо присвоен ему и его брату Поллуксу: отсюда их храм был назван *Ανακείον* в Лаконии; и их праздник в Афинах *ανακεία*, анакея. Ибо Анак был ханаанским почетным словом, которое греки изменили на *αναξ* и ^[374]*ανακτες*. Я уже упоминал, что в этих местах хранились Архивы городов и провинций, в которых они находились: и они часто использовались для судебных инстанций, называемых *πρυτανεία*, и преториев; куда обращались древние жители этого места, чтобы определить, что правильно, а что нет. Следовательно, Кастор и Поллукс, два имени одного и того же персонажа, должны были руководить судебными делами. Этот отдел едва ли согласен с общим и абсурдным характером, под которым они представлены: ибо какое отношение имеет верховая езда и бокс к закону и справедливости? Но это были ошибочные атрибуты, возникшие из-за неправильного применения истории. На территории их храмов проводился парад бокса и борьбы; и часто Ипподром. Отсюда возникли эти атрибуты, с помощью которых Поэты прославляли этих персонажей:

^[375]Καστορα θ' Ἴπποδαμον, καὶ πύξ ἀγαθὸν Πολυδεύκεα.

Божеством, о котором первоначально говорилось, было Солнце: поскольку оно было главным Божеством, оно обязательно должно было почитаться надзирателем и арбитром всего подлунного:

^[376]Ἥελιος, ὃς παντ' ἐφορᾷ, καὶ παντ' ἐπακουει.

По этой причине те же полномочия верховного судьи были предоставлены его заместителю Кастору совместно с его братом Поллуксом, и на них соответственно смотрели как на защитников прав человечества. Цицерон обращается к ним с благородным призывом в своей седьмой речи против Верреса и подробно описывает великое достояние, которым, как предполагалось, они владели; в то же время упоминая сокровища, которые были спрятаны в их храмах. ^[377]*Vos omnium rerum forensium, consiliorum maximorum, legum, judiciorumque arbitri, et testes, celeberrimo in loco PRÆTORII locati, Castor et Pollux; quorum ex templo quæstum sibi iste (Verres) et prædam maximam improbissime comparavit—teque, Ceres, et Libera—a quibus initia vitæ atque victûs, legum, morum, mansuetudinis, humanitatis exempla hominibus et civitatibus data ac dispersita esse dicuntur.* Таким образом, мы обнаруживаем, что они тесно связаны с Церерой и Либерой; и о них говорят как о цивилизаторах мира; но их особой сферой деятельности были право и правосудие.

Можно было бы привести множество примеров с той же целью; некоторые из них я представляю читателю. Трофоний, подобно Хирону и Кастору, был священной башней; состоял из Тор-Офона, *Solis Pythonis turris*, переведенного как Трофон, и Трофония. Это был храм оракула, расположенный рядом с обширной пещерой, и ответы были даны во снах. Тиресий, этот древний пророк, был сооружением той же природы, и это имя представляет собой соединение слов Тор-Эс и Тор-Асис; отсюда греки образовали слово Тиресий. Обычно его почитают прорицателем, к которому люди обращались за советом, но обращались они именно к храму и к Божеству, которое, как предполагалось, там обитало. Более того, говорили, что он прожил девять веков, пока, наконец, не был схвачен эпигонами и не умер. Правда в том, что в Фивах была башня с таким названием, построенная амонитянами и посвященная Богу Орусу. Она простояла девять веков, а затем была снесена. Впоследствии он был отремонтирован и использовался как место предсказания: и его расположение было близко к храму Амона.

^[378]Θηβαίους δε μετὰ τοῦ ἀμῶνος τὸ Ἰερόν, οἰωνοσκοπεῖον τε Τειρεσίου καλούμενον. Тиресий, согласно Аполлодору, был сыном Эвереса, ^[379]εὐρηρς, или, согласно истинному дорийскому произношению, Эвареса, то же, что египетское Ус Арез, Солнце. Гигин называет его ^[380]Евримом филиусом; а в другом месте Эврием филиусом, Пастором. Эвриус, Эврим, Эуарес - все это названия Солнца или священных для него мест; но они заменены на термины отношения, поскольку их не понимают. Тиресий дополнительно именуется Пастырем; потому что все амонийские божества, а также их князья назывались Пастухами; а те, кто был родом из Халдеи, назывались детьми Ура, или Урия.

По той же аналогии мы можем проследить подлинную историю Терамбуса, египетского божества, которого называли Пастухом Терамбусом. Это название является составной частью Тор-Амбус, или Тор-Амби, башни оракулов в Хаме. Говорят, что он был сыном Эусиреса, ^[381]Εὐσεῖρου τοῦ ποσειδῶνος; и перешел и поселился в Фессалии, недалеко от горы Офрис. Согласно Антонию Либералису, он был очень богат стадами и великим музыкантом, особенно сведущим во всех пастырских делах. Ему приписывали изобретение свирели. Смысл этой истории, я думаю, слишком ясен после того, что предшествовало, чтобы нуждаться в комментариях. О нем ходят легенды, что в конце концов он превратился в птицу по имени Керамбис, или Керамбикс. Терамбус и Керамбис - древние термины одного и того же значения: одно из них правильно обозначается как Тор-Амби; другое - Сер-Амби, храм Солнца-оракула.

Я обратил внимание, что башни такого рода были хранилищами большого количества сокровищ; и они часто посвящались офитскому божеству, называемому Описи и Упис. Это тот самый, к кому Каллимах обращается титулом ^[382]Οὐπί, Ἀνασσ' εὐωπί: и о ком говорит Цицерон и называет Upis; ^[383]quam Græci Upim paterno nomine апеллянт. Поэтому храм назывался Кир-Упис, что греки сократили до ὑριπες; и, обнаружив на севере множество амонийских храмов с изображением крылатого змея на фасаде, они дали это название иероглифам. Отсюда, я полагаю, возникло понятие ὑριπες, или грифонов, которые, подобно вышеупомянутым драконам, должны были быть стражами сокровищ и никогда не спать. Настоящими хранителями богатства были священники. Они поддерживали вечный огонь и неугасимый свет в ночи. Из Кир-Уписа, места его жительства, священника звали Группис, а из Кир-Ап-Он - Грифон. Поэты изображали группы как животных змееподобного вида; и предполагали, что они водились в странах аримаспов, алазонийцев, гиперборейцев и других самых северных регионах, которыми владели амонийцы. В некоторых храмах служили женщины, получившие название по имени Божества, которому они служили. Схолиаст о Каллимахе называет главнейшую из них Упис; и называет ее и ее сообщниц корас ^[384]ὑπερβορέους, молодыми гиперборейскими женщинами. Гиперборейцы, алазонае, аримаспы были скифскими народами одной семьи. Все истории о Прометее, Химере, Медузе, Пегасе, Гидре, а также о Группе, или Грифоне, возникли в значительной степени из священных изображений на антаблементах храмов.

ТАФ, ТАФ, ТАФОС.

Среди амонцев было распространено другое название, которым они называли свои λοφοί, или возвышенности. Это был Таф, который иногда переводился как Таф, Тоф и Тафос. Поскольку

Нижний Египет был равнинным и ежегодно разливался, туземцы были вынуждены поднимать почву, на которой они строили свои главные здания, чтобы обезопасить их от затопления, и многие из их священных башен были возведены на конических земляных насыпях. Но часто встречались холмы той же формы, построенные для религиозных целей, на которых не было никаких построек. Они были очень распространены в Египте. Следовательно, мы читаем о Тафанисе, или Таф-Ханесе, Таф-Осирисе, Таф-Осирисе парве и контра-Тафиасе у Антонина; обо всей этой стране. В других частях были Тафиуса, Тейп, Тафура, Тапори, Тафус, Тафосус, Тафитис. Все эти названия относятся к высоким алтарям, на которых они часто приносили человеческие жертвы. Одним из них был Тифон, представляющий собой соединение Таф-Он, что означает холм или алтарь Солнца. Тофет, где израильтяне заставляли своих детей проходить через огонь к^[385] Молоху, был горой такой формы. И, похоже, было больше одной из этой деноминации; как мы узнаем от пророка Иеремии, ^[386]*Они построили высоты Тофета, что в долине сына Енномова, чтобы сжигать своих сыновей и дочерей в огне.* И в другом месте: *Они построили также высоты Ваала, чтобы сжигать сыновей своих в огне для всеожожения Ваалу.* Эти жестокие операции обычно производились на таких лошадях, которые из-за их конической формы были названы Таф и Тупха. Похоже, этот термин был распространен во многих странах. Высокоперсидская ^[387] шляпка имела такое же название из-за своей формы: и Беда упоминает особый вид штандарта своего времени; который был сделан из перьев шаровидной формы и назывался подобным образом, ^[388] Turpha, род вексилли, ex consortis plumarum globis. Вероятно, существовало предание, что теленок, которому израильтяне поклонялись в пустыне близ Хорива, был воздвигнут на священном холме, подобном описанному выше: ибо Филон Иудей говорит, что он был выставлен по образцу египетского тифоса: ^[389] Αἰγυπτιακοῦ μνημεῖου Τυφου. Я полагаю, что это было не греческое слово, а название священной круглой горы, аналогичной Туфе в Персисе.

Амонитяне, когда они поселились в Греции, вырастили множество таких туфх, или Тафх, в разных частях света. Они, помимо своего первоначального названия, были еще более далеки от какого-либо титула Божества, в честь которого они были воздвигнуты. Но поскольку в древние времена было обычным хоронить выдающихся людей под образованными таким образом кучами земли, эти тафа стали обозначать могилы, и почти все священные курганы, возведенные в религиозных целях, рассматривались как памятники умершим героям. Следовательно, ^[390] Таф-Осирис был переведен как тафос, или место захоронения Бога Осириса: и поскольку в Египте и Аравии было много таких мест, посвященных Осирису и Дионусу; все они были у греков почитаемыми местами захоронения. Из-за этой ошибки многим разным народам приписывалась честь захоронения этих Божеств в их стране. Курган латинян был ошибочным таким же образом. Первоначально это был священный холм; и его часто воздвигали перед храмами в качестве алтаря; такого, какой я описывал ранее. В таком свете его представляет Вергилий:

^[391] Est urbe egressis tumulus, templumque vetustum

Desertæ Cereris; juxtaque antiqua cupressus.

Со временем слово tumulus в значительной степени стало рассматриваться как могила, а tumulo означало "хоронить". Греки говорят о бесчисленных надгробных памятниках, которые они таким образом неверно истолковали. Они делали вид, что показывают гробницу ^[392] Дионуса

в Дельфах; также Девкалиона, Пирры, Ориона в других местах. Они вообразили, что Юпитер похоронен на Крите, что, по мнению Каллимаха, было подделкой местных жителей.

^[393]Κρητες αει ψευσται· και γαρ ταφον, ω Ανα, σειο

Κρητες ετεκτηναντο, συ δ' ου θανες, εσσι γαρ αιει.

Я несколько не сомневаюсь, что на Крите существовало какое-то возвышенное место, которое позднейшие греки, и особенно те, кто был не из этой страны, приняли за гробницу. Но те, кто его породил, определенно должны были относиться к нему иначе: ибо неправдоподобно, каким бы слепым идолопоклонством оно ни было, чтобы люди почитали людей бессмертными там, где у них были самые очевидные доказательства их смертности. Надпись *Viro Immortali* была сделана в стиле лесты, слишком изысканном для простоты тех веков. Если и воздавались божественные почести, то они были результатом времени и воздавались на некотором расстоянии, а не на месте, в вестибюле склепа. Кроме того, очевидно, что большинство обоженных персонажей никогда не существовало, а были просто титулами Божества, Солнца; как было в значительной степени доказано Макробием. И никогда еще ничто не наносило такого ущерба древней истории, как предположение, что Боги языческого мира были уроженцами тех стран, где им поклонялись. С помощью этих средств они были занесены в анналы времен, и главной задачей ученых было записать легендарные истории, касающиеся их; примирить нелепости и расположить все в хронологическом ряду. Бесплодный труд, необъяснимый, ибо во всех этих баснях есть такие нестыковки и противоречия, которые не могут исправить ни искусство, ни трудолюбие. Следовательно, все, кто потратил свои знания на эту цель, находятся в оппозиции друг к другу и часто расходятся с самими собой. Некоторые из них с помощью этих средств сделали свои произведения, которые могли бы принести миру бесконечную пользу, немногим лучше, чем грезы месье Вольтера. Большая часть греческого богословия возникла из неправильных представлений и грубых ошибок, а истории об их Богах и Героях были основаны на терминах, неправильно истолкованных и злоупотребленных. Таким образом, от слова тафос, тафос, которое они приняли в ограниченном смысле, они составили представление о том, что их боги были похоронены во всех местах, где были курганы в их честь. Это ввело в заблуждение епископа Камберленда, Ашера, Пирсона, Петавиуса, Скалигера и бесчисленное множество других ученых людей; и среди них великого Ньютона. Этот экстраординарный гений сильно подорвал превосходную систему, по которой он действовал, вводя этих воображаемых существ в хронологию. В детстве мы настолько прониклись представлениями о Марсе, Геркулесе и прочих небесных разбойниках, что вряд ли когда-нибудь сможем отбросить их в сторону. Мы абсолютно основываемся на языческих принципах, и хотя мы не можем верить басням, которые были переданы нам, все же мы постоянно забываем о себе и делаем из них выводы, как если бы они были реальными. Короче говоря, пока мы не опомнимся, мы полуязыки. Больно видеть, как образованные и принципиальные люди спорят о том, кто был тот Юпитер, который возлежал с Семелой, и тот ли это был тот самый, который перехитрил Амфитриона. Критик говорит, что это не тот Гермес, который отрубил Аргусу голову, а тот, кто появился позже, кто превратил Баттуса в камень. Мне кажется, говорит другой, что это было сделано, когда я ... была превращена в корову. О Юпитере говорят, что он сотворил ночь, в течение которой наслаждался Алкменой, длиною в ^[394]три; или, как говорят некоторые, целых девять. Аббат ^[395]Банье с некоторой флегмой делает исключение из этой ночной коалиции и не желает этого допускать. Но впоследствии он становится более сговорчивым и, по-видимому, дает на это свою санкцию с той оговоркой, что хронологическая достоверность не будет тем самым подвергнута сомнению. Я придерживаюсь

мнения, говорит он, что нет никаких оснований для басни о том, что Юпитер сделал ночь, в которую он возлежал с Алкменой, более длинной, чем другие: по крайней мере, это событие ничего не нарушило в природе; поскольку следующий день был пропорционально короче, как замечает Плавт^[396].

Atque quanto nox fuisti longior hâc proximâ,

Tanto brevior dies ut fiat, faciam; ut æque disparet,

Et dies e nocte accedat.

Если бы это не было оскорбительно, я мог бы привести имена к каждой статье, на которую я ссылался, и привести бесчисленное количество примеров с той же целью.

Можно сказать, что я иду вразрез с мнениями всей древности: все отцы церкви, трактовавшие этот предмет, и многие другие ученые мужи предполагали, что языческие боги были обожествленными смертными, которым поклонялись в странах, где они умерли. Таково было мнение Клемента, Евсевия, Кирилла, Тертуллиана, Афинагора, Епифания, Лактанция, Арнобия, Юлия Фирмика и многих других. Что более важно, таково было мнение самих язычников; того самого народа, которым почитались эти боги; и все же это ошибка. Что касается отцов церкви, то вся их аргументация сводится к этому пункту - уступкам язычников. Более ранние авторы церкви не проводили строгого хронологического исследования, но трудились над обращением язычников. Поэтому они спорят с ними, основываясь на их собственных принципах, и опровергают их, основываясь на их собственном свидетельстве. У римлян были свои Бессмертные, у греков - свои $\Theta\epsilon\omicron\iota\ \text{Αθάνατοι}$: и все же признавалось, что они были людьми, что они умерли и были похоронены. Cicero owns; ^[397]ab Euhemero et mortes, et sepulturæ demonstrantur deorum. Не имеет значения, было ли это представление истинным; отцы церкви очень справедливо пользуются им. Они пользуются этими уступками и доказывают на их основе абсурдность языческого богослужения и противоречивость своих мнений. Даже Максим Тирий, платоник, не мог не улыбнуться, когда ему показали на том же месте храм и гробницу божества^[398]; ἱ ἔρον $\Theta\epsilon\omicron\upsilon$, καὶ ταφὸν $\Theta\epsilon\omicron\upsilon$. Эти предполагаемые места захоронения были так многочисленны, что, по словам Клемента Александрийского, их не нужно было подсчитывать. ^[399]Ἄλλα γὰρ ἐπιοντι μοι τοὺς προσκυνοῦμενοὺς ὕμιν ταφοὺς, ἐμοὶ μὲν οὐδ' ὁ πᾶς ἀν ἀρκεσὶ χρόνος. Но, в конце концов, эти Таφοὶ были не гробницами, а λοφοὶ μαστοειδεῖς, коническими земляными насыпями, на которых в первые века приносились жертвы огнем. Следовательно, τιφω, туфо, означало испускать дым, подобный тому, который поднимался от благовоний на этих Туфах, или возвышенностях. Кроме того, если это были обожествленные люди, которые были похоронены под этими холмами, то как мы можем объяснить трудность того, что один и тот же человек был похоронен в разных местах и в разное время? На это отвечают, что это был другой Вакх и другой Юпитер. И все же это еще больше усложняет задачу, ибо трудно представить, что тот, кто в какой-либо стране носил имя Юпитер, должен был стать Богом. Добавьте к этому, что Гомер и Гесиод, а также авторы орфической поэзии не знали о подобных дубликатах. Среди древних писателей их страны нет и намек на что-либо подобное. Это было усовершенствование в последующие века; введено для устранения трудностей, которые возникали из-за абсурдности языческой системы. Арнобий справедливо высмеивает праздные уловки, используемые для придания правдоподобия низменной теологии. Боги с одинаковыми именами и характерами были умножены, чтобы сделать их басни последовательными, чтобы всегда был один из них наготове в случае любой хронологической необходимости. Следовательно, с Божеством не

могло возникнуть никаких трудностей, но оно могло быть создано, приспособленное ко всем климатам и к любой эпохе. ^[400] Aiunt Theologi vestri, et vetustatis absconditæ conditores, tres in rerum naturâ Joves esse—quinque Soles, et Mercurios quinque. Aiunt iidem Theologi quatuor esse Vulcanos, et tres Dianas; Æsculapios totidem, et Dionysos quinque; ter binos Hercules, et quatuor Veneres; tria genera Castorum, totidemque Musarum. Но Арнобий слишком скромн. Другие авторы настаивают на большем разнообразии. Что касается Юпитеров, то Варрон, согласно Тертуллиану, называет их числом триста. ^[401] Varro trecentos Joves, sive Jupiteres, dicendum, — introducit. Тот же автор упоминает сорок героев по имени Геркулес; все это разнообразие возникло из указанных выше причин; и подобное разнообразие можно найти как у царей, так и у героев; у царей, которые не царствовали; у героев, которые никогда не существовали. То же самое можно наблюдать в переданных рассказах об их самых ранних пророках и поэтах: едва ли кто-то из них стоит отдельно: есть дубликаты всех вероисповеданий. По этой причине крайне необходимо, чтобы те, кто предполагает, что эти персонажи были мужчинами, и делают выводы из обстоятельств их истории, четко заявили, что они имеют в виду, и привели веские причины для своего определения. О Юпитере говорят, что он был сыном Сатурна и что он унес Европу до прибытия Кадма. Впоследствии у него был роман с Семелой, предполагаемой дочерью Кадма; и они упоминают о его подобной близости с Алкменой возрастом или двумя позже. После этого он познакомился с Ледой, женой Тиндара, и во время осады Трои у него родились дети. Если мы можем верить поэтам, а все наши сведения исходят от поэтов, Юпитер был лично заинтересован в этой войне. Но этот промежуток времени составляет немногим менее двухсот лет. Следовательно, это не могли быть действия одного человека: по этой причине я хочу знать, почему сэр Исаак Ньютон ^[402] в своих хронологических интерпретациях предпочитает руководствоваться историей Юпитера и Европы, а не историей Юпитера и Леды. Ученый ^[403] Пезрон остановился на Юпитере более чем на тысячу лет раньше, который подобным же образом был сыном Сатурна. Но Сатурн, согласно некоторым из лучших мифологов, существовал всего за четыре поколения включительно до падения Трои. Латин, сын Фавна, был жив через несколько лет после взятия этого города, когда Эней, как предполагалось, прибыл в Италию. The poet tells us, ^[404] Fauno Picus pater: isque parentem Te, Saturne, refert; Tu sanguinis ultimus auctor. Серия насчитывает всего четыре: Латин, Фавн, Пик, Сатурн. Каким авторитетом обладает Пезрон, в предвосхищении которого он повинен при определении правления Юпитера? и как он может примирить эти противоречивые истории? Ему следовало бы привести какую-нибудь вескую причину для того, чтобы отложить в сторону более распространенные и принятые рассказы; и поместить эти события так ^[405] рано. Должны ли мы предположить вместе с критиками и комментаторами, что это был предшествующий Юпитер? Если бы это был другой человек, обстоятельства его жизни были бы иными; но человек, о котором он говорит, во всех отношениях подобен Юпитеру Греции и Рима. У него есть отец Сатурн; а его матерью была Рея. Его вскормили на Крите; и у него были войны с Титанами. Он свергает с престола своего отца, который бежит в Италию; где он вводит золотой век. Мифология о нем, как мы находим, во всех отношениях единообразна. Поэтому нет особого смысла заменять другого человека с тем же именем для примирения обстоятельств, если только мы не можем предположить, что у каждого человека, названного таким образом, были одни и те же отношения и связи и повторялись одни и те же события в жизни: что невозможно. Следовательно, я думаю, ясно, что греческие божества не были личностями, как ^[406] предполагалось, и что их вменяемые имена были титулами. Это правда, очень древний и уважаемый писатель, ^[407] Эвгемер, о котором я уже упоминал ранее, думал иначе. Говорят, что он мог точно указать, куда ушел каждый бог: и особенно мог показать место захоронения Юпитера. Лактанций, который переписывал с него,

говорит, что это было в Кноссе на^[408] Крите. Jupiter, ætate pessum actâ, in Cretâ vitam commutavit.—Sepulchrum ejus est in Cretâ, et in oppido Cnosso: et dicitur Vesta hanc urbem creavisse: inque sepulchro ejus est inscriptio antiquis literis Græcis, Ζαῦ Κρονίου. Если бы Юпитер был похоронен на Крите, как убеждают нас эти авторы, сведения о месте его захоронения были бы единообразными. Лактанций, как мы находим, и некоторые другие говорят, что это было в городе Кносс. Есть авторы, которые упоминают, что это было в пещере на^[409] горе Ида: другие - на горе^[410] Ясий. Если бы авторами этой идеи были критяне, они, несомненно, были бы более последовательны в своих рассказах; но мы находим не больше уверенности в месте его погребения, чем в его рождении; относительно которого Каллимах не мог определить.

^[411] Ζευ, σε μὲν Ἰδαίοισιν ἐν οὐρεσὶ φασι γένεσθαι,

Ζευ, σε δ' ἐν Ἀρκαδίῃ.

Временами предполагалось, что он был уроженцем Трояды, Крита, Фив, Аркадии, Элиды; но все это возникло из-за того, что слово тафос долгое время понималось неправильно: ибо не было бы легенды о рождении Юпитера, если бы не ошибка с его похоронами. У жителей Магнезия было распространено представление, что Юпитер похоронен в их стране на горе Сипил. Павсаний говорит, что он взошел на гору и увидел гробницу, которая была вполне достойна^[412] восхищения. Гробница^[413] Исида подобным образом должна была находиться в Мемфисе и в Филе в Верхнем Египте, а также в Нусе в Аравии. Говорили, что Осирис был похоронен в тех же местах: также в Тафосирисе, который, по мнению Прокопия, получил свое название,^[414] потому что это было место погребения Осириса. То же самое говорится и о другом городе, который находился недалеко от устья Нила и назывался Тафосирис парва. Но каждый из них получил свое имя от богослужения, а не от погребения Божества. Это ясно из рассказа Диодора о тафос осіρίδος, или высоком алтаре Осириса; от которого мы узнаем, что Бусирис и Осирис были одним и тем же лицом.^[415] У греков, говорит этот автор, *есть представление, что Бусирис в Египте обычно приносил в жертву чужеземцев: не то чтобы когда-либо существовал такой царь, как Бусирис; но тафос, или алтарь Осириса, имел это название на языке туземцев.* Короче говоря, Бусирис был всего лишь разновидностью Осириса: оба были составлены из египетского термина^[416] Сехор и относились к Богу дня. Поэтому алтари одного и того же Божества безразлично назывались алтарями Осириса или Бусириса, в зависимости от преобладавшего обычая.

В предыдущей главе я обратил внимание на Тархоны и Драконтию в Сирии и других частях: они состояли из священной земли, обнесенной стеной, и одного или двух алтарей в верхней части. Такое ограждение описано Павсанием, которое, должно быть, было очень древним: следовательно, в его время его история была известна очень несовершенно. Он говорит о Немее в Аργοлиде;^[417] *около которой, говорит он, стоит храм Немейского Юпитера, сооружение поистине чудесное, хотя крыша теперь обвалилась. Вокруг храма раскинулась кипарисовая роща, в которой существует предание, что Офелт был оставлен своей кормилицей на траве, а в ее отсутствие убит змеей.—Там же находится гробница Офелта, окруженная каменной стеной; а внутри ограды - алтари. Здесь также есть земляной холм, который, как говорят, является гробницей Ликурга, отца Офелта.* Ликург - это то же самое, что Лик, Ликаон, Ликорей, Солнце; и Офелт, его предполагаемое потомство, имеет то же значение. По правде говоря, ^[418] Офельтес, или, как следовало бы выразиться, Офельтин - это место; а Офель - Божество Сол Пифо, символом которого была змея. Офель-тин был Тафосом с

τέμενος, или священным ограждением: это был священный курган Офитского божества; подобный тому, который был огражден и укреплен ^[419]Манассией, царем Иудеи; и который ранее использовался с той же целью ^[420]Иофамом. История, похожая на историю Офелта, приводится об Археморесе, который, как говорили, был оставлен в саду своей кормилицей Гипсипилой, а в ее отсутствие убит змеей. У каждого из них были учреждены праздники вместе со священными играми в память об их несчастье. По этой причине многие предполагают, что это был один и тот же человек. Но на самом деле это были не люди, а места. Однако они настолько схожи, что являются терминами, относящимися к одному и тому же богослужению и Божеству. Офелтин - это вышеупомянутое место и алтарь офитского бога, а Археморус, несомненно, был древним названием соседнего города. Это составная часть Ар-Хеморуса; и обозначает город Хаморус, тот самый, который называется Офель. Во многих из этих мест существовало древнее предание о том, что какой-то человек был ранен змеей в начале жизни; это они представляли как состояние детства. Мифология по этому поводу иная, ибо иногда персонажи, о которых говорится, убиты змеей; в других случаях они убивают ее; и есть случаи, когда обе истории рассказываются об одном и том же человеке. Но какими бы ни были последствия, история, как правило, относится к детскому периоду. Соответственно, у Геракла в колыбели произошел конфликт с двумя змеями, а Аполлона, который был таким же, как Пифон, заставили сразиться со змеей этого имени на Парнасе, когда он был ребенком;

^[421]Κοῦρος, ἑων, ΕΤΙ ΓΥΜΝΟΣ, ἐτι πλοκαροῖσι γέγνηθας.

Недалеко от горы Киллена в Аркадии находился священный Тафос ^[422]Эпута, которого, как предполагалось, ужалила змея. Эпут был таким же, как Япет, отцом человечества. В Дионусиаке священники обычно были увенчаны змеями; и в своих неистовых восклицаниях они выкрикивали ^[423]Ева, Ева; а иногда Эван, Эван: все это относилось к какой-нибудь истории о змее. Аполлон, которого большинство считает победителем в своем конфликте с Пифоном, по словам Порфирия, был убит этим змеем: Пифагор утверждал, что видел его гробницу в Трипосе в ^[424]Дельфах; и написал там эпитафию в его честь. Говорят, что название Трипос было дано этому месту потому, что дочери Триопа оплакивали там судьбу Аполлона. Но Аполлон и Пифон были одним и тем же; и Трипус, или Триопус, предполагаемый отец этих гуманных сестер, был разновидностью Торопуса, змеиноного холма, или храма; где ни Аполлон, ни Пифон не были убиты, но где им обоим поклонялись, поскольку они были одним и тем же Божеством. ^[425]Πυθοὶ μὲν οὖν ὁ Δρακὼν ὁ Πυθίος θρησκειεταί, καὶ τοῦ Οφέως ἡ πανηγυρὶς καταγγέλλεται Πυθία. *В Пифоне (то же, что в Дельфах) поклоняются пифийскому дракону; и знаменитость змея называется Пифийской.* Дочери Триопа были жрицами храма, в обязанности которых входило распевать гимны в память о змее; и что очень примечательно, праздник первоначально отмечался на седьмой ^[426]день.

У греков было бесчисленное множество памятников подобного рода, которые я описывал. Их принимали за могилы ушедших героев, но на самом деле это были освященные места, и названия, которыми они были отмечены, ясно показывают их истинную историю. Таковой была предполагаемая гробница ^[427]Ориона в Танагре и Форонея в ^[428]Арголиде; гробница ^[429]Девкалиона в Афинах; и его жены ^[430]Пирры в Локриде: ^[431]Эндимиона в Элиде: Тития в ^[432]Панопеи: Астериона на острове ^[433]Лады: Египтянин ^[434]Белус в Ахайе. К ним можно добавить гробницы Зевса на горе Сипил, горе Иасий и Иде; гробницы Осириса в различных частях; и гробницы Исиды, которые были перечислены ранее. Рядом с Акеем в Эпидавре находился холм, считавшийся могилой героя ^[435]Фокуса. Этот Акей представлял собой ограду, засаженную

оливковыми деревьями глубокой древности; и на небольшом возвышении над поверхностью земли находился алтарь, посвященный Аку. Разглашать традиции, связанные с этим алтарем, было бы, по-видимому, высшей профанацией. Поэтому автор хранит их в секрете. Непосредственно перед этой священной перегородкой находилась предполагаемая гробница Фокуса, состоящая из насыпи земли, огороженной по периметру бордюром из камня, а поверх всего этого был положен большой необработанный камень. Таковы были грубые памятники Греции, на которые смотрели как на вместилища мертвых; но это были высокие алтари с их священным *τέμενι*, которые были воздвигнуты для божественного поклонения в самые ранние времена. Элладяне и персы принадлежали к одной и той же ^[436] семье: следовательно, мы находим много сходных обрядов, существующих у этих двух народов. Последние придерживались более чистого забайзма, который они сохраняли долгое время. Они воздвигли ту же священную Туфу, что и греки, и мы можем быть уверены в первоначальной цели, для которой были воздвигнуты эти холмы, исходя из того, как они их использовали. Они были посвящены великому источнику света, называемому персами Анаит, и были выделены как Пуратия для проведения обрядов огня. Этот народ, после того как они разгромили саков в Каппадокии, воздвиг огромную Кому в память о своей победе. ^[437] Страбон, который описывает это очень подробно, говорит нам, что они выбрали место на открытой равнине; где они воздвигли Петру, или возвышенное место, насыпав огромную насыпь земли. Они придали ему коническую форму, а затем окружили каменной стеной. Таким образом, они основали нечто вроде храма в честь Анаит, Омануса и Анандрата, Божеств их страны. Я упоминал, что у египтян были холмы подобной природы, и от них этот обычай перешел в Грецию. Тифон, или, более правильно, Туфон, *Τιφών*, который, как предполагалось, был великаном, был составной частью Тафона, как я уже упоминал ранее; и означал священную ^[438] гору солнца. Те города в Египте, которые занимали высокое положение такого рода, и связанные с этим обряды были названы тифонианскими. Таким, как они, приносили в жертву рыжеволосых мужчин или мужчин со светлыми волосами, другими словами, незнакомцев. Ибо и сыновья Хуса, и мизраимы были особенно темными и покрытыми шерстью, так что не могло быть более верного признака, чем волосы, по которым можно было отличить местного жителя от чужеземца. Эти жертвы приносились в городах ^[439] Идифии, ^[440] Абарисе, ^[441] Гелиополисе и Тафосирисе; которые вследствие этих жертвоприношений были названы городами Тифонии. Многие авторы говорят, что эти обряды были совершены для Тифона в ^[442] гробнице Осириса. Следовательно, в более поздние времена предполагалось, что он был личностью огромных размеров, и его также почитали ^[443] Богом. Но это произошло из-за распространенной ошибки, по которой местами заменялись Божества, которым там поклонялись. Тифон был Туфой, или алтарем, предполагаемой гробницей Бога: и приношения приносились Солнцу в стилизованном виде; так же, как Осирису и Бусирису. Поскольку во многих местах были тифонианские горы, предполагалось, что он был похоронен в разных местах: близ горы Кавказ в Колхиде; близ реки Оронт в Сирии; и под озером Сербонис. Тифон, или, скорее, тифонианское поклонение, не было чем-то неизвестным в районе ^[444] Троады, недалеко от которой находились Скопули Тифониды. Плутарх упоминает, что во фригийском богословии Тифон почитался внуком Исаака или Исаака: и говорит, что так о нем отзывались об *ἐν τοῖς φρυγίοις* ^[445] *ὑραττασίῃ*. Но все условия связи следует игнорировать. Смысл истории был таков. Алтарь был назван Туфон Исиак, сиве *βωρὸς οἰακός*, из-за таинства Исиака, которое совершалось на нем. Того же Исаака или Исаака иногда называли Эсаком, и предполагалось, что он был сыном реки Граник.

^[446] *Æsacon umbrosâ furtim peperisse sub Idâ*

Fertur Alexirhoë Granico nata bicorni.

Говорили, что древние аркадийцы были потомками ^[447]Тифона, а некоторые - детьми Атласа; под этим подразумевалось, что они были людьми тифонианской и атлантической религии. То, что они называли его гробницами, несомненно, было земляными насыпями, поднятыми очень высоко, подобными тем, которые упоминались ранее, с той лишь разницей, что некоторые из них имели высокие башни, украшенные остроконечными выступами и зубчатыми стенами. Они также вырезали на них различные символы, и особенно змеевидные иероглифы, в память о Боге, которому они были посвящены. На их верхнем этаже горел вечный огонь, который был хорошо виден ночью. Я уже упоминал, что поэты формировали свои представления об Отусе и Эфиальте по башням, а представление о колоссальной громаде Ориона заимствовали у пелорианского сооружения на Сицилии. Гигантский рост Тифона был позаимствован у подобного объекта, а его характер сформировался из иероглифических изображений в храмах, стилизованных под тифонианские. Это можно заключить из аллегорического описания Тифея, данного Гесиодом. Тифон и Тифус были одним и тем же персонажем, и поэт представляет его в смешанном виде, будучи частично человеком, а частично чудовищным драконом, голова которого состояла из множества змей поменьше.

^[448]Εκ δὲ οἱ ὤμων

Ἡν ἑκατόν κεφαλαί οἰος, δεινοῖο Δρακόντος.

Поскольку на верхнем этаже поддерживался постоянный огонь, он описывает его как свет, проникающий через отверстия в здании.

^[449]Εκ δὲ οἱ ὀσσων

Θεσπεσίης κεφαλῆσιν ὑπ' ὀφρυσι πур ἀμαρυσσε·

Πασέων δ' ἐκ κεφάλεων πур καίετο δερκομένοιο.

Но самое благородное описание Тифона дано в очень прекрасных стихах Нонна. Он черпал свои идеи из какой-то древней башни, расположенной у моря на вершине высокой горы. Вероятно, это был тифонийский храм Зевса на горе Касий, недалеко от знаменитого Сербонского озера. Он упоминает печальные звуки, доносящиеся изнутри, и описывает рев волнвнизу: и говорит, что все морские чудовища устроили стойла во впадинах у подножия горы, омываемой океаном.

^[450]Ἐν ἰχθυοεντι δὲ ποντῷ

Ἰσταμένου Τυφῶνος ἐσῷ βρυοεντος ἐναυλου

Βενθεΐ τάρσα πεπηκτο, καὶ ἡερὶ μίγνυτο γαστήρ

Θλιβομένη νεφεεσσι· Γίγαντειοι δὲ καρηνου

Φρικτον ἀερσιλοφῶν αἰῶν βρυχημα λεοντων,

Ποντιος εἰλυοεντι λεων ἐκαλυπτετο κολπῷ κτλ.

Мы можем заметить, что это смешанное описание, в котором под видом гигантского персонажа подразумевается возвышающееся здание, расположенное на вершине горы и в непосредственной близости от моря.

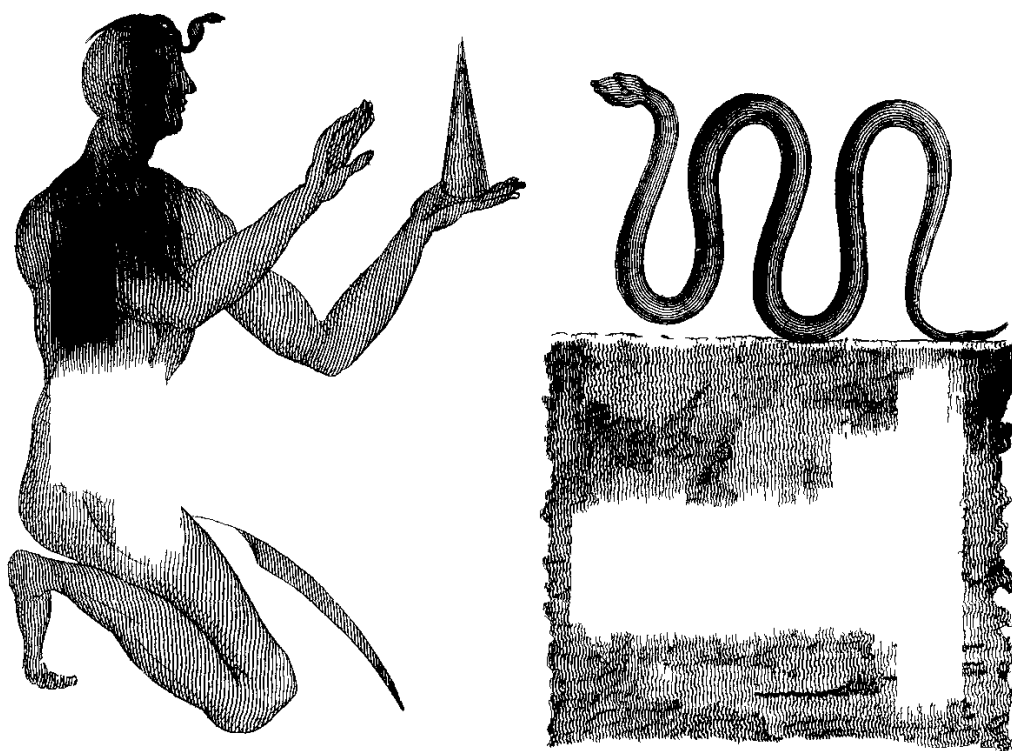
OB, OUB, PYTHO, SIVE DE OPHIOLATRIA.

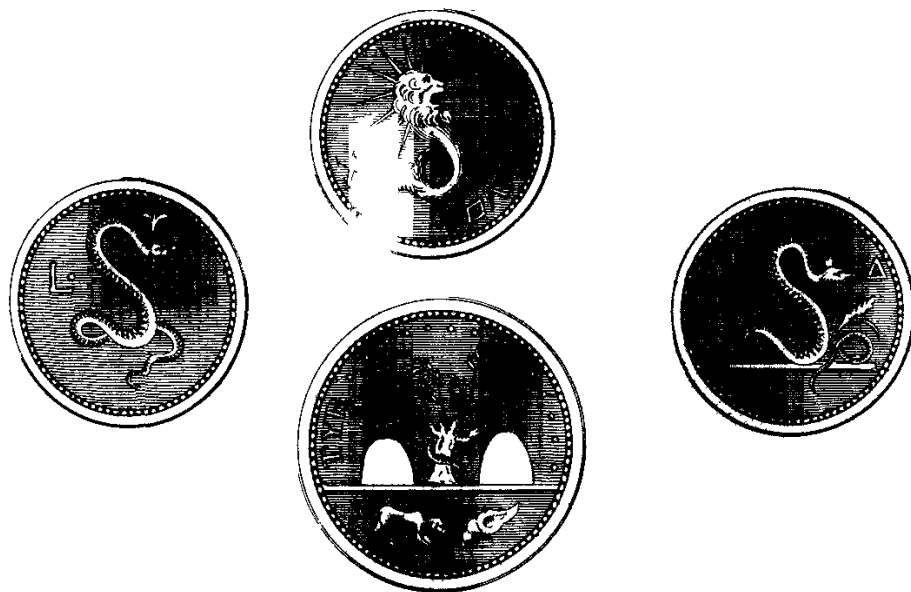
Παρα παντι των νομιζομενων παρ' υμιν Θεων Οφис συμβολον μεγα και μυστηριον αναγραφεται.
Иустин. Мученик. Извинения. л. 1. с. 60.

Может показаться невероятным, что поклонение змею вообще появилось в мире; и еще более удивительным должно показаться, что оно распространилось почти повсеместно. Поскольку человечество, как говорят, было уничтожено под влиянием этого существа, мы вряд ли могли ожидать, что из всех других объектов оно было бы принято как самый священный и спасительный символ; и превратилось бы в главный объект^[451]обожания. И все же мы находим, что так оно и было. В большинстве древних обрядов есть некоторый намек на^[452]змею. Я обратил внимание, что во время Оргий Бахуса люди, принимавшие участие в церемонии, держали в руках змей и с ужасными криками призывали Еву, Ева. Они часто были увенчаны^[453]змеями и все еще издавали те же неистовые восклицания. Одна из частей таинственных ритуалов Юпитера Сабазия заключалась в том, чтобы позволить змее соскользнуть за пазуху посвящаемого, которую вынимали снизу^[454]. Эти церемонии и это символическое поклонение начались среди волхвов, которые были сыновьями Хуса, и с их помощью они распространились в различных частях света. Епифаний думает, что призывание "Ева, Ева" относится к великой^[455]матери человечества, которая была обманута змеем; и Клеменс Александрийский придерживается того же мнения. He supposes, that by this term was meant^[456]Ευαν εκεινην, δι' ην η πλανη παρηκολουθησε. Но я бы подумал, что Ева - это то же самое, что Эф, Ephā, Orpha, которое греки переводили как офис, Офис, и этим обозначали змею. Клеменс признает, что термин "Ева с придыханием" имел такое значение.^[457] Το ονομα το Ευια δασυνομενον ερμηνευεται Οφис. Олимпиада, мать^[458]Александра, очень любила эти Оргии, в которых фигурировал змей. Плутарх упоминает, что обряды такого рода практиковались эдонийскими женщинами близ горы Хемус во Фракии; и доходили до степени безумия. Олимпиада точно копировала их во всех своих неистовых маневрах. За ней обычно следовало множество слуг, у каждой из которых был тирс с^[459]обвитыми вокруг него змеями. Кроме того, у них были змеи в волосах и в венках, которые они носили, так что вид у них был самый устрашающий. Их крики были очень шокирующими, и все сопровождалось постоянным повторением слов,^[460]Evoe, Saboe, Hues Attes, Attes Hues, которые были титулами Бога Дионуса. Он носил особое имя 'Υης; а его жрецами были Гиады и Гианты. Его также звали Эвас.^[461] Ευας ο Διονυσος.

В Египте была змея по имени Термутис, которая считалась очень священной; и говорят, что местные жители использовали ее как королевскую тиару, которой они украшали статуи^[462]Исиды. Мы узнаем от Диодора Сицилийского, что цари Египта носили высокие шапки, которые заканчивались круглым шаром; и все это было окружено фигурами^[463]аспидов. У священников также на головных уборах были изображены змеи. У древних было представление, что когда Сатурн пожирал своих собственных детей, его жена Опс обманула его, подменив

одного из его сыновей большим камнем, который назывался Абадир. Но Опис и Описис, представленные здесь как женское начало, были Божеством-змеей, а Абадир - тот же персонаж, но другого наименования.^[464] *Abadir Deus est; et hoc nomine lapis ille, quem Saturnus dicitur devorâsse pro Jove, quem Græci βαϊτυλον vocant.—Abdir quoque et Abadir βαϊτυλος.* Абадир, по-видимому, является разновидностью Об-Адура и означает Бога-змея Оруса. Один из таких камней, который, как предполагалось, проглотил Сатурн вместо ребенка, находился, согласно^[465] Павсанию, в Дельфах. Он считался очень священным, и на него ежедневно выливали вино; а по праздникам его почитали иным образом. Смысл приведенной выше истории, как я полагаю, был таков. Долгое время существовал обычай приносить детей на алтарь сатурна; но со временем они убрали его и в его комнате воздвигли отулос, или каменный столб; перед которым они произносили свои обеты и приносили жертвы другого характера. Этот камень, который они таким образом заменили, назывался Аб-Адар, по имени Божества, представленного им. Термин Ab обычно обозначает^[466] отца: но в данном случае он, безусловно, относится к змею, которого безразлично называли Ab, Aub и ^[467]Ob. Я полагаю, что Абадон, или, как это упоминается в Откровениях, Абаддон, было именем того же офитского Бога, поклонением которому так долго был заражен мир. Евангелист называет Его ^[468] *Ἀβαδδων, τον Ἀγγελον της Αβυσσους* ангелом бездны; то есть князем тьмы. В другом месте он описывается как^[469] дракон, этот древний змей, который является дьяволом и сатаной. Следовательно, я думаю, что ученый Хайнсиус совершенно прав в своем мнении, которое он высказал по поводу этого отрывка, когда он отождествляет Абаддона со змеем Пифоном. *Non dubitandum est, quin Pythius Apollo, hoc est spurcus ille spiritus, quem Hebræi Ob, et Abaddon, Hellenistæ ad verbum Ἀπολλωννα, cæteri Ἀπολλωννα, dixerunt, sub hâc formâ, quâ miseriam humano generi invexit, primo cultus*^[470].

Pl. VII.

Говорят, что в ритуале Зороастра великое пространство небес и даже сама природа были описаны под символом змеи^[471]. Как упоминалось в Ostateuch из Ostanes: и тем более, что в Персиду и в других странах Востока они возводили храмы змею племени, и проходят фестивали в их честь, почитая их^[472] Θεους μεγίστους τους, καὶ τῶν ἀρχηγούς ὄλων, *высший из всех богов, и наши руководители всего мира*. Богослужение началось среди халдейского народа. Они построили город Опис на^[473] Тигре и были сильно пристрастны к гаданию и поклонению змею^[474]. Inventi sunt ex iis (Chaldeis) augures, et magi, divinatores, et sortilegi, et inquirentes Ob, et Ideoni. Из Халдеи поклонение перешло в Египет, где змеиное Божество называлось Кан-оп, Кан-эф и К'нефа. Он также носил название Об, или Оуб, и был таким же, как Василиск, или Царственный Змей; таким же, как Термутис; и подобным образом использовался в качестве украшения статуй их^[475] Богов. Говорят, что главным божеством Египта был Вулкан, которого также звали Опас, как мы узнаем из^[476] Цицерона. Он был таким же, как Осирис, Солнце; и поэтому его часто называли Об-Эль, сиве Пифо Сол; и там были посвященные ему колонны с любопытными иероглифическими надписями, носящими то же название. Они были очень высокими и узкими по сравнению со своей длиной; поэтому у греков, которые копировали у египтян, все, что постепенно сужалось к острию, называлось Obelos или Обелиск. Офель (Oph-El) было именем того же смысла: и я показал, что многие священные курганы, или Тафа, были названы таким образом по имени змеиного Божества, которому они были посвящены.

Санхониатон упоминает историю, которую он когда-то написал о поклонении змею. Название этой работы, согласно Евсевию, было,^[477] Этотион, или Этотия. Другой трактат на ту же тему был написан Ферецидом Сириусом, который, вероятно, был копией первого; ибо говорят, что он составил его,^[478] παρὰ Φοῖνικων λαβὼν τὰς ἀφορμὰς, *по некоторым предыдущим рассказам финикийцев*. Его книга называлась "Богословие Офона" и называлась "Офией", а о его почитателях - "Офиониды". Тот и Атот, несомненно, были титулами Божества в языческом мире; и книга Санхониатона, вполне возможно, была отсюда названа Этотион, или, точнее, Атотион. Но исходя из темы, на которую это было написано, а также из трактата Ферецида, я должен

думать, что Атотион, или Этотион, было ошибкой для афофона, названия, которое более непосредственно относилось к тому культу, о котором говорил автор. *Ат* был священным титулом, как я уже показал; и я полагаю, что эта диссертация не просто имела отношение к змееподобному божеству, но содержала рассказы о его приверженцах, офитах, главными из которых были сыновья Хуса. Среди них зародилось поклонение Змею; и отсюда они были названы этопийцами и айтопийцами, что греки переводили как αἰθιοπες. Это было название, которое они получили не из-за цвета своего лица, как обычно предполагалось; ибо ветвь Пхута и любим, вероятно, были более глубокой породы; но они были названы так от Ат-Опе и Ат-Описа, Бога, которому они поклонялись. Это может быть доказано у Плиния. Он говорит, что страна Этиопия (и, следовательно, народ) получила название Этиоп от персонажа, который был Божеством — ab ^[479]Ethiophe Vulcani filio. Этиопы принесли эти обряды в Грецию и назвали остров, где они их впервые установили, ^[480]Эллопией, Solis Serpentis insula. Это было то же самое, что Эвба, название аналогичного смысла; на этом острове была область под названием Этиопиум. Эубаа - это, собственно, Оуб-Айя; и означает Змеиный остров. Такое же поклонение господствовало и у гиперборейцев, как мы можем судить по именам священных женщин, которые ежегодно приезжали на Делос. Они были жрицами Таврической богини и получили название по ее титулам.

^[481]Ουπίς τε, Λοξω τε, καὶ Ευαίων Ἐκαέρη.

Геракл считался главным Богом, таким же, как Хронус; и, как говорили, произвел на свет Земное яйцо. В Орфическом богословии он был представлен под смешанным символом ^[482]льва и змеи, а иногда только ^[483]змеи. Я уже упоминал, что кутиты под названием Гелиады поселились на Родосе; и так как они были евреями или офитами, то остров вследствие этого в древности назывался Офиуса. Существовало также предание, что когда-то он кишел ^[484]змеями. Подобное представление преобладало почти во всех местах, где они селились. Они носили более общие титулы лелегов и пеласгов, но более конкретно - элопийцев, европийцев, оропийцев, асопийцев, инопийцев, офионийцев и этиоп, как явствует из имен, которые они завещали; и в большинстве мест, где они проживали, передавались предания, в которых упоминался их первоначальный титул офитов. Во Фригии и на Геллеспонте, куда они очень рано расселили колонии, был народ, именуемый "змеиная порода", или "змеиная порода"; говорили, что они сохраняют родство и переписку со ^[485]"змеями". И возобладало мнение, что какой-то герой, руководивший ими, превратился из змеи в человека. В Колхиде протекала река Офис, а в Аркадии была еще одна река с таким же названием. Он был назван так в честь группы людей, которые поселились на его берегах, и, как говорили, их вел змей: ^[486]Τὸν ἥμερον γενεσθαι δρακοντα. Эти рептилии редко встречаются на островах, но предполагалось, что Тенос, один из Киклад, когда-то кишел ими. ^[487]Ἐν τῇ Τήνῳ μὲν τῶν Κικλάδων νήσῳ οἴεις καὶ σκορπίοι δεινοὶ εὐνόντο. Фукидид упоминает народ Этолии, называемый ^[488]офионийцами: а храм Аполлона в Патарах в Ликии, по-видимому, впервые был учрежден жрицей с тем же ^[489]именем. Остров Кипр был назван Офиуса и Офиодес, от змей, которыми, как предполагалось, он изобилывал ^[490]. К какому виду они принадлежали, нигде не упоминается; за исключением только того, что около Пафоса, как говорили, обитал ^[491]вид двуногой змеи. Под этим подразумевается раса офитов, пришедших из Египта и Сирии и обосновавшихся на этом ^[492]острове. Они поселились также на Крите, где их численность значительно возросла; так что о Миносе было сказано неприличной аллегорией, ^[493]οἴεις οὐρησαί, serpentes minxisse. Остров Серифус представлял собой одну огромную скалу, которую римляне называли ^[494]саксум серифиум; и использовался как более крупная тюрьма для

изгнанников. Он представлен как некогда изобиловавший змеями; и он назван Вергилием *serpentifera*, поскольку отрывок удачно исправлен Скалигером.

^[495] *Æginamque simul, serpentiferamque Seriphon.*

Он получил этот эпитет не из-за каких-либо реальных змей, а, согласно грекам, из-за ^[496]Головы Медузы, которую принес сюда Персей. Под этим подразумевается змеиное Божество, поклонение которому было введено здесь людьми, называемыми пересианами. Голова Медузы символизировала божественную мудрость, а остров был священным для змеи, как явствует из его названия^[497]. Афиняне почитались змееносцами; и у них было предание, что главным стражем их Акрополя был ^[498]змей. Сообщается о богине Церере, что она назначила дракона стражем своего храма в ^[499]Элевсине; и назначила другого прислуживать Эректеусу. Эгей Афинский, согласно Андротиону, происходил из^[500]змеиной породы: и говорят, что первым царем страны был ^[501]Δρακων, Дракон. Другие считают Кекропса первым, кто воцарился. Говорят, что он был ^[502]διφυής, *двоякой природы*; σιμφυεὶς ἐχὼν σῶμα ἀνδρός καὶ δράκοντος, *образованный телом человека, смешанным с телом змеи*. Диодор говорит, что афиняне сочли это обстоятельство необъяснимым; однако он пытается объяснить его, представляя Кекропса наполовину человеком, наполовину ^[503]животным; потому что он принадлежал к двум разным сообществам. Евстафий также пытается решить ее почти на тех же принципах и с таким же успехом. Некоторые упоминали о Кекропсе, что он претерпел метаморфозу, ^[504]ἀπο οφείας εἰς ἀνθρώπων ἐλθεῖν, *что он превратился из змеи в человека*. Согласно Евстафию, это означало, что Кекропс, придя в Элладу, избавился от всей грубости и варварства своей ^[505]страны и стал более цивилизованным и гуманным. Это слишком высокий комплимент, чтобы его можно было отдать Греции в ее младенческом состоянии, и он сильно умаляет характер египтян. Поэтому ученый Маршам с большой справедливостью делает анимадверты. ^[506]*Est verisimilius ilium ex Ægypto mores magis civiles in Græciam induxisse. Более вероятно, что он привнес в Грецию вежливость своей собственной страны, чем то, что он был чем-то обязан Греции оттуда.* Что касается смешанного характера этого персонажа, то мы, я думаю, можем легко объяснить это. Кекропс, безусловно, был титулом Божества, которому поклонялись под этой ^[507]эмблемой. Нечто подобного рода упоминалось о Триптоleme и ^[508]Эриктонии; и подобное было сказано выше о Геракле. Уроженцы Фив в Беотии, подобно упомянутым выше афинянам, считали себя представителями змеиной расы. Лакедемоняне также относили себя к тому же первоисточнику. Говорят, что в древности их город кишел ^[509]змеями. То же самое говорят и о городе Амikle в Италии, который изначально был спартанским. Они пришли сюда в таком изобилии, что это место было покинуто ^[510]жителями. Аргос был заражен таким же образом, пока Апис не пришел из Египта и не поселился в этом городе. Он был пророком, предполагаемым сыном Аполлона и человеком большого мастерства и проницательности. Ему они приписывали благословение избавления своей страны от этого зла.

^[511] Ἀπὶς γὰρ ἐλθὼν ἐκ περασ Ναυπακτίας,

Ιατρομαντὶς, παῖς Ἀπολλωνος, χθονα

Τὴν δ' ἐκκαθαίρει κνωδαλὸν βροτοφθόρων.

Таким образом, аргивяне воздали должное этому воображаемому персонажу за то, что он очистил их землю от этой обиды; но выводок происходил из той самой местности, откуда, как

предполагалось, прибыл Апис. Они, несомненно, были евреями из Египта: и та же история рассказывается об этой стране. Представляется, что в древности она была наводнена змеями и почти обезлюдела из-за их многочисленности. Диодор Сицилийский, по-видимому, понимает это^[512] буквально: но регион, который ежегодно затоплялся, да к тому же в течение столь длительного сезона, не мог быть подвержен такому бедствию. Это были змеи другой природы, которыми она была таким образом заражена; и история относится к кутитам, первоначальным офитам, которые долгое время владели этой страной. Они перешли из Египта в Сирию и к Евфрату; и упоминается особая порода змей на этой реке, которые были безвредны для местных жителей, но смертельны для всех остальных.^[513] Я думаю, это нельзя понимать буквально. Мудрость змея может быть велика, но недостаточна для проведения этих различий. Эти змеи были той же природы, что и ^[514]птицы Диомеда и собаки в храме Вулкана: и эти истории относятся к офитским жрецам, которые обычно щадили своих соплеменников и приносили в жертву чужаков - обычай, который когда-то преобладал в большинстве частей света. Я уже упоминал, что куфитские жрецы были очень образованными, а поскольку они были офитами, то говорили, что любой, кто пользовался их знаниями, был обучен змеями. Следовательно, существовала традиция, что Мелампус стал пророческим из-за общения с этими ^[515]животными. Нечто подобное говорится и о Тиресии.

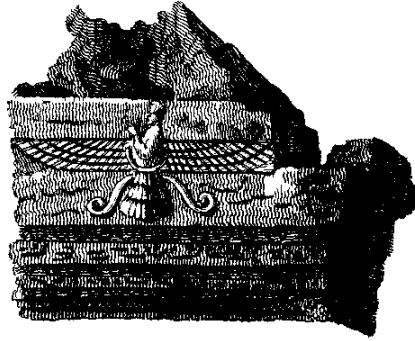
Поскольку поклонение змею в древности было так широко распространено, многие места, а также люди оттуда получили их названия. Тех, кто поселился в Кампании, звали Опичи, что некоторые изменили бы на Офичи, потому что они были названы от змеи.^[516] Οἱ δὲ (φασὶν) ὅτι Οφίκοι ἀπὸ τῶν οφίων. Но на самом деле оба названия имеют один и тот же смысл и обозначают происхождение народа. Мы встречаемся с местами, называемыми Описи, Офис, Офитея, Офиония, Офиозесса, Змееносцы и Офиуса. Это последнее было древним названием, которым, согласно Стефану, отличались острова Родос, Китн, Бесбик, Тенос и весь Африканский континент. Были также города с таким названием. Добавьте к этим местам названия Oboth, Obona и перевернутое Onoba, от Ob, что имело тот же смысл. Клеменс Александрийский говорит, что термин Ева означал змею, если произносить его с надлежащим ^[517]придыханием. Мы находим, что существовали места с таким названием. Был город Ева в ^[518]Аркадии: и другой в ^[519]Македонии. Там также была гора Ева, или Эван, на которую обратил внимание ^[520]Павсаний, между которой и Итомом лежал город Мессена. Он упоминает также Еву в ^[521]Арголиде и говорит о ней как о большом городе. Другим названием змеи, о котором я до сих пор не упоминал, было Патан, или Питан. Этим термином были названы многие места в разных частях света. Среди прочих был город в ^[522]Лаконии; и еще один в ^[523]Мизии, которую Стефан называет городом Эолии. Они, несомненно, были названы так из-за поклонения змее Питан: и, вероятно, имели Драконтию, где были фигуры и устройства, относящиеся к преобладавшей религии. Овидий упоминает последний город и имеет некоторые отсылки к его древней истории, когда описывает Медею, летящую по воздуху из Аттики в Колхиду.

^[524]Æoliam Pitanem lævâ de parte relinquit,

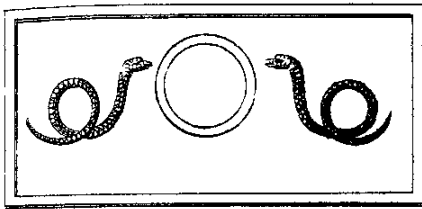
Factaque de saxo longi simulacra *Draconis*.

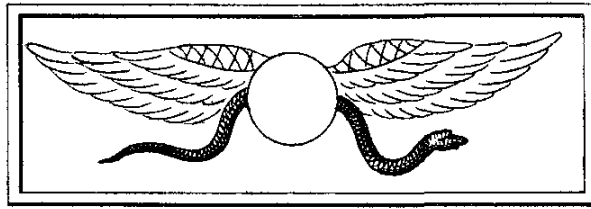
From Kæmpfer.

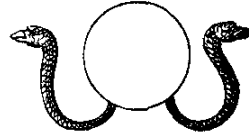
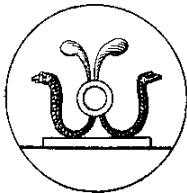
From Le Bruyn.

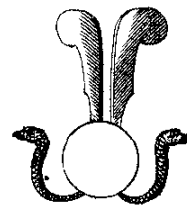
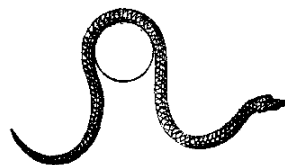
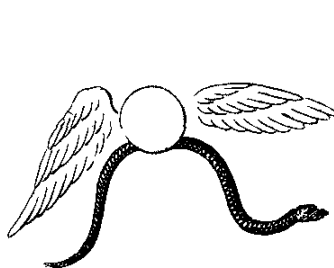
A Chinese Device

From the Ruins of Naki Rustan

From the Isiac Table.

Cmp. VIII.

Город был расположен на реке Ева или Эван, которую греки называли ^[525]Эвен. Примечательно, что опичи, которые, как говорят, произошли от змей, носили также имя питаната: так называлась по крайней мере одна часть этого семейства. ^[526]Τίνας δὲ καὶ Πιτανάτας λεγέσθαι. Питаната - термин того же значения, что и Опичи, и относится к приверженцам Питана, змеинобожества, которому поклонялись эти люди.

Менелай был из старомодных ^[527]Питанатов, как мы узнаем от Исихия: и причина этого может быть известна из того, что он был спартанцем, под которым подразумевался один из serpentigenae, или офитов. Поэтому он был изображен со змеей в качестве герба на своем щите. Говорят, что бригада, или часть пехоты, у некоторых греков называлась ^[528]Питанатами; и солдаты, вследствие этого, должны были называться Питанатами: несомненно, потому, что у них был Питан, или змей, вместо ^[529]штандалта. Аналогично этому, у других народов существовали солдаты, называемые ^[530]Драконарии. Я полагаю, что в большинстве стран военный штандарт был эмблемой Божества, которому там поклонялись.

Из сказанного, я надеюсь, я пролил некоторый свет на историю этого примитивного идолопоклонства: и, более того, показал, что, где бы ни поселилась любая из этих офитских колоний, они оставили после себя от своих обрядов и институтов, а также от названий, которые они завещали местам, обширные памятники, по которым их можно четко проследить. Может показаться странным, что в первые века имело место такое повсеместное отступничество от истины; и, прежде всего, такая склонность к этому особому способу поклонения, эта таинственная привязанность к змею. Что едва ли заслуживает доверия, оно распространилось среди христиан; и одна из самых ранних ересей в церкви была такого рода, введенная сектой, названной ^[531]Епифанием Офитом, ^[532]Клименсом Александрийским Офиани. Они особенно описаны Тертуллианом, чей рассказ о них заслуживает нашего внимания. ^[533]Accesserunt his Hæretici etiam illi, qui Ophitæ nuncupantur: nam serpentem magnificent in tantum, ut illum etiam ipsi Christo præferant. Ipse enim, inquit, scientiæ nobis boni et mali originem dedit. Hujus animadvertens potentiam et majestatem Moyses æreum posuit serpentem: et quicumque in eum aspexerunt, sanitatem consecuti sunt. Ipse, aiunt, præterea in Evangelio imitatur serpentis ipsius sacram potestatem, dicendo, et sicut Moyses exaltavit serpentem in deserto, ita exaltari oportet filium hominis. Ipsum introducunt ad benedicenda Eucharistia sua. В выше сказанном мы ясно видим извращенность человеческого остроумия, которое так усердно отклоняется от нормы и с тех пор постоянно используется для поиска способов оправдать ошибку и сделать вероотступничество правдоподобным. Было бы благородным предприятием и весьма поучительным по своим последствиям, если бы какой-нибудь человек, обладающий истинной образованностью и глубоким пониманием древности, ознакомился с историей ^[534]змеи. Я принял его в той мере, в какой он соотносится с моей системой, которую он в какой-то степени иллюстрирует.

КУКЛОПЫ или ЦИКЛОПЫ.

Παλαιότατοι μὲν λέγονται ἐν μέρει τινὶ τῆς χώρας (τῆς Σικελίας) Κυκλωπες, καὶ Λαιστρυγόνες οἰκῆσαι· ὡς ἐγὼ οὐτε γενοῦς εἶπαι, οὐτε ὅποθεν εἰσηλθόν, ἢ ὅποι ἀπεχώρησαν. Фукидид. л. 6. с. 378.

Фукидид сообщает нам о Циклопах и Лестригонах, что они были древнейшими обитателями Сицилии, но что он не смог установить их расовую принадлежность; он также не знал, из какой части света они первоначально пришли и в какую страну переселились впоследствии. Я могу показаться самонадеянным, претендуя на то, чтобы разобраться в столь отдаленной и темной истории, которая была секретом для этого ученого грека две тысячи лет назад. И все же

такова моя нынешняя цель, и я приступаю к ней с большей уверенностью, поскольку могу ясно показать, что у нас есть много света, с которым уроженцы Эллады были незнакомы, помимо многих преимуществ, которыми они не захотели бы воспользоваться.

Первоначально гигантские циклопы были офитами, которые поклонялись символическому змею. Поэты изображали их как людей огромного^[535] роста, грубых и диких по своему поведению и отличающихся от остального человечества внешним видом. Они описаны как имеющие только один большой глаз, который, как говорят, был расположен, вопреки обычному положению этого органа, посередине их лба. Их место жительства находилось на горе Этна и в прилегающем районе у подножия этой^[536] горы, которая изначально называлась Тринасией. Это общепринятый рассказ, в том виде, в каком он был передан Поэтами, а также главными мифологами Греции; и с этим нас учили соглашаться. Но реальная история не так очевидна и поверхностна. О них можно получить сведения, которые сильно отличаются от тех представлений, которые обычно выставляются. Поэты дали неоднозначное описание: и вместо Божества этого места ввели этих странных персонажей, представления о размерах которых были заимствованы из священных зданий, где поклонялись Божеству. Это были Петра, или храмы Кулуса; той же природы и формы, что и башня Ориона, которая находилась недалеко от них. Некоторые из них носили имена^[537] Харон и Тархон: и они почитались пелорианцами, от Бога Алоруса, так же, как Калус и Пифон. Греки смешивали людей, воздвигших эти здания, с самими сооружениями. Страбон помещает их близ^[538] Этны и Леонтины и предполагает, что когда-то они правили этой частью острова. И несомненно, что народ, именовавший себя циклопами, действительно владел этой^[539] провинцией. Предполагается, что Полифем был вождем этого народа: и Еврипид описывает место его проживания как расположенное у подножия горы: ^[540]Οἰκεῖς ὕπ' αἰνῆτι τῇ πυροστακτῷ πετρᾷ. Они представлены как народ дикий, беззаконный, наслаждающийся человеческой плотью. Следовательно, Кассандра предсказала, как проклятие Улиссу, что однажды он будет вынужден искать убежища в циклопическом^[541] особняке. И когда он прибывает под кров Полифема и расспрашивает о своем хозяине, и особенно о том, чем тот питался, ему говорят, что циклоп превыше всего ценил мясо чужаков.^[542] Случай никогда не выбрасывает труп на этот берег, говорит Силен, но из него готовят еду; и на это смотрят как на восхитительное угощение. Этот характер циклопов проистекал из жестокого обычая приносить в жертву чужеземцев, которых судьба приводила на их берега. Это практиковалось во многих частях света, но особенно здесь и на побережье Ламии в Италии; и среди всех скифских народов Эвксинского моря: во все эти регионы это было занесено из Египта и Ханаана.

Но мы не должны рассматривать циклопов в этом пристрастном свете и не должны искать их только на острове Сицилия, которым они были ограничены Поэтами. Памятники о них можно найти во многих частях Греции, где они считались намного превосходящими местных жителей в науке и изобретательности. Греки, не проводя различия между Божеством и людьми, которых называли его титулами, внесли большую путаницу в эту историю. Циклопы были названы от κῑκλῶψ, Циклоп, то же самое, что Coelus. Согласно Пармену Византинскому, он был Богом^[543] египетским Нилом, который был таким же, как ^[544]Зевс и Осирис. История как Божества, так и народа со временем устарела; и она стала еще более неясной из-за смешанной манеры, в которой она была представлена Поэтами.

Авторы, пишущие на эту тему, в целом согласны с тем, что циклопы превосходили размерами обычную расу человечества. Среди многих племен амонитян, ушедших за границу, можно было

найти людей, которые назывались^[545] анакимами и происходили от сынов Анака: так что эта история, хотя и доведенная до крайности, вероятно, была основана на правде. Они были особенно знамениты архитектурой; которую они ввели в Грецию, как нам сообщает^[546] Геродот: и во всех частях, куда они приходили, они возводили благородные сооружения, замечательные своей высотой и красотой; и часто посвящались главному Божеству, Солнцу, под именем Элорус и Пелорус. Люди были так поражены их величием, что называли все великое и колоссальное пелорианским. И когда они описали циклопов как возвышенную расу, они, в конце концов, позаимствовали свои представления об этом народе у башен, на которые они ссылались. Они полагали, что по высоте они достигают облаков, а по объему равняются мысам, на которых они были основаны. Гомер говорит о Полифеме:

^[547]Καὶ γὰρ θαυμ' ἐτέτυκτο πελώριον, οὐδὲ εὔξει

Ἀνδρὶ γέ σιτοφάγῳ ἀλλὰ ῥιψύληεντι.

Вергилий говорит об одном и том же человеке:

^[548]Ipse arduus, altaque pulsat sidera.

Поскольку эти здания часто были маяками и имели на верхнем этаже одно круглое окно, Argolici clypeī, aut PhbeBeæ lampadis instar, с помощью которого они давали свет в ночное время года; греки сделали это отличительной чертой своего народа. Они предположили, что это отверстие было глазом, который был огненным и сверкающим и располагался посередине их лбов. Поэтому Каллимах описывает их как чудовищную расу:

^[549]αἶνα Πελώρα,

Πρῆσιβ' Οσσειοισιν εοικότα· πασι δ' ὕπ' ὀφρυῶν

Φαεᾶ μουνόγληνα σάκει ἰσα τετραβοειῶ

Греки настолько смешали Циклопическое божество с его приверженцами, что трудно точно говорить ни о том, ни о другом. Иногда они упоминают его как единственного человека; такого же, как Нил Египетский, который почитался отцом Богов. В других случаях они вводят множественность, которую они все еще представляют как относящуюся к высшей древности, и делают братьями Крона:^[550]κυκλωπεες—οἱ ἀδελφοὶ ἦσαν τοῦ Κρονοῦ, τοῦ πατρός τοῦ Διός. Прокл в "Фотии" сообщает нам, что, согласно древней мифологии Аукторов Цикличных, гиганты со старухами и Циклопы были перворожденными^[551] Земли и Хлуса. Но в этих историях каждая степень связи была основана на праздных предположениях и должна быть отброшена в сторону. Циклопическим божеством был^[552] Уран, а циклопы были его жрецами и приверженцами: некоторым из них оказывались божественные почести, и их почитали как Богов. На Коринфском перешейке находился древний храм, который, по-видимому, был немногим больше, чем тафос или высоким алтарем, где приносились жертвы циклопическим^[553] Божествам. Представители этой семьи поселились на южном побережье Сицилии в Камарине; некоторые предполагают, что это была Гуперея Гомера, где когда-то жили феаки.

^[554]Ὅπρην μὲν ποτ' ἐναίον ἐν εὐρυχορῶ ὕπεριον,

Αὔχου Κυκλωπῶν ἀνδρῶν ὑπερῆνορεοντων.

Но нет никаких оснований думать, что город Хуперея находился на Сицилии; или что феаки пришли из этой страны. Это представление возникло из-за распространенной ошибки. Все греческие и римские поэты, и даже Страбон с другими уважаемыми авторами, считали само собой разумеющимся, что циклопы Гомера жили недалеко от Этны на Сицилии. Другие утверждают, что они находились недалеко от Этны; и настаивают, что они были в окрестностях Эриксы в противоположной части острова. Но Гомер ни разу не упоминает этот остров на протяжении всего своего повествования о Циклопах; и Улисс прибывает на Сицилию только после многих последующих приключений. Несомненно, что близ Этны были циклопы, но те, кого упоминает Гомер, были из другой страны и представлены как уроженцы континента, хотя его рассказ очень неопределенный и темноватый. Вероятно, представители этой семьи были во многих частях Сицилии, особенно в окрестностях города Камарина. Похоже, они принадлежали к расе анаким и поклонялись Солнцу. Поэтому они были названы Камаринами, а их главный город Камариной, который был назван так по одноименному городу в^[555]Халдее, Уре Священных Писаний. Полифем упоминается как музыкант и пастух, но дикого и жестокого нрава, характер которого возник из жестоких обрядов, практиковавшихся циклопами. Согласно^[556]Вакхилиду, было сказано, что Галат, Иллирий и Кельт были сыновьями Полифема. Под этим определенно подразумевалось, что галаты, иллирии и кельты были циклопического происхождения и принадлежали к расе анаким; все в равной степени амонийцы. Ликофрон упоминает пещеру этого персонажа, под которой подразумевался древний храм; и он называет это^[557]μονοὐλήνου στεῦας Харωνος: *жилище Харона, одноглазого персонажа*. Но здесь, как я часто наблюдал, место ошибочно принимают за человека; храм - за Божество. Харон был тем самым местом; древний храм Солнца. Поэтому он был назван Символом Бога, которому там поклонялись; и по египетскому обычаю над его порталом был выгравирован глаз. Эти храмы иногда называли Charis,^[558]Χαρίς; что представляет собой соединение Символов и означает прутанион, или место, посвященное Гефастусу. Поскольку когда-то огненные обряды практиковались почти повсеместно, существовало много мест с таким названием, особенно в^[559]Парфии, Вавилонии и Фригии. Греки переводили Хар-Ис через Χαρίς, термин на их родном языке, который означал изящество. И ничто так не свидетельствует об их привязанности к древним терминам, как то, что они постоянно вводили их, хотя им было незнакомо их истинное значение. Аримаспийцы были гиперборейскими циклопами; у них были храмы под названием Чарис, или Харизия, на вершине которых горел вечный огонь. Они были из той же семьи, что и жители^[560]Сицилии, и придерживались тех же обрядов; и особенно поклонялись офитскому божеству под именем^[561]Описи. Аристей Проконнесий написал их историю и, среди прочего, упомянул, что у них был всего один глаз, который располагался на их изящном лбу.

^[562]Οφθαλμὸν δ' ἐν' ἑκάστος εἷχει χαριέντι μετωπῷ

Как мог передок Циклопа, одного из самых отвратительных чудовищ, когда-либо созданных поэтической фантазией, быть назван изящным? Все это - ошибка в терминах: и то, что этот автор неправильно применил, относилось к Чарис, башне; а глаз был окном на вершине здания, где поддерживались свет и огонь. Что подтверждало ошибку, так это изображение глаза, которое, как я уже упоминал, часто выгравировалось над входом в эти храмы. Главное божество Египта часто изображалось под символом глаза,^[563]и скипетра. Я заметил, что предполагалось, что у Ориона было три отца, просто потому, что башня, посвященная ему на Сицилии и называемая Торпатор, была изменена на Τρίπατρ; это изменение, по-видимому, подтверждало

такое мнение. Циклопы были из того же региона на этом острове; и их башни, несомненно, носили то же название: ибо циклопы были стилизованы под^[564] τριτοπατερες, и предполагалось, что их было три. Примерно такая ошибка была допущена в отношении башен, стилизованных под Харис, откуда греки сформировали свое представление о Грациях. Поскольку Харис была башней, посвященной огню, некоторые Поэты предполагают, что нимфа с таким именем была возлюблена Вулканом. Homer speaks of her as his wife:^[565] Харис—Καλή, ἣν ὠπιε περικλυτος Ἀμφιγυνεις. Но Ноннус делает ее своей любовницей и говорит, что выставил ее за дверь из-за ревности.

^[566] Εκ δὲ δόμων ἐδίωκε Харιν ζηλημονα νυμφην.

Говорили, что Грации связаны с Солнцем, которое на самом деле было таким же, как Вулкан. Солнце у народов востока называлось Харес, а с гортанным произношением - Харес; и храм его назывался Тор-Харес. Но как Торпатор было изменено на Трипатор, так и Тор-Харес превратился в Трихарес, что греки обозначали τριχαρις; и отсюда образовалось понятие о трех Грациях. Цицерон говорит, что они были дочерьми ночи и Эреба: но Антимак, более согласный с этой этимологией, утверждал, что они были порождениями Солнца и света;^[567] αἰγλης καὶ Ἥλιου θυγατέρας. Эти кажущиеся противоречия нетрудно разрешить.

Амонцы, где бы они ни селились, славились своим превосходством в науке, и особенно своим мастерством в строительстве. Из этой семьи происходили Трофоний и его брат Агамед, которые представлены как очень великие люди в этой профессии. Они были поистине замечательны, говорит^[568] Павсаний, своими храмами, которые они воздвигали Богам; и величественными зданиями, которые они строили для людей. Они были архитекторами, построившими храм Аполлона в Дельфах и сокровищницу, построенную для Урия. Я не сомневаюсь, что они были одними из тех, кого называли циклопами; поскольку люди под этим названием были самыми выдающимися в этом отношении. Когда Сивилла у Вергилия показывает Энею место мучений в нижних тенях и ведет его через множество меланхолических закоулков, мы обнаруживаем, что все это было отделено от областей блаженства стеной, построенной циклопами.

Соответственно, Сивилла при их выходе говорит ему:

^[569] cyclopum educta caminis

Mœnia conspicio.

Отсюда мы узнаем, что они были предполагаемыми строителями адских особняков; это представление возникло из реальных зданий, которые они возвели. Ибо все представления древних об адских областях и адских муках были взяты из храмов в каждой стране, а также из практиковавшихся в них обрядов и инквизиции. Но циклопы были не просто воображаемыми деятелями. Они основали несколько городов в Греции и построили множество храмов Богам, которые в древности пользовались высокой репутацией. Их так ценили за их мастерство, что, как замечает схолиаст о Статии, на все великое и благородное смотрели как на циклопическое.^[570] quicquid magnitudine suâ nobile est, Cyclopum manu dicitur fabricatum. И это не было выдумкой, как можно предположить, ибо они были в значительной степени настоящими архитекторами. И если в комнату этих зловещих существ, Циклопов, κυκλωπες, мы поместим колонию людей, называемых циклопами, мы обнаружим, что все то, что им приписывается, является правдой; и откроется новая область истории, которая прежде была неизвестна. Они, несомненно, были частью народа, называемого академиками, который проживал в Аттике; там

они основали Академию и Керамикус и ввели человеческие жертвоприношения. Отсюда нам сообщают, что афиняне во время чумы принесли в жертву трех непорочных дочерей Гиацинта на могиле Гереста,^[571] Циклопа. Но Герест был не человеком, а местом. ὑεραίστος - небольшое изменение для Кер-Астуса; и означает храм Астуса, Бога огня. Несомненно, это было древнее название места, где совершались эти жертвоприношения, а Тафос был циклопическим алтарем, на котором они совершались. Говорят, что циклопы построили древний город Микены, который Геракл у Сенеки угрожает разрушить.

–^[572] что за морор? majus mihi

Bellum Mycenis restat, ut Cyclopea

Eversa manibus mœnia nostris concidant.

Ноннус говорит о городе в том же свете:

^[573] Στεμνати τειχιοεντι περιζωσθεντα Μικηνη,

Κυκλωπων κανονεσσι.

Им особенно приписывались городские ворота и главная башня:^[574] Κυκλωπων δε και ταυτα εργα ειναι λεγουσιν. *Они тоже представлены как работа циклопов.* Они также построили Аргос, который упоминается Фиестом у Сенеки как замечательное представление.

^[575] Священный циклоп

Turres, labore majus humano decus.

Все эти поэтические истории основаны на подлинных истинах. Некоторые из них построили Гермину, один из самых древних городов Греции. Традиция гласила, что он был построен^[576] Гермину, сыном Европса, или Европиса, потомка Форонея и Ниобы; и был населен дорийцами, пришедшими из Аргоса: в истории которого больше, чем кажется на первый взгляд. Город стоял рядом со стоячим озером и глубокой пещерой; где должен был быть самый удобный проход в нижние тени: ^[577] την εις ὄρου καταβασιν συντομον. Озеро называлось Ахерузидский бассейн; рядом с ним и зияющей пещерой циклопы поселились. Говорят, что они построили ^[578] Тиринф, стены которого считались не меньшим чудом, чем ^[579] египетские пирамиды. Должно быть, они проживали в Науплии в Арголиде; место, по ситуации мало чем отличающееся от вышеупомянутой Гермину. Около этого города были пещеры в земле и подземные ходы, состоящие из ^[580] лабиринтов, вырубленных в скале, подобных шприцам в Верхнем Египте и лабиринту у озера Мерис: и они тоже считались работой циклопов. Павсаний совершенно верно считает, что науплийцы были выходцами из Египта. ^[581] Ἦσαν δε ἃ Ναυπλιεῖς, εἰροὶ δοκεῖν, Αἰγυπτίοι τα παλαιότερα. *Мне кажется, что науплианцы были колонией из Египта в более ранние времена.* Он предполагает, что это были одни из тех эмигрантов, которые приехали вместе с Данаусом. Характер работ, выполненных циклопами, и озеро, которое они называли Ахерузидией, ясно показывают ту часть света, откуда они пришли. Следующим городом после Науплии был Тризен, где, как говорили, когда-то правил Орус, от которого страна получила название Орайя: но Павсаний очень справедливо считает, что это была египетская история; и что регион был назван от ^[582] Оруса Египетского, поклонение которому, несомненно, было здесь введено. Так что все обстоятельства свидетельствуют о стране, откуда пришли циклопы. Следовательно, когда ^[583] Еврипид говорит о стенах античных Микен, построенных

циклопами по финикийскому правилу и методу: упомянутые финикийцы были φοινίκες Египта, к какой стране их в первую очередь следует отнести. Those who built Tiryns are represented as seven in number; and the whole is described by Strabo in the following manner. ^[584]Τίρυνθι ὀρμητηρίῳ χρῆσασθαι δοκεῖ Προίτος, καὶ τεῖχισαὶ διὰ Κυκλωπῶν· οὗς ἑπτα μὲν εἶναι, καλεῖσθαι δὲ Γαστεροχείρας, τρεφομένους ἐκ τῆς τέχνης. *Прит, по-видимому, был первым, кто использовал Тиринф в качестве гавани; это место он окружил стеной с помощью циклопов. Их было семь, они назывались Гастрохейрами и жили своим трудом.* Исихий в какой-то степени переворачивает это странное название и говорит, что они назывались εὐχειροῦστέρες. Греки постоянно принимали места за людей, как я показал. Я не сомневаюсь, что эти семь циклопов были семью циклопическими башнями, построенными людьми, о которых я рассказывал. Некоторые из них стояли в стороне от гавани, чтобы освещать корабли, когда те приближались ночью. Они были посвящены Астер, или ^[585]Астарте; и назывались Астро-кэр и Кэр-Астер; из которых греки образовали Γαστροχέρ и Εὐχειροῦσστηρ; странная смесь, состоящая из рук и животных. Страбон, в частности, имея превратить эти здания в очень многих масонов, добавляет, ^[586]Γαστεροχείρας, τρεφομένους ἐκ τῆς τέχνης. *Они были честными, трудолюбивыми людьми, которые зарабатывали на жизнь своим искусством.* Эти башни были возведены также для Пурайта, или Пуратеи, где совершались огненные обряды: но Пурайт, или Пурайтус, греки изменили на προίτος; и выдали, что башни были построены для ^[587]Притуса, которого они сделали королем этой страны.

Я полагаю, что не только общее представление о циклопах было заимствовано из башен и сооружений; но и что термины κυκλωψ и κυκλωπῖς, Cyclops и Куклопис, обозначали здание или храм; и отсюда народ получил свое название. Они были из той же семьи, что и кадмийцы и финикийцы; и как евеи, или офиты, пришедшие из Египта и поселившиеся близ Ливана и Ваал-Ермона, на границах Ханаана. Они поклонялись Солнцу под символом змеи: отсюда их называли в разных частях, где они со временем поселились, европианами, оропианами, анопианами, инопианами, асопианами, беглецами; все эти названия относятся к поклонению пифопсам, или Описаниям. Какова может быть точная этимология термина κυκλωψ, Cyclops, я не берусь определить. Говорили, что Куклопс, как персонаж, был сыном ^[588]Урана и земли: Урана среди амонийцев часто называли Cœl, или Cœlus; и ему поклонялись под вышеупомянутой эмблемой змеи. Следовательно, храм Божества, возможно, первоначально назывался Cu-Cœl-Ops, Domus CliLi Pythonis; а жрецы и народ - Cuselopians. Но каким бы ни был смысл этого имени, история этих персонажей достаточно детерминирована.

Во Фракии было место, называемое ^[589]Куклопс, где поселились некоторые из расы циклопов; ибо многие из амонийцев пришли сюда. Следовательно, Фракия, по-видимому, когда-то была центром науки, и афиняне признавали, что они многое заимствовали у них. Местные жители были очень известны; особенно пиерийцы своей музыкой, пеонийцы - аптекой, а эдонийцы - своими обрядами и богослужением. Те, кто выступал под именем Циклопов, вероятно, познакомили нас с архитектурой; этим искусством они, по-видимому, были повсюду отмечены. В этих краях был фонтан, на который Аристотель обращает внимание как на чудо природы. ^[590]Ἐν δὲ Κυκλωψι τοῖς Θραξὶ κρηνίδιον ἐστὶν, ὕδωρ ἐχὼν, ὃτῃ μὲν οὐκ καθαρόν, καὶ διαφανές, καὶ τοῖς ἄλλοις ὅμοιον· ὅταν δὲ πιῇ τι ζῶον ἐξ αὐτοῦ, παραχρῆμα διαφθείρεται. *В области циклопов Фракии есть источник, приятный глазу и чистый, и ничемне отличающийся от обычной воды: однако, если животное выпьет, оно немедленно отравится.* Есть еще одно сообщение, данное Феопомпом; он говорит о народе по имени хропы, что является сокращением от Чаропы. Он говорит, что даже погружение в воду было смертельным. ^[591]Θεοπόμπος ἰστορεῖ κρήνην ἐν

Χρῶσι της Θρακης, ἐξ ἧς τοὺς λουσαμένους παραχρημα μεταλλάσσειν. Феопомп упоминает фонтан среди Чаропов Фракии, в котором, если человек пытается искупаться, он немедленно расстаётся с жизнью. Я обратил внимание на эту историю, потому что мы находим, что лица, которых один автор называет ^[592]Куклопами, другой называет Персонажами, и очень справедливо: термины имеют почти тот же смысл. Чаропы были названы по имени храма и места, называемого Чаропс, или Чаропис, locus Dei Pythonis; а Циклопы, как я уже предполагал, были названы по имени Cu-Coel-Ops, или Cu-Coel-Opis, храма того же Божества. Оба они были одинаково названы в честь офитского бога, великого объекта их обожания, и в честь храма, где ему поклонялись.

Говорят, что голова Медузы в Арголиде была работой ^[593]циклопов. По-видимому, это было древнее иероглифическое изображение на храме Кафиса. У египтян и других жителей Амона было обычным изображать на архитраве своих храмов какую-нибудь эмблему Божества, которое там председательствовало. Этим изображением часто был орел или стервятник, волк или лев, а также сердце или глаз. Последнее, как я показал, было обычным для храмов ^[594]Осириса и должно было обозначать верховенство Провидения, от которого ничто не было скрыто. Среди других змей считался наиболее благотворной эмблемой, и они использовали его для обозначения высшего мастерства и знаний. Красивое женское лицо, окруженное множеством змей, было создано для обозначения божественной мудрости, которую греки называли Meed и Meet - μητις. Под этой характеристикой они представляли небесную личность и соединяли ее с Эросом, или божественной любовью; и этими двумя они предположили, что была создана нынешняя земная система. Орфей говорит об этом Божестве в мужском роде:

^[595]Και Μητις, πρῶτος γενετῶρ, καὶ Ερως πολυτέρπηρς.

По этой причине многие древние храмы были украшены этим любопытным иероглифом: и среди прочих храм Кафиса ^[596]в Арголиде. Кафисус - это соединение слова Каф-Исида, которое означает Петра Исидис и относится к тому же Божеству, что и Метида. Ибо мы не должны принимать во внимание ни пол, ни разницу в наименованиях, когда говорим о древних Божествах.

^[597]Ἀρσῆν μὲν καὶ θῆλυς ἐφύς, πολέματοκε Μητι.

^[598]Παντοφυής, γενετῶρ παντῶν, πολυωνυμὲ Δαίμων.

Я обратил внимание, что циклопов Фракии звали Чаропами; это название они, должно быть, получили из-за своих обрядов и места поклонения. Символ означает храм Питона, или змеи: и мы обнаруживаем, что он был расположен рядом с ядовитым прудом. Он был посвящен Солнцу, и в ^[599]Египте и других странах было много храмов с таким названием. Солнце называлось Арез; и лев, который был эмблемой Солнца, имел то же название; и есть основания думать, что эмблемой на чаропийских храмах иногда был лев. Гомер, несомненно, видел свирепую фигуру этого животного на каком-нибудь священном портале в Египте; на него он часто ссылается, когда говорит о чаропийском льве.

^[600]Ἀρκτοίτ', αὔροτεροι τε Συες, χαροποί τε Λεόντες.

Рл. IX. МЕДУЗА.

Из Драгоценного камня из коллекции Его светлости герцога Мальборо

Украшения на храмах часто почитались как талисманы и, как предполагалось, оказывали скрытое и благотворное влияние, благодаря которому здание сохранялось. В храме Минервы в Тегее была скульптура Медузы, которую, как говорили, подарила Богиня, ^[601] ἀναλωτον ες τον παντα κρονον ειναι (την πολιν); *чтобы уберечь город от захвата в войне*. Вероятно, исходя из этого мнения, у ^[602] афинян голова Медузы была изображена на стенах их акрополя: и это была эмблема многих городов, как мы можем найти на древних монетах. Представление о циклопах, создающих гром и молнию для Юпитера, возникло главным образом из-за того, что циклопы

гравировали подобные иероглифы на храмах Божества. Следовательно, они были представлены как личности,

^[603] Ὁ Ζηνὶ βροντὴν τ' ἔδοσαν, τεύξαν τε κεραυνόν.

Поэты рассматривали их просто как кузнецов и приговаривали к заклепке. Это произошло из-за того, что главного циклопического Божества звали Акмон и Пиракмон. Ему поклонялись под прежним титулом во Фригии; где находился город и округ под названием Акмония, упомянутые Александром ^[604] Многоисторическим. Амазонки оказывали такое же почтение: и на ^[605] Термодоне была священная роща под названием Акмоний, которая пользовалась большой репутацией. Одни считали его порождением небес; другие поклонялись как Урану и Хлусу, самому небу; и предполагалось, что Акмонид был его ^[606] сыном, которого некоторые мифологи сделали правящим духом земли. Следовательно, Симмий Родий вводит Божественную Любовь, демонстрируя свое влияние и говоря, что он произвел на свет Акмонида, этого могущественного монарха земли, и в то же время основал море. ^[607] Λεῦσσε με τὸν Γαῖ τε βασιστερνου Αἰακτ' Ἀκμονίδα, τὰν ὅλα θ' ἔδρασάντα.

Акмону, по-видимому, издревле поклонялись в Тиринфе, древнем городе Греции, башни которого, как говорили, были построены циклопами. Ибо Акмон был циклопическим божеством; и представлен Каллимахом как Бог-покровитель этого места, хотя этот отрывок был истолкован иначе.

^[608] Τοῖος γὰρ αἶ Τίρυνθιος Ἀκμων

Ἔστηκε πρὸ πυλῶν.

Этот термин обычно рассматривался как прилагательное; и отрывок был переведен как Talis Tiryntius indefessus, что лишено смысла. Каллимах был очень сведущ в мифологии и здесь говорит о циклопическом боге Акмоне, которого он делает εὖος προπύλαιος, или божеством-хранителем этого места. Это был тот же самый Бог, которого впоследствии называли Геркулесом и особенно называли Тиринфом, на которого здесь ссылается Каллимах под более древним именем.

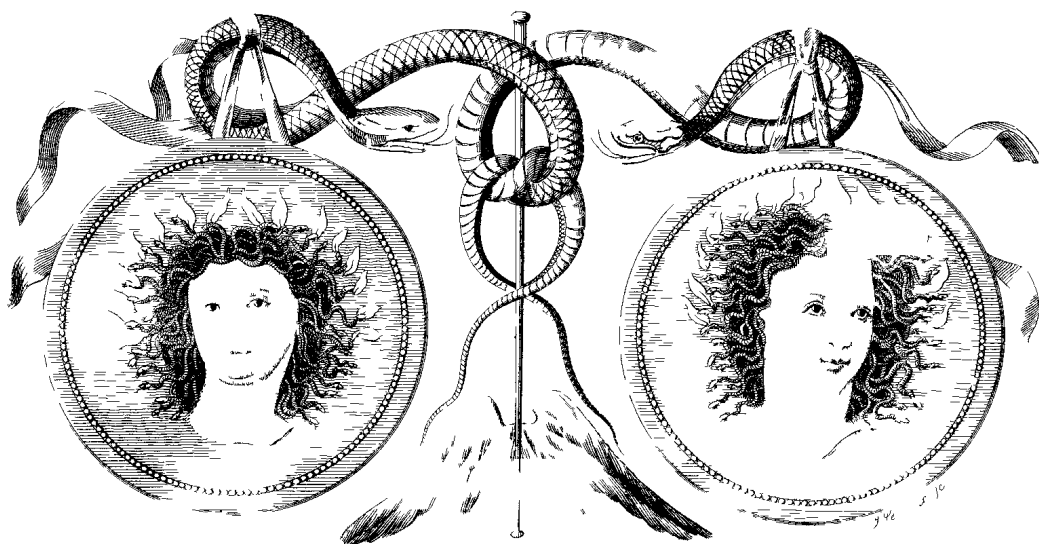
Поскольку циклопы были великими художниками, они, вероятно, прославились работами из меди и железа: и это обстоятельство в их истории, возможно, было обосновано правдой. Идейские дактилии были циклопами: и говорят, что они первыми выковали металлы и сделали их привычными для ^[609] использования; знание этого искусства они получили от плавления минералов при сжигании горы ^[610] Ида. Было ли это извержением огня из внутренней части горы или только пожаром, разгоревшимся среди лесов, венчавших ее вершину, определить невозможно. Это было событие глубокой древности; и оно вошло, как замечательная эпоха, в самый ранний хронологический ряд. Предполагается, что благодаря этому событию кюреты и корибанты, которые были такими же, как ^[611] Idæi Dactyli, узнали тайну плавления иковки металлов. От них он распространился во многие страны на запад, особенно в Пангейские горы и область Куретида, где во Фракии жили циклопы, а также в области Тринакия и Леонтина, близ Этны, которые они занимали на Сицилии.

Таким образом, я попытался показать истинную историю ^[612] и древность этого народа: и мы можем узнать из их трудов, ^[613] что было время, когда они пользовались большим уважением. Они получили название по своему богослужению, и их главное Божество среди других титулов

называлось Акмон и Пиракмон. Они, по-видимому, были великими во многих науках: но поскольку термин "Акмон" означал у греков наковальню, Поэты ограничили их одной базовой областью и рассматривали их как кузнецов. И поскольку они жили недалеко от Этны, они сделали пылающую гору своей кузницей:

[614] Ferrum exercebant vasto Cyclopes in antro,

Brontesque, Steropesque, et nudus membra Pyracmon.

Пл. X

О ХРАМОВЫХ ОБРЯДАХ В ПЕРВЫЕ ВЕКА.

Я должен постоянно напоминать читателю, насколько распространенным явлением среди греков было создание персонажей не только из титулов Божеств, но и из названий башен и других сооружений, а затем выдумывание историй в поддержку того, что они сделали. Когда они создали несколько таких идеальных существ, они попытались выяснить какое-нибудь родство и, исходя из этого, приступили к определению происхождения каждого из них, как того требовала фантазия. Некоторые колонии из Египта и Ханаана обосновались во Фракии, как явствует из бесчисленных памятников. Части, которые они занимали, находились на Гебресе, около Эдонии, Ситонии и горы Хемус. Они также удерживали Пиерию, Пеонию и весь регион морского побережья. Как я уже упоминал ранее, у них был обычай во всех поселениях образовывать пуратхею и вводить обряды огня и поклонения Солнцу. На побережье, о котором я говорил, был основан храм подобного рода, который называется Тороне. Как я уже заметил, это название является составной частью слова Тор-Он. Слова "пуратус" и "пуратейя" на языке Египта означали "Пур-Ат" и "Пор-Айт", образованные от двух титулов Бога огня. Из одного из них греки сделали персонажа, которого они обозначали *πρῖτος*, Притуса, дочерьми или,

скорее, жрицами которого были Пртиды. И поскольку они следовали египетским обрядам и почитали Корову священной, предполагалось, что вследствие этого они были превращены в ^[615]коров; точно так же, как, как говорили, жрицы Хиппы были превращены в кобыл; Ноотропы и Пелеиады - в голубей. Египетский Протей, с которым, как предполагалось, Менелай советовался по поводу своего возвращения домой, был башней такого рода с пуратом. Это было сооружение, где жили и священники, и лоцманы, чтобы передавать информацию; и где постоянно горел свет, чтобы направлять корабли в ночи. Башня Торона также была Фаросом, и поэтому Ликофрон назвал ее φλεῦραια Τῶρωνη, пылающий Торон. Местность вокруг него подобным же образом называлась ^[616]φλεῦρα, Флегра, как из-за этих пылающих Башен, так и из-за введенного там поклонения. По-видимому, в этом регионе была пожарная каланча по имени Протей; ибо, согласно древним свидетельствам, Протей упоминается как проживавший в этих краях и, как говорят, был женат на Тороне. Поэт называет его соответственно,

^[617]φλεῦραιας ποῖσις

Στυγνὸς Τῶρωνης, ὥγελως ἀπεχθεται,

Καὶ δακρυ.

Эпитет στυγνός, мрачный и печальный, подразумевает плохой характер, возникший из-за жестоких обрядов, практикуемых в этих местах. Во всех этих храмах они взяли за правило приносить в жертву незнакомцев, которых встречала на их пути удача. Торон стоял рядом с ^[618]Палленой, которую называли ^[619]Γηγενῶν τροφός, *кормилицей рожденных на земле, или гигантского выводка*. Под этим персонажем подразумеваются как сыновья Хуса, так и Анакимы Ханаанские. Ликофрон снимает с Протея обвинение в причастности к мерзким обычаям, которыми это место пользовалось дурной славой, и делает только его сыновей виновными в убийстве незнакомцев. Он говорит, что отец бросил их из отвращения,

^[620]Τεκνῶν αὐξας τὰς ξενοκτονας παλάς.

При этом он ссылается на обычай, на который я обращаю внимание ниже. Согласно Евстафию, предполагалось, что Протей бежал подземным ходом в Египет вместе со своей дочерью Эйдотеей. ^[621]Ἀποκατεστή εἰς Φαρόν μετὰ τῆς θυγατρὸς εἰδοθεῶς. Кажется, он переезжал с одного Фароса на другой; от Паллены до устья Нила. Египетский Фарос был одновременно сторожевой башней и храмом, куда люди приходили узнать об успехе своего путешествия и заручиться помощью лоцманов. Протей был египетским титулом Божества, под которым ему поклонялись как на Фаросе, так и в ^[622]Мемфисе. Он был таким же, как Осирис и Каноб, и особенно Богом мореплавателей, который ограничивал свою сферу деятельности ^[623]морем. Отсюда, я думаю, мы можем разгадать тайну лоцмана Менелая, которого, как говорят, звали Каноб и который дал название главному морскому порту Египта. Местные священники смеялись над праздной ^[624]историей; и у них были на то веские причины: ибо это место существовало задолго до того, как о нем заговорили, и название это было не в греческом оригинале. Примечательно, что Стефан Византийский дает пилоту другое имя, называя его, вместо Канобуса, фарос, Фар. Его слова - это φάρος ὁ πρῶτεὺς Μενελάου, в которых мало смысла. Исходя из приведенной выше истории Протея, я не сомневаюсь, что в оригинале, откуда Стефан скопировал или, по крайней мере, откуда эта история была впервые взята, было написано φάρος ὁ πρῶτεὺς Μενελάου; то есть Протей Менелая, столь прославленный Гомером, который представлен таким мудрым и искушенным в мореплавании, которого они почитали великим пророком и

Божеством моря, был не кем иным, как Фаросом. Другими словами, это был храм Протея на Кановском рукаве Нила, к которому Поэт призывает обратиться Менелая. Такова была первоначальная история: но πρωτεύς Μενελάου было изменено на πρωρεύς; и Бог Каноб превратился в греческого пилота. Поскольку это были офитские храмы, была добавлена история о том, что этого человека ужалила змея.^[625] Πρωρεύς ἐν τῇ νησὶ δὴ χθεὶς ὑπὸ οφεως σταφῇ. *Этого Пилота укусила змея и похоронила на острове.* Моему мнению соответствует рассказ Цецеса, который говорит, что Протей проживал в^[626] Фаросе: это означает, что он был Божеством этого места. В орфической поэзии он представлен как первенец мира, главный Бог моря и в то же время могущественный^[627] пророк.

Таким образом, история Менелая в Египте, если такой человек когда-либо существовал, сводится к следующему. Находясь в состоянии неопределенности, он обратился в храм близ Канобуса, который был посвящен Протею. Это был один из многих титулов, которыми почиталось главное божество страны, и был эквивалентен Он, Орусу, Осирису и Канобу. Отсюда Менелай получил надлежащий совет, которым руководил своим путешествием. Поэтому некоторые говорят, что кормчим у него был фронтис, Фронτισ.^[628] Κυβερνήτης ἀρίστος Μενελάου ὁ Φροντίς, υἱὸς Ονήτορος. *У Менелая был превосходный пилот, некто Фронτισ, сын Онетора.* Это, я думаю, подтверждает все, что я говорил: ибо что такое Frontis, как не совет и опыт? и что такое Onetor, как не Pharos, откуда он был получен? Onetor - это то же самое, что Torone, Τορωνή, только наоборот. Это были оба храма Протея, такие же, как На, и Орус: оба Φλεγυραῖαι, под которыми подразумеваются храмы огня, или маяки. Следовательно, мы можем быть почти уверены, что три лоцмана, Канобус, Фронτισ, Фарос, вместе с Онетором, были всего лишь поэтическими персонажами и что термины должным образом относились к башням и святилищам, которые были египетского происхождения.

Эти места были судами справедливости, где священники, по-видимому, практиковали строгую инквизицию; и где муки и наказания были очень суровыми. Понятие Фурий было заимствовано из этих храмов, поскольку термин Furia происходит от Ph'ur, ignis, и означает жрец огня. Именно из-за жестокости, практикуемой здесь, большинство древних судей представлены как неумолимые; и поэтому они стали судьями в аду. О том, какого характера был почитаем их отдел, можно узнать из Вергилия,

^[629]Gnossius hæc Rhadamanthus habet durissima regna:

Castigatque, auditque dolos, subigitque fateri, &c.

Храм во Флегии в Беотии, вероятно, был одним из таких судов, где частично вершилось правосудие и где жрецы проявляли большую жестокость. Следовательно, человек по имени Флегий представлен в нижеприведенных тенях, кричащий в постоянной агонии и призывающий людей к справедливости.

^[630]—Phlegyasque miserrimus omnes

Admonet, et tristi testatur voce per umbras,

Discite justitiam moniti, et non temnere Divos.

Отличный совет, но представленный слишком поздно. Флегий на самом деле был Солнцем; так называли его Этиопы, или куфиты, и почитали так же, как Митру Персидского. Они смотрели на него как на своего великого благодетеля и законодателя, ибо считали свои законы божественным оригиналом. Поклонение ему было введено среди уроженцев Греции кутитами, называемыми эфиопами, пришедшими из Египта. В том, что это была подлинная история Флегия, нас могут заверить Стефан и Фаворин. Они упоминают и Флегия, и Митру как обожествленных людей; и указывают, что они были эфиопского происхождения.^[631] Μίθραν, καὶ Φλεγυαν, ἀνδράς Αἰθιοπᾶς τοῦ γένος. О Миносе действительно говорят как о справедливом судье, и человек, упоминаемый под этим именем, в высшей степени отличался своим благочестием и справедливостью. Но его жрецы почитались совсем иначе, ибо они были виновны в великих жестокостях. Отсюда мы находим, что на Миноса смотрели как на судью ада и называли его квестором Миносом. На самом деле он был Божеством, таким же, как Менес и Менон Египетский, а также как Манес Лидийский, Персидский и других стран. И хотя его история не может быть изложена последовательно, все же от критян можно почерпнуть столько света, что это подтвердит нам, что на их острове существовал храм под названием Ментор, башня людей, или Менес. Божество из особого ^[632]иероглифа, под которым ему поклонялись туземцы, было названо Минотавром. В этот храм афиняне были обязаны ежегодно приносить в жертву кого-нибудь из своей расцветшей молодежи; точно так же жители Карфагена обычно посылали своих детей в качестве жертвоприношений в ^[633]Тире. Афиняне были вынуждены в течение некоторого времени платить эту дань, как явствует из праздника в память об их освобождении. Самыми печально известными из-за этих обычаев были места, расположенные на морском побережье, и особенно те опасные проходы, где морякам приходилось сходить на берег за помощью, чтобы их направили по их пути. Сцилла на побережье Регия была одной из таких, и, по-видимому, мореплаватели особенно боялись ее. Улисс в "Гомере" говорит, что он боялся упомянуть ее имя своим спутникам, чтобы они от изумления не потеряли всякое чувство самосохранения.

^[634]Σκυλλὴν δ' οὐκέτ' ἐμυθεομένην ἀπρηκτόν τινα,

Μηπως μοι δεισαντες ἀπολλήξειαν ἑταῖροι,

Εἰρεσίης, ἐντος δὲ πυκαζοίεν σφεας αὐτοῦς.

Некоторые полагают, что Сцилла была опасной скалой и что ее ненавидели из-за частых кораблекрушений. Там была скала с таким названием, но рядом с ней не было такой опасности. Сенека сообщает нам, ^[635]Что такое Сциллам саксум эссе и почему они не являются наземными навигаторами. Именно храм, построенный в древности на этом ^[636]возвышении, и обычаи, царившие внутри, сделали его таким ненавистным. Этот храм был Петрой: следовательно, Гомер называет Сциллу Σκυλλὴ Πέτραϊν; а собаки, которыми, как предполагалось, она была окружена, были кахенами, или жрецами.

Как на Крите был Ментор, так и на Сицилии было место с таким же названием, только наоборот, называвшееся Тор-меном и Тавромениум. Есть основания думать, что здесь царила та же жестокая практика. Он находился в стране ламий, лестригонов и циклопов, на реке Он-Ваал, которую греки называли Онобалл. Отсюда мы можем заключить, что это было одно из циклопических сооружений. Гомер преподнес нам нечто правдивое, хотя мы воспринимаем это с печальной примесью басни. От него мы узнаем, что, когда Улисс вступил в опасный проход Регий, шестеро его товарищей были схвачены Сциллой; и столько же он потерял в пещере

Циклопа, которую это чудовище пожрало. Еврипид заставляет Силена в отрывке, на который мы обращали внимание ранее, сказать, что самой приятной пищей для Циклопа было мясо незнакомцев: никто не подходил к нему близко, и он не питался им.

[637] Γλυκυτάτα, φησι, τὰ κρεὰ τοὺς ξένους φερεῖν·

Οὐδεὶς μολῶν δευρ', ὅστις οὐ κατεσφαγῇ.

Эти рассказы навели некоторых на мысль, что жрецы в этих храмах действительно питались плотью приносимых в жертву людей и что эти истории, по сути, намекают на шокирующую порочность, до которой, хотелось бы надеяться, человеческая природа не может быть доведена. Ничто не может быть более ужасным, чем жестокий процесс над Циклопами, как его представляет Гомер. И хотя это скрыто под покровом поэзии, мы все же можем узнать, с каким отвращением относились к этим местам.

[638] Σὺν δὲ δῶμαρ ψαῖας ὥστε σκυλακάς ποτι γαίῃ

Κοπτ', ἐκ δ' εὐκεφάλος χαμαδὶς ῥέε, δευε δὲ γαίαν.

Τοὺς τε διαμελεῖσσι ταμῶν ὥτ' ἵσσαντο δόρπον·

Ἡσθιε δ' ὥστε λεῶν ὀρεσίτροφος, οὐδ' ἀπελείπεν

Εὐκὰτα τε, σαρκάς τε, καὶ ὀστέα μυελοεντα.

Ἥμεῖς δὲ κλαίοντες ἀνεσχεθόμεν διὰ χειρὰς,

Σκετλία ἐργ' ὄρωντες, ἀμνηχανὶ δ' ἔχε θυμόν.

[639] Он ответил своим делом: своей окровавленной рукой

Схватил двух несчастных из моего боевого отряда,

И бросались бы, как собаки, на каменистый пол:

Мостовая утопает в мозгах и смешанной крови.

Разрываемый на части, он устраивает ужасный пир,

И свирепый пожирает его, как горный зверь.

Он высасывает костный мозг и высасывает кровь;

Ни внутренностей, ни плоти, ни твердых останков костей.

Мы видим смерть, от которой не можем отойти,

И смиренный стон под рукой Юпитера.

Было бы не слишком поспешно усиливать обвинение, позорящее человеческую природу: тем не менее, несомненно, в характере этого народа должно было быть что-то в высшей степени жестокое и порочное, раз оно дало повод к такому описанию грязного и неестественного питания. Чего не следует скрывать, Эвгемер, древний писатель, который был уроженцем этих краев, утверждал, что когда-то эта звериная практика была распространена. Предполагается,

что Сатурн, пожирающий своих собственных детей, отсылает к этому обычаю. И мы узнаем от этого автора, поскольку отрывок был передан^[640]Эннием, что не только Сатурн, но и Опс, и все остальное человечество в свои дни питались человеческим мясом.—^[641]*Saturnum, et Opem, cæterosque tum homines humanam carnem solitos esitare.* Он говорит о Сатурне и Опе как о людях, которые когда-то жили в мире и, следовательно, были виновны. Но по-настоящему обвиняемыми были священники их храмов; циклопы, ламии и лестригоны, которые совершали богослужения у их алтарей. Он говорит об обычае, хорошо известном: и он, несомненно, практиковался в тех краях, где впоследствии родился Хи. Ибо он был уроженцем^[642]Занкла и жил в той самой стране, о которой мы говорили, в стране лестригонов и циклопов. Мыс Сцилла был в пределах его видимости. Следовательно, он был достаточно квалифицирован, чтобы дать отчет об этих местах; и его свидетельства обязательно должны были иметь вес. Без сомнения, эти жестокие методы оставили неизгладимые впечатления, и памятники не стирались веками.

Об Орфее сказано Горацием "*Cædibus, et victu fædo deterruit*", что наводит на мысль, что прекращение этого неестественного наслаждения произошло благодаря ему. Другие думают, что он только пренебрег употреблением в пищу сырого мяса, которое раньше было обычным. Но этого не могло быть в отношении Орфея: ибо это было обстоятельство, составлявшее часть его институтов. Если когда-либо существовал такой человек, как Орфей, то он предписывал именно то, что, как предполагается, сам запретил. Ибо как в^[643]оргиях Вакха, так и в обрядах Цереры, а также других Божеств, одна часть мистерий состояла в церемонии, называемой *ῥμοφαγία*; во время которой они едят мясо, совершенно сырое, с кровью. На Крите в^[644]Дионусиаке они имели обыкновение отрывать плоть зубами от животного, когда оно было живо. Это они сделали в память о Дионусе.^[645]*Festos funeris dies statuunt, et annum sacrum trietericâ consecratione componunt, omnia per ordinem facientes, quæ puer moriens aut fecit, aut passus est. Vivum laniant dentibus Taurum, crudeles epulas annuis commemorationibus excitantes.* Аполлоний Родий, говоря о людях, подобных вакханалиям, представляет их^[646]После этого Scholiast отмечает, что *Mænadas*, и *Vacc hæ*, используется чтобы пожирать сырое конечностей животных, которых они режут и разрывают на куски.^[647]*Πολλάκις τῇ μανικῇ κατασχίσθεντα, καὶ ῥμοσπαρακτα, ἐσθίουσιν.* На острове Хиос существовал религиозный обычай разрывать человека на части в качестве жертвоприношения Дионусу. То же самое было и в Тенедосе. Отчет дает Порфирий. Он был убежденным язычником, и его свидетельство на этот счет имеет значение. Он цитирует обряды Тенедоса Эуэल्पиса Каристийского.^[648]*Εθούοντο δὲ καὶ ἐν Χίῳ τῷ Ὠμαδίῳ Διονυσῶν ἄνθρωπον διεσπώντες· καὶ ἐν Τενεδῶ φησὶν Εὐέλπις ὁ Καρυστιός.* Из всего этого мы можем извлечь одну печальную истину, что едва ли найдется что-либо столь нечестивое и неестественное, что не восторжествовало бы временами.

Поэтому нам не нужно удивляться характеристике лестригонов, ламий и циклопов, которые были жителями Сицилии и жили почти в той же части острова. По-видимому, они были священниками и жрицами леонтины, которые проживали в Пелорусе и в циклопических башнях: по этой причине Ламии у Луцилия названы^[649]Турриколями. Предполагается, что они, подобно циклопам, наслаждались человеческой кровью, но с той разницей, что их главной трапезой было мясо молодых особ и детей, на которое они изображены очень падкими. Они были жрецами Хама, называемого Эль-Хамом; отсюда произошли "Ламу" и "Ламия". Их главный город, вероятно, тот самый, который назывался Тавромениум, упоминается Гомером как город Лам.

^[650]*Ἐδοματῇ δ' ἰ κομεσθα Λαμου αἰπυ πτολιεθρον.*

А жители представлены как представители расы гигантов.

^[651] Φοίτων δ' ἰφθίμοι Λαιστρυγόνες, ἄλλοθεν ἄλλος,

Μυριοί, οὐκ ἀνδρεσσὶν εἰκοτές, ἀλλὰ Γίγασι.

Многие рассказывают о лестригонах и ламиях на реке Лирис в Италии; а также о других частях этого побережья; и некоторые из них действительно поселились там. Но более конкретно их можно было найти в ^[652]Сицилии близ Леонтия, как отмечает схолиаст о Ликофроне.

^[653] Λαιστρυγόνες, οἱ νυν Λεοντινοί. *Древними лестригонами были люди, потомков которых сейчас называют леонтины.* Тот же автор обращает внимание на их невежливость к незнакомцам: ^[654] Οὐκ ἦσαν εἰθισμένοι ξένους ὑποδέχεσθαι. То, что они были амонитянами и родом из Вавилонии, довольно очевидно из истории эритрейской сивиллы, которая была не кем иным, как ламийской жрицей. Говорят, что она была дочерью Ламии, которая была дочерью Посейдона. ^[655] Σιβύλλαν—Λαμίας οὐσαν θυγατέρα τοῦ Ποσειδῶνος. Под характером одного человека следует понимать жречество, в сообществе которого каждого мужчину называли Ламу, а каждую жрицу - ламией. Под тем, что Сивилла была дочерью Ламии, дочери Посейдона, подразумевается, что она была ламийского происхождения и в конечном счете произошла от великого Морского Божества. Кто упоминается под этим персонажем, будет показано позже. Страны, к которым относится Сивилла, указывают на ее происхождение, ибо говорят, что она пришла из Египта и Вавилонии. ^[656] Ὡ δὲ αὐτὴν Βαβυλωνίαν, ἑτέροι δὲ Σιβύλλαν καλοῦσιν Αἰγυπτίαν. Если Сивилла происходила из Вавилонии и Египта, то ее предполагаемая родительница, Ламия, должна была быть того же происхождения.

Ламиев можно было встретить не только в Италии и Сицилии, но и в Греции, Понте и ^[657]Ливии. И как бы широко они ни были разделены, они все равно представляются в том же неблагоприятном свете. Еврипид говорит, что само их название было отвратительным.

^[658] Τίς τ' οὐνομα τοῦδ' ἐπονείδιστον βροτοῖς

Οὐκ οἶδε Λαμίας τῆς Λιβυστικῆς γένος.

Филострат говорит об их зверином аппетите и неестественном обжорстве. ^[659] Λαμίας σαρκῶν, καὶ μάλιστα ἀνθρώπων ἐρῶν. А Аристотель ссылается на еще более шокирующие действия: как будто они разрывали тела, полные детей, чтобы добраться до младенца и сожрать его. *Я говорю, говорит он, о людях, у которых зверские аппетиты.* ^[660] Λέγω δὲ τὰς θηρίωδεις, ὅσον τὴν ἀνθρώπον, τὴν λεγούσιν τὰς κυούσας ἀνασχίζουσιν τὰ παῖδια κατέσθαι. Эти описания, возможно, преувеличены, однако история основана на правде и ясно показывает, какие страшные впечатления оставило в умах людей варварство первых веков.

Одно из главных мест в Италии, где восседали ламии, находилось около Формии, о чем Гораций упоминает в своей Оде Элию Ламии.

^[661] Æli, vetusto nobilis ab Lamo, &c.

Authore ab illo ducis originem,

Qui Formiarum mœnia dicitur

Princeps, et innantem Maricæ

Littoribus tenuisse Lirim.

Главный храм формийцев находился на морском побережье в Кайете. Говорят, что он получил свое название от женщины, которая умерла здесь: и которую одни считают кормилицей Энея, другие - Аскания, третьи еще ^[662]Креузы. Истина такова: он стоял рядом с пещерой, посвященной Богу Айту, которого звали Ате, Атис и Аттис; и поэтому его называли Кайета и Кайатта. Страбон говорит, что это название произошло от пещеры, хотя он не знал точной ^[663]этимологии. Кроме того, в скале было несколько замечательных подземных ходов, которые разветвлялись на различные помещения. Здесь жили древние ламии, жрецы Хама, ^[664]; отсюда Силий Италик, когда он говорит об этом месте, называет его ^[665]Regnata Lamo Caieta. Несомненно, здесь приносили в жертву детей; и, вероятно, среди ламий был распространен тот же обычай, что и у лакедемонян, которые били своих детей плетью вокруг алтаря Дианы Ортии. Таким образом, Фульгенций и другие уверяют нас, что обычным термином у древних латинян для обозначения порки детей было Caiatio. ^[666]Apud Antiquos Caiatio dicebatur puerilis caedes.

Побережье Кампании, по-видимому, пользовалось такой же дурной славой и внушало морякам такой же страх, как побережье Регия и Сицилии. Здесь обитали Сирены, которые представлены как проклятие всех, кто бороздил эти моря. Они, как и ламии, были куфитскими и ханаанитскими жрецами, основавшими храмы в этих краях, и особенно вблизи трех небольших островов, которым они дали названия. Эти храмы стали более чем обычными благодаря женщинам, которые совершали богослужения. Они были очень склонны к жестоким обрядам, о которых я говорил; так что берега, на которых они обитали, описаны как покрытые костями людей, уничтоженных их искусством.

^[667]Jamque adeo scopulos Sirenum advecta subibat,

Difficiles quondam, multorumque ossibus albos.

Они использовали гимны в своих храмах в сопровождении музыки своей страны, которая, должно быть, была очень чарующей, как мы можем судить по переданным традициям о ее эффективности. Я уже упоминал, что песни хананеев и критян были особенно жалобными и приятными:

^[668]Они пели сладкими, но меланхоличными нотами;

Такие, какие были воспеты Делосским Богом,

Когда в рощах Иды он оплакивал

Прекрасный потерянный Атимний.

Но ничто не может полнее показать силу древней гармонии, чем характер сирен. Их жестокость древние ненавидели, но всегда с чувством отзывались об их музыке. Они представляют свои песни как настолько фатально выигрышные, что никто не мог устоять перед их сладостью. Все были успокоены этим; хотя их жизнь была покупкой удовольствия. Схолиаст по Ликофрону называет их детьми музыки ^[669]Терпсихоры. Никандр предполагает, что их матерью была Мельпомена: другие называют ее Каллиопой. Все это просто аллегория; и означает только, что они были дочерьми гармонии. Об их эффективности упоминает ^[670]Аполлоний Родий: и автор "Орфической" ^[671]"Аргонавтики": но рассказ Гомера, безусловно, самый впечатляющий.

^[672]Σειρηνας μεν πρωτον αfixει, αἱ ῥα τε παντας

Ανθρωπους θελγουσιν, οἱ τις σφεας εισαφικανει.

Ὅτις αἰδρειη πελασει, και φθογον ακουσει

Σειρηνων, τωδ' ουτι γυνη, και νηπια τεκνα

Οικαδε νοστησαντι παρισταται, ουδε γανυνται·

Αλλα τε Σειρηνες λιγυρη θελγουσιν αοιδη,

Ἥμενοι εν λειμωνι· πολυς τ' αμφ' οοτεοφιν θις

Ανδρων πυθομενων, περι δε ῥινοι φθινυθουσιν.

Это слова Цирцеи, обращенные к Улиссу, рассказывающие ему об опасностях, с которыми ему предстояло столкнуться.

^[673]Дальше, там, где обитают Сирены, ты бороздишь моря.

Их песня - это смерть, и разрушение доставляет удовольствие.

Незаслуженный человек, которого музыка заставляет сбиваться с пути

Поближе к проклятому побережью и послушай, как они перекликаются.

Больше этот негодяй не увидит радостей жизни,

Его цветущее потомство или его приятная жена.

На зеленых лугах они резвятся, и широко вокруг

Лежат человеческие кости, которые белят всю землю:

Загрязненная земля плавает в человеческой крови,

И человеческая резня оскверняет ужасный берег.

Лети, лети к опасному побережью.

В основе этой истории лежит история вышеупомянутых людей, которые своей музыкой обычно заманивали незнакомцев в подвалы своих храмов, а затем предавали их смерти. И это была не только музыка, с помощью которой люди соблазнялись следовать за ними. Женская часть их хоров использовалась с двоякой целью, как из-за их голосов, так и из-за их красоты.

Соответственно, они были очень щедры в своих милостях и таким образом соблазняли моряков, которые дорого платили за их развлечения. Сцилла была персонажем такого рода, и среди фрагментов Каллимаха у нас есть краткое, но наиболее точное описание ее характера.

^[674]Σκυλλα, γυνη καταкаσα, και ου ψυθος ουνομ' εχουσα.

Катакаса некоторыми интерпретируется как *малефика*: на что ученый Гемстерхузиус очень справедливо замечает—καταкаσα current Latine vertatur malefica non video. Si Grammaticis obtemperes, meretricem interpretabere: эрат эним ревера νησιωτις καλη ἑταιρα, у Гераклита περι

απίς: с.2. Тогда Сцилла, под персонажем которой мы здесь понимаем верховную жрицу этого места, была не кем иным, как красивой островной шлюхой. Ее имя, похоже, говорило о том же, и она не опровергала это: ου ψυθος ουνομ' εχουσα. На основе этих данных мы можем расшифровать историю Сциллы, изложенную Цецесом. Ην δε πρωτον Σκυλλα γυνη ευπρεπης· Ποσειδωνι δε συνουσα απεθριωθη. *Изначально Сцилла была красивой девушкой, но, будучи слишком развязной с морями, она превратила себя в чудовище.* Она, как и Кампанская Сивилла, по словам Стесихора, была дочерью ^[675]Ламии. Отсюда мы можем узнать, что все, кто проживал в местах, которые я описывал, были одной религии и из одной семьи; будучи потомками Хама, и главным образом побочными ветвями Хуса и Ханаана.

Подобные обряды преобладали на Кипре, который в значительной степени был населен представителями этих ^[676]семей. Одним из их главных городов был Курий, название которого произошло от ^[677]Курса, Солнца, Божества, которому он был посвящен. В опасных путешествиях древних не было ничего более обычного, чем для незнакомцев, потерпевших кораблекрушение или иным образом терпящих бедствие, лететь к алтарю главного Божества, Θεου φίλιου, και ξενιου, *Бога милосердия и гостеприимства*, за его защитой. Это было фатально для тех, кто был изгнан на западное побережье Кипра. Уроженцы Куриума взяли за правило уничтожать все подобное под видом религиозного обряда. Всякий, кто возлагал свои руки на алтарь Аполлона, был сброшен в пропасть, на которой он стоял. ^[678]Ευθυς εστιν ακρα, αφ' ης ριπτουσι τους αψαμενους του βωμου του Απολλωνος. Страбон говорит об этой практике так, как будто она существовала в его время. Подобный обычай преобладал в Херсонесе Таврическом, как нам сообщает Геродот. ^[679]Θουουσι μεν τη Παρθενωτους τε ναυηγους, και τους αν λαβωσι Έλληνων επαναχθεντας, τροπωτοιδε. Καταρξαμενοι ροπαλωπαιουσι την κεφαλην. Όμεν δη λεγουσι, υς το σωμα απο του κρημνου διωθεουσι κατω· επι γαρ κρημνου ι δρυται το Ιρον. κτλ. *Жители этого места поклоняются девственной богине Артемиде, в святилище которой они приносят в жертву всех людей, имевших несчастье потерпеть кораблекрушение у их берегов, и всех греков, которых они могут удержать, когда их в любое время пригонят туда. Всех их они без всяких церемоний разбивают дубинками. Хотя другие говорят, что они сталкивают их вниз головой с высокой пропасти: ибо храм их основан на скале.*

Логовом Какуса, собственно говоря, был Ка-Чус, пещера или храм Чуса, из которого поэты, а позже и историки создали странного персонажа, которого они представляют как пастуха и сына Вулкана. Говорят, что многие древние Божества, чьи обряды и история имели какое-либо отношение к Уру в Халдее, были детьми Вулкана и часто рождались в огне. Несомненно, в древности на Авентинской горе в Лациуме стоял храм, наводивший ужас на всю округу. О жестокости жрецов и их постоянных набегах можно судить по истории Какуса. Вергилий заставляет Эвандера описать это место Эней, хотя предполагается, что в его время оно находилось в руинах.

^[680]Jam primum saxis suspensam hanc aspice rupem,

Disjunctæ procul ut moles, desertaque montis

Stat domus, et scopuli ingentem traxere ruinam.

Hic spelunca fuit, vasto submota recessu,

Semihominis Caci, facies quam dira tegebat,

Solis inaccessum radiis: semperque recenti

Cæde tepebat humus; foribusque affixa superbis

Ora virûm tristi pendebant pallida tabo.

Huic monstro Vulcanus erat pater.

Ливий упоминает Какуса как пастуха, человека огромной силы и жестокости. ^[681]Pastor, accola ejus loci, Cacus, ferox viribus. He is mentioned also by Plutarch, who styles him Caccus, Каккос. ^[682]Τὸν μὲν γὰρ Ἡφαίστου παῖδα Ῥωμαῖοι Κακκὸν ἰστοροῦσι πυρ καὶ φλόγας ἀφιέναι διὰ τοῦ στοματοῦ ἐξῶ ῥέουσας. Поскольку в храмах такого рода были и священники, и жрицы, людей называли и Лами, и Ламии; таким образом, мы читаем и о Какусе, и о Кака. Предполагалось, что последняя была Богиней, которая была возведена в ранг Божества за то, что предала своего брата Гераклу. ^[683]Colitur et Casa, quæ Herculi fecit indicium boum; divinitatem consecuta, quia perdidit fratrem. Короче говоря, под персонажами Кака и Какуса мы имеем историю какусианских священников, которые, похоже, были группой людей, преданных грабежу и убийству.

То, что мы называем Коцит и предполагаем, что это была просто река, первоначально было храмом в Египте, называвшимся Ко-Кутус, поскольку реки обычно назывались по имени какого-нибудь города или храма, вблизи которого они протекали. Ко-Кутус означает Кутский храм, дом Кута. Это, безусловно, было место инквизиции, где совершались великие жестокости. Следовательно, река, получившая название от него, считалась рекой ада; и предполагалось, что над ее водами раздаются непрерывные крики и причитания.

^[684]Коцит, названный громким плачем

Слышно на его берегах.

Мильтон предполагает, что река была названа от греческого слова кωкуτος, но на самом деле все наоборот. От зловещей реки и храма сокутус произошли греческие термины кωкуτος и кωкуω. Ахерон, еще одна адская река, на самом деле была храмом Ахора, θεὸς ἀπορῦιος Египта, Палестины и Кирены. Это был храм Солнца, называвшийся Ахор-Он; и он дал название реке, на берегах которой он стоял. Следовательно, как и Кокут, на него смотрели как на меланхоличный ручей, и поэт Феокрит назвал его ^[685]Ἀχέρωντα πολυστόνον, *рекой плача*. Аристофан говорит о возвышении с этим именем и называет его ^[686]αἰχέρωντιος σκοπέλος ἀματοστάτης, *скала Ахерона, роняющая кровь*.

ИЗ МИД, или ΜΗΤΙΣ, И богини ХИППЫ.

Одно из древнейших божеств амонийцев носило имя Мид, или Мет, что означало божественную мудрость. Греки изобразили его μητις в мужском роде, но, по-видимому, это было женское Божество; и представлено под символом прекрасного женского лица, окруженного змеями. Автор Орфической поэзии делает Метиду источником всех ^[687]вещей: что выражает Прокл ^[688]την

δημιουργικήν αἰτίαν: и предполагает, что этот персонаж такой же, как Фанес и Дионус, от которых все произошло. Тимофей Хронограф в своем рассказе о сотворении мира описал это божество как тот животворящий свет, который впервые вспыхнул в младенческом мире и породил жизнь и движение. His notion is said to have been borrowed from Orpheus: Εφρασε δε (ὁ^[689] Ορφεύς) ὅτι το φῶς ῥῆξαν τον αιθερα εφωτισε πασαν την κτισιν· ειπων, εκεινο ειναι το φως το ῥῆξαν τον αιθερα το προειρημενον, το ὑπερτατον παντων, ου ονομα ὁ αὐτος Ορφεύς ακουσας εκ Μαντειας εξειπε ΜΗΤΙΣ, ὅπερ ἐρμηνευεται ΒΟΥΛΗ, ΦΩΣ, ΖΩΟΔΟΤΗΡ. Ειπεν εν τη αυτου εκθεσει ταυτας τας τρεις θειας των ονοματων δυναμεις μιαν ειναι δυναμιν, και ἐν κρατος τουτων Θεον, ὃν ουδεις ὄρα. Этот рассказ примечателен. Хиппа была другой Богиней, такой же древней и столь же устаревшей. Однако некоторые следы все еще можно найти в вышеупомянутых орфических стихах, по которым мы можем раскрыть ее первоначальный характер и сферу деятельности. Она представлена там как кормилица^[690] Дионуса и, по-видимому, была такой же, как Кибела, которой поклонялись в горах^[691] Фригии и лидийцы на Тмоле. Говорят, что она была душой^[692] мира: и человеком, который принял и воспитал Дионуса, когда он появился из бедра своего отца. Эта история относится к его второму рождению, когда он вернулся во второе состояние детства. Дионус был главным Богом языческого мира, и ему поклонялись под различными титулами; в конце концов на них стали смотреть как на разные Божества. Большинство из этих второстепенных Божеств носили титулы Гиппиус и Гиппия, а поскольку в их храмах служили женщины, они тоже носили имя Гиппай. Что, возможно, было первоначалом терминов "Хиппа" и "Гиппус", станет предметом дальнейшего изучения. Таким образом, несомненно то, что греки, которые были лишь мало знакомы со смыслом своей древней теологии, единодушно относили ее к^[693] лошадям. Поэтому его часто ставили префиксом к именам Богов и Богинь, когда оно не имело отношения к их ведомству и казалось несовместимым с их характером. У нас есть рассказ не только об ἀρης Ἴππιος, всаднике Марсе, но и о Посейдоне Гиппиусе, хотя и о Боге моря. Соответственно, поэт Аристофан сделал ему комплимент по поводу этого титула.

^[694] Ἴππι' Ἀναξ Ποσειδῶν, ὦ

Χαλκοκροτῶν ἱππῶν κτυπος

Και χρεμετισμος ἀνδανει.

Церера носила титул Гиппии, и то же самое было у Богини мудрости Минервы. Мы читаем также о Юноне Гиппии, которая в Олимпии участвовала в совместных ритуалах и поклонении этим конным божествам Нептуну и Марсу. Pausanias mentions^[695] Ποσειδῶνος Ἴππιου, μαὶ Ἴφας Ἴππιου βῶμοι: and hard-by τῇ μὲν Ἀρεῶς Ἴππιου, τῇ δὲ Ἀθηνᾶς Ἴππιου βῶμος. В Аркадии и Элиде сохранились самые древние обряды, и греки, возможно, знали, что термины "Гиппа" и "Гиппия" имели иностранное значение, отличаясь от других титулов, данных Юноне в Олимпии. Ибо они приносили здесь жертвы^[696] Амонийской Юноне и Юноне Парамонийской; которые также были титулами Гермеса. Хиппа было священным египетским именем, и как таковое оно было присвоено Арсинои, жене Птолемея Филадельфа, ибо принцы Египта всегда присваивали себе священные названия.^[697] Ἴππια Ἀρσινοῇ, ἥ του Φιλαδέλφου γυνὴ. Поскольку греки не исследовали скрытый смысл древних имен, они постоянно искажали истории, о которых они рассказывали. Поскольку Цереру называли Гиппой, они вообразили, что она была превращена в^[698] кобылу: и Гиппий Посейдон был подобным же образом превращен в лошадь и предполагал, что в таком облике имел близкое знакомство с Богиней. На это обращает внимание Овидий.

^[699]Et te, flava comas, frugum mitissima mater

Sensit equum: te sensit avem crinita colubris

Mater equi volucris.

Подобное упоминается о нимфе ^[700]Окуроэ: также о Филире, которая была так изменена Сатурном. Говорят, что он принял тот же облик и последовал за ее ржанием над горами Фессалии.

^[701]Talis et ipse jubam cervice effudit equinâ

Conjugis adventu pernix Saturnus, et altum

Pelion hinnitu fugiens implevit acuto.

Все эти легендарные истории возникли из-за того, что этот древний термин устарел и использовался неправильно. Гомер упоминает кобыл Аполлона, которых Бог, как предполагалось, вывел в Пиерии:

^[702]Τας εν Πιερίῃ θρεψ' ἀργυροτόξος Ἀπόλλων.

И он соответственно запряг их в упряжь и отдал герою Эвмелю. Каллимах упоминает о тех же кобылах в своем гимне Богу-Пастуху Аполлону.

^[703]Φοῖβον καὶ Νομῖον κικλήσκομεν, ἐξέτ' ἐκείνου,

Ἐξέτ' ἐπ' Ἀμφρυσιῶξευγητιδᾶς ἐτρεφέν ἰππας,

Ἡθεοῦ ὕπ' ἐρωτὶ κεκαυμένος Ἀδμητοῖο.

Эти гиппай, неправильно понятые кобылы, были жрицами богини Гиппы, которой издревле поклонялись в Фессалии, Фракии и во многих других регионах. Они распевали гимны в ее храмах и совершали огненные обряды; но богослужение становилось все более устаревшим, и сами термины в конце концов были ошибочно приняты. Насколько широко когда-то господствовало это поклонение, можно узнать из многих мест, названных по имени Хиппа. Это был титул Аполлона, или Солнца, и часто составлял *Hirra On* и сокращался *Hirron*: места с таким названием встречаются в Африке близ Карфагена^[704]. 'Ἦε δὴ Κίρτα πόλις ἐνταυθα καὶ οἱ δύο Ἴππωνες. Аргос издревле назывался Гиппейон; не от животного Ἴππος, но ^[705]ἀπο Ἴππης τοῦ Δαναοῦ, от Гиппы, дочери Даная. Это от жрицы, которая основала там храм и ввела обряды Богини, которой она служила. Поскольку это было название Солнца, оно иногда выражалось в мужском роде "Гиппопотам"; и Павсаний обращает внимание на наиболее любопытный и примечательный образец древности, хотя он почти разрушает его смысл, относя к лошади. Он стоял недалеко от горы Тайгет в Лаконии и назывался памятником Гиппопотамам. Автор сообщает нам,^[706] что через определенные промежутки от этого памятника стояли семь колонн, ката тропов οἶμαι ἀρχαίον, размещенных, говорит он, как я полагаю, согласно какому-то древнему правилу и методу; эти колонны должны были представлять семь планет. Если тогда эти внешние камни относились к ^[707]семи неустойчивым телам в нашей сфере, то центральный памятник Гиппопотамам обязательно должен был быть предназначен для Солнца. И каким бы грубым ни казалось все это в целом, это самое древнее из известных изображений планетной системы и, следовательно, самое любопытное.

Отсюда, я думаю, очевидно, что титулы Хиппа и Гиппос относились к светилу Осирису; и обозначали какую-то особую область этого Божества, которое было таким же, как Дионус. Ему, несомненно, поклонялись под этим именем в различных регионах: отсюда мы читаем о Гиппиусе Монте в Колхиде: πΠπου κωμη в Ликийи: πΠπου ακρα в Ливии: πΠπου ορος в Египте: и о городе Гиппос в Аравии Феликс. Встречаются также в составе^[708] Hippon, Hipporum, Hippouris, Hippana, Hipponesus, Hippocrene. Этот последний был священным источником, названным в честь Бога света, который был покровителем стихосложения и науки; но греки относили его к животному и предполагали, что он образовался из копыта лошади. Обряды Дионуса Гиппиуса были перенесены во Фракию, где, как говорили, лошадей Диомеда кормили человеческим мясом. Деянира представлена Овидием как спрашивающая Геракла, не помнит ли он хорошо эту практику.

^[709]Non tibi succurrit crudi Diomedis imago,

Efferus humanâ qui dape pavit equos?

Предполагается, что Абдерус, основатель Абдеры, стал жертвой этих животных, о чем Скимн Хий сообщает следующее.

^[710]Των δ' ἐπὶ θαλαττῇ κειμένων ἐστὶν πόλις

Ἀβδηρ', ἀπ' Ἀβδηροῦ μὲν ὠνομασμένη,

Τοῦ καὶ κτίσαντος προτέρων αὐτὴν· ὃς δοκεῖ

Ὑπὸ τῶν Διομηδοῦς ὕστερον ξενοκτονῶν

Ἴππων φθαρῆναι.

Эти лошади, ξενοκτονοί, которые питались мясом чужеземцев, были жрецами Гиппы и Дионуса, прозванными Гиппусами или, правильнее сказать, Гиппиусами. По-видимому, они проживали на острове и, вероятно, во фракийском Херсонесе, который они называли^[711] Диу-Мидес, или остров египетского божества Мидеса. Отсюда греческие поэты создали персонажа Диомеда, которого они сделали царем страны. Напротив Апулии были острова с тем же названием, где преобладали похожие обряды. Священники были здесь кикнейцами и описывались как разновидность лебедей, которые были добры к людям своей расы, но жестоки к

^[712]незнакомцам. Предполагается, что некий Диомед был царем в этих краях и дал название этим островам. Скимн Хиосский выше говорит, что Абдер, которого во Фракии сожрали лошади Диомеда, построил город, носивший его имя. Греки постоянно предполагали, что персонаж, в честь которого был построен город, был основателем. Я упоминал, что Абдерус означает место Абдира, что является сокращением Абадира, змеиного Божества Ад-Ур, или Адорус. И из многих отрывков древних авторов ясно, что человеческие жертвоприношения были обычным явлением в его святилище, и особенно жертвоприношения младенцев. Под тем, что Абдера стала жертвой лошадей Диомеда, подразумевается, что уроженцы этого места, находившегося в окрестностях Херсонеса, были вынуждены подчиняться жестоким обрядам диомедийских ^[713]жрецов. Само название, должно быть, произошло от них, поскольку они поклонялись Божеству под титулами Мид, Хиппа и Абадир; и различными другими прозвищами.

У ^[714]Палефата есть отчет об одной Метре, которая в более аутентичных рукописях называется Μηστρα, Меестра. О ней говорят, что она могла принимать различные формы, в частности, эк

κορῆς γενεσθαι βοῦν, καὶ αὐθὶς κυνᾶ, καὶ ορνέον, что она могла вместо молодой женщины принимать облик быка или коровы; или же быть в облике собаки или птицы. Она представлена как дочь Эрешиктона: и эти необычные свойства упоминаются Овидием^[715], который выделяет их с большим количеством приукрашиваний. История, в сущности, очень простая. Египет, землю мизраимов, греки часто называли^[716] Местрой и^[717] Местрайей: и под человеком, которого здесь называют Местрой, мы, безусловно, должны понимать женщину из этой страны. Иногда ее упоминали просто как Кахен, или жрицу, что греки перевели как κυνᾶ, собака. Женщины в этом священном качестве посещали святилища Аписа и Мневиса, а также священную телицу в Онуфисе. Некоторых из них в разных странах называли лебедями, а также Пелеадами, главными из которых были женщины в^[718] Додоне. Многие из них были жрицами Хиппы и по этой причине назывались Хиппай, как я уже показал. Следовательно, мифологи под именем Меестры представляли египетскую жрицу, которая могла принимать множество отделов, которые были неверно истолкованы в различных формах. Она могла бы стать, если можно верить Овидию,

Nunc equa, nunc ales, modo bos.

или, согласно Палефату, βοῦν, κυνᾶ, καὶ ορνέον: *корова, собака и птица*. Все это относилось к особому служению жрицы и к эмблеме, под которой поклонялись Божеству.

ОБРЯДЫ ДАМАТЕР, или ЦЕРЕРЫ.

Теперь я перейду к обрядам Цереры: общий характер этой Богини настолько невинен и простодушен, что можно предположить, что в ее святилище не могло быть ничего жестокого. Но было время, когда некоторые из ее храмов внушали такой же страх, как храмы Сциллы и Циклопа. Это были суды справедливости, поэтому о ней часто говорят как о законодателе.

^[719]Prima Ceres unco terram dimovit aratro,

Prima dedit leges.

К ней присоединяются Цицерон с Либерой, и их называют Божествами,^[720] a quibus initia vitæ, atque victus, *закон, мораль*, мансуэтудинис, гуманитатис, пример человека, данные о гражданственности, суть диктанта. Божеством, заменой которому она была, был Эль, Солнце. Ему в первую очередь поклонялись в этих храмах: и я показал, что они были из Ахора, названного ахеронтианским; также в храмах Опса и Уписа, великого змеинобого. Следовательно, Исихий говорит, что Ахерон, и Опс, и Элла, и^[721] Герис, и Терра, и Деметра были одним и тем же. Ἡ^[722] Ἀχέρω, καὶ Ὠπίς, καὶ Ἐλλῆ, καὶ Γήρυς, καὶ Γῆ, καὶ Δημήτηρ,^[723] το αὐτό. Церера была Божеством огня: поэтому в Книде ее называли Κυρᾶ,^[724] Cura, титул Солнца. Ее римское имя Церера, выраженное Исихием Герисом, было у дорийцев более правильно переведено^[725] Garys. Первоначально это было название города, называвшегося Харис, поскольку многие Божества ошибочно назывались по названиям мест, где им поклонялись. Чарис - это Чар-Ис,^[726] город огня; место, где поклонялись Орусу и Гефастусу. Следовательно, как персонаж она становится женой^[727] Вулкана из-за ее отношения к огню. Ее титул Даматер был в равной

степени чужд Греции; он пришел из Вавилонии и с востока. После этого может показаться странным, что ее когда-либо почитали как Богиню зерна. Это представление частично возникло из-за того, что греки не понимали свою собственную теологию: которая изначально была плохой, становилась все более развращенной из-за их невежества. Башни Цереры были пустырными, или Πρυτανεία; названы так из-за пожаров, которые постоянно там сохранялись. Греки истолковали это πυρου ταμειον и превратили то, что было храмом Оруса, в зернохранилище для зерна. Вследствие этого, хотя они и не отменили древнее использование этого места, они сделали его хранилищем зерна, откуда щедро раздавали людям за любое доброе дело.^[728] Τόπος ἦν παρ' Ἀθηναίοις, ἐν ᾧ κοῖναι σιτησαίς τοῖς δημοσίοις εὐεργεταῖς ἐδίδοντο· ὅθεν καὶ Πρυτανεῖον ἐκαλεῖτο, ὅιονεῖ πυροταμειον· πυρος γὰρ ὁ σίτος· В древние времена зерно, хранившееся там, по-видимому, предназначалось для жрецов и ^[729]прорицателей. Но это было лишь второстепенное использование, к которому были приспособлены эти места. По сути, это были священные башни, в которых поддерживался вечный огонь. Павсаний упоминает о такой башне в Аркадии.^[730] Δημήτρος, καὶ Κορῆς ἱερόν, πυρ δὲ ἐνταυθα καίουσι, ποιοῦμενοι φροντίδα, μὴ λαθῇ σφίσιν ἀποσβεσθῆν. He mentions a like circumstance at the Prutaneion in Elis^[731]: Ἔστι δὲ ἡ Ἔστια τεφράς καὶ αὐτὴ πεπονημένη, καὶ ἐπ' αὐτῆς πυρ ἀνα πασαν τὴν ἡμέραν, καὶ ἐν πασῇ νυκτὶ ὡσαύτως καίεται. Сначала Аттика была разделена на отдельные и независимые деревни, каждая из которых имела своего собственного Прутаниона и архонта. Эти архонты были священниками ^[732]Прутании; и были названы в соответствии с их должностью. Архонт - это то же самое, что Орхон, и, как и Чон-Ор, означает Бога света и огня; от этого титула жрецы получили свое название. В Вавилонии и Халдее их называли урчанами.

Поскольку в этих храмах всегда был ^[733]свет и огонь, горящий в очаге, некоторые греки различались в своей этимологии и получили название от πυρ, Pur. Suidas supposes it to have been originally called Πυρος ταμειον. ^[734]Πρυτανεῖον, πυρος ταμειον, ἐνθα ἦν ἀσβεστον πυρ. Схолиаст, опирающийся на Фукидида, говорит о той же цели.^[735] Ἄλλοι δὲ φασιν, ὅτι τὸ Πρυτανεῖον πυρος ἦν ταμειον, ἐνθα ἦν ἀσβεστον πυρ. *Другие говорят нам, что Прутанион в древности назывался Пурос Тамейон, от πυρ, пур: потому что это было хранилище вечного огня.* Он был посвящен Гестии, римской Весте, что было всего лишь другим титулом для Даматер, и священный очаг носил то же название. ^[736]Ἔστιαν δ' ἀν' κυριώτατα καλοῖς τὴν ἐν Πρυτανείῳ ἐφ' ἧς τὸ πυρ τὸ ἀσβεστον ἀναπτεται. Я упоминал, что эти места были храмами и в то же время судами справедливости: отсюда мы находим, что в Прутанионе в Афинах были ^[737]выгравированы законы Солона. Эти законы были описаны на деревянных цилиндрах, некоторые из которых сохранились до времен ^[738]Плутарха.

Многие из этих храмов были посвящены Божеству по имени Персефона, или Прозерпина, предполагаемой дочери Цереры. На самом деле это был один и тот же персонаж. Персефону звали Кора, Кора; что греки неверно истолковали как παρθένος, девственницу или отроковицу. Как могла личность, которая, согласно полученным сведениям, была изнасилована Плутоном и была его супругой на протяжении веков; которая считалась царицей ада, называться возвышенной παρθένος? Кора, Кора, которое, как они понимали, было тем же самым, что и Кура, женское название солнца, которым также называли Цереру в Книдосе. Какой бы кроткой и нежной Поэты ни изображали Прозерпину в ее девственном состоянии, все же ее трибунал во многих местах кажется очень грозным. Вследствие этого мы находим ее с Миносом и Радамантом, приговоренной к нижним теням в качестве адского инквизитора. Ноннус говорит,

^[739]Περσεφονὴ θωρήξεν Εἰριννυας.

Прозерпина вооружила фурий. Представление о том, какие именно фурии возникли из жестокостей, практиковавшихся в этих Прутаниях. Латиняне называли их Furiae; первоначально они были только жрецами огня, но в конце концов были причислены к адским мучителям. Церера, благодетельница и законодатель, иногда включалась в список этих демонов. Это видно из отрывка из "Антимаха", процитированного Павсанием, где о ее храме говорится как о святилище Ярости.

^[740] Δημητρος, τοθι φασιν Ερινυος ειναι εδεθλον.

The like is mentioned by the Scholiast upon Lycophron, ^[741] Ερινυς η Δημητηρ εν Ουκαϊς πολει της Αρκαδίας τιμαται. Ее храм стоял на реке Ладон, и это имя дали ей местные жители. Καλουσι δε Ερινυν οι Θελπουσιοι την Θεον. *Тельпузианцы называют богиню Деметру Фурией*. Геродот говорит о прутанионе в Ахайе Птиотидской, называемом Лейт; о нем он приводит устрашающий отчет. *Ни один человек, по его словам, никогда не входил на территорию и не возвращался обратно. Любо́й человек, когда-либо сбивавшийся с пути, немедленно хватался жрецами и приносился в жертву. Обычай господствовал до тех пор, что многие, думавшие, что им грозят страдания, бежали в чужие края. И он добавляет, что спустя долгое время, когда кто-либо из них отваживался вернуться, если их ловили, их немедленно вели в Прутанион. Здесь их увенчивали гирляндами. и торжественным парадом провели к алтарю.* Я процитирую слова автора. ^[742] Ληϊτον δε καλεουσι το Πруτανηιον οι Αχαιοι· ην δε εσελθη, ουκ εστι, οκως εξεισι, πριν η θυσεσθαι μελλη· ωστε τι προς τουτοισι πολλοι ηδε των μελλοντων τουτεων θυσεσθαι, δεισαντες οιχοντο αποδραντες ες αλλην χωρην. Χρονου δε προιοντος, οπισω κατελθοντες, ην αλίσκωνται, εστελλοντο ες το Πруτανηιον, ως θυεται τε εξηγεοντο, στεμμασι πας πυκασθεις, και ως συν πομπη εξαχθεις. Говорят, что жители Лейта были сыновьями Кутиссора. Геродот говорит о храме, сохранившемся в его время, и о том, что обычай все еще существует. Далее он упоминает, что, когда Ксерксу рассказали об истории этого места, когда он проезжал через Фессалию, он не признал себя виновным в каком-либо нарушении. И более того, он приказал своей армии уделять должное внимание ее святости; настолько ужасной, по-видимому, была таинственная жестокость.

Я полагаю, что история о Гарпиях относится к жрецам Солнца. Они были названы по месту их жительства, которым был храм оракула под названием Харпи, и Хирпи, аналогичный Орфи, и Урфи в других местах. Я показал, что древним именем священника было Кахен, ошибочно переведенное как κυν, и канис. Следовательно, Гарпии, которые были жрецами Ура, названы Аполлоном *Псами Юпитера*. Он обращается к Кале и Зетусу и говорит им, что было бы профанацией причинять какой-либо вред этим персонажам.

^[743] Ου θεμις, ω υιεις Βορεου ξιφεεσιν ελασσαν

Αρπυιας, μεγαλοιο Διος ΚΥΝΑΣ.

Этот термин в общепринятом понимании неприменим к гарпиям ни как к птицам, поскольку так они представлены; ни как к крылатым животным. Но это изображение было только отличительной чертой народа, как гриф и орел были у египтян, а лев у персов. Гарпии, несомненно, были ^[744] коллегией жрецов в Вифинии; и по этой причине назывались Кахен. По-видимому, это была группа алчных личностей, которые за свои неоднократные акты насилия и жестокости были изгнаны из страны. Их храм был назван Арпи; а окрестности Арпи-ай: отсюда греки образовали ^[745] В Апулии была область под названием Арпи; и в ее окрестностях были

острова Диомеда и птицы, которые, по легенде, были похожи на лебедей. Я уже показал, что они были амонийскими жрецами; точно так же были и хирпи близ Соракта в Лациуме. Это были жрецы огня, на обычаи которых я обратил внимание.

Люди, жившие в этих храмах, представлены как люди огромной силы и роста, ибо многие из них принадлежали к расе анак. Есть основания думать, что в этих местах господствовал обычай заставлять незнакомцев вступать в бой с некоторыми из подготовленных для этой цели жрецов. Борьба велась либо с цестом, либо с помощью борьбы. И поскольку священник, назначенный для испытания, был почти уверен, что победит победителя, все это рассматривалось как более благовидный вид жертвоприношения. Амик, который был царем Вифинии, представлен как^[746] гигантского роста и большой мастер обращения с цестом. Вследствие этого он наводил ужас на всех незнакомцев, появлявшихся на побережье. Церцион из^[747] Мегары был в равной степени знаменит борьбой; этим искусством он убил многих, кого принудил к неравному поединку. Но Церцион был названием того^[748] места; и это были церциониане, священники храма, которые были известны этими достижениями. Павсаний рассказывает о них от лица одного человека. ^[749]Εἶναι δὲ ὁ Κερκιων λεγεται καὶ τὰ ἀλλὰ ἀδίκος εἰς τοὺς ξένους, καὶ παλαίειν οὐ βουλομένοις. *Серцион в других отношениях был беззаконен в своем поведении по отношению к незнакомцам, но особенно по отношению к тем, кто не хотел состязаться с ним в борьбе.* Эти церционианцы, несомненно, были жрецами Цереры, или Даматер, которая, по-видимому, устала от их службы и была рада избавиться от них, как сообщает нам поэт.

^[750]Quæque Ceres læto vidit pereuntia vultu

Эти тела принадлежат человеку.

Перед большинством древних храмов были помещения, предназначенные для Гимназии, где выполнялись эти упражнения. Лукиан говорит об одном перед храмом ^[751]Аполлона Луция. И Павсаний упоминает тот конкретный ^[752]парад, на котором Церцион, как предполагалось, выставлял свое искусство. Он стоял перед гробницей Алопе и назывался Керкионской Палестрой еще во времена этого писателя, который обращает внимание на многие другие. Он называет это таφος αλοπης, как будто это гробница. Но это был Таф, или высокий алтарь, посвященный Ал-Опе, Солу Пифо, который был Божеством места под названием Сер-Куон. Перед этим алтарем находилась палестра, где церционийские жрецы заставляли людей бороться с ними. Я обратил внимание на Фарос в^[753] Тороне, который, как говорят, покинул Протей, чтобы не быть свидетелем жестокостей своих сыновей. Он бежал, по-видимому, в Египет, Τεκνων αλυξας τας ξενοκτονας παλας, чтобы избежать их нечестивых действий: ибо они были настолько искусны в палестрическом искусстве, что убивали всех чужеземцев, которых заставляли вступать с ними в бой. Телец, называемый Минотавром, был храмом на Крите, но греки говорили о нем как о человеке. Под этим персонажем Телец представлен как^[754] известный борец, и говорят, что многие люди были присланы из Афин, чтобы стать жертвами его доблести. Евсевий называет его, ^[755]ωμος καὶ ανημερος, человеком жестокого и кислого нрава. После того как он натворил много бед, Тесей, наконец, обманул его своим собственным искусством и убил. Предполагается, что Церцион сделал то же самое. ^[756]Λεγεται δὲ ὁ Κερκιων τοὺς διασταντας παντας ες παλην ^[757]διαφθειραι πλην Θησεως. *Ибо о Церционе сказано, что он убивал каждого, кто отваживался сразиться с ним в схватке, кроме Тесея.* Во всех этих случаях место отводится лицам, которые в нем проживали: на эту ошибку мне приходилось часто обращать внимание.

Древняя история знает бесчисленные примеры этой неблагодарной и жестокой практики. С чужеземцем, который больше всего нуждался в учтивости, обращались как с заклятым врагом, и обряды гостеприимства были нарушены под предлогом ненадлежащего жертвоприношения богам. В "Истории Бусириса" у нас есть рассказ об этом обычае, господствовавшем в Египте. ^[758]Βουσίριν δὲ κατὰ τὴν Αἴγυπτον τῷ Διὶ καλλιερεῖν σφαγιάζοντα τοὺς παρεπίδημους τὰς ἑνοῦς. О Бусирисе говорят, что он обычно приносил Юпитеру в качестве наиболее приемлемой жертвы всех чужеземцев, которых случай приводил в его страну. Существовало предание, касающееся Антея, что он покрыл крышу храма, посвященного Посейдону, черепами чужеземцев, которых он заставлял заниматься с ним. Бой проходил с помощью ^[759]рестлинга. Эрикс на Сицилии был искусен в этом искусстве и причинял много зла чужеземцам, пока, в свою очередь, не был убит. Божество в этих краях было одним и тем же, на что намекали под именем Тавра и Минотавра на Крите; и обряды были те же. Поэтому Ликофрон говорит об Эриксе под именем Тельца и называет место упражнений перед храмом

^[760]Ταυροῦ γυμναδὰς κακοξενου

Παλῆς κονίστρας.

Так Схолиаст интерпретирует παλαιστραν τοῦ ἐρικοῦ τοῦ ξενοκτονου, *Гимнасий Эрикса, который убивал незнакомцев*. Андрогей, сын Миноса, пришел к ^{подобному концу} ^[761], который превосходил всех в этом искусстве. Еврипид называет героя Кикном ^[762]ξеноδοικταν из-за его жестокости к незнакомцам. Он жил, кажется, недалеко от морского побережья; имел обыкновение уговаривать каждого человека, путешествовавшего этим путем, или кого несчастье приводило на берег, сразиться с ним. И его честолюбивым замыслом было иметь возможность из черепов убитых им жертв построить храм Аполлону. ^[763]Κακοξενὸς ὁ Κικνὸς, καὶ ἐν παροδῶντις θαλάσσης οἰκῶν, ἐπεκέρτομεν τοὺς παρίοντας, ναὸν τῷ Ἀπολλῶνι βουλομένο· ἐκ τῶν κεφαλῶν οἰκοδομῆσαι. Упоминается Ликаон, как адвентивная и гостеприимная жертва. Говорят, что он основал храм Юпитера ^[764]Ликий и впервые ввел человеческие жертвоприношения, особенно младенцев. ^[765]Λικαῶν δὲ ἐπὶ τὸν βῶμον τοῦ Λικαίου Διὸς βρέφος ἠνεύκεν ἀνθρώπου, καὶ ἐθύσε τὸ βρέφος, καὶ ἐσπείσεν ἐπὶ τοῦ βώμου τὸ αἷμα. *Ликаон был человеком, который принес младенца, потомство мужчины, к алтарю Зевса Луки: и он убил младенца, и он окропил алтарь вытекшей из него кровью*. Антиной у Гомера угрожает отослать Ируса к некоему Эхету, царю Эпира, который наводил ужас на эту страну. Та же угроза высказана против ^[766]Улисса, если он осмелится натянуть лук, который Пенелопа положила перед женихами. Под личностью Ликаона, Кикна и т. Д. Мы должны понимать ликаонских и кикнейских священников; последние были из Ханаана; и этот метод толкования следует соблюдать на протяжении всех этих историй. Echetus, Εχέτος, был титул Аполлон, оказавшийся более широко ^[767]ἑκатор греками, а если он произошел от слова ἑκας. Это был амонийский титул, которым назывались Орус и Осирис; и этот царь Эхет был жрецом из этой семьи, получившим имя в честь Божества, которому он служил. Поэт называет его βροτῶν δηλημονα из-за его жестокости к незнакомцам.

^[768]Περψῶ σ' Ἠπειρόνδε βαλὼν ἐν νηὶ μελαίνῃ

Εἰς Εχέτον βασιλῆα, βροτῶν δηλημονα παντῶν.

Ἐκ' ἀπο ῥίνα ταμησι, καὶ οὐατα νηλεῖ χαλκῷ

Μηδεα τ' ἐξερυσας δῶν κυσὶν ὦμα δασασθαι.

Я отправлю тебя, кейтифф, далеко за моря,
Мрачному тирану Эхету, который на Марсе
Все, с чем он сталкивается; проклятие рода человеческого.
Он отрежет тебе уши и отрежет нос
По твоему бледному, ужасному лику: страшно сказать!
Те самые части, которые скрывает скромность,
Он безжалостно оторвет тебя от обители жизни,
Чтобы накормить своих голодных собак.

Когда испанцы получили доступ в западный мир, там должно было соблюдаться множество обрядов и терминов, похожих на те, которые были так распространены среди сынов Хама. Среди прочих был этот особый обычай заставлять человека, предназначенного в жертву, вступать в драку со священником храма. Таким образом, он был убит: и эта процедура считалась надлежащим методом^[769] жертвоприношения.

Истории, о которых я говорил, основаны на правде, хотя персонажи в них ненастоящие. Такие обычаи действительно преобладали в первые века; и в результате этих обычаев мы находим те жалкие атрибуты борьбы и бокса, которыми наделялись некоторые из главных Божеств. Геркулес и Поллукс были из этого числа, которые были такими же воображаемыми существами, как и все упомянутые выше, но все же представлены на земле как крепкие парни, которые исправляли некоторых и^[770] причинили зло многим. Короче говоря, они были своего рода благородными бандитами, которые никому не позволяли причинять вред, кроме самих себя. От этих обычаев произошли истмийские, немейские, Пифийские и Олимпийские игры, а также игры на Делосе. Последних Гомер прекрасно описывает в своем Гимне Аполлону.

^[771] Ἀλλὰ σὺ Δῆλῳ Φοῖβε, μάλιστα' ἐπιτερπεῖαι ἦτορ.

Ἐνθα τοὶ ἔλκεχιτωνες ἱαονες ἠγερεθονταί,

Αὐτοῖς συν παιδεσσι, καὶ αἰδοῖης ἀλοχοῖσι.

Ὅδε σὲ ΠΥΓΜΑΧΙΝΙ τέ, καὶ οἰρηθμῷ καὶ αἰοῖδι

Μνησαμένοισι τερπουσίν, ὅταν στησῶνται ἀγῶνα.

В этих спорах всегда было что-то жестокое и изуверское, но в более поздние времена они велись с видимостью справедливости. В старину вся церемония была самым несправедливым и варварским процессом.

КАМПЕ и КАМПИ.

Другим названием этих амонийских храмов было Кампи, имеющее ту же аналогию и почти тот же смысл, что и упомянутый выше Арпи. Впоследствии это было сделано для обозначения парада перед храмами, где они боролись и иным образом праздновали свои священные игры; и выражалось это как Кампус. Когда колесницы вошли в моду, они тоже были допущены на территорию; и появились гонки такого рода. У латиноамериканцев слово Campus стало означать любое открытое и ровное пространство, но у сицилийцев его истинное значение в какой-то степени сохранилось. Καρπος—Ἰπποδρομος, Σικυλοι. Hesychius. По сути, это было место физических упражнений в целом, а не только скачек. Следовательно, комбатанта называли^[772] Кампио, а главных лиц, которые председательствовали,^[773] Кампиджени. Само упражнение было названо греками αἰων, αεθλος, ἀμίλλα; все амонианские термины, взятые из титулов Божества, в честь которого были учреждены игры. Эти храмы, частично из-за их символов, а частично из-за их истории, были неверно истолкованы древними мифологами и изображались в виде множества драконов и чудовищ. Ноннус упоминает и Арпе, и Кампе в этом свете и говорит, что у последнего было пятьдесят голов, каждая какого-то разного зверя,

^[774] Ης απο δειρης

Ηνθεε πεντηκοντα καρηατα ποικιλα θηρων.

Но Кампе был храмом оракулов и оградой, священной для Хама или Чама: там люди обычно занимались физическими упражнениями. Пятьдесят голов соответствовали числу жрецов, которые там проживали и которых за их жестокость почитали как диких зверей. Ноннус заставляет Юпитера убить Кампе, но Диодор Сицилийский отдает честь Дионусу, который, как предполагается, убил это чудовище в Заборне в Ливии и воздвиг над ней, χωμα παρμευεθες, огромную насыпь земли. Эта куча земли на самом деле была возвышением или алтарем, который в последующие времена использовался как место захоронения. Эти огораживающие сооружения постепенно приобрели дурную славу, и история их устарела. Вследствие чего предполагалось, что ταφοι, или курганы, были могилами героев. Греки, которые относили каждую историю к себе, воображали, что их Юпитер, Дионус и их Геркулес убили их. Но то, что они принимали за могилы врагов, на самом деле было алтарями этих самых Богов, которые не были ограничены Грецией и не имели греческого происхождения. Кампанцы в Италии были древнеамонской колонией; и название их произошло от Кампе, или Кампус, который, вероятно, был первым храмом, возведенным ими. Стефан Византинус показывает, что в древности существовало такое место: καρπος—κτισμα Καρπανου: но намекает, что оно получило свое название от человека, главы колонии. Евстафий более верно дает ему название в народе, хотя он и недостаточно определен. ^[775] Καρπανοι απο των υποκαθημενων εκει Καρπων ωνομασθησαν, η απο Καρπου πολεως. В Греции было много таких Кампи, стилизованных под Павсания ὑπαίθρα, в отличие от храмов, которые были крытыми. Их можно найти во многих частях света, где зародилась религия Амона, которая распространилась гораздо дальше, чем мы думаем. На нашем острове демонстрация мужественных видов спорта, модных среди сельских жителей, называется Кемпингом, а площадки для этой цели, где они борются и состязаются, называются Кемпинговыми площадками. Их много в Кембриджшире, а также в других частях королевства. В Германии мы встречаемся с названием Кемпенфельт; в этом слове нет части, заимствованной из латинского языка, ибо тогда термины были бы синонимами, и один из них был бы избыточным. Кемпенфельт, я полагаю, было древним названием для области спорта и

физических упражнений, вроде греческого гимназия: и место для кемпинга в Британии имеет аналогичное назначение.

ДРЕВНИЕ ГЕРОИ.

Καθολου δε φασιν (οἱ Αἰγυπτιοί) τοὺς Ἕλληνας ἐξειδιάζεσθαι τοὺς ἐπιφανεστάτους ἥρωας τε, καὶ Θεοὺς, ἐτι δε καὶ ἀποικίας τὰς παρ' ἑαυτῶν. Диодор Сикул. л. 1. с. 21.

Моей постоянной целью на протяжении всего процесса, который я проводил в своей системе, было показать, что греки создавали Божества из титулов; и что они часто приписывали одному человеку то, что принадлежало народу. И когда они завершали историю, они обычно приписывали ее заслугу себе. С помощью этого ключа мы можем получить представление о некоторых из самых отдаленных и темных частей древности. Ибо героям первых веков приписывались многие и великие свершения, которые они не могли совершить в одиночку. И хотя эти действия в некоторой степени разнообразны и совершаются разными персонажами, все же при рассмотрении окажется, что они относятся к одному народу или семье и, по сути, представляют собой одну и ту же историю.

ОСИРИС.

Если мы рассмотрим историю Осириса, он покажется замечательным завоевателем, который путешествовал по лицу всей ^[776]земли, завоевывая новые территории, куда бы он ни приходил; но всегда к выгоде тех, кого он покорил. Говорят, что он был сыном Реи; и его главными спутниками в его странствиях были Пан, Анубис, Македо и Маро, великий виноградарь; также Триптолемей, весьма искусный в земледелии. Народ Индии провозгласил Осириса своим собственным; и утверждал, что он родился в Нусе в их ^[777]стране. Другие предполагали, что местом его рождения была Нуса в ^[778]Аравии, где он впервые посадил виноградную лозу. Многие считают его уроженцем Египта и упоминают, что маршрут его путешествий начинался из этой страны через Аравию и Эфиопию, а затем в Индию и регионы востока. Достигнув конечностей океана, он повернул назад и прошел через верхние провинции Азии, пока не достиг Геллеспонта, который и пересек. Затем он вступил во ^[779]Фракию, с царем которой у него была суровая стычка; однако говорят, что он упорно продвигался на запад, пока не достиг источников Истра. Он был также в Италии и Греции, из первой из которых он изгнал гигантов близ Флегры в Кампании. Он посетил много мест на берегу океана; и хотя он представлен во главе армии; и его путешествия сопровождалось военными операциями; все же в то же время он описан с Музами и Науками в его свите. Его шествие также сопровождалось песнями, танцами и звучанием всех музыкальных инструментов. Он построил города в разных частях света; в частности, ^[780]Гекатомпулос, который он назвал Теба, в честь имени своей матери. Говорят, что в каждом регионе, куда он приходил, он обучал людей ^[781]посадке, посеву и другим полезным искусствам. Он особенно привнес виноградную лозу: и там, где она не была приспособлена к почве, он научил туземцев пользоваться закваской и показал им способ приготовления ^[782]вина из ячменя, немногим уступающего соку винограда. Он считался великим

благословением для египтян и как ^[783]Законодатель, и как царь. Он первым построил храмы Богам и слыл всеобщим благодетелем ^[784]человечества. После многолетних путешествий они представляют его возвращающимся в Египет с великим триумфом, где после его смерти его почитали как Божество. Его Тафос, или главный алтарь, был показан во многих местах: во всех, где он впоследствии, как предполагалось, был похоронен. Жители Мемфиса показали один из них, на котором стояла священная колонна, содержащая подробности его жизни и великих деяний, приводящие к следующему смыслу. ^[785]*Моим отцом был Кронос, младший из всех Богов. Я - царь Осирис, который пронес свои руки по лицу всей земли, пока не прибыл в необитаемые районы Индии. Оттуда я прошел через северные области к истокам Истра. Я посетил также другие отдаленные страны и не останавливался, пока не пришел к западному океану. Я старший сын Крона; происхожу из подлинной и респектабельной расы (σως) Су, и я связан с источником дня. На земле нет нации, где бы я не был и на благо которой я не внес свой вклад.*

Это очень любопытный фрагмент древней истории: и если принять его во внимание, окажется в значительной степени правдивым, что то, о чем здесь говорится, что было достигнуто одним человеком, было работой многих. Осирис был титулом, присвоенным нескольким людям, а не одному; это означает, что история первых веков была в некоторой степени запутана. В этом описании упоминаются куфиты, которые участвовали в упомянутых здесь экспедициях. Они были одной из ветвей потомства Хама, о котором здесь говорится как о старшем сыне Крона. Насколько справедливо они присвоили ему это звание первородства, я не берусь определять. Под ^[786]Кроносом мы здесь понимаем одного и того же человека, который также представлен под именем Soüs. Это было бы более верно выражено Σων, Soön; под которым подразумевается Солнце: Все амонийские семьи претендовали на титул Гелиады, или потомки Солнца: и под этим титулом они ссылались на своего великого предка, отца всего сущего: поскольку под Осирисом они обычно подразумевали Хама. Σων, Соон, то же самое, что ^[787]Зоун и Зоан, источник дня. Земля Зоан в Египте была ном Гелиополя, а город Зоан - местом Солнца. Человек, которого тогда называли here Sous, не может быть никем иным, как великим Патриархом под титулом Солнца. Соответственно, Филон Библиус называет его Усосом в отрывке из "Санхониатона". Он действительно заставляет его жить там, где впоследствии был построен Тир; но предполагает, что он жил в то время, когда были сильные дожди и штормы; и что он был первым конструктором корабля и первым, кто отважился выйти в ^[788]моря. Что касается путешествий Осириса, то мы обнаружим, что потомки Хама действительно в разное время пересекали вышеупомянутые регионы и во многих из них поселились. Они построили город Мемфис в Египте, а также Гекатомпулос, который они называли Теба, по имени своей предполагаемой матери. Они также построили Зоан, город Солнца.

Осирис - это титул, часто присваиваемый самому великому патриарху, и нет другого способа выяснить, о ком идет речь, кроме как наблюдая за историей, которая взаимосвязана. Когда мы читаем об Осирисе, обнаруженном в ковчеге и впоследствии восстановленном до наших дней; о том, как он посадил виноградную лозу и обучил человечество земледелию; и привил религию и справедливость; упомянутая личность слишком очевидна, чтобы нуждаться в каких-либо дальнейших пояснениях. И когда об Осирисе говорят, что он обошел большую часть обитаемого земного шара и построил города в различных регионах, это тоже можно легко понять. Это не может упоминать ни о чем другом, кроме народа под названием осирийцы, который путешествовал по упомянутым регионам. Главным образом, это были кутиты, которые ушли за границу под различными наименованиями; и истории всех великих героев и героинь первых

веков будут иметь тот же смысл, что и предыдущие. Предполагается, что Осириса сменил в Египте Орус. После Оруса пришел Тулес; которого сменил^[789]Сесострис.

ПЕРСЕЙ.

Персей был одним из самых древних героев греческой мифологии, заслугу предполагаемых достижений которого эллады приписывали себе; и выдавали его за уроженца Аргоса. Он отправился в храм^[790]Амона, а оттуда пересек всю Африку. Он покорил^[791]горгон, которые жили в Мавритании и в Тартессе в Батике; и победил эфиопов на западном океане и народы вокруг горы *Атлас*: говорят, что эту^[792]гору преодолели только он и Геркулес. Достигнув конечности континента, он нашел способ переправиться через него и завладеть всеми западными островами. Он воевал на Востоке, где освободил^[793]Андромеду, дочь царя восточной Эфиопии Цефея, которая подверглась нападению морского чудовища. Некоторые предполагают, что это произошло в^[794]Иоппии в Палестине, где, как предполагается, долгое время хранились^[795]кости этого чудовища необычайных размеров. Говорят, что он построил^[796]Тарс в Киликии, считавшийся самым древним городом в мире; и посадил персиковое дерево в^[797]Мемфисе. Предполагалось, что персы были его потомками. Он путешествовал через Малую Азию в страну^[798]гиперборейцев на Истре и Меотидском озере; а оттуда спустился в Грецию. Здесь он построил Микены и Тиринф, которые, по мнению многих, были делом рук циклопов. Он основал семинарию в Геликоне и был основателем тех семейств, которые назывались дорийскими и Геркулесовыми. Среди писателей есть сомнения, прибыл ли он в Италию. Там были некоторые из его семьи, которые победили расу великанов в Кампании и которые впоследствии построили Аргилетум и Ардею в Лациуме. Вергилий предполагает, что это было сделано Данаей, матерью этого Героя:

^[799]Ardea — quam dicitur olim

Acrisioneīs Danāe fundāsse colonis.

Но^[800]Сервий говорит, что сам Персей в детстве был изгнан на побережье Даунии. Он представлен как предок греческого Геркулеса, предположительно родившегося в Фивах в Беотии. На самом деле ни^[801]Геркулес, ни Персей не были греческими по происхождению, несмотря на генеалогии, созданные в этой стране. История последнего пришла, по-видимому, из Египта, как мы можем узнать из Диодора^[802]: Φασι δὲ καὶ τὸν Περσεὶα γεγενῆσθαι κατ' Αἴγυπτον. Геродот более верно представляет его как^[803]ассирийца; под которым подразумевается вавилонянин: и в соответствии с этим говорят, что он женился на^[804]Астери, дочери Бела, такой же, как Астарот и Астарты Ханаанская; от которых у него была дочь Геката. Это, хотя и взято из праздной теологической системы, все же ясно показывает, что история Персея была сильно искажена и принижена, будучи вставленной в число греческих басен. Писатели говорят о нем как о великом^[805]астрономе и человеке необычайных знаний. Он учил моряков ориентироваться в море по небесному сиянию; и особенно по полярному созвездию. Это он заметил первым и дал ему название Спираль. Хотя он был представлен как вавилонянин, все же он жил в Египте и, как говорят, царствовал в Мемфисе. По правде говоря, ему поклонялись в том месте: ибо Персей был титулом Божества;^[806]περσεύς, ὁ ἥλιος; *Персей был не кем иным, как Солнцем*, главным Богом языческого мира. По этой причине у него был храм с большой репутацией в^[807]Хеммисе, а также в Мемфисе и в других частях Египта. На Гераклеотическом рукаве Нила, недалеко от моря, находилась знаменитая сторожевая башня, названная в его честь. Его настоящее имя было Перес, или Парез, переводится как Пересис, Персес и Персей: и

в рассказе, данном об этом персонаже, мы имеем историю пересийцев, парразийцев и перезитов в их нескольких странствиях; которые были не кем иным, как упомянутыми выше гелиадами и осиианцами. Это неоднозначная история, в которой упоминаются их предки, особенно их великий прародитель, отец человечества. Предполагалось, что у него произошло обновление жизни: поэтому они описали Персея как заключенного в^[808] ковчеге и обнаруженного в детском возрасте на водах, после того как он был зачат под золотым дождем.

Бочарт считает, что имя и Персис, и Персей произошло от $\pi\epsilon\rho\sigma\epsilon\iota\varsigma$ Но следует учитывать, что название очень древнее, и до этого его использовали для лошадей. Парас, P'arez и Perez, какими бы разнообразными они ни были, обозначают Солнце; и имеют ту же аналогию, что и P'ur, P'urrhos, P'oros, которые обозначают огонь. Каждое животное, которое в той или иной степени относилось к Божеству, называлось каким-нибудь священным^[809] титулом. Поэтому лошадь называли Парез, и то же самое имя, но без приставки, было дано льву многими народами востока. Сначала это был всего лишь знак отсчета и обозначал солнечное животное, указывая на конкретное Божество, которому оно было посвящено. Существовало много народов, которые отличались таким же образом; некоторых из них греки называли парразийцами. Следовательно, древние аркадийцы, те селениты, которые, несомненно, были колонией Амона, носили это название. У народа в Элиде было то же самое. Поэты описывали созвездие Спираль, или Медведицы, под названиями Паррасис, Арктос и Паррасис Медведица. По общему признанию, впервые на этот астеризм обратил внимание Перес, или Персей, под которым подразумеваются персы.

^[810] Versaque ab axe suo Parrhasis Arctos erat.

На востоке, где поклонение Арезу было широко распространено, можно было найти множество народов, названных таким образом. Часть Мидии, согласно^[811] Полибию, имела название Парразия. Были также Парразии и Parrhasini в^[812] Согдиане; и^[813] подобные им близ Кавказа: также город под названием^[814] Паразинум в Херсонесе Таврическом. Люди, которых в Греции называли^[815] парразийцами, были такими же, как дорийцы и Гераклиды; все похожие на кутитов, как и древние персы. Следовательно, как верно сказано у Платона, что Heraclidæ в Греции, и Achæmenidæ среди персов были одного и того же: ^[816] Το δὲ Ἡρακλεοῦς γένος τε καὶ τὸ εἰς τὸν Ἀχαίμενεος Περσῶα Διὸς ἀναφέρεται. По этому поводу^[817] Геродот заставляет Ксеркса заявлять о своем родстве с греческими аргивянами, как о таком же потомстве Персея, как Персей, Солнце: под этим именем персы описывали патриарха, от которого они произошли. Персей был таким же, как Митра, чья священная пещера называлась Персеем.

^[818] Phœbe parens—seu te roseum Titana vocari

Gentis Achæmenîæ ritu; seu præstat Osirin

Frugiferum; seu Persëi sub rupibus antri

Indignata sequi torquentem cornua Mithram.

Из МИРИНЫ,

и

АМАЗОНКИ ЛИВИИ.

Исходя из представления о том, что амазонки были сообществом женщин, историки представили главного персонажа своей нации как ^[819]женщину. Некоторые упоминают, что она процветала задолго до эры ^[820]Трои: а другие говорят более точно, что она жила во времена Оруса, сына Исиды и Осириса. Это отодвигает ее историю далеко в прошлое, чтобы сделать ее ровесницей первых летописей времени. Ее владения лежали в самых западных частях ^[821]Африки, на оконечности Атласа; там, где гора оканчивалась океаном, которому она дала название. Эта страна называлась Мавританией, и предполагалось, что ею владели Атланты и Горгоны. Греческие писатели, которые не знали, что одна и та же семья носила разные титулы, часто противопоставляли одну и ту же нацию самой себе. И поскольку они представляли себе каждое переселение как военную экспедицию, они представили Мирину как совершающую великие завоевания; и что удивительно, идущую по той же земле, только в обратном направлении, по которому незадолго до этого прошел Осирис. Ее первое сражение было с атлантами Церцена, против которых она выступила с армией в 30 000 пеших и 2000 конных; которых она полностью вооружила змеиными шкурами. Победив атлантов, она выступила против горгон, которых она также ^[822]покорила; и, продвигаясь вперед, покорила большую часть Африки, пока не достигла границ Египта. Вступив в союз с Орусом, она перешла Нил и вторглась в Аравию, которую разгромила. Затем она покорила сирийцев, и киликийцев, и все народы вокруг горы Тавр, пока не достигла Фригии и областей вокруг реки Каик. Здесь она построила много городов, в частности Куму, Питане и Приену. Она также получила во владение несколько островов; и среди прочих, Лесбос и Самофракию, на последней из которых она основала убежище. После этих событий Мирина в сопровождении прорицателя Мопса предприняла экспедицию во Фракию, которая стала конечной точкой ее продвижения, поскольку предполагалось, что здесь она была убита. Согласно Гомеру, она умерла во Фригии, ибо он обращает внимание на ее гробницу на равнинах Трояды и представляет это как выдающееся представление.

^[823]Ἔστι δὲ τις προπαροίθε πολέως ἀπείρα κολώνη,

Ἐν πεδίαπαγευθε, περίδρομος ἐνθα καὶ ἐνθα·

Τὴν ἦτοι ἀνδρες Βατίειαν κικλήσκουσιν,

Ἀθανάτοι δὲ τέ σῃμα πολυσκαρθμοιο Μυρίνης.

Могила этой героини на самом деле была священным курганом, или главным алтарем, а Мирина - языческим божеством. В ее предполагаемых завоеваниях мы можем в значительной степени увидеть историю Осириса и Персея, перевернутую вспять и в некоторой степени сокращенную; все же не настолько сильно различающуюся, чтобы смысл был ясно различим. Действительно, нет другого способа постичь скрытый смысл, кроме как сопоставив различные истории и представив их читателю в едином виде.

ГЕРКУЛЕС.

Аналогичны вышесказанному походы Геракла и завоевания, которые, как предполагается, он совершил. После многих подвигов в Греции, известном месте своего рождения, он добрался до горы Кавказ близ Колхиды, чтобы освободить Прометея, который там подвергся нападению орла или стервятника. На Термодонте он вступил в бой с амазонками, которых наголову разбил,

а затем перешел во Фракию. По возвращении в Грецию ему было приказано совершить экспедицию в Иберию, регион в самой дальней части Испании, где проживал Хрусор, принц с большим состоянием. Геракл соглашается на это поручение, но, не знаю, по какой причине, отправляется сначала на Крит, а оттуда в^[824] Ливию; и, что удивительно, направляется в Египет. Это делает план его предполагаемого разгрома несколько нерегулярным и необъяснимым. Проведя некоторое время в этих краях, он строит город Гекатомпулос, о котором ранее говорилось, что он был построен Осирисом, а затем пересекает всю Африку в западном направлении, пока не прибывает во Фретум Гадитанум. Здесь он возводит две колонны; закончив их, он, наконец, входит в Иберию. Он побеждает сыновей Хрусора, которые с оружием в руках выступили против него; и дарует их царство другим. Он также нападает на быков Гериона. Затем он отправляется в страну кельтов и^[825] основывает город Корунну, а также^[826] Алезия в Галлии. Впоследствии он сражается с гигантами Альбионом и Бергионом близ Арелата, на равнине, стилизованной под Кампус Лапидеус, где находятся соленые воды Салона. Затем он пересекает^[827] Альпы; и на берегах Эридана встречает человека из племени пастухов; которого он убивает и захватывает его^[828] золотые стада. По пути домой он посещает Гетрурию и прибывает к горе Палатин на Тибре. Оттуда он направляется в приморскую часть Кампании, около Кумы, Гераклеи и озера Аорнон. Недалеко отсюда находилась пыльная и огненная область; предполагается, что это была знаменитая Флегра, где гиганты воевали с небесами: говорят, что в этой войне ^{помогал} Геракл^[829]. Здесь находился древний храм оракула, расположенный недалеко от горы Везувий, которая в те дни яростно пылала, хотя и не горела много веков спустя. Во время своего пребывания здесь он посетил горячие источники близ Мизена и Дикаархеи; и проложил большую дамбу, названную впоследствии Via Herculanea и Agger Puteolanus. Посетив локрийцев и жителей Регия, он пересек море и добрался до Сицилии; это море он переплыл, держась за бычий рог. По его прибытии чудесным образом пробились теплые источники, давшие ему возможность искупаться. Здесь он боксировал с Эриком, победил сикани и совершил много других подвигов. Что примечательно, захватив в Испании скот Гериона, он, как говорят, отправил его через Пиренейские горы, а затем через Альпы в Италию; а оттуда пересек море в Сицилию; и теперь, собираясь покинуть этот остров, он снова плывет с ними в Регий; и, поднявшись по побережью Адриатики, огибает Иллирию, оттуда Эпир; и так спускается в Грецию. Говорят, что все эти путешествия были завершены за десять лет.

Сообщалось также, согласно^[830] Мегастену и другим, что он совершил экспедицию в^[831] Индию и оставил много свидетельств о своих деяниях в тех краях. Он путешествовал также в область, названную впоследствии Скифией; уроженцы этой страны были его^[832] потомками. Он также посетил гиперборейцев. Во всех этих странствиях его обычно описывают как совершающего в одиночку: по крайней мере, у нас нет никаких намеков на какую-либо армию, которая могла бы помочь в выполнении этих великих предприятий. Действительно, предполагается, что он отплыл с шестью кораблями во^[833] Фригию; но как он добрался до них, не сказано; и откуда он собрал людей, которые отправились с ним. В других случаях его изображают с дубинкой в руке и шкурой животного на плечах. Говорят, что когда он пролетал над океаном, его занесло в золотой^{чаше}^[834]. Во Фригии он освободил Гесиону от Кита, или морского чудовища, точно так же, как Персей освободил Андромеду. Он упоминается как основатель многих городов в очень отдаленных местах: морское побережье Батики и Кантабрии было, по мнению некоторых авторов, заселено^[835] им. Синцелл сообщает, что он проживал в Италии и правил в^[836] Лациуме. Греки предполагали, что он был сожжен на горе Тата; но жители Гадеса демонстрировали его Тафос в своем^[837] городе, точно так же, как египтяне демонстрировали Тафос Осириса в

Мемфисе и в других местах. Поэтому многие вообразили, что Геракл был похоронен в Гадесе. Философа Мегаклида не удалось заставить дать ни малейшего согласия с историями этого^[838] героя: и Страбон, по-видимому, считал, что большая их часть была^[839] басней. Короче говоря, весь рассказ об этом персонаже очень непоследователен: и хотя писатели пытались пойти на компромисс, предполагая, что с этим именем носило больше лиц, чем одно, все же в целом это все равно невероятно и никогда не может быть скорректировано настолько, чтобы заслуживать хоть малейшего доверия. Как они умножали одно и то же Божество, чтобы исправить свою ошибочную мифологию, можно увидеть из следующего отрывка из Цицерона.^[840] *Quaquam, quem potissimum Herculem colamus, scire velim: plures enim nobis tradunt ii, qui interiores scrutantur et reconditas literas. Antiquissimum Jove natum, sed item Jove antiquissimo: nam Joves quoque plures in priscis Græcorum literis invenimus. Ex eo igitur et Lysito est is Hercules, quem concertâsse cum Apolline de tripode accepimus. Alter traditur Nilo natus, Ægyptius; quem aiunt Phrygias literas conscripsisse. Tertius est ex Idæis Dactylis, cui inferias afferunt. Quartus Jovis est, et Asteriæ, Latonæ sororis, quem Tyrii maxime colunt; cujus Carthaginem filium ferunt. Quintus in^[841] Indiâ, qui Belus dicitur. Sextus hic, ex Alcumenâ quem Jupiter genuit; sed tertius Jupiter: quoniam, ut docebo, plures Joves accepimus.*

Геркулес был титулом, данным главному божеству язычников, которые были представлены почти таким же количеством персонажей, как и страны, где ему поклонялись. То, что было приписано этому богу в отдельности, было делом рук геркулесов; народа, который носил это название среди многих, которые они присвоили себе; и которые были такими же, как осирийцы, пересийцы и куфиты. Они построили Тартесс в Бетике и заняли большую часть Иберии. Они также основали^[842] Корунну в Кантабрии и^[843] Алезию в Галлии, о которых сохранились предания и по сей день. Некоторые из них поселились близ^[844] Арелаты; другие среди^[845] Альп: также в Кумах и Гераклее в Кампании. Их также можно было найти в Тире и в Египте; и даже в самых отдаленных частях^[846] Индии. Короче говоря, везде, где были Гераклиды, или геркулесяне, предполагался Геркулес. Следовательно, его характер был представлен по-разному. Во-первых, хотя он выглядит немногим лучше крепкого бродяги; в других случаях его упоминают как великого благодетеля; также как покровителя науки,^[847] Бога красноречия с Музами в свите. По этой причине он носил титул^[848] мусажета; и римский полководец Фульвий посвятил воздвигнутый им храм в его честь и надписал его^[849] *Herculi Musarum*. Есть драгоценные камни, на которых он изображен как главенствующий среди Божеств^[850] Науки. Говорят, что он был проглочен китусом, или крупной рыбой, от которой через некоторое время был освобожден. Впоследствии эту историю будет легко расшифровать. Он был главным божеством^[851] языческого мира; таким же, как Гермес, Осирис и Дионус; и его обряды были введены в различных частях света кутитами. В деталях его странствий в значительной степени содержится история этого народа и его поселений. Каждую из них греки описывали как воинственную экспедицию и присваивали славу себе. Говорят, что у него было много сыновей. Одним из них был^[852] Архемагор; под ним подразумевается отец или глава магов. Перечислено много других: главными из которых, как говорят, были;^[853] Сард, или Сардон; Кирн, Гелон, Олинф, Скит, Галат, Лидус, Иберус, Кельт, Поймен. Поскольку все это явно названия народов, мы можем понять из смысла этой истории, что сардинцы, корсиканцы, иберийцы, кельты, галаты, скифы и т.д. и т.п. Вместе с теми, кого называли Пастухами, были геркулесами; все произошло от того^[854] Геркулеса, который был отцом Архемагора, главы Магов.

ДИОНУС.

История Дионуса тесно связана с историей Вакха, хотя они были двумя разными личностями. О первом говорится, что он родился в ^[855]Нусе в Аравии; но люди на берегах Инда настаивали, что он был уроженцем их ^[856]страны; и что город Нуса, близ горы Меру, был истинным местом его рождения. Были, однако, среди них такие, кто допускал, что он пришел в их края с запада и что его прибытие произошло в самые древние времена. Он учил народы, куда он приходил, строить и насаждать растения и вступать в общества. Чтобы добиться этого, он собрал различные семьи из деревень, в которых они жили, и заставил их объединиться в поселки, которые он построил в самых удобных условиях. После того как они утвердились таким образом, он дал им законы и наставил их в поклонении Богам. Он также научил их сажать Виноградную лозу и извлекать виноградный сок, а также многому другому полезному знанию. Так он поступал на протяжении всех своих ^[857]путешествий, пока не завоевал все области на Востоке. И не только в этих краях он проявил себя столь великодушным завоевателем, но и во всем пригодном для жизни ^[858]мире. Рассказ, приведенный египтянами, совпадает с рассказом индийцев; только они предполагают, что он был из их собственной страны и отправился в путь через Аравию и Красное море, пока не достиг оконечностей Востока. Он путешествовал также в ^[859]Ливию, вплоть до Атлантики; говорят, что Тимет описал это действие в древней фригийской поэме. После своего индийского похода, занявшего у него три года, он перешел из Азии через Геллеспонт во Фракию, где Ликург оказал ему сопротивление и в конце концов обратил его в бегство. Он приехал в Грецию, и там был принят народом и представлен как уроженец их страны. Он посетил много мест на Средиземном море, особенно Кампанию и побережье Италии, где был взят в плен геттурскими пиратами. Другие говорят, что он завоевал всю ^[860]Геттуру. У него было много слуг, среди которых были титиры, Сатиры, Тиады и амазонки. Вся его история очень противоречива как по времени, так и по месту. Поэтому писатели попытались исправить это, представив разных людей с одним и тем же именем. Следовательно, Дионус умножается на такое же количество ^[861]персонажей, как и Геракл. Его история считалась очень интересной; и поэтому была главной темой всех древних ^[862]бардов. Его полет, названный $\phi\upsilon\gamma\eta\ \Delta\iota\omicron\nu\nu\varsigma\omicron\upsilon$, был особенно ^[863]записан. Он был таким же, как Осирис, и многие позднейшие мифологи признавали эту истину. $\text{Αἰγυπτίοι μὲν γὰρ τὸν παρ' αὐτοῖς θεὸν Οὐσίριν ονομαζόμενον φασὶν εἶναι τὸν παρ' Ἑλλήσι Διόνυσον τούτων δὲ μυθολογοῦσιν ἐπελθεῖν πᾶσαν τὴν οἰκουμένην—} \text{Ὅμοιως δὲ καὶ τοὺς Ἰνδοὺς τὸν θεὸν τούτων παρ' ἑαυτοῖς ἀποφανεσθαι γεγόνενα.}$ Египтяне, говорит ^[864]Диодор, утверждают, что их Бог Осирис есть не что иное, как греческий Дионус: И далее они упоминают, что он путешествовал по лицу всей земли — подобным же образом индусы уверяют нас, что это то же самое Божество, которое известно в их ^[865]стране.

Дионус, согласно греческой мифологии, изображается дважды рожденным: говорят, что у него было два отца и две матери. Он также был обнаружен в ^[866]ковчеге и чудесно сохранился. Смысл этих историй ясен. Однако мы должны по большей части рассматривать рассказ о Дионусе как историю дионусианцев. Это двойка. Часть относится к их обрядам и религии, в которых были зафиксированы великие события младенческого мира и сохранение человечества в целом. В другой части, где рассказывается о походах и завоеваниях этого персонажа, перечислены различные колонии народа, которые были названы от него. Они были такими же, как осирийцы и геркулесовцы; все из одной семьи, хотя и под разными названиями. Я показал, что было много мест, где он родился; и столько же, где было показано место его погребения. Их образцы мы можем найти в Египте, Аравии и Индии, а также в Африке, Греции и на ее островах. Ибо греки,

где бы они ни встречали грот или пещеру, посвященную ему, считали само собой разумеющимся, что он там родился; и где бы у него ни был тафос, или высокий алтарь, предполагали, что он там^[867] похоронен. То же самое можно наблюдать и в истории всех Богов.

Из сказанного мы можем заключить, что одна и та же история была приписана разным персонажам; и если мы заглянем дальше в летописи первых веков, мы найдем больше примеров, направленных на ту же цель. О^[868]Кроносе и Астарте говорится, что они обошли всю землю, распоряжаясь странами по своему усмотрению и творя добро везде, куда приходили. Вследствие этого Кронос представлен как универсальный^[869] благодетель, который избавил людей от их дикого образа жизни и научил их проводить свои дни в невинности и истине. Похожий рассказ приводится об Уранусе, великом царе^[870] атлантов, который, наблюдая за человечеством в неустроенном и варварском состоянии, приступил к строительству городов для их приема; и сделал их более гуманными и цивилизованными своими институтами и законами. Его влияние было очень обширным, поскольку предполагается, что под его властью находилась большая часть мира. Все это, а также то, что было выше сделано Кроносом и Астартой, греки приписывали Аполлону и Фемиде. Страбон упоминает у историка Эфора, что дельфийский оракул был основан этими двумя^[871] божествами в то время, когда Аполлон странствовал по миру, творя добро всему человечеству. Он учил народы, куда приходил, быть более^[872] мягкими и гуманными в своих манерах; и воздерживаться от диких фруктов и грязных пиршеств; давая им инструкции, как улучшить себя с помощью земледелия.

Некоторые из этих людей упоминаются как совершавшие мирные путешествия; но эти странствия в целом представлены как процесс войны; и предполагалось, что все, что было совершено, было путем завоевания. Таким образом, Осирис, Геркулес, Персей, Дионус проявили свою благосклонность с мечом в руке и обязали каждую страну выйти за пределы земли. The like is said of Zeuth, the Zeus of Greece, who was an universal conqueror and benefactor:^[873] Τὸν Δία κυρίον γενομένον τὸν ὅλων ἐπελθεῖν ἅπασαν τὴν οἰκουμένην, εὐεργετοῦντα τὸ γένος τῶν ἀνθρώπων· διενεγκεῖν δὲ αὐτὸν καὶ σώματος ῥῶμην καὶ ταῖς ἀλλαῖς ἅπασαις ἀρεταῖς, καὶ διὰ τοῦτο ταχὺ κυρίον γενεσθαι τοῦ συμπαντος κοσμοῦ. Зевс (или Юпитер), *получив полное господство, шествовал по всей земле, принося пользу человечеству, куда бы он ни пришел. И поскольку он был человеком огромной физической силы и в то же время обладал всеми царственными качествами, он очень скоро покорил весь мир.*

Не упоминается ни о каких завоеваниях, достигнутых Орусом, и причина в том, что он был таким же, как Осирис. Действительно, все они были одним и тем же персонажем, но Орус, в частности, был Осирисом в его втором состоянии; и поэтому древние египтяне представляли его ребенком. То, что им опущено, было восполнено его непосредственным преемником Тулом, который, подобно тем, кто предшествовал ему, завоевал все страны, которые были населены.^[874] Εἶτα Οσίρις, μεθ' ὃν Ὀρος, καὶ μετὰ αὐτὸν Θούλης, ὃς καὶ ἕως τοῦ ὠκεανοῦ πᾶσαν τὴν γῆν παρείληφεν. *После него (то есть Сеуса, или Сосиса) пришел Осирис; а затем Орус, которому наследовал Тулес, покоривший всю землю до самого океана.* Похожую историю о нем рассказывает^[875] Суидас и автор^[876] Пасхальной хроники.

Эти рассказы я сопоставил и привел один за другим, чтобы мы могли с первого взгляда увидеть абсурдность этой истории, если принять ее в общепринятом виде. И какими бы многочисленными ни были мои примеры, я приведу другие примеры, прежде чем оставлю эту тему. Я должен особо остановиться на египетском герое, столь же идеальном, как и

вышеупомянутые; чья история, хотя и самая романтическая и невероятная из всех, была признана достоверной. Человек, на которого я намекаю, - это знаменитый Сесострис. Большинство древних историков говорят о его великих достижениях; и наиболее образованные из современных хронологов попытались определить его эпоху и указать время его правления. Но их попытки были бесплодны; и они различаются относительно времени, когда он жил, не менее чем на тысячу лет; более того, некоторые отличаются еще больше по эпохе, которую они ему приписывают.

СЕСОСТРИС.

Среди авторов, писавших об этой экстраординарной личности, Диодор Сицилийский является наиболее единообразным и полным; и с его свидетельства я начну свой рассказ. Он^[877] сообщает нам, что, когда этот принц был юношей, его отец доверил ему большое войско. После этого он вторгся в Аравию, и хотя ему пришлось столкнуться с голодом и жаждой в дикой местности, которую он пересекал, все же он подчинил себе весь этот обширный участок страны. Впоследствии он был отправлен далеко на запад, где покорил все ливийские легионы и присоединил большую часть этой страны к Египетскому царству. После смерти своего отца он принял решение подчинить себе все народы на земле. Соответственно, уладив все дома и назначив наместников в каждую провинцию, он выступил в путь с армией в шестьсот тысяч пеших, двадцать четыре тысячи всадников и двадцать семь тысяч вооруженных колесниц. С ними он вторгся на юг к эфиопам, которых разбил и сделал данниками Египта. Затем он построил флот кораблей на Красном море, и он записан как первый человек, построивший суда, пригодные для дальнего плавания. С их помощью, с помощью своих военачальников, он подчинил все морское побережье Аравии и все побережье океана вплоть до Индии. Тем временем он лично выступил в поход с мощной армией по суше и завоевал весь Азиатский континент. Он не только захватил страны, в которые впоследствии вторгся Александр, но пересек и Инд, и Ганг, а оттуда проник к восточному океану. Затем он повернул на север и напал на народы Скифии, пока, наконец, не достиг реки Танаис, которая разделяет Европу и Азию. Здесь он основал колонию, оставив после себя часть своего народа, как он незадолго до этого сделал в^[878] Колхиде. Говорят, что эти народы до последнего сохраняли памятники своего происхождения из Египта. Примерно в то же время Малая Азия и большинство близлежащих к ней островов попали в его руки. Наконец он перешел в^[879] Фракию, где, как говорят, столкнулся с некоторыми трудностями. Однако он упорствовал и подчинил себе все регионы Европы. В большинстве этих стран он воздвиг колонны с иероглифическими надписями, обозначающими, что эти части света были покорены великим Сесострисом, или, как^[880] Диодор называет его имя, Сесосисом. Он также воздвиг себе каменные статуи с луком и копьем; эти статуи были длиной в четыре локтя и четыре ладони, соответственно размерам его собственного роста. Завершив таким образом свою карьеру^[881] победой, он вернулся, нагруженный добычей, в Египет после девятилетнего отсутствия^[882], что на год меньше, чем приписывалось экспедициям Геракла.

Подробности, приводимые этим историком, очень просты и точны; и мы очень регулярно и детально переходим к географическому ряду от одного завоевания к другому, так что история становится в какой-то степени правдоподобной. Но мы можем узнать от самого Диодора, что этому повествованию не следует уделять должного внимания после всех усилий, которые он, возможно, приложил, чтобы завоевать наше доверие. Он простодушно признает, что не только греческие писатели, но даже египетские жрецы и барды той же страны расходились в рассказах, которые они давали об этом герое, и были виновны в большой

непоследовательности. Именно поэтому его главный труд, чтобы собрать то, что он считал наиболее надежным, и то, что казалось наиболее созвучные к мемориалам в Египте, которые время пощадила:^[883] Τα πιθανώτατα, καὶ τοῖς υπαρχούσιν ἐνὶ κατα τὴν χώραν σημεῖοις τὰ μάλιστα συμφωνοῦντα διελεῖν. Но, поскольку эти памятники состояли в основном из иероглифов, я не понимаю, как Диодору удалось понять то, что барды и жрецы не могли расшифровать. Корректировка этой истории, если бы это было практически осуществимо, должна была быть работой коренного египтянина, а не человека из Греции или Сицилии. Впоследствии этот автор упоминает о могущественных^[884] деяниях Сесостриса по возвращении в Египет: храмах, которые он построил, и огромных укреплениях, которые он соорудил на востоке, чтобы защитить страну от арабов: и, перечислив все его действия, он завершает их простодушным признанием, что^[885] мало что можно было получить из того, что было бы точной правдой. Он, без сомнения, отобрал наиболее вероятные достижения этого героя, раскрасил и расположил их наилучшим образом, и все же они по-прежнему превосходят всякое представление. И если после такой заботы и расположения они кажутся невероятными, то как бы они выглядели в том облачении, в котором он их нашел? И все же история этого персонажа была признана заслуживающей доверия наиболее учеными^[886] писателями и хронологами, хотя, как я уже упоминал, они не могут определить эпоху его правления с точностью до тысячи лет. Сэр Джон Маршам и сэр Исаак Ньютон предполагают, что он был Сесаком Священного Писания, и, следовательно, относят его правление ко временам Ровоама, царя Иудейского. Но единственная причина этого, насколько я могу понять, по-видимому, заключается в том, что Сесострис представлен как великий завоеватель; и предполагается, что Сесак, судя по его большой^[887] армии, был таким же. Но о Сесаке больше ничего не сказано, кроме того, что он составил план завоевания царя Иудеи и соответственно прибыл с вышеупомянутой армией, чтобы привести свой замысел в исполнение. Но^[888] столица была передана в его руки без малейшего сопротивления, и король полностью подчинился его воле; он удовлетворился богатой добычей, которую он нашел и которую забрал при своем отъезде. Мы также можем заключить из рабства, в которое был обращен народ Иудеи, что он наложил на них некоторые будущие контрибуции.

Вот и вся история Сесака, или Шишака; насколько нам известно, он не предпринимал никаких других экспедиций; в записях также нет упоминания ни об одной битве, в которой он участвовал. И все же, исходя из представления о том, что Сесак был великим воином, его приравнивают к Сесострису, а возраст последнего на много веков ниже эры, к которой отнесли его лучшие писатели. Когда мы расходимся с общепринятой традицией, мы не должны обходить молчанием то, что сказано в противоположной части; но излагать это в целом, а затем показывать причины нашего отхода от нее. Я обратил внимание на предполагаемых завоевателей земли, и среди них на известных египетских божествах, которые появлялись под именами Осирис, Персей, Тулес и др. Предполагается, что они, если они когда-либо существовали, жили в первые века мира, когда Египет находился в младенческом состоянии; и Сесострис считается одним из них. Одни помещают его после Оруса, другие - после Тула, но все же относят к первым векам. Он представлен под именем Сетос,^[889] Сетозис, Сесосис, Сезонхозис, Сесострис; но история, которой сопровождаются эти имена, ясно показывает личность персонажа. Евсевий, перечисляя династию царей, правивших после Гефеста или Вулкана, упоминает их в следующем порядке:^[890] *Затем ему наследовал его сын Гелий; после него Сосис, затем Осирис, затем Орус, затем Тулес, покоривший всю землю до океана; и последним из всех Сесострис.*^[891] Схолиаст, посвященный Аполлонию Родию, называет его Сезонхоз; и помещает его сразу после Оруса и третьим по счету после Осириса; в то же время

дает отчет о его завоеваниях. Он добавляет, что он был тем человеком, которого Теопомп называл Сесострисом. Тот же Схолиаст цитирует любопытный отрывок из Дикеарха, в котором Сезонхосис сохраняет тот же ранг и, следовательно, относится к высшей древности.^[892] *Дикеарх в первой книге своей истории упоминает, что сразу после правления Оруса, сына Исиды и Осириса, власть в Египте перешла к Сезончозу: так что со времени Сезончоза до Нила прошло две тысячи лет.* Седренус^[893] называет его Сесострисом; и упоминает его после Осириса, Оруса и Тулеса; последнее было опущено вышеупомянутым автором. Οσίρις. Ορος. Θούλης. μετὰ δὲ τούτων Σεσωστρίς. Автор "Пасхальной хроники" утверждает, что Оруса сменил тот же персонаж, о котором упоминалось выше, которого он называет Тулисом; а рядом с ним вводит Сесостриса. Он рассказывает обо всех своих великих завоеваниях и сообщает нам еще одну информацию, что этот принц был первым из рода Хама, который правил в Египте; другими словами, он был первым царем страны.^[894] *Εν τούτοις μετὰ ταῦτα χρόνοις ἐβασίλευε τῶν Αἰγυπτίων πρῶτος ἐκ τῆς φυλῆς τοῦ ΧΑΜ*^[895] *Σεσωστρίς.* Аристотель говорит о Сесострисе, но не определяет время его правления из-за его большой древности. Он только говорит, что это было задолго до эпохи^[896] Миноса, который, как предполагалось, правил на Крите. Аполлоний Родий, который, как полагают, был уроженцем Египта, говорит о великих деяниях этого правителя, но не называет имени: не зная, я полагаю, под каким именем его следует отличать, поскольку он был представлен под столь многими именами. Однако он приписывает ему все, что говорится о^[897] Сесострисе; в частности, основание колонии в Колхиде и строительство бесчисленных городов в странах, которые он пересек:

μυρία δ' αὖτις

Νασσατ' ἐποικόμενος.

Он представляет его как завоевателя всей Азии и Европы; и это в столь отдаленные времена, что многие из городов, которые он построил, лежали в руинах еще до эпохи Аргонавтов.

Из сказанного мы можем заключить, что если такая личность, как Сесострис, существовала, то его правление должно было быть самым ранним. Некоторые представляют его как преемника Тула: согласно другим, он стоит на одну ступень выше, будучи представлен после^[898] Оруса, который в каталоге Панодора помещен первым из полубогов, правивших в Египте; но^[899] Геродота причислен к божествам. Согласно Дикаарху, царствование Сесостриса было за две тысячи пятьсот лет до Нила, а царствование последнего - за четыреста тридцать шесть лет до первой Олимпиады. Я не питаю ни малейшего доверия к этим вычислениям; но хотел бы лишь показать из них, что личность, о которой идет речь, должна быть отнесена к мифической эпохе, к эпохе египетских Полубогов. На некоторые из этих свидетельств обращает внимание сэр Джон^[900] Маршам, который не может избавиться от трудностей, с которыми сталкивается его система. Он считал само собой разумеющимся, что Сесострис и Сезонхосис являются Сесаками Священных Писаний, хотя каждое обстоятельство их истории противоречит этому представлению.^[901] *я знаю, что нет, он говорит, что с этим делать Sesonchosis; кто представлял, как пять тысяч лет до Менеса, и кто относится ко времени полубогов.* В другом месте: *Сесострис, принадлежащий к двенадцатой династии Африканских, и эра которого простирается выше, чем достигает Канон Евсевия, правил согласно вычислениям Скалигера в 1392 году Юлианского периода. По этому расчету Сесострис предшествует Сесострису; и это тоже не менее чем на 2355 лет: ибо очевидно, как я покажу из Священного*

Писания, что Сесострис предпринял свою экспедицию в Азию и овладел Иерусалимом в 3747-м году вышеупомянутого Периода. На то, что говорится в священных писаниях, я обращал внимание и раньше. Ни слова не говорится ни о Сесострисе, ни о какой-либо подобной азиатской экспедиции. Я обязан сказать, что на протяжении всего процесса работы этого ученого писателя, вместо доказательства, мы не находим ничего другого, кроме поставленного вопроса и некоторых его собственных выводов, вытекающих из этого предположения. Он действительно цитирует авторитет Манефона из Иосифа Флавия, чтобы доказать, что великие деяния Сесостриса были такими же, как были совершены Сесаком. Но Манефон ничего подобного не говорит; Иосиф Флавий также не приписывает Сесаку никаких подобных подвигов; но несколько раз прямо говорит, что Сесак и Сесострис были двумя разными^[902] личностями. О Сесаке нигде не говорится, что он совершил поход в Азию, и уж тем более что он завоевал ее, как предполагается о Сесострисе. Сесак выступил против Иерусалима и взял его, *αραῆτι*, не встретив никакого сопротивления. С этими словами он удалился и унес с собой захваченные им там сокровища; другими словами, он снова отправился домой. Нет ни малейшего упоминания о его вторжении в ^[903]Самарию, или страну вокруг Ливана, и Сидон; или о его походе в Сирию: все это составляло лишь малую часть великого Континента, названного впоследствии Азией; тем более он посетил страны ассирийцев и вавилонян; или области Элама и Мидии. Все это и многое другое он должен был сделать, чтобы соответствовать характеру, на который они охотно дали бы ему право.

Я не буду вдаваться в дальнейшее обсуждение великих завоеваний, приписываемых этому предполагаемому монарху Сесострису. Они столь же идеальны, как и завоевания Сесака, и в достаточной степени опровергают сами себя. Говорят, что сначала Осирис покорил всю землю; затем Зевс, затем Персей, затем^[904]Геркулес, и все они почти такой же древности, если мы можем верить лучшим мифологам. Мирина получает свою долю завоеваний во времена Оруса. После нее Тулес подчиняет себе всю территорию от Восточного океана до великой Атлантики; и, как будто до этого ничего не было сделано, Сесострис немедленно добивается успеха и завоевывает ее снова.^[905]Геродот сообщает нам, в знак этих побед, что Сесострис воздвиг колонны и обелиски с эмблематическими надписями: и что он видел некоторые из них во Фригии и в других странах, которые были завоеваны. Он, без сомнения, видел колонны: но откуда он знал наверняка, кем они были воздвигнуты? и кто научил его интерпретировать символы? Павсаний обращает^[906]внимание на колоссальную статую в Фиваиде и говорит, что рассказанная о ней история была неудовлетворительной. Он рассказывает нам, что она стояла рядом со Шприцами в верхнем Египте; и он рассматривал ее с большим восхищением. Это была фигура мужчины в сидячей позе; некоторые говорили, что это изображение Мемнона Эфиоплянина; другие утверждали, что это была статуя Фаменофиса; третьи снова утверждали, что это относилось к Сесострису. Здесь были эмблемы и символы; и все же мнения были разными. Поэтому я хочу знать, как Геродот мог интерпретировать во Фригии то, что местный житель не мог расшифровать в Египте. Тот же вопрос можно задать и о народе Сирии, среди которого были обелиски, приписываемые одному и тому же человеку. Как получилось, что они были так решительно настроены в отношении египетской работы, когда жители этой страны в тех же обстоятельствах были в полной растерянности? все это, несомненно, было предметом догадок. Поэтому я больше ничего не буду говорить о Сесострисе, поскольку мне придется снова говорить о нем, когда я перейду к царям Египта.

Если мы сравним приведенные выше истории, то можем заметить, что они имеют явное сходство друг с другом, хотя и приписываются разным лицам. Они содержат рассказы о великих

свершениях первых веков, в осуществлении которых эти древние герои представлены пересекающими обширные регионы и несущими свое оружие до самых пределов известного мира: великий Татарский океан на востоке и Атлантический океан на западе являются границами их путешествия. Некоторые из них, по-видимому, были того же возраста и совершили эти завоевания почти в одно и то же время; и те, чья эпоха, возможно, может отличаться, имеют то общее с другими, что они посещают одни и те же страны, совершают марши по большей части одним и тем же маршрутом; к ним часто присоединяются те же союзники, и за ними следует такая же свита. Как правило, они являются уважаемыми благотворителями, куда бы ни отправились, и несут с собой науки, а также свои религиозные обряды, которым они обучают туземцев в разных частях света. Это, несомненно, благородные события, которые, однако, никак не могли произойти, как они представлены выше. Не следует предполагать, что какой-либо человек в те ранние века или в любую другую эпоху мог пройти по такому участку страны; тем более что он должен был покорить ее. Еще более невероятно, чтобы такие обширные завоевания повторились так быстро и что в некоторых случаях они были совершены разными людьми почти в одно и то же время. Те, кто говорит о могущественных империях, основанных в те далекие дни, мало что знают об истинной истории и составили весьма превратное суждение о политике, которая тогда повсеместно господствовала. Вся земля, насколько мы можем узнать, была разделена на маленькие согласованные государства: каждый город, по-видимому, подчинялся своему собственному Судье и Правителю и был независим от всех остальных. В земле^[907] Ханаанской, между Иорданом и морем, тридцать один царь был покорен Иисусом Навином; и некоторые все еще оставались им непокоренными. В те дни, говорит ученый Маршам, "урбес, тот регна". Подобное в течение многих веков после этого наблюдалось в Греции, а также в Латаме, Самнии и Гетрурии. Могущественный враг заставил Египет объединиться под одной властью, и потребности народа во время дефицита послужили завершению этой системы. Израильяне тоже, когда поселились в Ханаане, образовали большое царство. За исключением этих двух народов, мы не знаем ни об одном сколько-нибудь значительном народе, который был бы объединен таким образом.^[908] Сирийцы и филистимляне находились в отдельных государствах и под властью разных правителей. Царства Ниневия и Вавилония состояли каждое из одного могущественного города с его окрестностями; в которые, возможно, входило несколько подчиненных деревень. Они были обнесены крепкими стенами^[909] провинций; и жители веками пребывали в состоянии покоя. Ассириец примерно за семьсот лет до Рождества Христова начал бороться за господство и приобретать территорию; и мы можем составить суждение, исходя из того, что он тогда^[910] приобрел, о том, чем он владел раньше. Города Хала, Хабор, Харран в Месопотамии и Кархемиш на Евфрате были его первыми завоеваниями; к ним он добавил маленькие государства Ина, Ива и Сефарваим на той же реке. Затем он направился в Хамат, Дамаск и другие города Сирии и, наконец, прибыл в Самарию. Линия завоевания указывает путь, по которому он шел; и показывает, что в Месопотамии существовало бесчисленное количество маленьких государств, независимых от Вавилона и Ниневии, хотя и в непосредственной близости от них. Следовательно, представление о масштабах, господстве и древности этих монархий, изложенное Ктесием и другими, полностью лишено истины. Точно так же победы тех Героев и Полубогов, которые считаются ровесниками предполагаемых основ этих Монархий, должны быть столь же беспочвенными. По правде говоря, сами персонажи идеальны и были сформированы из титулов Божества; и история, с которой они связаны, относится не к завоеваниям, а к странствиям другого характера; к колониям, которые вышли за границу и обосновались в упомянутых странах. Древние, как я

неоднократно говорил, давали человеку то, что относилось к народу: и если мы сделаем это небольшое допущение, история окажется в значительной степени правдивой.

НИНУС и СЕМИРАМИДА.

Рассказав о мифических героях Египта, я считаю необходимым дополнить историю двух других подобных героев, которые не менее значимы в анналах Вавилона и Ассирии. Личности, на которых я ссылаюсь, - это Нинус и Семирамида; чьи завоевания, хотя и не простирались так далеко, как описанные выше, все же столь же удивительны и столь же беспочвенны. О Нине сказано, что он был первым царем^[911] Ассирии: и, будучи могущественным князем, он пошел войной на своих соседей, вавилонян, которых он покорил. Впоследствии он вторгся в Армению; царь Варсанес, обнаружив, что он намного уступает своему противнику, смягчил свой гнев большими подарками и добровольной^[912] покорностью. Следующим объектом его честолюбия была Мидия, которую он вскоре покорил; и, заполучив в свои руки Фанию, царя страны, вместе с его женой и семьей детьми, он приговорил их всех краспятию. Этот успех сильно воодушевил его надежды, и он приступил к приведению к своему повиновению всех народов между Танаисом и Нилом; и за семнадцать лет он добился столь значительных успехов, что, за исключением Бактрии, ему покорилась вся Азия вплоть до реки Инд. В ряду завоеванных стран Ктесий перечисляет Египет, Финикию, Южную Сирию, Киликию, Памфилию, Ликий, Карию, Фригию, Мизию, Лидию, Каппадокию, а также народы в Понте и близ Танаиса. К ним добавляются даки, гирканцы, дербициды, карманийцы, парфяне, со всеми персами и сусианами, а также многочисленные народы по берегам Каспийского моря. После этих выдающихся действий он заложил фундамент великого города Ниневия, который, как говорят, по ошибке был построен на берегах^[913] Евфрата. Его последняя экспедиция была направлена против бактрийцев: тогда он впервые увидел Семирамиду, женщину с незаурядными способностями и большим личным обаянием. У него была армия, насчитывавшая семь миллионов пеших и два миллиона конных, с двумястами тысячами колесниц с косами. Возможность этих обстоятельств Диодор пытается объяснить в пользу историка, у которого он заимствует. Поведением Семирамиды бактрийцы покорены, и Нинус захватывает столицу страны, после чего, в обмен на ее услуги, он делает Семирамиду своей царицей. Вскоре после этого он умирает, оставляя от этой принцессы только одного сына, которого звали Ниньяс.

Разные авторы по-разному описывают историю Семирамиды. Некоторые считают ее уроженкой Аскалона; и говорят, что она была обнажена в пустыне и вскормлена голубями. В таком положении ее обнаружил пастух по имени Симма. Он вырастил ее и выдал замуж за Менона, которого она бросила ради Нина. Когда ее сын достиг совершеннолетия, она приняла царственное положение, и первой работой, за которую она взялась, было погребение ее мужа. Соответственно, она похоронила его с великой пышностью и воздвигла над ним земляной холм высотой не менее мили с четвертью и пропорциональной ширины у основания, после чего она построила Вавилон. Покончив с этим, она отправилась в экспедицию в Мидию; и везде, куда бы она ни приезжала, оставляла памятники своей власти и щедрости. Это было достигнуто путем возведения огромных сооружений, образования озер и разбития обширных садов, особенно в Чаонии и Экбатане. Короче говоря, она сравняла холмы и воздвигла^[914] курганы огромной высоты, которые на века сохранили ее имя. После этого она вторглась в Египет и завоевала Эфиопию с большей частью Ливии; и, исполнив свое желание, поскольку не было врага, способного справиться с ней, за исключением народа Индии, она решила направить свои силы в эту сторону. У нее была армия в три миллиона пеших, пятьсот тысяч всадников и сто тысяч

колесниц. Для переправы через реки и сражения с врагом по воде она закупила две тысячи кораблей, построенных таким образом, чтобы их можно было разобрать на части для удобства перевозки; корабли эти были построены в Бактрии опытными людьми из Финикии, Сирии и Кипра. С ними она вступила в морское сражение с индийским королем Страбробатом и при первом столкновении потопила тысячу его кораблей. После этого она построила мост через реку Инд и проникла в сердце страны. Здесь Страбробат вступил с ней в бой; но, обманутый многочисленностью ее слонов, сначала уступил. Из-за нехватки этих животных она раздобыла шкуры трех тысяч черных быков, которые, будучи должным образом сшитыми и набитыми соломой, придавали им вид стольких же слонов. Все это было сделано настолько естественно, что настоящие животные не могли вынести этого зрелища. Но когда эта уловка была наконец раскрыта, Семирамида была вынуждена отступить, потеряв большую часть своей^[915] армии. Вскоре после этого она передала власть своему сыну Ниньясу и умерла. По мнению некоторых авторов, она была убита его рукой.

История Нина и Семирамиды, как она представлена здесь, в значительной степени основана на терминах, которые были неправильно истолкованы; и эти вымыслы были изобретены вследствие ошибок. Под характером Семирамиды мы, безусловно, должны понимать народ, именуемый семарим, - титул, принятый древними вавилонянами. Их называли Семарим из-за их знака отличия, который представлял собой голубя, выражавшего Семараму, о котором я расскажу позже более подробно. Он использовался как объект поклонения; и почитался так же, как Рея, мать богов: ^[916]Σεμίραμιν καὶ τὴν Ῥεαν καλοῦμεν τὴν παρ' ἀσσυρίοις.

Если мы возьмем историю Семирамиды в том виде, в каком она изложена нам Ктесием и другими, то не может быть ничего более противоречивого. Некоторые считают ее женой Нина; другие говорят, что она была его ^[917] дочерью; а относительно времени ее рождения они безмерно расходятся. Иногда ее делают севером вместе с городом Ниневия: в других случаях ее низвергают в течение нескольких столетий после ^[918] Геродота. Она вторгается в Вавилон до того, как был ^{построен} город, от которого они получили название, ^[919] и разбивает роскошные сады в Экбатане. Следовательно, этот город представлен как ровесник Ниневии: хотя, если отдать должное ^[920] Геродоту, он был построен много веков спустя Дейоком Мидийцем. Сам город Ниневия, согласно Ктесию, расположен на ^[921] Евфрате; хотя все остальные авторы согласны с тем, что он находился далеко на востоке и был расположен на Тигре. Это показывает, как мало следует доверять Ктесию. Весь отчет о флотилии кораблей, построенных в Бактрии и доставленных на верблюдах к Инду, является детской подделкой. Как мы можем предположить, что леса для постройки таких судов не было нигде, кроме как в самых внутренних регионах Азии? История о вымышленных слонах, сделанных из шкур черных быков, которые обратили в бегство настоящих слонов, - еще одна глупая басня. Мегастен, писавший об Индии, не допустил бы, чтобы Семирамида когда-либо находилась в тех ^[922] краях. Арриан, по-видимому, говорит об этом как о беспочвенном ^[923] предположении. ^[924] Бероз рассматривал ее строительство Вавилона как басню. Геренний Филон утверждал, что он был построен сыном Бела мудрого за две тысячи лет до ее ^[925] рождения. Суидас говорит, что она назвала Ниневию ^[926] Вавилон: настолько неопределенны все обстоятельства, касающиеся этой Героини. Предполагается, что она послала на Кипр и в Финикию художников для постройки вышеупомянутых кораблей и управления ими; как будто в тех краях, которые славились мореплаванием, были люди еще до основания Ниневии. Иногда они приписывают самой Семирамиде заслугу постройки ^[927] первого корабля; а также изобретение ткачества хлопка; и другое изобретение, более экстраординарное, заключающееся в выхолащивании ^[928] мужчин, чтобы они могли быть

хранителями и надзирателями на ее службе. Тем не менее, о ней говорят, что каждую ночь она брала к себе в постель мужчину, которого утром предавала смерти. Как можно это представить, если она была женщиной с такой необузданной ^[929]похотью, что допускала таких шпионов за своими действиями? С таким же успехом мы можем предположить, что преступник сам выковал бы свои извилины и построил свою собственную тюрьму. Клавдиан думает, что она сделала это, чтобы скрыть свой пол, окружив себя группой безбородых людей.

^[930]Seu prima Semiramis astu

Assyriis mentita virum, ne vocis acutæ

Mollities, levesque genæ se prodere possent,

Hos sibi junxisset socios: seu Parthica ferro

Luxuries nasci vetuit lanuginis umbram;

Servatosque diu puerili flore coegit

Arte retardatam Veneri servire juventam.

Что касается Семирамиды, я не вижу, как этот прием мог бы помочь. С таким же успехом она могла бы нарядить своих служанок в мужскую одежду, и с меньшими хлопотами. Короче говоря, все эти истории в их общепринятом понимании в высшей степени абсурдны и неправдоподобны; но если мы воспользуемся средством, которое я часто рекомендовал, и заменим человека народом, мы обнаружим, когда с него снимут ложную окраску, что в повествовании много правды.

Обычным способом выражения было называть племя или семью по имени их основателя, а нацию - по главе рода. О людях часто говорят коллективно в единственном числе под таким отчеством. Следовательно, мы читаем в Писании, что Израиль жил в шатрах; что Иуда был сильнее всех в битве; что Дан жил на кораблях; а Асир остался на берегу моря. Такая же манера говорить, несомненно, преобладала как в Египте, так и в других странах: и "Хус", должно быть, часто употреблялось для обозначения кутитов, или кусейцев; "Амон" для обозначения амонян; и "Асур", или "ассириец", для обозначения народа Ассирии. Следовательно, когда говорилось, что ниневитянин совершил какое-либо великое деяние, оно приписывалось некоему Нину, предполагаемому основателю Ниневии. И поскольку ни одно из ассирийских завоеваний не предшествовало Пулу и Ассур-Адону, авторы были виновны в непростительном предвосхищении, приписывая эти завоевания первому царю страны. Подобное предвосхищение, насчитывающее великое множество столетий, можно найти в летописях вавилонян. Все, что было сделано в более поздние времена, приписывалось Белу, Семирамиде и другим воображаемым принцам, которые представлены как основатели королевства. Я думаю, мы можем быть уверены, что под персонажами Нина и Ниньяса мы должны понимать ниневитян; так же как под Семирамидой подразумевается народ под названием Самарим; и великие деяния этих двух народов зафиксированы в историях этих персонажей. Но писатели сделали этот рассказ непоследовательным, ограничив то, что представляло собой исторический ряд из многих эпох, жизнью одного человека. Ниневитяне и Самарим действительно совершили все то, что приписывается Семирамиде и Нину. Они действительно покорили Мидян и бактрийцев и расширили свои владения на запад до Фригии и реки Танаис, а

на Юг - до Аравии и Египта. Но эти события произошли через много веков после основания двух королевств. Они начались при Пуле Ниневийском и были продолжены Ассур-Адоном, Салманассуром, Сеннахерибом и другими его преемниками. Наконец Ниневия была разорена, и Ассирийское царство было объединено с царством ^[931]Вавилонии. Вероятно, на это намекает предполагаемый брак Семирамиды и Нина. Именно тогда самарим совершили приписываемые им великие дела. Ибо, за исключением того, что было совершено в Вавилоне, *есть*, говорит ^[932]Страбон, *почти по всему лицу земли, огромные ^[933]земляные насыпи, стены и валы, приписываемые Семирамиде; и в них есть подземные ходы сообщения и резервуары для воды с каменными лестницами. Здесь также есть обширные каналы для изменения русла рек и озера для их приема, а также шоссе и мосты удивительной конструкции.* Они построили знаменитые террасы в ^[934]Вавилоне; и те прекрасные сады в Эгбатане, после того как этот город перешел в их руки. Им был обязан этот жестокий прием выхолащивания своих рабынь, чтобы их многочисленные жены и наложницы могли быть более надежно охраняемы: изобретение, которое нельзя однозначно приписать женщине. Они открыли искусство ткачества из хлопка, открытие которого некоторые приписывают тем членам их семьи, которые отправились в Египет, потому что здесь тоже были самарим. Вследствие этого изобретение было приписано Семирамиде, которая здесь представлена как мужчина и царь страны: по крайней мере, это относится к его правлению. ^[935]Επί τε Σεμίραμιδος βασιλείας Αιγυπτίων τα βύσσινα ἰμάτια ἔκρηθαι ἰσθόρουσιν. Самарим из Египта и Вавилонии происходили из одной семьи, сыновей Хуса. Они пришли и поселились среди мицраимов под именем пастухов, об истории которых я часто рассказывал. Причину, по которой их называли Семарим и Самарим, я раскрою позже, вместе со смыслом названия и историей, с которой оно связано.

ЗОРОАСТР.

Знаменитый Зороастр, по-видимому, был персонажем, столь же заблуждавшимся, как и все предшествующие. Древние, которые говорили о нем, описывали его в том же иностранном свете, в каком они представляли Персея, Дионуса и Осириса. Они сформировали характер, который с течением времени был отделен и отчужден от человека, которому он изначально принадлежал. И поскольку среди древних не наблюдалось должного единообразия в употреблении терминов, мы найдем больше личностей, чем одна, о которой говорится под именем Зороастра; хотя был один главный, к которому это более верно относилось. Будет обнаружено, что не только человек, первоначально зарегистрированный и почитаемый; но и другие, кем были установлены и распространены обряды и кем они впоследствии были возобновлены, упоминались под этим названием: жрецы часто именовались по имени Божества, которому они служили.

Из людей, получивших имя Зороастр, первый был обожествленным персонажем, почитаемым некоторыми из его потомков, чье поклонение называлось Magia, а профессора этого - Magi. Поэтому его историю следует искать среди рассказов, переданных древними вавилонянами и халдеями. Они были первыми людьми, названными волхвами; и установителями тех обрядов, которые имели отношение к Зороастру. От них это поклонение перешло к персам, у которых также были свои волхвы. И когда вавилоняне впали в более сложное идолопоклонство, персы, унаследовавшие владычество в Азии, возобновили при своих правителях, и особенно при Дарии, сыне Гистаспа, эти обряды, которые были в значительной степени стерты и забыты. Этот король был предан религии, называемой Магией ^[936]; и считал это одним из своих самых почетных титулов - называться профессором этих доктрин. Первоначально персов называли

пересианами, в честь Божества Переса, или Пареса Солнца; которому они также поклонялись под титулом^[937] Зор-Астер. В разные эпохи они подвергались сильным страданиям и преследованиям, особенно после смерти их последнего короля Йесдегерда. По этой причине они удалились в Гедрозию и Индию, где веками жили люди из одной семьи. Они привезли с собой несколько разрушенных письменных памятников своей религии, из которых были составлены "Саддер", "Шастер", "Ведам" и "Зандаваста". Эти памятники, по-видимому, были взяты из древних символов, плохо понятых; и все, что от них осталось, состоит из экстравагантных аллегорий и басен, из которых лишь немного сейчас можно расшифровать. На этих традициях основана религия брахманов и персеев.

Говорят, что человеком, который, как предполагается, первым сформировал свод институтов для этого народа, был один из магов по имени Зердушт. Я упоминаю об этом, потому что Хайд и другие ученые мужи вообразили, что этот Зердушт был древним Зороастром. Они зашли так далеко, что предположили, что эти два названия были^[938] одинаковыми; между ними я едва ли могу обнаружить какое-либо сходство. По-видимому, было много людей, именовавших себя Зороастрами: так что, если бы это имя случайно сохранило какое-либо сходство или если бы оно было буквально тем же самым, все же из этого не следовало бы, что этот персидский и индийский теолог был личностью, о которой так громко говорит древность. Мы читаем о людях с таким именем в разных частях света, которые все были Магами, или Жрецами, и получили название по обрядам Зороастра, которым они следовали. Суидас упоминает Зороастра, которого он называет ассирийцем; и другого, которого он называет Πέρσο-μῆδης, персомидийца: и описывает их обоих как великих в науке. Во времена Ксеркса жил Зороастр Проконнесий, о котором говорит^[939] Плиний. Арнобий упоминает Зороастра Бактрианского: и Зороастра Зостриани непоса^[940] Армениюса. Клеменс Александрийский обращает внимание на Зороастра^[941] Медуса, который, вероятно, такой же, как персо-мидяне Суйды. Зороастр Армениюс также упоминается им, но именуется сыном^[942] Армениюса и памфилийцем. О нем говорят, что у него произошло обновление жизни и что за то время, пока он находился в состоянии смерти, он многому научился у Богов. Это был фрагмент мифологии, который, как я полагаю, относился не к Памфилийскому магу, а к главе всех Магов, которого они почитали и боготворили. Был еще один человек, назвавшийся персом, которого, как говорят,^[943] посетил Пифагор. Юстин обращает внимание на бактрийца^[944] Зороастра, которого он относит ко временам Нина. Он также упоминается^[945] Кефалионом, который говорит о его рождении и рождении Семирамиды (γενεσιν σεмираμίδος καὶ Ζωροάστρου Μαγού) по состоянию на ту же дату. У туземцев Индии есть представление о Зороастре, который был китайским оригиналом, как нам сообщает^[946] Хайд. Этот ученый человек предполагает, что все эти персонажи - мидянин, мидоперсиец, проконнесец, бактриец, памфилиец и т. Д. - Были одним и тем же человеком. Это очень замечательно, поскольку по своей истории они явно разные. Более того, он добавляет, что, как бы люди ни расходились во мнениях относительно происхождения этого человека, все же все единодушны относительно времени, когда он^[947] жил. Чтобы увидеть, что не все они могли быть одним и тем же человеком, нам нужно только обратить внимание на доказательства, собранные выше: и будет столь же очевидно, что не все они могли принадлежать к одной и той же эпохе. В истории указано много примеров; но мы можем заметить, что был один человек, более древний и знаменитый, чем остальные; чья история была смешана с историей других, пришедших после него. Это обстоятельство было замечено^[948] многими: но этот гениальный писатель, к сожалению, выступает против всех, кто писал на эту тему, как бы решительно они ни выражались. ^[949] At quicquid dixerint, ille (Zoroaster) fuit tantum unus, isque tempore Darii Hystaspis:

nes ejus nomine plures unquam extitere. Следует отметить, что человеком, которого он называет Зороастром, был некто Зердушт. Он жил, по-видимому, во времена правления Дария, отца Ксеркса; это было примерно во время Марафонской битвы: следовательно, менее чем за столетие дорожжения Евдокса, Ксенофонта и Платона. Следовательно, у нас нет оснований предполагать, что^[950] этот Зердушт был знаменитым Зороастром. Он, по-видимому, был обновителем сабианских обрядов; и мы можем быть уверены, что он не мог быть человеком, столь прославленным древними, которого относили к первым векам. Хайд утверждает, что все авторы сходятся во мнении относительно времени, когда появился Зороастр, и он относит его, как мы видели выше, ко времени правления Дария. Но Ксанф Лидий поставил его выше^[951] за шестьсот лет до этого. И^[952] Предположение какого-то анонимного автора помещает его за пятьсот лет до Троянской войны. Гермодор Платоник пошел гораздо дальше и создал его за пять тысяч лет до этого^[953] эры. Гермипп, который утверждал, что писал о его доктринах, предполагал, что он принадлежал к той же^[954] древности. Плутарх также^[955] соглашается и допускает его за пять тысяч лет до этой войны. Евдокс, который был непревзойденным философом и великим путешественником, предполагал, что он процветал за шесть тысяч лет до смерти^[956] Платона. Моисей^[957] Хорененсис и^[958] Кефалион делают его современником только Нина и Семирамиды: но даже это очень далеко уводит его от правления Дария. Плиний идет дальше всех них и помещает его на много тысяч лет раньше Моисея.^[959] Est et alia Magices factio, a Mose, et Jamne, et Lotapea Judæis pendens: sed multis millibus annorum post Zoroastrem. Цифры у всех этих авторов экстравагантны, но мы можем узнать из них так много, что они относятся к личности величайшей древности. И цель авторов оригинала, у которых греки заимствовали свои свидетельства, несомненно, заключалась в том, чтобы показать, что человек, о котором идет речь, жил в то время, когда начинались все исторические данные. Ни один факт, ни один документальный памятник не ставится так высоко, как этот персонаж. Если бы Зороастр был не раньше Дария, Евдокс никогда бы не возвел его на такую степень древности. Этот писатель находился на таком же расстоянии от Дария, как и Платон, о котором он говорит; и нельзя поверить, что он мог быть настолько невежественным, чтобы не различать столетие и шесть тысяч лет. Агафий действительно упоминает, что у некоторых персов было представление, что он процветал во времена некоего Гистаспа; но он признает, что кто такой Гистасп и в какое время он жил, было^[960] неясно. Аристотель писал вскоре после Евдокса, когда история персов была более известна грекам, и он отводит столько же лет между Зороастром и Платоном, сколько было^[961] приведено ранее. Эти рассказы по большей части заходят слишком далеко; но в то же время они полностью подтверждают глубокую древность этого человека, об эре которого идет речь. Очевидно, что эти авторы в целом распространяют время его жизни на эру мира, согласно их оценке; и делают его предшественником Инаху, Форонею и Гиалею Сикионскому.

Уэций обращает внимание на различные сообщения о его стране.^[962] Zoroastrem nunc Persam, nunc Medum ponit Clemens Alexandrinus; Persomedum Suidas; plerique Bactrianuni; alii Æthiopem, quos inter ait Arnobius ex Æthiopiâ interiore per igneam Zonam venisse Zoroastrem. Короче говоря, они предполагали наличие Зороастра везде, где был зороастриец, то есть везде, где была принята или возрождена религия волхвов. Многие были названы в его честь, но кто из людей был Прототипом, можно выяснить, только тщательно сопоставив дошедшие до нас истории. Я упоминаю *среди людей*; ибо этот титул первоначально принадлежал Солнцу; но метафорически даровался священным и просветленным персонажам. Некоторые подумали, что человек, о котором идет речь, был Хэмом. Другие принимали его за Хуса, также за Мицраима и^[963] Нимрода,

а Уэций - за Моисея. Возможно, стоит рассмотреть примитивный характер, как его описывают разные авторы. Он считался первым наблюдателем небес; и говорят, что древние вавилоняне получили от него свои познания в астрономии, которые впоследствии были возрождены при Останесе; и от них они перешли к ^[964]египтянам и грекам. На Зороастра смотрели как на главу всех тех, кто, как предполагается, следовал его ^[965]институтам: следовательно, он должен был предшествовать волхвам и Магии, священникам и богослужению, которые произошли от него. О том, какой древности они были, можно узнать у Аристотеля. ^[966]Ἀριστοτέλης δ' ἐν πρῶτῳ περὶ φιλοσοφίας (τοὺς Μαγούς) καὶ πρεσβυτέρους εἶναι τῶν Αἰγυπτίων. *Маги, согласно Аристотелю, были еще до египтян*: а с древностью египтян мы хорошо знакомы. Платон называет его сыном ^[967]Оромазеса, который был главным божеством персов: и о нем говорят, что он смеялся над днем своего ^[968]рождения. Я полагаю, что этим предполагалось предвещать что-то счастливое: какой-то признак того, что ребенок станет благословением для всего мира. Говорят, что в детстве он находился под опекой ^[969]Азонаса: как я полагаю, это было имя главного Божества Оромазеса, его предполагаемого отца. Со временем он значительно обогатился знаниями и приобрел высокую репутацию за свое ^[970]благочестие и справедливость. Сначала Он принес жертву Богам и научил людей делать ^[971]то же самое. Он также обучал их наукам, которыми он был очень ^[972]знаменит, и был первым, кто дал им законы. Вавилоняне, по-видимому, относили к нему все, что египтяне приписывали Тоту и Гермесу. У него был титул ^[973]Зарадес, что означает Владыка света и эквивалентно Орусу, Ороманесу и Осирису, иногда его выражали ^[974]Зар-Атис, и предполагалось, что он принадлежит женскому Божеству персов. Моисей Хорененсис называет его ^[975]Зарованусом и говорит о нем как об отце Богов. Плутарх намекал, что он был автором доктрины, принятой впоследствии манихеями, относительно двух преобладающих принципов, одного доброго, а другого злого ^[976]: первого из них звали Оромазес, второго - Ареиманий. Но эти представления были поздними ^[977]по сравнению с древностью, которая приписывается ^[978]Зороастру. Если бы мы могли поверить тому, что было передано в трудах, переданных под его именем, которые, вероятно, были составлены кем-то из более поздних магов, они дали бы нам гораздо более полное представление о его доктринах. Или, если рассказ Останеса был подлинным, это доказывало бы, что существовало истинное представление о Божестве, переданное от ^[979]Зороастра и поддерживаемое волхвами, когда остальной языческий мир был во тьме. Но это ни в коем случае не было правдой. О Зороастре сказано, что у него было обновление ^[980]жизни: ибо я применяю к первоначальному носителю этого имени то, что приписывалось Памфилийскому магу: и о нем рассказывается, что, когда он находился в промежуточном состоянии смерти, он получил наставления от ^[981]Богов. Некоторые говорят о его уединении на горе в Армении, где у него было общение с ^[982]Божеством: и когда гора загорелась огнем, он остался невредимым. Место, в которое он удалился, согласно персидским писателям, находилось в регионе под названием ^[983]Адарбайн; где в последующие времена был величайший Пурафей в Азии. Эта область находилась в Армении: и некоторые предполагают, что он родился в той же стране, на одной из Гордианских ^[984]гор. Именно здесь он впервые учредил жертвоприношения и дал законы своим последователям; предполагается, что эти законы содержатся в священной книге под названием Зандаваста. Ему приписывается изобретение Магии; это понятие возникло из-за неправильного применения терминов. Волхвы были жрецами, и они называли религию в целом Магией. Они и их обряды приобрели дурную славу; вследствие чего греки называли их ἀπατεῶνες, φαρμακεῦται: *жонглеры и фокусники*. Но персы в древности очень высоко ценили их. ^[985]Μαγόν, τὸν θεοσεβῆ, καὶ θεολόγον, καὶ ἱερεᾶ, ὃν Πέρσαι οὕτως λεγούσιν. *Под Магом персы понимают священную личность, профессора теологии и священника*. Пара Πέρσαις ^[986]Μαγοὶ ὁ φιλόσοφος, καὶ θεοφίλος. *У персов маги - это*

люди, увлекающиеся философией и поклонением Божеству. ^[987]Дион. Златоуст и Порфирий говорят об одной и той же цели. Под тем, что Зороастр является автором "Магии", подразумевается, что он был первым распространителем религиозных обрядов и наставником людей в их долге перед Богом. Война Нина с Зороастром Бактрийским, вероятно, относится к некоторым военным действиям, которые велись между ниневитянами Ассирии и бактрийцами, принявшими зороастрийские обряды. Их жреца, или князя, ибо издревле они были одними и теми же, звали ^[988]Оксуартес; но из-за занимаемой должности он носил титул Зороастра; что, собственно, было именем Солнца, которому он поклонялся. Эта религия зародилась в Халдее; и об этом бактрийском царе прямо сказано, что он позаимствовал знания о ней из этой страны и во многом дополнил их. ^[989]Cujus scientiæ sæculis priscis multa ex Chaldæorum arcanis Bactrianus addidit Zoroastres. Когда персы завоевали империю в Азии, они обновили эти обряды и доктрины. ^[990]Multa deinde (addidit) Hystaspes Rex prudentissimus, Darii pater. Эти обряды были идолопоклонническими, но все же не настолько порочными и грубыми, как у других народов. Они были введены Хусом; по крайней мере, кутитами, одной из ветвей которых были пересийцы, или персы. Халдейские кутиты были первыми магами, и они дали Чусу титул Зороастра Магуса, как первому в ордене. Следовательно, отчет, приведенный Грегориусом Туроненсисом, в значительной степени соответствует действительности. ^[991]Primogeniti Cham filii Noë fuit Chus. Hic ad Persas transiit, quem Persæ vocitavere Zoroastrem. Мы находим, что Хус носил этот титул; и от него религия, называемая Магией, перешла к персам. Но титулы, как я показал, не всегда присваивались однозначно: не был Чус и первоначальной личностью, которую звали Зороастром. За ним был другой, который был первым обожествленным смертным и прототипом в этом поклонении. О ком я упоминаю, можно, я думаю, узнать из истории, приведенной выше. Это не преминет быть предельно ясным в ходе моей процедуры.

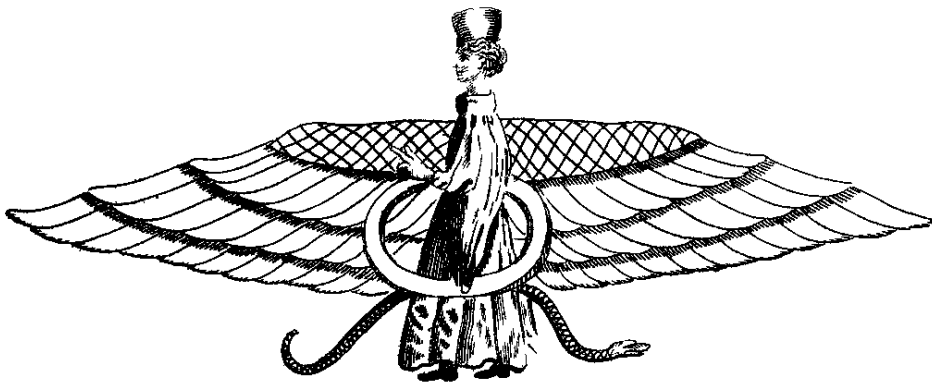
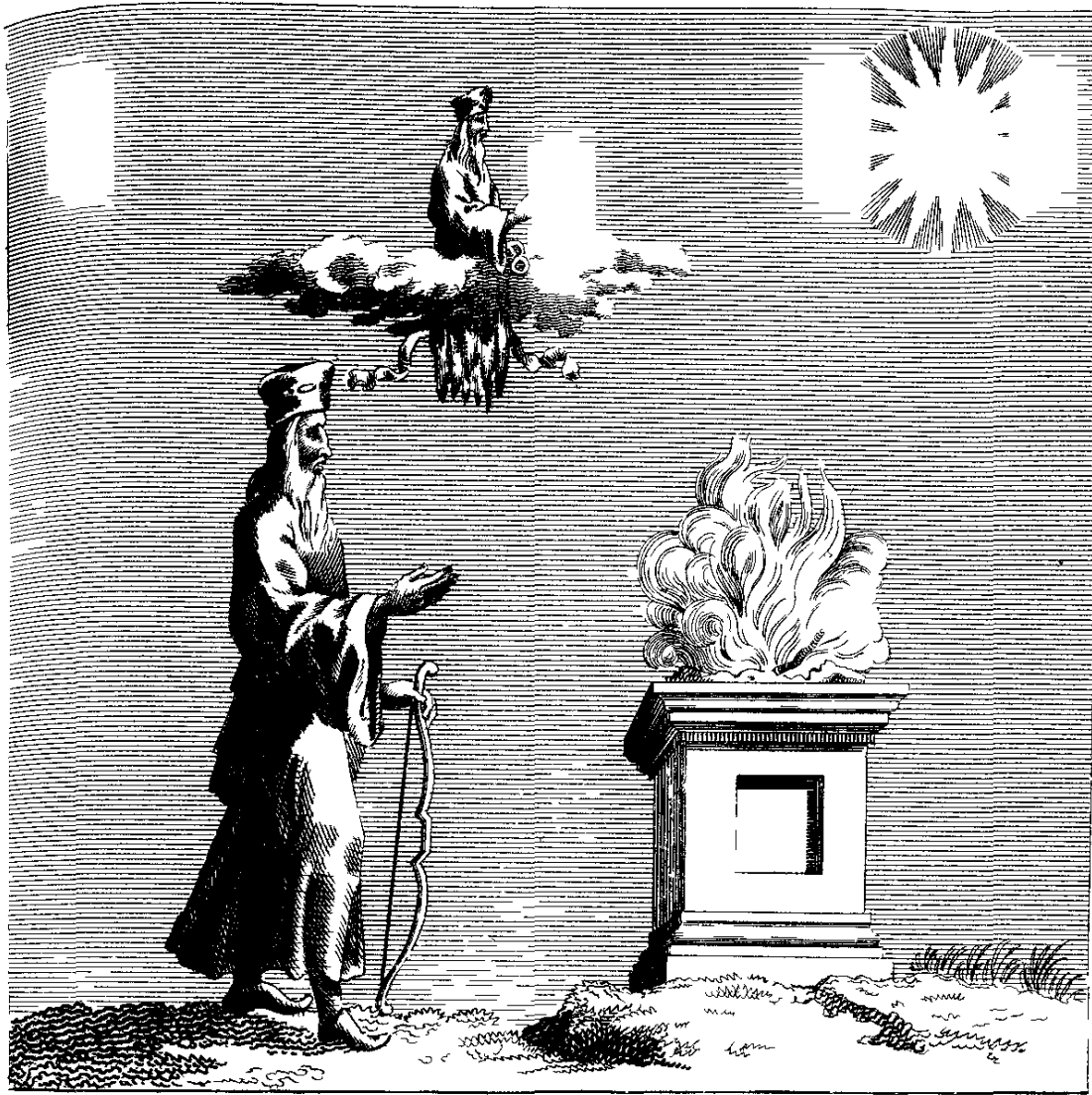
Смысл термина "Зороастр", по словам ^[992]автора "Признаний" и других, заключается в том, что это *живая звезда*: и они говорят о нем так, как если бы оно имело греческую этимологию и образовано от слов ζων и αστηρ. Оно, несомненно, состоит из Астры, которая у многих народов означала звезду. Но что касается первого термина, поскольку объектом поклонения персов и халдеев было Солнце, и большинство их титулов произошли оттуда; мы можем быть почти уверены, что под Зороастром подразумевался Сол Астерий. Зор, Сор, Сур, Сехор у амонцев всегда были связаны с Солнцем. Евсевий говорит, что Осириса почитали так же, как Дионуса и Солнце: и что его звали ^[993]Сурием. Следовательно, регион Сирии получил название Συρία; и в наши дни называется Сурия, от Сур и Сехор, Солнце. Управление по борьбе с наркотиками Сирии в Иераполисе на самом деле было управлением по борьбе с наркотиками Соляриса. Вследствие того, что Солнце называется Сор и Сур, мы обнаруживаем, что его храм часто упоминается под названием ^[994]Бет-Сур и ^[995]Бет-Сура, которое Иосиф Флавий переводит как ^[996]βηθ-Σουρ. Он также назывался Бет-Сор и Бет-Сорон, как мы узнаем из ^[997]Евсевия и ^[998]Иеронима. То, что Сурия была не просто провинциальным титулом, ясно из того, что Сурии Деа поклонялись в Эриксе в ^[999]Сицилии; и из надписи, посвященной ей в ^[1000]Риме. Под таким же титулом ей поклонялись в Британии, как мы можем заключить из Надписи в доме сэра Роберта Коттона в Коннингтоне, графство Кембриджшир.

^[1001]ДЕ СУРИЯ

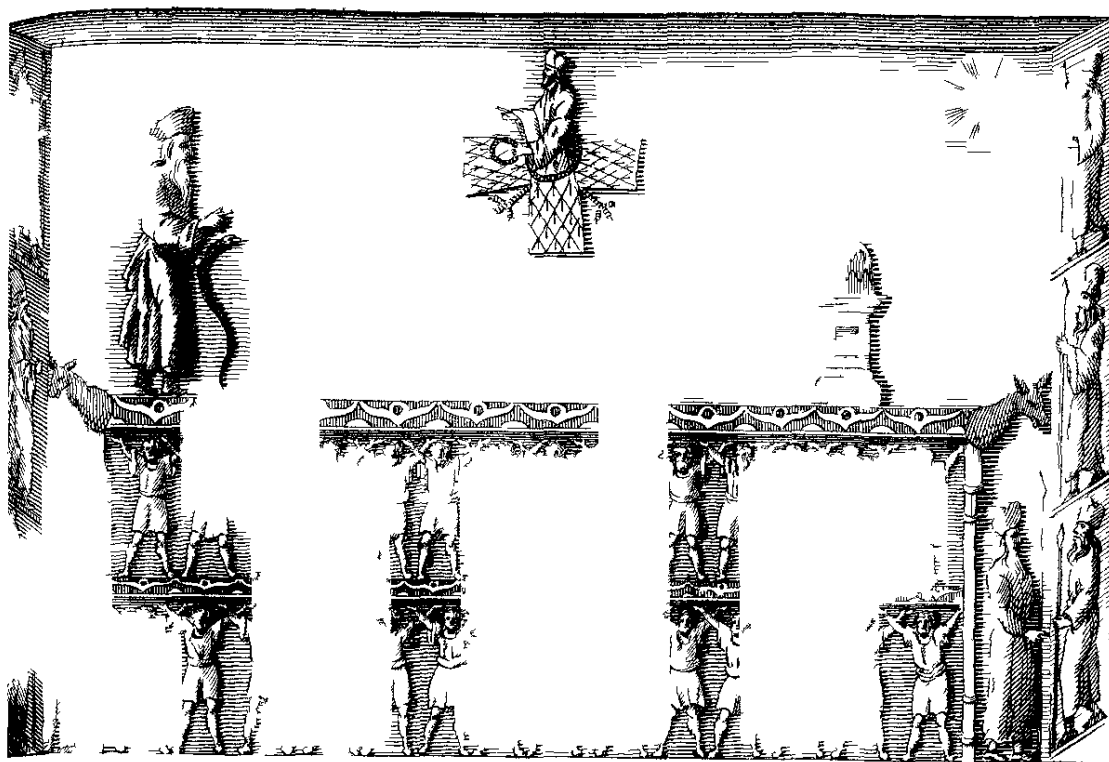
СУБ КАЛЬПУРНИО

НОГА. АВГУСТ. и с.

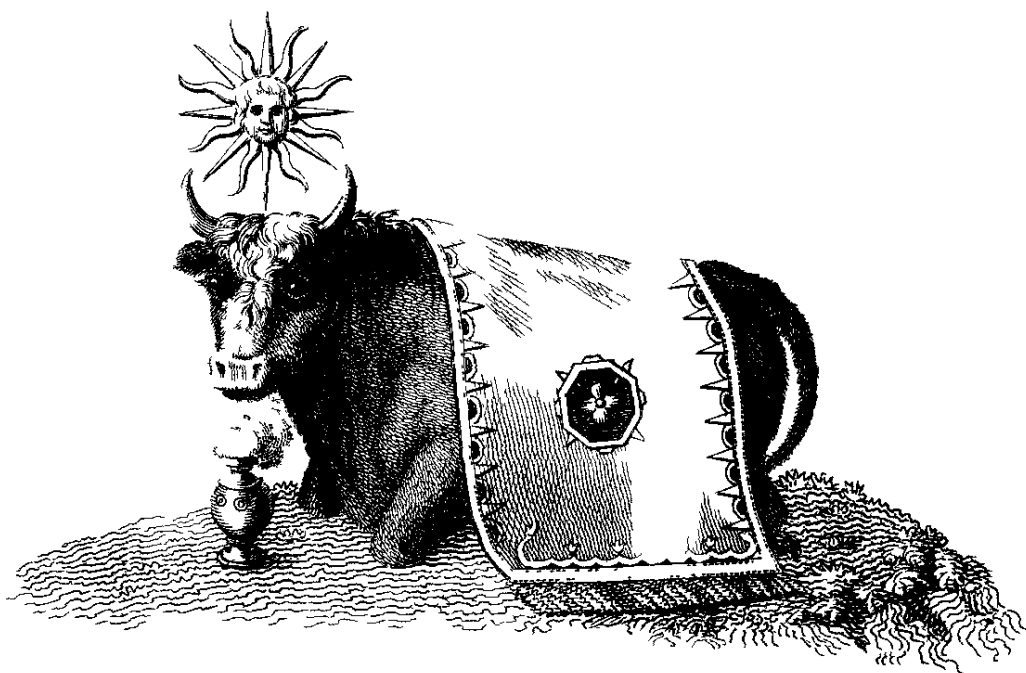
В наши дни Сирию называют Суристан.

Следовательно, греки ошибались в своей этимологии; и мы можем проследить происхождение их ошибки, когда они предположили, что значение слова "Зороастр" было *vivens astrum*. Яупоминал, что и Зон, и ^[1002]Зоан означали Солнце: и термин "Зор" имел то же значение. Вследствие этого, когда грекам сказали, что Зор-Астер - это то же самое, что Зоан-Астер, они, по единообразной ошибке, назвали последнее ζων; и истолковали Зороастра как αστερα ζων. Но Зоан означал Солнце. Город Зоан в Египте назывался Гелиополис, а земля Зоан - гелиопольский ном. И Зоан-Астер, и Зор-Астер означали Сола Астерия. Богу Менесу поклонялись под символом быка; и часто под символом быка и человека. Отсюда мы читаем о Мено-Тауре и о Таурменах на Крите, Сицилии и в других местах. Того же человека также называли просто ^[1003]Телец, по эмблеме, под которой он был представлен. Этого Тельца также называли Астер и Астерий, как мы узнаем из ^[1004]Ликофрона и его Схолиаста. Ὁ Αστῆριος οὗτος ἐστὶν ὁ καὶ Μινотаυρος. *Под Астерием подразумевается тот же человек, что и Минотавр.* Эта Звездочка в точности аналогична ^[1005]Звездочке выше. Это была та же эмблема, что и Мней, или священный египетский бык, который был изображен со звездой между рогами. На некоторых из ^[1006]антаблементов в Наки-Рустане, которые предположительно были древним Персеполем, мы находим, что Солнце описывается в виде яркой ^[1007]звезды: и ничто не может лучше объяснить представленную там историю, чем рассказ о Зороастре. Он был предполагаемым сыном Оромазеса, главного Божества; и его главным наставником был Азонас, тот же человек, но под другим титулом. О нем говорят как о человеке, очень любимом небесами; и о нем упоминается, что он очень желал увидеть Божество, которое по его настоянию было ему даровано. Эта беседа, однако, была произведена не его собственными телесными глазами, а при посредничестве ^[1008]ангела. С помощью этого посредника было осуществлено видение, и он получил вид Божества, окруженного светом. Ангел, благодаря вмешательству которого была оказана эта милость, по-видимому, был одним из тех, кого называли Зони, и ^[1009]Азони. Все облачения жрецов и те, в которые они обычно облачали своих Божеств, имели священные названия, заимствованные из терминов их богослужения. Таковы были Камиза, Кэндис, Камия, Сидарис, Митра, Зона и им подобные. Последним был священный пояс, который они считали эмблемой орбиты, описываемой Зон, Солнцем. Они изображали своих Богов либо опоясанными змеей, что было эмблемой того же значения; либо с этой повязкой, обозначенной ^[1010]Зона. По-видимому, они были второстепенными божествами, которых называли Зони и ^[1011]Азони. Этот термин означает Гелиады: и на них смотрели как на эфирные сущности, своего рода эманацию Солнца. Они выставлялись под разными изображениями и часто были похожи на Кнефа Египетского. Филе, которым были обвязаны азони, описывается как огненного свойства: предполагалось, что они летали по воздуху. Арнобий говорит об этом в таком свете. ^[1012]Age, nunc, veniat, quæso, per igneam zonam Magus ab interiore orbe Zoroastres. Я полагаю, что под Азонасом, αζωνακῆς, упомянутым выше, предполагаемым учителем Зороастра, подразумевалось главное Божество, такое же, как Ороманес и Оромасдес. Он, по-видимому, был высшим из тех эфирных духов, описанных выше; и его звали Азон-Накис, что означает великий Владыка, ^[1013]Азон. Наки, Накис, Начис, Нахус, Негус - все это в разных частях света символизирует короля. Храм в Истачаре, рядом с которым были найдены эти изображения, в наши дни называется дворцом Наки Рустана, кем бы ни был этот персонаж.

Спр. XII. Apud Kæmpferum in Amœnitat. Экзот. спр. 312

Зор-Астра, сивый Телец Solaris Egyptiacus

ОРФЕЙ.

Характер Орфея в некоторых отношениях мало чем отличается от характера Зороастра, как это будет показано в продолжении. Он побывал во многих регионах земли; и во всех местах, куда он

приходил, его почитали и как священника, и как пророка. Кажется, в его истории есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд: все это постепенно будет раскрыто. Его мастерство в гармонии представлено как очень удивительное: говорят, что он приручил диких лесных зверей и заставил деревья следовать за ним. Он также мог утихомирить ветры и унять бушующее море. Эти последние обстоятельства отмечены поэтом в нескольких прекрасных стихах, в которых он оплакивает свою смерть.

^[1014]Ὅκ ἐτι κοίμασσις ἀνέμων βρομον, οὐχὶ χαλαζαν,

Οὐ νιφέτων σурμούς, οὐ παταγευσαν ὄλα.

Ὡλεο γάρ. κλ.

Упоминается, что он дважды побывал в состоянии ^[1015]смерти; которая представлена как двойное нисхождение в нижние тени. Существует также малоизвестный фрагмент мифологии о его жене и змее; также о Ройе или Гранате: который, по-видимому, был взят из какого-то символического представления того времени, когда смысл его уже не был понятен. Орфеяне, как мы узнаем от Прокла, имели дело в основном с символами. ^[1016]Ορφικοί δια συμβόλων, Πυθαγόρειοι δια εικόνων, та θεία μὦνυσιν ἐφιέρμενοι. Его склонность к науке была очень велика; и Еврипид обращает особое внимание на некоторые древние таблички, содержащие много полезных знаний, которые были завещаны фракийцам Орфеем: ^[1017]ὥς Ορφεὶη κατεγύραψε γῆρυς. Платон стилизует свои произведения ^[1018]βιβλῶν ὁμαδὼν, *обширный пласт знаний*, исходя из количества, которое, как утверждали люди, было передано от него. Одно время он жил в Греции, и особенно в Фивах в Беотии. Здесь он ввел обряды Дионуса и устраивал свои Оргии на горе ^[1019]Киферон. Говорят, что он был первым, кто установил эти обряды, и был автором всего таинственного богослужения. ^[1020]Πρωτός Ορφεύς μυστήρια Θεῶν παρεδωκεν. Все это сопровождалось наукой иного рода, ибо он, как известно, был искусен во многих искусствах.

Из Фив он отправился к морскому побережью Хаонии, чтобы вернуть свою потерянную Эвридику, убитую змеей. Согласно ^[1021]Агафархиду Книдию, именно в Аортоне в Эпире он спустился с этой целью в нижние тени. То же самое сообщает ^[1022]Павсаний, который более точно называет это место Аорноном. В "Орфических аргонавтах" говорится, что это было исполнено в Тэнарусе в ^[1023]Лаконии. Он также жил в Египте и путешествовал по областям Ливии; и везде наставлял людей в обрядах и религии, которые он исповедовал. Таким же образом он объездил большую часть мира.

^[1024]Ὡς ἰ κορυὴν ἐπὶ γαίαν ἀπειρετον, ἦδε πολῆας,

Αἰγυπτῷ Λιβυῇ τε, βροτοῖς ἀνα θεσφата φαίνων.

Одни считают Орфея по рождению фракийцем, другие - аркадянином, третьи - фиванцем. Павсаний упоминает это как мнение ^[1025]египтян, что и Орфей, и Амфион были выходцами из их страны. Существует большая неопределенность относительно его родителей. Обычно предполагается, что он был сыном Агра и Каллиопы, но Асклепиад сделал его сыном Аполлона от этой ^[1026]Богини. Одни говорили, что его матерью была Мениппа; другие ^[1027]Полимния. Он также упоминается как сын ^[1028]Тамираса. Платон отличается от них всех и называет Орфея и Мусея, ^[1029]σελήνης καὶ Μουσῶν ἐγγόνοι, *потомство Луны и Музы*: в этом рассказе содержится любопытная мифология. Считается, что основное место его жительства находилось в Пиерии, недалеко от горы Хемус. Говорят также, что он жил среди эдонийцев; и в Ситонии, у подножия

горы Пангей; также на морском побережье в Зоне. Во всех этих местах он демонстрировал свое превосходство в науке; ибо он был не только Поэтом и искусен в гармонии, но и великим Теологом и Пророком; также очень сведущ в медицине и в истории^[1030] небес. Согласно Антипатру Сидонию, он был автором героических стихов. А некоторые заходят так далеко, что приписывают ему изобретение букв; и выводят все знания из ^[1031]него.

Многие из вещей, о которых сообщается, что они были сделаны Орфеем, приписываются другим людям, таким как ^[1032]Ээтион, Мусий, Мелампус, Линус, Кадм и Филаммон. Говорят, что у некоторых из них были одни и те же ^[1033]родители. Авторы в своих рассказах об Орфее расходятся во мнениях относительно способа его ^[1034]смерти. Распространено мнение, что он был разорван на куски фракийскими женщинами. Но, согласно Леонидису, в "Лаэртии" он был убит молнией: и на этот счет есть ^[1035]эпитафия. Имя Орфея можно найти в списках аргонавтов, и он упоминается в двух главных поэмах на эту тему. И все же были писатели, которые помещали его за одиннадцать поколений до Троянской войны, следовательно, за десять поколений до этой экспедиции.^[1036] Γεγονε про ια γενεων των Τρωικων—βιωvai δε γενεας θ· ὁι δε ια φησιν. *Он родился за одиннадцать веков до осады Трои и, как говорят, прожил девять веков; а по некоторым данным, одиннадцать.* Такая протяженность ^[1037]жизни была дана ему для того, чтобы пасть так же низко, как эра аргонавтов: хотя, если мы можем верить Ферецидию Сиру, он не принимал участия в той экспедиции.

Чтобы устранить несоответствия, возникающие в истории Орфея, авторы предположили, что многие люди носили это имя. Суидас обращает внимание не менее чем на четыре в ^[1038]Фракии. Но все это не сделает историю последовательной. Поэтому Воссюс не без оснований сомневается в том, что такой человек когда-либо существовал. Nay, he asserts, ^[1039]Triumviro istos Poeseos, Orpheæ, Musæum, Linum, non fuisse: sed esse nomina ab antiquâ Phœnicum linguâ, quâ usi Cadmus, et aliquamdiu posterî. В том, что здесь выдвигает Воссий, есть великая правда: и в отношении Орфея свидетельство Аристотеля, процитированное им из Цицерона, является очень решающим.^[1040] Orpheum poetam docet Aristoteles nunquam fuisse. Дионисий, как мы узнаем от Суида, утверждал то же самое. Палефат действительно признает этого человека, но оставляет в стороне историю. ^[1041]Ψευδης και ὁπερ τοῦ Ὀρφεωὺς μυθος. *История Орфея тоже не что иное, как басня.* Из сказанного, я думаю, ясно, что под характером этого персонажа мы должны понимать народ, названный^[1042] орфианами; которые, как справедливо указывает Воссий, были такими же, как кадмиане. Вследствие этого иногда обнаруживается большое сходство между характерами этих двух людей.

Я показал, что колонии из ^[1043]Египта обосновались в области Сетон, названной впоследствии Сетонией, на реке Палестин. Их также можно было найти в странах Эдонии, Пиерии и Пеонии, в одной из которых они основали город и храм. Греки называли этот город Орфеем: ^[1044]ορφευς εστι πολις απο τη πιερη. *Орфей - город во Фракии, ниже Пиерии.* Но первоначально это место называлось Орфи, что означает храм оракула Оруса. Отсюда и из-за установленного здесь богослужения людей называли орфитами и орфеанцами. Они были известны кабиритскими мистериями; и дионисиаккой, и поклонением Даматер. Они также были очень известны лекарским искусством; и своими способностями в астрономии и музыке. Но греки постигли под личностью одного человека историю целого народа. Когда они поселились во Фракии, они представили свое искусство и свой культ среди варварских ^[1045]туземцев, которые почитали их за их превосходные знания. Они также завещали множество памятников себе и своим предкам, которые, вероятно, представляли собой несколько символических скульптур на дереве или

камне: отсюда мы читаем о табличках Орфея, сохранившихся во Фракии, и особенно на горе^[1046] Хемус. Храм, который они построили на этой горе, по-видимому, был колледжем и состоял из общества священников. Они были очень склонны к безбрачию, как мы можем судить по их истории; и в значительной степени были отшельниками по обычаю Египта и Ханаана. Поэтому об Орфее говорится, что он скрылся от мира и вел жизнь^[1047] Лебеда; и более того, упоминается об Аристее, когда он посетил Дионуса на горе Хемус, что он исчез из поля зрения людей, и после этого его никогда не^[1048] видели. Согласно наиболее распространенным сообщениям о смерти Орфея, это произошло из-за его принципов и образа жизни. Он был одиночкой и отказывался от всякой связи с женщинами; поэтому Менады и другие женщины Фракии набросились на него и разорвали на куски. Говорят, что его голова и лира были брошены в реку Гебрус, по которой они были доставлены на Лемнос. То, что здесь упоминается об Орфее, несомненно, относится к орфеям и их храму на горе Хемус. Этот храм со временем был разрушен, и есть веские основания думать, что он был разрушен из-за жестокостей, практиковавшихся священниками, и, вероятно, из-за отвращения к их противоестественным преступлениям, на которые часто делаются ссылки. Овидий, описав характер Орфея, завершает это обвинением с этой целью.

^[1049] Ille etiam Thracum populis fuit auctor amores

In teneros transferre mares: citraque juventam

Ætatis breve ver, et primos carpere flores.

Те из общины, кто пережил катастрофу, бежали вниз по Гебру на Лесбос, где они либо нашли, либо воздвигли храм, подобный тому, который они покинули. Здесь было установлено то же самое поклонение; и это место приобрело широкую известность. Они также поселились на Ленмосе. Этот остров находился недалеко от первого и был особенно посвящен Божеству огня. Гекатей говорит, что он получил название Лемнос от Великой Богини Кибелы. Местные жители называли ее λημνος, и в ее святилище обычно приносили в жертву молодых людей.^[1050] Απο μεγαλης λεγομενης Θεου· ταυτη δε και παρθενους εθιον. Они, по-видимому, называли храм на Лесбосе Орфи и Орфей капут; и он, по-видимому, был очень знаменит благодаря своему оракулу. Филострат говорит, что ионийцы и эолийцы в древности повсеместно обращались к нему; и, что удивительно, он был высоко оценен жителями^[1051] Вавилонии. Он называет это место головой Орфея и упоминает, что оракул исходил из углубления в земле и что к нему обращался перс Кир. Я не сомневаюсь, что вавилоняне очень почитали храм под названием Орфи, но это определенно не мог быть храм на Лесбосе. Во времена Вавилонской империи Греция и ее острова были едва известны жителям этой страны. И когда персам это удалось, маловероятно, что они обратились к оракулу на Лесбосе или к оракулу в Греции. Они были слишком утончены в своих религиозных представлениях, чтобы обращаться к чему-либо подобному. Печально известно, что, когда Камбиз и Ох вторглись в Египет, и когда Ксеркс совершил свое вторжение в Грецию, они сожгли и разрушили храмы в каждой стране из-за мерзости для богослужения. Это было еще одно место с таким названием, их собственный оракул, к которому обращались вавилоняне и персы. Ибо в те времена, о которых идет речь, нельзя было предположить, что у них была переписка с западным миром. Это был Ур в Халдее, резиденция древних магов, которую называли Урфи и Орфи из-за того, что она была резиденцией оракула. That there was such a temple is plain from Stephanus Byzantinus, who tells us,^[1052] Μαντειον εχειν αυτους (Χαλδαιους) παρα βαρβαροις, ως Δελφοι παρ' Ελλησι. У халдеев был оракул, столь же известный среди

жителей тех краев, как Дельфы были у греков. Этот храм, несомненно, был назван в стиле Урфи. Я не имею в виду, что это обязательно было имя собственное; но апеллатив, которым обычно отличались места пророчеств. Город Эдесса в Месопотамии, по-видимому, также имел название Урфи, которое было дано из-за сходных обрядов и богослужения. То, что он был назван так, мы можем справедливо предположить из того, что в наши дни туземцы называют его^[1053] Урфа. Это был бывший храм, к которому прибегали вавилоняне и персы; и именно от магов этих краев первоначально произошли орфические обряды и мистерии. Они пришли из Вавилонии в Египет, а оттуда в Грецию. Соответственно, мы находим эту особенность в характере Орфея,^[1054] εἶναι δὲ τὸν Ὀρφέα μαγεύσαι δεινόν, что он был велик во всех мистериях волхвов. Более того, мы узнаем от Стефана Монахия, что Орфон, термин того же значения, что и Орфей, был одним из прозвищ, которыми называли Волхвов.^[1055] Orphon, quod Arabibus Magum sonat. Короче говоря, под личиной Орфея мы имеем историю как самого Божества, так и его приверженцев. Говорили, что голова Орфея была перенесена на Лемнос, точно так же, как голова Осириса когда-то была перенесена в Библус. Он описывается как уходящий в тени внизу, а затем возвращающийся в верхний воздух. Это похоже на историю Осириса, который, как предполагалось, находился в состоянии смерти, а через некоторое время вернулся к жизни. Более того, в смерти Орфея было что-то таинственное; ибо она, по-видимому, отмечалась теми же неистовыми актами скорби, какие люди практиковали в своих плачах по Тамузу и Осирису, а также при обрядах Ваала. Бистонские женщины, которые были такими же, как Тиады и менады, обычно резали себе руки ножами, пачкали себя^[1056] кровью и посыпали головы пеплом. Под этим проявлением скорби мы должны понимать религиозный обряд, ибо Орфей был титулом, под которым поклонялись Божеству этого места. Он был таким же, как Орус Египетский, которого греки почитали и как Аполлона, и как Гефеста. То, что он был божеством, ясно из его вышеупомянутого храма и оракула, которые, как мы находим, пользовались большой репутацией и к которым прибегали различные люди с противоположного побережья.

Как был Орфей во Фракии, так, по-видимому, был Орфа и в^[1057] Лаконии, от истории которой у нас осталось совсем немного сведений. Они представляют ее как нимфу, дочь Диона, горячо любимую Дионисом. Говорили, что в конце своей жизни она превратилась в дерево. Басня, вероятно, относится к Дионисиаке и другим орфическим обрядам, которые в незапамятные времена были введены в вышеупомянутой части мира, где они праздновались в месте под названием Орфа. Но обряды вышли из употребления, и история этого места устарела: следовательно, Орфа была превращена в нимфу, любимицу Бога, которому там поклонялись; и впоследствии предполагалось, что ее превратили в одно из деревьев, росших в его окрестностях.

Многие взялись написать историю Орфея; главными из них были Зопур из Гераклеи, Продик Хиус, Эпиген и Геродор. Похоже, все они столкнулись с этой общей ошибкой, заключающейся в создании нового персонажа на основе титула и превращении Божества в уроженца того места, где оно было провозглашено. Писания, которые передавались под именем Орфея, были неисчислимы, и Лукиан справедливо высмеивал их как за их количество, так и за содержание. Однако было несколько любопытных гимнов, которые в древности пели в Пиерии и Самофракии и которые скопировал Ономакрит. На самом деле они содержат немногим больше, чем список титулов, которыми обращались к Божеству в разных местах. Но эти названия относятся к глубокой древности: и хотя гимны переданы в современной одежде, человек, через которого мы их получаем, был всего лишь^[1058] Писистратом, все же они заслуживают нашего внимания. Они обязательно должны иметь значение, поскольку относятся к богослужению

первых веков и позволяют нам глубже проникнуть в Теологию древних. Те образцы, которые были сохранены Проклом в его диссертациях о Платоне, также представляют большой интерес. Все они являются имитациями, а не переводами древней орфической поэзии, сопровождаемыми кратким комментарием. Эта поэзия была написана на первоначальном амонийском языке, который устарел среди элладян и больше не был понятен, но долгое время сохранялся в ^[1059]Самофракии и использовался в их священных обрядах.

КАДМ.

Хотя я так много говорил о Дионусе, Сесострисе и других великих путешественниках, я не могу оставить эту тему, пока не обращу внимания на Кадма, ибо его экспедиции, хотя и не такие обширные, как некоторые, о которых я упоминал, все же имеют большое значение в истории древних народов. Время его прибытия в Грецию рассматривается как фиксированный период, и таким образом определяются многие хронологические обстоятельства. Обычно считается, что он был финикийцем по происхождению; сын Агенора, который был королем этой страны. По приказу отца он был послан на поиски своей сестры Европы; и после долгих бесцельных скитаний он наконец поселился в Греции. В этой стране было много преданий, касающихся его; особенно в Аттике и Беотии. Конкретное место, где он, как предполагается, обосновался, находилось в последней провинции в Танагре на реке Исменус. Впоследствии он построил Фивы, и куда бы он ни приезжал, он вводил религию своей страны. Это состояло в поклонении ^[1060]Дионусу; и в обрядах, которые позднейшие греки называли Дионусиака. Они, по-видимому, были во многом такими же, как кабирские мистерии, которые, как говорят, он основал в Самофракии. Он сражался с могучим драконом, чьи зубы он впоследствии посеял и произвел на свет армию людей. Предполагается, что именно ему Греция была обязана первым введением ^[1061]букв; говорят, что это были буквы его страны Финикии, причем под номером шестнадцать. Он женился на Гармонии, дочери Марса и Венеры, и его бракосочетание было украшено присутствием всех Богов и Богинь, каждая из которых преподнесла невесте какой-нибудь подарок. У него было несколько детей, среди которых была дочь Семела, почитаемая матерью Вакха. Говорят, что после того, как он пережил большие превратности в жизни, он удалился со своей женой Гармонией на побережье Иллирии, где они оба превратились в змей. В Фивах ему наследовал его сын Полидор, отец Лабдака, отца Лая. Этот последний был мужем Иокасты, от которой у него родился Эдип.

Бочарт с удивительной изобретательностью и равной образованностью пытается разгадать символы, под которыми представлена эта история. Он предполагает, что Кадм был беглым хананеем, бежавшим от лица Иисуса Навина, и что его называли Кадмом из-за того, что он был кадмонитянином, семья, упомянутая Моисеем. Точно так же он воображает, что Гармония получила свое название от горы Хермон, которая, вероятно, находилась в районе Кадмонитов. Историю о драконе он выводит от гевеев, или хивитов; того же народа, что и кадмониты. Впоследствии он с большим вниманием переходит к объяснению остальной части басни, касающейся зубов дракона, которые были посеяны; и вооруженных людей, которые оттуда возникли; и то, что он говорит, во многих деталях сопровождается большой долей вероятности. И все же, после всех его остроумных догадок, я вынужден не согласиться с ним в некоторых пунктах, и особенно в одном, имеющем величайшее значение. Я не могу заставить себя думать, что Кадм был, как его представляет Бочарт, финикийцем. На самом деле я убежден, что такого человека не существовало. Если Кадм привез письма из Финикии, то как получилось, что он привез всего шестнадцать, когда у людей, от которых он их привез, было, несомненно, больше,

как мы можем заключить по их соседям? И если это были современные греческие письма, как намекает Геродот, то как получилось, что табличка Алкмены, жены Амфитриона, третьего по происхождению от Кадма, не могла быть понята, как нас уверяет^[1062] Плутарх? Он говорит, что в царствование Агесилая из Спарты в гробнице Алкмены была найдена табличка с письменами, которой она была надписана; что письма устарели и неразборчивы; по этой причине они отправили ее Конуфису из Мемфиса в Египет для расшифровки. Если эти символы были финикийскими, почему они были отправлены священнику другой страны для толкования? и почему их дата и древность определяются правлением царя в Египте?^[1063] *Τοὺς τυποὺς εἶναι τῆς ἐπὶ Πρωτῇ βασιλευούτι ὑραμνατικῆς. Форма букв была такой же, какая использовалась во времена правления Протея в этой стране.* Геродот, действительно, чтобы доказать, что кадмийцы принесли письма в Грецию, уверяет нас, что он видел образцы их письма в Фивах, в храме Аполлона^[1064] Исменииуса: что там был треножник, столь же древний, как царствование Лая, сына Лабдака; с надписью, которая указывает, что он был там освящен Амфитрионом в честь его победы над Телебами. Я не сомневаюсь, что Геродот видел треножники с древними надписями; и среди них мог быть один с именем Амфитрион; но как он мог быть уверен, что это почерк этого человека и того времени? Мы знаем, какое удовольствие доставляет подчеркивание древности вещей и как часто надписи подделываются с этой целью. Можно ли поверить, что характер Амфитриона так легко постичь, в то время как характер его жены Алкмены понять было невозможно? и кому из двух мы в данном случае должны верить, Геродоту или Плутарху? Я не имею в виду, что я хоть сколько-нибудь верю истории об Алкмене и ее табличке; я также не верю, что существовал треножник с такими древними персонажами, как Амфитрион. Я лишь отталкиваюсь от принципов греков, чтобы доказать их несостоятельность. Фенеаты в Аркадии показали Павсанию надпись на основании медной статуи, которая была посвящена^[1065] Посейдону Гиппиусу. Говорили, что она была написана Улиссом и содержала договор, заключенный между ним и несколькими пастухами. Но Павсаний признает, что это было навязывание, поскольку в то время не использовались ни медные статуи, ни какие-либо другие изваяния.

О Кадме говорят, что он ввел в Греции обряды^[1066] Бахуса. Но как это возможно, если Вакх был его потомком, сыном его дочери Семелы? Чтобы исправить это, последние мифологи предполагают, что существовал предшествующий Вакх, которому поклонялся Кадм. Это их обычное средство, когда они сталкиваются с противоречиями. Затем они создают других персонажей, чтобы помочь им выпутаться из их трудностей. Они с большой легкостью создают новую Семирамиду, или Нина; другого Бела, Персея, Миноса, Гермеса, Форонея, Аписа, хотя и без особой пользы: поскольку ошибка фундаментальна, неудобства не могут быть устранены такими заменами. Нам говорят, что Кадм был финикийцем; но Диодор Сицилийский говорит о нем, несомненно, как о египтянине; и упоминает, кроме того, что он был уроженцем Фив:^[1067] *Καδμὸν ἐκ ΘΗβων οὐτὰ τῶν Αἰγυπτίων.* Ферекид Сирус также, у которого была заимствована большая часть мифологии Греции, делает Кадма^[1068] египтянином, сыном Агенора и Аргиопы, которая была дочерью Нила. Другие говорят, что он был сыном Антиопы, дочери Бела: следовательно, первоначально он должен был быть вавилонского происхождения. Его отец Агенор, у которого он, как предполагается, получил образование в науках, представлен Ноннусом как проживающий в Фивах.

^[1069] *Πατρία θεοπείσις δεδαήμενος οὐρία τέχνης,*

Αἰγυπτίης σοφίης μεταναστίας, ἥμος Αἰγυπτῶν

Μερφίδος ενναετης ἑκατομυλον ὤκεε Θηβην.

То же самое мы узнаем от Схолиаста Ликофрона, который называет царя Огугсом.^[1070] Καὶ ὁ Ὀγυγὸς Θηβῶν Αἰγυπτίων ἦν Βασιλεὺς, ὅθεν ὁ Καδμὸς ὑπαρχὼν, ἐλθὼν ἐν Ἑλλάδι τὰς Ἑπταπόλους ἐκτίσεν. *Более того, Огуг был царем Фив в Египте: из этой страны был Кадм, который пришел в Грецию и построил город, названный Гептапулой.* Именно из той же части света были привезены мистерии, в которых Кадм представлен таким знающим: и именно здесь его обучили иероглифам и другим символам, которые ему приписывают. For he is said to have been expert^[1071] Χειρὸς ὀπισθοποροῖο χαραγμάτων λοξὰ χαρασσῶν. Эти искусства он перенес сначала на побережье Сидона и Сирии; а оттуда, как предполагается, он принес их в Грецию, ибо, прежде чем он пришел в Элладу, он, как говорят, правил совместно с Фениксом как в Сидоне, так и в Тире.^[1072] Φοινῖξ καὶ Καδμὸς, ἀπὸ Θηβῶν τῶν Αἰγυπτίων ἐξελθόντες εἰς τὴν Συρίαν Τυροῦ καὶ Σιδῶνος ἐβασίλευσαν. *Феникс и Кадм были выходцами из египетских Фив и царствовали в Тире и Сидоне.*

Таким образом, я приложил все усилия, чтобы показать, что Кадм не был финикийцем, как обычно считалось. Моей следующей попыткой будет доказать, что такого человека не существовало. Если мы рассмотрим всю историю этого знаменитого героя, то обнаружим, что одному человеку было невозможно совершить то, что он, как предполагается, совершил. Его экспедиции были разнообразными и замечательными; и такие, какие в те далекие времена не предпринимались и никогда не могли быть завершены. Элладяне говорят немногим больше, чем то, что он построил Фивы и принес письменность в Грецию; что он убил дракона, из зубов которого, посеянных в землю, возникла армия земнорожденных людей. Писатели других стран предоставляют нам более обширные сведения, среди главных из которых следует отметить Геродота, Диодора, Страбона и Павсания. У некоторых из них были свои^[1073] сомнения относительно реальности этого авантюриста: и из истории, которую они передали, мы можем с уверенностью заключить, что такого человека, как Кадм, не существовало.

Говорят, что сначала он отплыл в^[1074] Финикию и Кипр, а затем на^[1075] Родос. Здесь он наставлял людей в религии, которую исповедовал сам, и основал храм в Линдусе, где назначил орден священников. Он сделал то же самое^[1076] в Тере, а затем был в^[1077] Тасе: и, продолжая свои путешествия, участвовал в кабиритских мистериях в^[1078] Самофракии. Он посетил^[1079] Ионию и все побережье вплоть до Геллеспонта и Пропонтиды. Он был на Лесбосе, который он назвал^[1080] Иссой: там много лет спустя были найдены некоторые из его потомков. Он также был в Анафе, одной из Спорад; остров был назван Мемблиаросом в честь одного из его^[1081] последователей. Упоминается о его пребывании на^[1082] Геллеспонте и во Фракии. Здесь он жил и обнаружил месторождение^[1083] золота, до этого обнаружив месторождение меди на^[1084] Кипре. Поэтому говорят, что он сколотил большое богатство.^[1085] Ὡς Καδμοῦ πλοῦτος περὶ Ὀρακτὴν, καὶ τὸ Παγγαῖον ὄρος. Впоследствии мы слышим о нем в^[1086] Эвбе, где можно найти бесчисленные следы его и его последователей. Он также был в^[1087] Спарте, как мы можем заключить из Герума, воздвигнутого ему Евротом и его братьями, сыновьями Хурея. Должно быть, он долгое время жил в^[1088] Аттике, поскольку в окрестностях Афин ему приписывается множество зданий. Он поселился в Танагре в Беотии; где потерял всех своих товарищей, которые были убиты драконом. Впоследствии он построил Фивы. Здесь он был королем; и, как говорят, правил шестьдесят два^[1089] года. Но, как будто его странствиям никогда не суждено было закончиться, он покидает свой недавно основанный город и отправляется в Иллирию. Здесь мы снова находим его в царственной позе.^[1090] Βασίλευει Καδμὸς τῶν Ἰλλυρίων. Он правит

страной, которая получила свое название от его сына. ^[1091]Ιλλυρία—απο Ιλλυρίου του Καδμῶνος παῖδος. Теперь тот, кто по-настоящему знаком с древностью, должен знать, что в те времена, о которых здесь говорится, между нациями поддерживалось небольшое соответствие. Грабежи были очень часты, и каждая маленькая морская держава находилась в состоянии ^[1092]пиратства, так что судоходство было сопряжено с большими опасностями. Поэтому не следует верить, что человек должен так часто странствовать по морям среди такого разнообразия народов и жить среди них по своему усмотрению; тем более, что он должен строить храмы, основывать города и внедрять свою религию везде, где он пожелает; и это тоже во время таких кратковременных визитов. Кроме того, согласно египетским свидетельствам, основные его приключения происходили в Ливии. Он женился на Гармонии на озере ^[1093]Тритонис; и, как говорят, основал в этой части света ни много ни мало. более сотни городов:

^[1094]Λιβυσιδὶ Καδμῶς ἀρουρᾷ

Δωμήσας πόλιν ἑκατοντάδα.

Некоторые из этих городов, по-видимому, располагались далеко на западе, в отдаленных частях Африки.

^[1095]Καὶ Λιβυεὺς στρατώντο παρ' Ἑσπερίον κλίμα γαίης,

Αὔχινεφν ναίοντες Ἀλημονὸς ἀστεα Καδμοῦ.

Сам Карфаген издревле назывался ^[1096]Кадмеей: так что его можно причислить к основателям этого города. Καρχηδῶν, Μητροπολις Λιβυῆς—ἐκαλεῖτο δὲ Καίνη πόλις, καὶ Καδμεία. Моисей Хорененсис упоминает, что он поселился в ^[1097]Армении, где недалеко от Колхиды находился регион Кадмея. Он правил здесь; говорят, что он принадлежал к расе великанов и пришел из ^[1098]Вавилонии. И как город Карфаген в Ливии назывался Кадмея, так и в этом регионе Кадмея существовал город Карфаген: ^[1099]Καρχηδῶν πόλις ἀρμενίας.

Таковы экспедиции Кадма. Но правдоподобно ли, что какой-либо человек мог проникнуть в различные регионы, куда он, как предполагается, отправился? основать колонии в Финикии, на Кипре, на Родосе, в Тере, Тасе, Анафе, Самофракии? дважды побывать на Геллеспонте? разрабатывать рудники в Пангейских горах и в других местах? основать поселения в Эвбее, Аттике, Беотии и Иллирии? и, прежде всего, иметь такие территории в Африке? Он представлен как наследник египетского королевства: он покинул его и получил королевство в Финикии. Он покидает и это; и после долгих странствий прибывает в Грецию; где основывает несколько городов и царствует шестьдесят два года. После этого трудно себе представить! он становится царем Иллирии. Должно быть, он также правил в Африке: и его владения, по-видимому, были значительными, поскольку он основал сотню городов. Он представлен как царь в Армении; и там у него тоже была немалая территория. Конечно, королевства в те времена, должно быть, были очень дешевыми, если их было так легко достичь. Но все это, безусловно, ошибка; по крайней мере, в отношении ^[1100]Кадма. Ни один человек не смог бы добиться того, что ему приписывают. Это не были достижения одного человека или одной эпохи. И поместите Кадма в любую данную эпоху и расположите его историю так, как может показаться наиболее правдоподобным; однако из-за связей, которые он должен иметь со временем, местом и

людьми, возникнут бесчисленные несоответствия; такие, которые не смогут исправить ни искусство, ни расположение.

Можно спросить, если бы такого человека, как Кадм, не существовало, на что намекали древние под этим именем? и каков истинный смысл этих историй? Путешествия Кадма, как и экспедиции Персея, Сесостриса и Осириса, относятся к колониям, которые в разное время выходили за границу и отличались этим названием. Но то, что было работой многих и выполнялось в разное время года, приписывалось одному человеку. Кадм был одним из имен Осириса, главного божества Египта. И Европа, и Гармония имеют схожую природу. Это были титулы Божества, но принятые колониями, которые ушли и поселились под этими наименованиями. Коренные египтяне редко покидали свою страну, разве что силой. Эта необходимость, однако, имела место: временами в Египте происходили великие^[1101] революции. Подобным же образом в некоторых частях были населены люди иного склада; в частности, сыны Хуса. Они были вынуждены удалиться: вследствие чего они расселились по различным частям земли. Все, кто отправлялся в плавание под одним и тем же именем или титулом, впоследствии считались подчиненными одного и того же вождя, и ему приписывалась честь за все совершенное. И поскольку колонии одного и того же наименования располагались в очень отдаленных частях света, предполагалось, что их идеальный вождь, будь то Кадм, или Бахус, или Геркулес, проходил по одной и той же земле; и достижения разных эпох были присвоены воображаемому герою дня. Это было причиной большой непоследовательности во всей мифологии древних. К этому они в значительной степени добавляли, так щедро используя титулы, из почтения к своим богам. Куда бы они ни приходили, они строили для них храмы и города различных деноминаций; все это было заимствовано из какого-то предполагаемого атрибута. Эти титулы и атрибуты, хотя первоначально они принадлежали одному Богу, Солнцу; однако, будучи^[1102] многообразными и неправильно применяемыми, породили множество Божеств, эпоха которых так и не была установлена, а их история непротиворечивой. Кадм был одним из них. Он был таким же, как Гермес Египетский, которого также звали Тот, Атот и Канатот: и предполагалось, что он был изобретателем букв. Иногда его называли Кадмил, другое имя Гермеса; под этим именем ему поклонялись в Самофракии и Гетрурии. Ликофрон, говоря о пророке Прулиде на Лесбосе, сообщает нам, что он был сыном Кадма и происходил из рода Атласа. И он был тем человеком, который должен был дать информацию грекам, когда они отправлялись в свой поход на Трою.

^[1103] Ὁ μὴ σε Καδμος ωφελε' εν περιρρωτω

Ισση φτευσαι δυσμενων ποδηγετην.

Вот слова Кассандры, на которые обращает внимание Схолиаст; πρυλιν, υιος του Καδμου, και Καδμου, ητοι 'Ερμου: *Прулис Лесбосский был сыном Кадмила, или Кадмуса, то же, что Гермес.* И впоследствии он упоминает, ^[1104] ὁ καδμος, ητοι 'Ερμης, *Кадма, который такой же, как Гермес.* В другом месте он обращает внимание, что имя Гермеса у гетрурийцев было^[1105] Кадмилус: и было показано, что Кадмилус и Кадмус - одно и то же. В заключение у нас есть еще одно свидетельство Фаворина о том, что Кадм, несомненно, был эпитетом или титулом Гермеса.^[1106] Καδμος, ου κυριον μονον, αλλα και 'Ερμου επιθετον.

Гармония, жена Кадма, которую считали простой женщиной, по-видимому, была олицетворением природы и заботливой кормилицей всего сущего. Она родом отсюда в стиле^[1107] παντροφος 'Αρμονια. И когда Венера представлена в аллегории как наносящая ей визит,

говорят, что она идет ^[1108]εἰς δὸμον Ἀρμονίας παμμητορός, в дом всепродуктивного родителя. В некоторых орфических стихах она представлена не только как Божество, но и как свет мира.

^[1109]Ἀρμονίη, κοσμοιο φάεσφορε, καὶ σοφε Δαίμων.

Предполагалось, что Гармония была персонажем, от которого черпались все знания. По этой причине книги науки были названы ^[1110]κυρβίας Ἀρμονίας, книгами Гармонии, а также книгами Гермеса. Всего их было четыре, о которых Ноннус дает любопытный отчет и говорит, что в них содержались предметы удивительной древности.

^[1111]Εἰν ἓνι θεσφата παντα, таπερ πεπρωμενα κοσμῶ

Прωτογονοιο Φανητος επιγραφε μαντιπολος χειρ.

Говорят, что первый из них был ровесником мира.

^[1112]Прωτην κυρβιν οπωπεν ατερμονος ἥλικα κοσμου,

Εἰν ἓνι παντα φερουσαν, ὅσα σκηπτουχος Οφίων

Нηυσεν.

Отсюда мы узнаем, что Хермон, или Гармония, был Божеством, которому приписывается первое написание. То же самое говорится и о Гермесе. ^[1113]Ἑρμης λεγεται Θεων εν Αἰγυπτῳ γραμματα πρωτος ἔυρειν. Изобретение также приписывается Тауту, или Тому. ^[1114]Πρωτος εστι Ταυτος, ὁ των γραμμάτων την ἔυρεσιν επινοησας,—ὃν Αἰγυπτιοι μεν εκαλεσαν Θωυθ, Αλεξανδρεις δε Θωθ, Ἑρμην δε Ἕλληνες μετεφρασαν. Говорят, что Кадм не только принес письменность в Грецию, но и был ее изобретателем: отсюда мы можем справедливо заключить, что под личностями Хермона, Гермеса, Таута, Тота и Кадма подразумевается одно лицо. Божество, называемое греками Гармонией, было очень рано введено среди хананеев выходцами из Египта: ему поклонялись в Сидоне и прилегающей стране под именем ^[1115]Баал Хермон.

Европа также была Божеством; согласно Лукиану, таким же, как Астарта, которой поклонялись в Иераполисе в Сирии. He visited the temple, and had this information from the priests: ^[1116]ὥς δε μοι τις των Ἰρεων απηγετο, Ευρωπης εστι (το αγαλμα) της Καδμου αδελφης. Он говорит о статуе в храме, которая, по словам жрецов, принадлежала такой же Богине, как Европа, сестра Кадма. Ее также почитали так же, как Рею; каковая, как мы знаем, была известной матерью богов, и особенно матерью Юпитера.

^[1117]Εστ' αν' Ῥεια τεκοι παιδα Κρονῶεν φιλοτητι.

Пиндар говорит о Европе как о ^[1118]дочери Тития, а Геродот делает ее матерью ^[1119]Сарпедона и Миноса.

Я упоминал, что Кадм был тем же самым, что и египетский Тот; и это очевидно из того, что он был Гермесом, и из приписываемого ему изобретения букв. Похожей на историю Кадма является история персонажа, которого греки называли Каант; эта история содержит краткое описание путешествия, предпринятого Кадмом, хотя и с некоторыми небольшими вариациями. Говорят, что Каант был сыном Океана; что на языке Египта означает то же самое, что сын Огуса и Огугес; другое имя для того же ^[1120]человека. Огус, с редупликацией Огугус, был таким же, как Оигес, во времена которого, как предполагалось, произошел потоп. Оигес представлен и как царь Фив в

Египте, и как царь Фив в Беотии: и в свое время Кадм, как говорят, покинул первую страну и прибыл во вторую, будучи послан отцом на поиски своей сестры Европы. Каант был послан своим отцом с аналогичным поручением. Его сестра Мелия была похищена; и ему было приказано обыскивать все страны, пока он не найдет ее. Соответственно, он пересек много морей и, наконец, прославился в Греции и прибыл в Беотию. Здесь он обнаружил, что его сестра была задержана Аполлоном в роще Исмена. Рядом с рощей находился одноименный фонтан ^[1121], который охранял дракон. Говорят, что Каант бросил огонь в это священное углубление, за что был убит Аполлоном. Его тафос, или гробница, была впоследствии показана фиванцами. Мы можем заметить, что основная часть этого рассказа согласуется с рассказом Кадма. О Мели, сестре Каанта, некоторые говорят как о матери ^[1122] Европы: это показывает, что между двумя историями существует соответствие. Человек, пославший этих двух искателей приключений, сестра, на поиски которой они отправились, и точное место, куда они оба пришли, демонстрируют ряд обстоятельств, настолько схожих, что нам не нужно сомневаться, что это одна и та же история. Говорят, что Каант бросил огонь в священную ^[1123] рощу: легенда, как бы неверно она ни была истолкована, относится к первому установлению поклонения огню в Фивах в роще Аполлона Исмениуса. Термин "Исмений" состоит из "Ис-Мен", ignis Menis. Мин, Менес, Манес - один из самых древних титулов египетского бога Осириса, такой же, как Аполлон и Каант. То, что было упомянуто о Кадме и Каанте, повторяется под именем человека по имени Курнус; говорят, что он был послан своим отцом Инахом на поиски своей сестры ^[1124] Ио. Инах, Океан, Огугус и Агенор - все это одни и те же персонажи под разными именами; и истории все те же.

То, что Кадм издревле почитался Божеством, может быть еще более доказано из того, что ему поклонялись в Гортине на Крите, как мы узнаем из ^[1125] Солина. *Idem Gortynii et Cadmum colunt, Europæ fratrem*. Кроме того, у него был Герум в Спарте, который был возведен людьми, именовавшимися сыновьями ^[1126] Хурей. Мы узнаем от Палефата, что, согласно некоторым античным мифологам, Кадм был человеком, который убил змея ^[1127] в Лерне. И, согласно Ноннусу, он сразился с великаном Тифасом и вернул Юпитеру его утраченный ^[1128] гром. Под этим подразумевается, что он возобновил обряды и поклонение Божеству, которые были упразднены. Таковы обстоятельства, которые достаточно показывают, что Кадм был совсем не таким персонажем, каким его обычно представляют. Во Фригии был холм, носивший его имя и, вероятно, посвященный ему; на нем были источники реки ^[1129] Лик. Была также река Кадм, которая брала начало в той же горе и терялась под землей. Вскоре после этого она снова вырвалась наружу и влилась в основной поток. Названия гор и рек производились не от обычных персонажей. Короче говоря, Кадм был таким же, как Гермес, Тот и Осирис: под этими персонажами подразумевается более одного человека, поскольку вся теология древних носит смешанный характер. Главным образом, им может быть почитаемый Хам, на которого его потомки смотрели как на Солнце и поклонялись под его титулами: обстоятельство, однако, общее для всех, кого называли Ваалим. То, что он был таким же, как Хэм, явствует из этимологии его имени. Я уже показывал, что Солнце именовалось ^[1130] Ахад, Ахон и Ахор: и название, о котором мы говорим, представляет собой соединение ^[1131] Ахад-Хам, переведенное греками *Asadatus* и *Acadetus*, и сокращенное *Cadmus*. Многие ученые мужи думали, что место в Афинах, называемое Академией, было основано Кадмом и получило название от него; и в последнем обстоятельстве я не сомневаюсь. ^[1132] *Ab hoc Cadmo Eruditi Academiam, quasi Cadmiam deducunt: quo nomine indigitari locum musis studiisque sacratum notissimum est*. Истинное имя Кадма, согласно этому предположению, должно было быть, как я уже

представлял, Акадамус; или, как выражались ионийцы, Академус, если от него образовалась Академия. Геродот сообщает нам, что, когда кадмийцы пришли в Аттику, они ввели новую систему^[1133] архитектуры; и построили храмы в стиле, отличном от того, к которому привыкли местные жители. И он описывает эти здания как возведенные на некотором расстоянии от других зданий страны. Таково было положение места под названием Академия, которое находилось на расстоянии нескольких фарлонгов от^[1134] Афин. Это было место упражнений и науки; и, по общему мнению, прекрасно оборудованное: здесь росли разнообразные деревья, но особенно оливы, называемые здесь (Μοριαί) Moriaë. Здесь также были источники и купальни для удобства тех, кто здесь занимался физическими упражнениями. Среди афинян бытовало предание, что некий Экадем, или Академус, основал его в древние времена, от которого он и получил свое название. Laërtius styles him the hero Ecademus:^[1135] Απο τινος Ἡρώος ωνομασθη Εκαδημου. And Suidas to the same purpose; Απο Εκαδημου τινος Ἡρώος ονομασθεν. Но Эвполис, автор комиксов, который был намного раньше, говорит о нем как о Божестве:^[1136] Εν ευσκιοις δρυμοισιν Ακαδημου Θεου. Деревья, которые росли на территории, считались очень священными,^[1137] οὕτως ἰ εῖραι, и само место в древние времена было настолько свято, что смеяться там было профанацией;^[1138] πρoτερον εν ακαδημιᾳ μηδε γελασαι εξουσιαν ειναι.

Керамический музей в Афинах носил то же название, и оно, несомненно, было дано в честь одного и того же персонажа. Ακαδημια. καλεται δε οὕτως ὁ Κεραμικος. Исихазм. Общепринятым мнением было, что оно было названо в честь героя^[1139] Керамуса, сына Дионуса. Это произошло из-за распространенной ошибки, по которой это место было отведено для человека, для которого оно было священным и чье имя оно носило. Предполагаемым героем был Хам, а Керамус - Кер-Хам, башня или храм Хама, давший название окрестностям. Это злоупотребление терминами нигде не проявляется так явно, как в надписи, упомянутой Грутером; где присутствует смешанный титул Божества, образованный от места его поклонения.

^[1140]Испанская Малакка.

MARTI CIRADINO

TEMPLUM COMMUNI VOTO

ERECTUM.

Кир-Адон был храмом Адона, или Адониса; амонийский титул главного Бога. Подобным же образом возле горы Лафистий в Беотии поклонялись Богу^[1141] Чаропсу, которого называли Геркулесом Чаропсом. Но Хар-Опс, или Хар-Опис, означал храм змеинобого Божества и, несомненно, был построен в древности людьми, которых называли чаропианами и циклопами; которые были не кем иным, как древними кадмианами. Керамикус был египетским именем; и так назывались одни из ворот или башен ворот в^[1142] Навкратисе в этой стране. Это также было название гавани в Кари, вероятно, названное по имени какого-то здания у^[1143] входа.

Возможно, сочтут, что я зашел слишком далеко, сокращая историю стольких героических личностей, имена которых вызывали благоговение в древности и чьи могучие деяния никогда не оспаривались. Ибо, хотя наряд и расцветка могли быть сочтены плодом фантазии, все же суть их истории рассматривалась как неоспоримая правда. На что я отвечаю, что это, несомненно, было основано на истине; и единственный способ установить, что является подлинным, должен заключаться в том, чтобы сорвать с истории эту неестественную завесу, которой она была затемнена; и привести все к его первоначальному виду. Это может быть осуществлено на основе принципов, которые я изложил; ибо если вместо Персея или Геркулеса мы подставим

тела людей, которые ходили под такими титулами, история станет очень правдоподобной и последовательной. Если вместо одного человека Кадм пересек такую обширную территорию и ввел обряды своей страны на Родосе, Самосе, Фере, Тасе, Самофракии и построил так много городов в Ливии, мы предположим, что все это было сделано колониями, которые назывались кадмианцами, все будет очень правильно, и достоверность истории не будет оспорена. С помощью этих средств можно разрешить многие трудности, которые невозможно объяснить иначе, и великий свет будет пролит на мифологию древних.

Итак, история Кадма и Европы относится к людям из Египта и Сирии, которые в разное время уехали за границу и поселились в разных частях света. Говорят, что их место жительства было определено быком или коровой, что означает только то, что они были направлены оракулом, ибо без такого предварительного расследования ни одна колония не выходила за границу. Оракула амонийцы называли Альфи, а Альфа - голос Бога. В Египте главными храмами оракулов были храмы священных животных Аписа и Мнейуса. Эти животные пользовались большим уважением в Гелиополисе, Мемфисе и в других городах этой страны. Они принадлежали к мужскому роду; но почести не ограничивались ими; ибо корова и телка пользовались одинаковым почитанием и считались одинаково пророческими. Следовательно, они были общими с Аписом и мневисом, которых звали Альфи и Альфа: это название также было распространено среди тирийцев и сидонян. Вследствие этого Плутарх, говоря о букве Альфа, говорит, ^[1144] Φοινίκας ὀύτω καλεῖν τὸν Βουν. *Финикийцы называют быка Альфой.* И Исихий говорит с той же целью. Αλφα, βοῦς. Таким образом, мы обнаруживаем, что Альфа был одновременно и оракулом, и животным-прорицателем. Греки восприняли это в последнем смысле; и вместо того, чтобы сказать, что кадмиане действовали, повинаясь оракулу, они выдали, что Кадм последовал за коровой. Что говорится в животное, которое, как предполагалось, была его руководства, могут быть известны под данное ему описание Павсания: ^[1145] Ἐπὶ τῆς δὲ ἑκατέρας βοῶς πλευρὰς σημεῖον εἶναι λεῦκον, εἰκασμένον κυκλωτῆς Σελήνης. *С каждой стороны коровы было по белому пятну, похожему на изображение луны.* Поэт, цитируемый Схолиастом по Аристофану, говорит с той же целью. ^[1146] Λεῦκον σχῆμ' ἑκατέρθῃ περιπλοκόν, ἥτε Μηνῆς. Это точное описание ^[1147] Аписа и других священных коров в Египте: и история связана с оракулом, данным кадмийцам в этой стране. Греки представили это так, как если бы Кадма вела корова: термины "Альфи" и "Альфа" могут быть использованы в любом из этих значений. Ноннус говорит о Кадме как о перенесшем обряды ^[1148] Дионуса и Осириса из Египта в Грецию: и описывает его в соответствии с общепринятым представлением как отправляющегося на поиски быка, и как место его жительства определяется ^[1149] коровой. Однако впоследствии он, по-видимому, ссылается на истинный смысл истории и говорит, что животное, о котором идет речь, имело природу, сильно отличную от той, которую представляли: что оно было не из стада, а божественного происхождения.

^[1150] Καδμὲ ματὴν περιφοῖτε, πολυπλάνον ἰχθὺς ἔλισσεις·

Μαστεύεις τίνα Ταυρὸν, ὃν οὐ βοῆη τέκε γαστήρ.

Под характером Европы следует понимать людей, называющих себя европейцами из-за их особого способа поклонения. Первая вариация от более чистого забаизма состояла в офиолатрии, или поклонении змее. Это нововведение чудесным образом распространилось, так что главному Божеству языческого мира почти повсеместно поклонялись под этим символическим изображением. Змей у амонитян именовался Офом, Эфом и Опе: греки

выражали его как $\varsigma\phi\iota\varsigma, \pi\tau\iota\varsigma, \upsilon\pi\iota\varsigma$: эти термины постоянно сочетались с различными титулами Божества. Этот культ преобладал в Вавилонии, Египте и Сирии: из этих стран он был привезен кадмийцами в Грецию. *Serpentis eam venerationem acceperunt Græci a Cadmo.*^[1151] Vossius. Это было частью всех их^[1152] мистерий; и сопровождалось некоторыми удивительными обстоятельствами, о которых я ранее упоминал в трактате "Об Офиолатрии". Колонии, которые отправлялись за границу, отправлялись не только под покровительством, но и под каким-либо титулом своего Бога; и это Божество впоследствии считалось настоящим проводником. Поскольку кадмийцы и европейцы были офитами, то и их храмы, и города, а также холмы и реки, где они селились, часто назывались исходя из этого обстоятельства. Мы читаем об Анопусе как об Опусе, Оропусе, Европусе, Чаропусе, Эллопиде, Эллопии; все они имеют почти одинаковый смысл и названы в честь одного и того же объекта поклонения. Европа была^[1153] Божеством: и это имя представляет собой составное Европе, аналогичное египетским Канопе, Канофису и Кнуфису; и означает *Ogus Pytho*. Греки передают его как женское имя, исходя из предположения, что это было женское имя; но в действительности оно относилось к стране; и мы находим много мест с подобной этимологией в Мидии, Сирии и Вавилонии, которые выражались в мужском роде Европос и Оропус. То же самое наблюдается и в Греции.

Я показал, что Кадм был Таутом, или Тотом; таутами Санхониатона. Об этом человеке говорят, что он первым ввел поклонение змею, и это было так рано, что не только тирийцы и сидоняне, но и египтяне восприняли это от него. *From hence we may infer, that it came from*^[1154] *Babylonia,*^[1155] *Τὴν μὲν οὖν τοῦ Δρακόντος φύσιν, καὶ τῶν οφεῶν, αὐτὸς ἐξεθείασεν ὁ Ταυτός, καὶ μετ' αὐτὸν αὐτὶς Φοίνικες τε, καὶ Αἰγυπτιοί.*

Ученые писатели, писавшие о кадмийцах, ни в чем так не преуспели, как в том, что не учли, что они были двоякой колонией, пришедшей как из Египта, так и из Сирии: сначала из Египта; а затем из Сирии и Ханаана. Продвигаясь на запад, они поселились на Кипре, Крите, Родосе, Самосе, Лесбосе, Фракии, а также в Эвбе, Аттике и Беотии. Со временем они получили возможность основать поселения в других частях света, особенно в Эпире и Иллирии, и занять несколько значительных провинций в Италии вплоть до Падуса. Где бы они ни проходили, они оставляли после себя бесчисленные памятники, но ни по чему не проследить их так ясно, как по их обрядам и богослужению. Поскольку они занимали большую часть Сирии, эта страна была особенно пристрастна к этому виду идолопоклонства. Офитскому Богу было воздвигнуто много храмов, и многие города были названы в его честь. Оба^[1156] Аппиан и Стефан Византийский упоминают места в Сирофеникии под названием Ороп. На Евфрате также в Месопотамии были города^[1157] Амфиполь и^[1158] Дура, оба названные древним Оропом. Главный сирийский бог носил титулы Бел, Ваал и Велиал, которые греки в последний раз переводили как *Βελίαρ*. Следовательно, Клеменс вместо того, чтобы сказать, какое соглашение может быть между Христом и Велиалом, говорит^[1159] *τίς δὲ συμφωνήσις Χριστοῦ πρὸς ΒΕΛΙΑΡ*. Этот Велиал, или Велиар, был таким же, как Белорус и Осирис, которым поклонялись под символом змеи. Следовательно, Исихий объясняет термин Велиар змеей. *Βελίαρ—δρακὼν. Велиар - это то же самое, что дракон или змея.* Говорят, что кадмийцы отошли к Сидону и Библу, и страна между этими городами в наши дни называется Хус. К северу находится город и провинция Хама: и городок, и замок, названный Д'Анвилем Кадмусом; туземцы выражаются Квадамус, или^[1160] Чадамус. Кадмийцы, вероятно, основали храм Ваал Хермона на горе Либан и образовали один из народов евеев в тех краях. Бочарт очень справедливо заметил, что евит - это то же самое, что^[1161] офит: и многие из этой деноминации проживали под горой Либан и Антилибанусом; часть которых называлась Баал Хермон, как мы узнаем из священных

писаний.^[1162]Итак, вот народы, которые Господь оставил, чтобы испытать Израиля, а именно: пять владык Филистимских, и все хананеи, и сидоняне; и евеи, живущие на горе Ливан от горы Ваал-Ермон до входа в Емаф. Были и другие евеи, которые упоминаются Моисеем среди детей ^[1163]Ханаана. Но кадмониты и многие жители горы Либан были из другой семьи. Евеями собственно Ханаана были те, кто хитростью заключил договор с ^[1164]Иисусом Навином. Их главными городами были Гаваон, Цефира, Беероф и Кириаф-Иарим. Они принадлежали к колену ^[1165]Иуды и Вениамина, которые владели южными частями Ханаана. Но другие евеи, среди которых были кадмониты, жили далеко на севере, под Ливаном, на самых окраинах страны. Священный писатель отличает их от хананеев, а также от других евеев, говоря: евеи Баал-Ермона. И он, по-видимому, справедливо отличает сидонян от подлинных хананеев, ибо, если мы можем верить пророческой истории, кадмиане получили верховную власть в этом городе, а жители были смешанной расы.^[1166]Καδμοῦς—Τυροῦ καὶ Σιδωνοῦ ἐβασίλευεν. Кадмианцы распространились в этих краях вплоть до Евфрата и на запад до побережья Греции и Авзонии; и еще дальше до великой Атлантики. Они жили под именем эллопийцев, оропийцев,^[1167]кадмониты, гермонийцы, офиты, и где бы они ни поселились, всегда найдется какая-нибудь ссылка на их древнюю историю и религию. Поскольку их особенно называли офитами, или евитами, многие места, куда они приходили, как говорили, кишели ^[1168]змеями. Родос находился в таком затруднительном положении и носил название Офиуса; это название было дано в честь евеев, которые там поселились, и поклонения змеям, которое они ввели. Но общепринятым было мнение, что он был назван так из-за настоящих змей, которыми он был кишит. Говорили, что туземцы принадлежали к расе великанов и ^[1169]Гелиаде, или потомкам Солнца; под этими символами древние, в частности, подразумевали сынов Хуса и Ханаана. На их приход на остров намекают в связи с прибытием как Даная, так и Кадма, которыми, как предполагается, были введены обряды и ^[1170]религия родосцев. В Греции было несколько городов под названием Ороп, что означает Ori Serpentis civitas. Одно из них находилось недалеко от ^[1171]Танагии на границе Аттики и Беотии. Это то самое место, где впервые поселились кадмиане, и город, несомненно, был построен ими. Он стоял рядом с теплыми купальнями Амфиарая, храм которого принадлежал оропийцам и которому они особенно поклонялись. Страбон сообщает нам, что храм Амфиарая был построен либо в подражание, либо в память о храме под названием Кнопия в ^[1172]Фивах. Кнопия - это сокращение от Кан-Опия; и храм, несомненно, был основан выходцами из Египта. Он получил свое название от Кан-опе, или Кан-опуса, офитского бога этой страны, а также от народа, которым было возведено здание. У коренных жителей Беотии сохранилось множество памятников, свидетельствующих о том, что они изначально были офитами. В истории их страны постоянно упоминаются змеи и драконы. По-видимому, они были национальным знаком отличия: по крайней мере, так их почитали жители Фив. Следовательно, мы находим, что на гробнице Эпаминонда был изображен щит со змеей в качестве девиза, означающего, что он был офитом, или ^[1173]фиванцем. Спартанцы принадлежали к той же расе: и, как говорят, тот же герб был на щите ^[1174]Менелая и ^[1175]Агамемнона. История Кадма и змея, с которым он вступил в бой по прибытии в Беотию, относится к офитскому культу, который был там установлен кадмианами. Итак, Ясон в Колхиде, Аполлон в Фокиде, Геракл в Лерне, сражавшийся со змеями, - все это истории одного и того же смысла, но ошибочно принятые поздними греками.

Я думаю, не лишним будет обратить внимание на некоторые из тех стран на западе, в которые, как говорят, отправился сам Кадм. Предполагается, что из Беотии он перешел в Эпир и Иллирию; и несомненно, что кадмийцы поселились во многих местах на этом побережье. В

Теспротии была провинция атаманов, которые были названы в честь своего Божества Ат-Ман, или Ат-Манес. Здесь были реки Ахерон и Коцит, озеро Ахерусия и чумной пруд^[1176] Аорнон, здесь был город Акант, подобный одноименному, примерно в сорока милях выше^[1177] Мемфис: и народ под названием^[1178] Орейты: все это имеет отношение к Египту. Оракул в Додоне был основан выходцами из той же страны, как нас уверяют^[1179] Геродот и другие. И не только колонии из этой страны, но и люди из Ханаана, должно быть, переселились в эти края, как видно из названий мест. Это будет видно из города^[1180] Финика: и из другого, расположенного недалеко от Орикума, называемого Палеста; и с побережья и области, называемой Палестина. Это было место, где высадился Цезарь перед тем, как отправиться в Фарсалию.^[1181] *Postridie terram attigit Cerauniorum saxa inter, et alia loca periculosa, quietam nactus stationem. At portus omnes timens, quod teneri ab adversariis arbitrabatur, ad eundem locum, qui adpellatur Palæste, omnibus navibus incolumibus, milites exposuit.* Лукан обращает внимание на то же обстоятельство и на побережье Палестины.

^[1182] *Inde rapi cœpere rates, atque æquora classem*

Curva sequi; quæ jam, vento fluctuque secundo

Lapsa, Palæstinas uncis confixit arenas.

Здесь была гавань Комар, или^[1183] Комарус, близ бассейна Аорнус: и город^[1184] Ороп, подобный сирийскому Оропу и Беотии. А еще выше располагался регион Европа, названный Фестом Руфом *Euroa Scythica*. Примечательно, что в Эпире был город под названием^[1185] Текмон, подобный городу в Ханаане, как мы можем заключить из того, что главный из военачальников Давида был назван^[1186] Текмонит.

Часть этого семейства отправилась в западную часть Адриатического залива и поселилась на реке Эридан, или По. Здесь были оробийцы, то же, что и оропийцы, главным городом которых был Комус, близ которого консул Марцелл сверг^[1187] галльских инсубров. История Фаэтона, который, как предполагалось, упал в Эридан, явно имеет египетское происхождение, так же как басня о Кикне - из Ханаана. Фаэтон некоторыми представлен как первый царь, который правил в^[1188] Хаонии и Эпире. На самом деле он был таким же, как Осирис, Солнце, поклонение которому существовало там очень рано, так же как и на Падусе. Имена Божеств в каждой стране, как правило, ставятся перед списком царей и соответственно ошибочно. Предполагается, что Кикн проживал не только в Лигурии, но и в Этолии и Фокиде. В этих краях было озеро^[1189] Конопе, от Кикна называемое также^[1190] Кикна; названия которого, несомненно, пришли из Египта и Ханаана. Колонии на Падусе оставили много памятников своего происхождения, особенно те, которые были из кафторим Палестины. Некоторые из них вели большую работу на той части реки, где они поселились; которая от них получила название^[1191] *Fossa Philistina*; и *Fossiones Philistinae*. Об этом я уже упоминал^[1192] раньше.

О Кадме говорят, что в конце своей жизни он вместе со своей женой Гармонией превратился в каменного змея. Предполагается, что эта чудесная метаморфоза произошла в Энхелии, городе в Иллирии, на это обстоятельство обратил внимание Лукан.

^[1193] *Tunc qui Dardaniam tenet Oricon, et vagus altis*

Dispersus sylvis Athamas, et *nomine prisco*

Encheliæ, versi testantes funera Cadmi.

Истинная история такова. Эти два персонажа были здесь увековечены в храме, или Петре, и им поклонялись под символом змеи. Scylax Caryandensis, speaking of this part of Illyria, says, ^[1194]Καδμου καὶ Ἀρμονίας ὁ λίθος εἰσὶν ἐνταῦθα, καὶ ἡ ἑρὼν. В этом регионе находятся два камня, священных Кадму и Гармонии, и также есть храм, посвященный им. Лукан, который называет это место Энхелией, говорит о названии глубокой древности. Оно, несомненно, имело давнее происхождение и является термином из амонского языка. Энхелия, Εὐχελιά, - это место Эн-Чел, которое означает небесный источник; подобно Ханесу, Анорусу, Анопусу в других частях. Храм был Офитовой Петрой: термины, которые наводили людей на мысль, что в этих храмах были окаменевшие змеи. Возможно, что в более поздние времена Божеству поклонялись в этой форме, поэтому о Кадме и Гармонии действительно можно было сказать, что однажды они будут изображены в камне.

^[1195]Λαϊνερν ημελλον εχειν οφιδεα μορφην.

Но это понятие в целом возникло из-за ошибки; и было вызвано неправильным толкованием слова Петра. По этой причине многие персонажи, как говорили, претерпели это изменение. Говорили, что Поллукс, обладавший характером, превосходящим то, что принято воображать, был обращен в камень.

^[1196]Εἰς λίθον αὐτοτελεστον ἐμορφώθη Πολυδεύκης.

Ариадна претерпела подобное ^[1197]изменение. Также Баттус, Атлас, ^[1198]Алкмена и другие. Все эти истории относятся к персонажам, увековеченным в храмах, стилизованных под Петру, в честь которых были воздвигнуты стилос или грубые колонны. Так использовалось во всех частях света до появления изображений. На монетах Сирии и Тира есть упоминания об этих офитских храмах и этих колоннах. На них Божество изображено между двумя необработанными камнями с двумя ^[1199]змеями по бокам от него. Подобный храм, свидетельствовавший о глубокой древности, стоял в окрестностях Фив и назывался "змеиная голова". Павсаний говорит о нем как о сохранившемся в его ^[1200]времени. Тот же автор приводит другой пример в своем рассказе об Ахайе; который сопровождается некоторыми примечательными обстоятельствами. Он сообщает нам, ^[1201]что в Фере, городе той области, был фонтан, посвященный Гермесу; и назывался он Хама. Рядом с этим фонтаном находились тридцать больших камней, которые были воздвигнуты в древние времена. Каждый из них считался представителем какого-либо Божества. И Павсаний замечает, что вместо изображений греки в древние времена повсеместно поклонялись грубым необработанным ^[1202]камням.

То, что кадмиане были именно тем народом, каким я их предполагаю, может, я думаю, быть доказано многими другими обстоятельствами. В истории этих эмигрантов есть некоторые подробности, по которым их можно отличить так же четко, как по какой-либо национальной черте лица. В одном из предыдущих трактатов я обратил внимание на кутитов, которые пришли из Вавилонии и поселились в Египте; и которые впоследствии были изгнаны из страны. Они появлялись под разными титулами; их называли финикийцами, арабами и эфиопами; но они более выделялись под именем Орита и пастухов. Эти названия следует тщательно запоминать, поскольку они встречаются почти во всех частях света, где бы ни поселился кто-либо из этой семьи. В приведенных выше историях об Осирисе, Дионусе и других мы находим, что сыновья

Хуса представлены как великие путешественники и в то же время всеобщие благодетели; и следует отметить, что одни и те же персонажи встречаются в каждой истории: великие очертания одинаковы во всех. Они, по-видимому, были ревностными поклонниками Солнца и пристрастились к обрядам огня: этот способ поклонения они распространяли, куда бы ни приходили. Они описаны как люди превосходящего роста и считались сыновьями Анака и Урия из Ханаана и Вавилонии. Что касается науки, то они, по-видимому, были очень выдающимися людьми, если учесть времена, когда они жили. Они были особенно знамениты своими познаниями в астрономии, архитектуре и музыке. Они проявили большую проницательность в поиске ^[1203]рудников и, следовательно, были очень богаты. Наконец, в их истории постоянно встречаются упоминания о пастухах. Каждую из этих подробностей можно встретить в рассказах о кадмианах, но настал черед времени сосредоточить все внимание на их воображаемом лидере, Кадме. Предполагается, что он обнаружил рудники на Кипре и во Фракии, а также был изобретателем письменности и популяризатором науки. ему приписываются храмы на Родосе, а также здания в Аттике и Беотии. Мы находим, что он прославлен как великий ^[1204]теолог и астроном: и сообщается о Кадме, как и об Орфее, что он оставил после себя много ценных останков, которые, как говорят, перевел ^[1205]Бион Проконнесий. Но все эти дары, столь щедро дарованные одному человеку, должны быть переданы народу, который жил под именем кадмианцев и в котором можно найти все эти необходимые качества. Если мы примем это во внимание, история окажется правдивой. Этот народ в своих миграциях на запад сопровождали другие народы из Ханаана и Сирии. Я показал, что они поселились на Родосе, где их называли офитами, или евитами. Другим их титулом были Гелиады, или дети ^[1206]Солнца. На них смотрели как на адептов во всех областях науки, и они особенно славились своими способностями в астрономии. Они были первыми мореплавателями, и им приписывается разделение времени с указанием времен года. ^[1207]Ὁ δὲ Ἥλιαδαι διαφοροὶ γεγονότες τῶν ἄλλων ἐν παιδείᾳ διηνεύκαν, καὶ μάλιστα ἐν Ἀστρολογίᾳ· εἰσηγήσαντο δὲ καὶ περὶ τῆς ναυτιλίας πολλὰ, πολλὰ δὲ καὶ περὶ τὰς ὥρας διέταξαν. Все эти искусства, если мы можем верить Геродоту, возникли в ^[1208]Вавилонии, откуда ориты перенесли их в Египет, а из Египта - на запад, на Родос, и в другие районы за его пределами. Ориты, или Ауриты, были тем же, что и Гелиады, названные по имени великого объекта их поклонения - Солнца. Среди других титулов он был назван ^[1209]Оритом: как мы узнаем от Ликофрона: который своим Схолиастом интерпретировал Солнце. ^[1210]Ὀρίτην θεόν, τὸν αὐτὸν Ἥλιον. *Божество, которое называется Оритес, есть не что иное, как Солнце.* Эти Гелиады были офитами и ввели на Родосе и в других местах поклонение змею. Следовательно, они встречаются в Греции под различными названиями, такими как Elloprians, Europrians, Oroprians, Asoprians и тому подобное, будучи названными так по местам, которые они посвятили Ops и Opis, змею. Кадмианцы поселились в Эвбе, которая была названа Эллопией от имени Эллопа, предполагаемого брата ^[1211]Котуса. Плутарх рассказывает о том, как сам Котус прибыл на Эвбу в компании с другим человеком по имени Аркл. ^[1212]Κοθός, καὶ Ἀρκλός, οἱ ἑοῦθου παῖδες εἰς Εὐβοίαν ἤκον οἰκῆσαντες. Под Котусом и Арклом подразумеваются кутиты и геркулесианцы, люди одной семьи, поселившиеся на этом острове. Египетские ориты также назывались арабами; и арабский ном был назван от них. Кадмийцев, поселившихся в Эвбе, можно проследить под теми же именами. Страбон называет людей, которые должны были присутствовать при Кадме, арабами, ^[1213]ἀραβεῖς, οἱ συν καδμῶ. Один район на острове был назван от них, Ethiorium: ^[1214]Αἰθιοῦριον, ὀνόμα χωρίου ἐν εὐβοίᾳ. Это более подробно описано Стефаном, поскольку отрывок, к счастью, исправлен Салмасием. Αἰθιοῦριον, χωρίον Εὐβοίας παρὰ Δηλίου, πλησίον τοῦ Εὐρίπου. *Недалеко от Делия и Еврипида есть часть Эвбы, называемая Эфиопией.* Но самым важным признаком, по которому отличался

любой из этих островов, был знак ^[1215]Орита. Это явно выраженный титул пастухов в Египте, который они присвоили себе как из-за Божества, которому они поклонялись, так и по отношению к городу Ур в Халдее, откуда они частично произошли. Они основали город с тем же названием в Эвбе, который греки называли ^[1216]Ория: откуда и произошло провинциальное название Орита. Предполагалось, что здесь выхаживали Ориона ^[1217], история которого, как мы знаем, восходит к Вавилонии. У туземцев было предание, что он был сыном ^[1218]Уриеуса и расы гигантов, смысл которого, я думаю, не может быть ошибочным. Они прошли, как я показал, от Эвбеи до Аттики и Беотии. Здесь также был город ^[1219]Ур, подобный Халдейскому, и предание о рождении Ориона в этих краях. Они также притворились, что показывают его ^[1220]гробницу. Этот город Ур, или Урия, находился в округе Танагра и находился прямо напротив провинции Эфиопия в Эвбе, будучи отделенным только узким проливом ^[1221]Еврипа. Они поселились также в Трезене, где, как говорят, проживал Орус, под которым мы должны понимать его почитателей, оритов. ^[1222]Φασι δὲ Ὄρον γενεσθαι σφισιν ἐν ἡπρωτον· ἐμοὶ μὲν οὖν Αἰγυπτίον φαίνεται, καὶ οὐδ' αὖτως Ἑλληνικὸν οὐνομα Ὄρος εἶναι. Βασιλευσαι δ' οὖν φασιν αὐτον, καὶ Ὄραιαν ἀπ' αὐτου καλεῖσθαι τὴν γῆν. *Жители Трезена, говорит Павсаний, рассказывают, что некто Орус был первым в их стране. Но имя Орус, как мне кажется, имеет египетское происхождение. Далее они рассказывают, что этот Орус был царем и что провинция от него получила название Орайя.* Урия вверху и Орайя здесь, как бы по-разному они ни выражались, буквально означают землю Ур. Во всех этих местах кутитов называли по-разному, но особенно циклопов, эллопийцев и ^[1223]европейцев из-за их культа. В соответствии с приведенным выше описанием мы находим, что Херум Кадма в Спарте был построен Европом и его братьями; и они также представлены как сыновья ^[1224]Урея. Поскольку мы знакомы с восточной манерой говорить; и знаем, что под дочерью Тира, дочерью Иерусалима, детьми Моава, детьми Кедара, детьми Сеира, детьми востока подразумеваются жители тех мест: не можем ли мы быть уверены, что под Европом и сыновьями Урия и Урея подразумевается народ, именуемый европейец вавилонского происхождения, который происходил из Ура в Халдее? И разве не ясно, что история Кадма основана на терминах, плохо понятых и в значительной степени неправильно применяемых? И все же истина не полностью искажена, как я надеюсь, что я показал. Мозесом Хорененсисом Кадм представлен как представитель расы великанов; и говорят, что он пришел из ^[1225]Вавилонии. Ноннус упоминает о том, что он основал в Греции колонию гигантов.

^[1226]Καὶ σταχυς αὐτολοχευτος ἀνῆξετο Γίγαντων.

Следовательно, кадмийцев называли *ανακες* и ^[1227]*ανακτες*; а храмы их Богов, *Ανακτορια*, - Анакториями. Эти термины были заимствованы у анакимов Египта и Ханаана, но поскольку людьми, которые их принесли, были ориты и сыновья Урия, они, в конечном счете, должны были прийти из Вавилонии. Здесь впервые зародились астрономия и другие науки; и впервые было учреждено поклонение Солнцу, где священников и профессоров называли оритами и ^[1228]орчани. Лукиан действительно говорит, что астрономия пришла к грекам не от египтян или эфиопов, а от ^[1229]Орфея. Это, однако, намекает на то, что эфиопы, под именем которых у ^[1230]греков упоминаются сыновья Хуса, должны были привнести науку в эту страну; в противном случае в этом предостережении не было необходимости. Но в конце концов мы покажем, что Орфей был из того же квартала. И чтобы устранить все сомнения, мы находим, что Геродот очень решительно утверждает, что знание о небесах и все, что связано с распределением времени, было импортировано из ^[1231]Вавилонии. Поскольку эти вавилоняне, эти сыновья Урия, явно пришли в Грецию через Египет, кажется совершенно очевидным, что они были сыновьями Хуса, из племени пастухов, которые так долго владели властью в этом царстве. Следовательно,

во всей мифологии греков постоянно встречаются упоминания о пастухах; титул, который, как мы знаем, был характерен для египетских аурит. Ноннус в своей аллегорической поэме описывает Кадма в пастушеском одеянии, играющего на музыкальном инструменте и возлежащего в тени дуба.

^[1232]Κλίνας γείτονι νωτον ὑπο δρυι φορβαδος ὕλης,

Και φορεων αγραυλον αηθεος ἔϊμα Νομηρος.

Он наделяет его теми же силами гармонии, которые приписывались Орфею. Поэтому Кадмуса заставляют говорить, что он мог очаровать леса на горах и успокоить диких зверей в лесу; что он мог даже успокоить океан и остановить течение его бурных вод.

^[1233]Θελξω δεινδρεα παντα, και ουρεα, και φρενα θηρων·

Ωκεανον σπευδοντα παλινδινητον ερυξω.

Почти все главные персонажи, чьи имена встречаются в мифологии Греции и Италии, представлены в образе пастухов. Представители этой профессии представлены не только богами Фавном, Аполлоном, Паном, Сильваном, Палесом, Адонисом, но и Эвмелом, Триптолемом, Эриктонием, Эвмолпом, Аристеом, Баттом, Дафнисом, Терамбом Египетским и Осирисом. Отсюда и то, что мы находим алтари и надписи, посвященные пастушьям^[1234] Богам. Аполлон носил титулы νομευς и ποιμνιος; и, как говорили, получил образование в^[1235] Аравии. Когда Рея произвела на свет Посейдона, она отдала его на попечение^[1236] пастуха, чтобы тот воспитывал его среди стад. Атлас, великий астроном, изображен в образе пастуха.^[1237] *Ἀτλας μαθηματικος ην Λιβυς ανηρ.—Πολυειδος δε ὁ διθυραμβοποιος τον Ατλαντα τουτον ΠΟΙΜΕΝΑ Λιβυν φησιν. Атлас, великий математик, был уроженцем Ливии. Поэт-дифурамб Полуейдос говорит, что Атлас был ливийским пастухом.* Существовало предание, что храм Амона в Ливии был построен пастухом, от которого он и получил свое название;^[1238] *απο του ι δρυσαμενου ποιμενος.* О Музах сообщается, что они были пастушьего происхождения и пасли стада, которые доверили своему любимцу Аристею.

^[1239]Και μιν ἔων μηλων θεσαν ηρανον, ὅσσ' ενεμενοντο

Αμπεδιον Φθιαν Αθαμαντιον, αμφι τ' ερυμνην

Οθруν, και ποταμου ι ερον ροον Απιδανοιο.

Это человек, которого Вергилий назвал пастором Аристеом. Зетус и Амфион описаны как люди одной профессии, хотя и цари Фив,^[1240] *WBGR_ηθηος δε και Αμφιων αδελφοι ησαν ποιμενες.* Даже на чудовище Полифема обращают внимание как на музыканта и^[1241] пастуха. Макробий упоминает, что у фригийцев Солнцу поклонялись в пасторальном^[1242] образе, с трубкой и жезлом. Тиресий, пророк, у Гигина назван Тиресиасом, Эуэри филиусом, или, как некоторые читают, Тиресиасом, Эврием филиусом,^[1243] *Пастором.* Это также был один из многих титулов, присвоенных финикийскому Геркулесу, которому они приписывали изобретение пурпура. Он был главным Божеством, таким же, как Чам, и Орус, Бог света; к нему есть замечательное обращение в "Дионисиак Ноннуса".

^[1244]Ἀστροχίτων Ἥρακλες, αναξ πυρος, Ορχαμε κοσμου,

Ἡελίε, βροτέοιο βίου δολιχοσκίε ΠΟΙΜΗΝ.

Некоторые пирамиды в Египте назывались пирамидами пастуха ^[1245]Филитиса; и, как говорили, были построены людьми, которых египтяне считали отвратительными: исходя из этого, мы можем составить суждение о лицах, которыми были возведены эти сооружения. Многие холмы и места, считающиеся священными, были названы в честь пастухов. Кавказ, расположенный в окрестностях Колхиды, получил свое название от Юпитера в память о кавказском пастухе. ^[1246]Το ορος εἰς τὴν τοῦ ποίμενος Καυκάσον μετονομάσας. Гора Киферон в Беотии называлась Астерий; но получила прежнее название от некоего Киферона, ^[1247]пастуха, предположительно убитого там. Я упоминал у Геродота, что кадмийцы построили храм ^[1248]Даматер, или Цереры, в Аттике, где они ввели поклонение ей. И есть замечательное обстоятельство, упомянутое вследствие этого Исихием, который сообщает нам, что жрецы этой Богини принадлежали к особой семье, называемой Ποίμενιδαι, или *раса Пастухов*. Ποίμενιδαι, γένος, ἐξ οὗ ὁ Διμήτρος ἱερεὺς. Следовательно, кадмиане, от которых произошло это священство, должно быть, были своеобразными пастухами. Говорят, что гора Апесантус в Арголиде была названа в честь ^[1249]Апесанта, пастуха. Кутиты поселились во Фракии близ Хема, в Сифонии; о них Стефан рассказывает эту короткую, но примечательную историю: ἐκαλοῦντο προτέρων Νομαῖοι. Автор не говорит, что они *были* пастухами; но что в древности их так называли: так что это была не столько профессия, сколько титул народа. Они поселились в Гетрурии и Лациуме; в этой последней провинции стоял город Пренесте, о котором я уже говорил. Говорили, что он был построен в глубокой древности и был основан Кекулом,

^[1250]Vulcano genitum pecora inter agrestia Regem,

Inventumque focus, omnis quem credidit ætas.

Здесь мы находим, что основателем этого города был пастух, царь и предполагаемый сын Вулкана, такой же, как Урий. О нем сказано, что он был *inventum focus*, потому что он происходил из страны огня; под которой подразумевается Ур Халдейский. Итак, персонаж, представленный под именем Какуса на горе Авентин, по словам Ливия, был пастухом. ^[1251]Pastor accola ejus loci, nomine Cacus, ferox viribus. Говорят, что он также был сыном Бога Огня: ^[1252]Huic monstro Vulcanus erat pater. Первый город, который кадмийцы построили в Беотии, был назван ^[1253]Поймандрис; или, как Евстафий переводит это, Поймандрия, ^[1254]Ποίμανδρία; тот самый, который впоследствии был назван Танагрой. Говорят, что он был назван так по имени одного Пойманд. Это имя по толкованию означает пастух, или, скорее, пастырь людей. Оно соответствует названию Ποίην λαου, которое так часто встречается у Гомера. Этот превосходный Поэт с удивительной любовью относился ко всему, что отдавало древностью, и постоянно ссылается на древнюю историю Египта и обряды этой страны. Иногда кажется, что он суеверно придерживается устаревших терминов, вероятно, думая, что они обогатили его стихи и придали повествованию почтенный вид. Ни одно из них не встречается чаще, чем титул принца-пастуха, которым он наделяет многих своих лидеров. Это перевод титула, который сыновья Хуса, так же как и египтяне, давали своим Божествам и своим царям. Следовательно, труды Гермеса были вписаны в труды Принца-Пастуха, как мы можем заключить из греческой расшифровки: ибо это было написано в подражание первому и называлось ^[1255]Пойманд.

Таким образом, я попытался описать продвижение кутитов под их различными названиями в Грецию; и чтобы описать разгром, который они совершили в своих странствиях, я показал, что под названием финикийцев и кадмиан они сначала поселились в Ханаане и в области вокруг

Тира и Сидона, откуда они распространились в срединные районы Сирии, где они построили Антиохию.^[1256]Κασος, και Βηλος, Ιναχου παιδες, προς τῷ Οροντῇ ποταμῳ την νυν Αντιοχειαν της Συριας πολιν ἐκτισαν. *Каз и Бел, два сына Инаха, построили город в Сирии, который теперь называется Антиохией, на реке Оронт.* Под Казусом подразумевается Хус; а Бел - это вавилонский титул Хама, а также его непосредственных потомков, о которых здесь идет речь. Из Сирии они проникли к Евфрату, а оттуда в Армению; и о том, что здесь были колонии амонийцев, и в особенности кутитов, может быть известно из истории Кадма; но в особенности из сходства языка, личности и нравов, которое существовало среди этих ^[1257]народов. Зонарас очень подробно излагает этот пункт. Он упоминает о проступках сынов Хама в этих краях и показывает масштабы проступка, в котором они были виновны.^[1258] Ὅδε γε παιδες του Χαμ την απο Συριας και Αβανου και Λιβανου των ορων γην κατεσχον, και ὅσα προς θαλασσαν αυτων ετετραπτο, μεχρις ωκεανου, κατεληφασι. *Что касается сынов Хама, то они захватили всю внутреннюю территорию, простирающуюся от Сирии, и особенно от гор Альбан и Либан; и всю область, которая оттуда простирается до моря, вплоть до Океана.* Об этих эмигрантах Тацит дал любопытный отчет, на который никогда не обращали должного внимания. Он обращает внимание на тех, кто поселился в Ханаане, а также на тех, кто поднялся выше на север.^[1259] Sunt, qui tradant Assyrios convenas, indigum agrorum populum, parte Egypti potitos, ас тох ^[1260]собственные города, гебрейские земли и пропиора Сирийской колонии. Когда кадмийцы поселились около Библуса и Сидона, по-видимому, вследствие этого между этой колонией и Египтом поддерживалась религиозная переписка. Согласно "Загадочному повороту времени", говорится, что голова Осириса ежегодно уносилась наводнениями в ^[1261]Библус. Сообщалось, что на его прохождение ушло всего семь дней; и все это было совершено θεϊῇ ναυτιλῇ путем поистине чудесного путешествия. Есть много доказательств того, что религия Сирии пришла в значительной степени из Египта. Обряды Адониса и плач по его поводу в Сидоне и Библусе были копиями траура по Осирису и представлены в том же ^[1262]виде. Лукиан, описав помпезный храм в Иераполисе, говорит, что по соседству был другой, не ассирийского, а египетского происхождения; обряды которого были восприняты уроженцами Гелиополиса в этой ^[1263]стране. Этого он не видел, но говорит о нем как об очень грандиозном и о глубокой древности.

Эти подробности я счел нужным подробно обсудить, чтобы раскрыть истинную историю кадмийцев, поскольку этим я могу доказать великую древность этого народа; и показать, кем они были и откуда пришли. Многими учеными было замечено, что какая-то особая раса людей распространилась за границу и получила доступ среди бесчисленных народов. Некоторые думали, что они были скифами; другие - что они были египтянами; третьи до сих пор считают, что они были из Финикии, и Ханаана. То, что они сказали по этому вопросу, как бы они ни отличались друг от друга, может в какой-то степени допускаться. Но я верю, что истинный отчет - это тот, который я здесь привел. Я с большим трудом попытался просеять историю до самого дна; и для меня очевидно, что это были по большей части ауриты, эти пастухи Египта. Этот народ распространился по этой стране подобно потоку, но со временем был вынужден отступить и переселиться в другие части. Вследствие этого они были рассеяны по очень отдаленным регионам. Вероятно, к ним присоединились другие члены их семьи, а также хананеи и кафторимы Палестины. Их можно встретить в Персисе и Гедросии под именем Орита. Их можно найти в Батике на берегу Атлантического океана под тем же ^[1264]названием. Они поселились в Колхиде, Фракии, Фригии, Сицилии и Гетрурии; и в крайних частях Средиземноморья: Diluvio ex illo tot vasta per aquora vecti.

Это миграции, о которых древний историк ^[1265]Иструс написал в любопытном трактате, давно утраченном; который он вписал περὶ τῶν Αἰγυπτίων ἀποικίας. Мы встречаемся с кратким описанием их у Диодора Сицилийского, который упоминает, что после смерти Исиды и Осириса египтяне основали множество колоний, которые были разбросаны по лицу земли. ^[1266]Ὅδε οὖν Αἰγυπτῖοι φασι καὶ μετὰ ταῦτα ἀποικίας πλείστας ἐξ Αἰγύπτου κατὰ πασαν διασπαρῆναι τὴν οἰκουμένην. Из этих переселений два были примечательнее остальных: одно - от сынов Хуса, о которых я рассказывал; другое - от израильтян, которое было несколько позже первого. Автор выше принимает во внимание оба эти явления, в самый ценный экстракт сохранены Фотием; при этом он недостаточно различает отдельных семей этих эмигрантов, ни разных времен миграции: пока счет очень любопытен; и история каждой операции явно очерчены. ^[1267]Εὐθὺς οὖν αἱ ξενολατοῦμενων τῶν ἀλλοεθνῶν αἱ ἐπιφανεστατοὶ, καὶ δραstickωτατοὶ συστραφεντες ἐξέρριφσαν, ὡς τινες φασιν, εἰς τὴν Ἑλλάδα, καὶ τινὰς ἑτέροισι τοποῖς, ἐχόντες ἀξιολογούς ἡγεμόνας· ὧν ἡγούντο Δαναός, καὶ Κάδμος, τῶν ἀλλῶν ἐπιφανεστατοὶ. Ὅδε πολὺς λεως ἐξεπέσεν εἰς τὴν νῦν καλούμενην Ἰουδαίαν. *После этого, как сообщают нам некоторые авторы, самые выдающиеся и предприимчивые из тех иностранцев, которые были в Египте и были вынуждены покинуть страну, направились к побережью Греции, а также в другие регионы, отдав себя для этой цели под командование соответствующих лидеров. Некоторыми из них руководили Данай и Кадм, которые были самыми прославленными из всех. Кроме них, была большая, но менее знатная группа людей, которые удалились в провинцию, называемую сейчас* ^[1268]*Иудеей.*

Поэтому, когда мы говорим об истории Греции, насколько это возможно, и об обрядах и религии, привнесенных в эту страну, мы можем согласиться с изложением их Зонарасом. ^[1269]Ἐκ Χαλδαίων γὰρ λέγεται φοιτῆσαι ταῦτα πρὸς Αἰγύπτου κακεῖθεν πρὸς Ἑλλάδας. *Все это пришло из Халдеи в Египет, а оттуда перешло к грекам.* То же самое засвидетельствовано ^[1270]Иосифом Флавием. Что предшествовало появлению кадмианцев и других кутитов в этих краях, совершенно неизвестно. С них начинается история страны. Это правда, есть рассказы об Эректее, Эриктонии, Кекропсе и других древних царях; но они были добавлены к истории Аттики, точно так же, как имена Инаха, Фороней, Аписа были добавлены к истории Аргоса. Поэтому большой неожиданностью для Солона, когда ему сообщили египетские жрецы древних вхождения своей страны, и войн из Атланты, чтобы найти одни и те же имена стоят во главе их истории, как и наблюдаемые в Греции: ^[1271]Κεκρόπος τε, καὶ Ερεχθεως, καὶ Εριχθονίου, καὶ Ερισιχθονος, τῶν τε ἀλλῶν. *Например, имена Кекропса, Эректея, Эриктония, Эрисиктона и другие. Και τα τῶν Γυναικῶν καὶ ταῦτα. Имена их женщин также были одинаковыми.* На самом деле, все это были титулы Божества, как можно легко показать. Например, Эректей был Богом моря, и как таковому ему поклонялись те самые люди, которые причислили его к своим царям. Это может быть доказано Афинагором. ^[1272]Ἀθηναῖος Ερεχθεὶ Ποσειδῶνι θυεῖ. *Афинянин приносит жертвы Эрехтею так же, как Посейдону.* Страбон, по-видимому, считает, что большинство древних имен были иностранными; ^[1273]такие, как Кекропс, и Кодрус, и Арклус, и Котус: и он, безусловно, прав в своем мнении.

То, что я здесь сказал, может в какой-то степени послужить основой для истории Греции. Мы действительно можем говорить о Ксуфе, Ионе и эллинах, а также о лелегах и пеласгах и таким образом развлекаться в темноте; но никакого реального вознаграждения не может быть, пока не рассеется облако, которым история была так долго скрыта. Это невозможно осуществить до тех пор, пока не будут сформулированы некоторые из первых принципов, на основе которых мы должны действовать, и не будут определены эти великие истины.

Это исследование я был вынужден провести в отношении некоторых главных персонажей греческих летописей. Ибо невозможно заложить фундамент для будущей истории, если заранее не будет определено, что истинно, а что ложно. Все те, о ком я говорил, стоят на первом месте в списках древности, и к ним относились со слишком малым вниманием. Многие из первых Отцов христианской церкви, видя высокие притязания греков, пытались опровергнуть их притязания, показывая, что все их древние герои были последователями Моисея. Это был повторный труд Климента Александрийского, Феофила, Евсевия, Татиана и других. На этом они постоянно настаивали, рекомендуя Священные Писания, как будто приоритет времени обязательно был признаком истины. Лучшие хронологи также допускают этих персонажей в своих вычислениях; и были приложены большие усилия, чтобы примирить противоречия в их историях и установить эпоху, когда они процветали. Эти ученые мужи действовали по весьма похвальному принципу, но потерпели неудачу в самом начале своего процесса. Ибо, как я уже отмечал ранее, вопрос должен был касаться не времени, когда жили эти люди, а того, существовали ли они когда-либо. Отцы церкви исходили из очень ненадежных оснований и подвергли свои доказательства неверной проверке. Они действительно излагают вещи очень справедливо и имеют авторитет во всем, что они продвигают. Но традиции греков не были единообразными. И если бы какой-нибудь языческий писатель, вместо того чтобы отнести эру Инаха и Форонея или Дионуса и Персея ко временам Моисея, распространил ее на времена первых царей Египта, я не вижу, что бы они могли сделать; ибо этот человек, в свою очередь, мог бы создать авторитетные источники. Они действительно могли бы оспорить этот пункт и противопоставить одно доказательство другому, но ничего определенного из этого не последовало бы.

КОНЕЦ ТОМА II.

У. Марчант, Печатник, Холборн, Гревилл-стрит, 3.

[1] Во всех древних источниках о римлянах этот термин обозначался как *Poini* и *Poinicus*. *Poinēi stipendia pendunt. Poinēi sunt soliti suos sacrificare puellōs. Ennius. Annal. vii.* Впоследствии оно было изменено на *Poenus* и *Punicus*.

[2] Симон Хананеянин. *Matth. c. 10. v 4.* А также женщина из Ханаана. *Матфея. c. 15. ст. 22.*

[3] *Ausonius. Эпиграмма. 25. Фанак, Великий Лорд.*

[4] *Apuleius. л. xi. c. 246.*

[5] *Zachlas adest Ægyptius, propheta primarius,—et cum dicto juvenem quempiam linteis amiculis intectum, pedesque palmeis baxeis indutum, et adusque deraso capite, producit in medium. Апулей. л. 2. c. 39.*

[6] *Pedes ambrosios tegebant soleæ, palmæ victricis foliis intextæ. Там же, л. 11. c. 241.*

[7] Еврипид в "Ионе". *v. 920.*

[8] *Кантик. c. 7. v. 6.*

[9] Псалом 93. *ст. 12.*

[10] Plutarch Symposiac. l. 8. c. 4. Adversus pondera resurgit. Gellius. l. 3. c. 6.

[11] Плиний. Hist. Nat. l. 13. c. 4. Ἱερὸν Ἐλίου τὸ φυτόν, ἀγῆρων τε ὄν. Джулиани Имп. Orat. v. p. 330.

[12] Revelations. c. 7. v. 9. Περιβεβλημενοι στολας λευκας, και Φοινικες εν ταις χερσιν αυτων.

[13] Иоанн. ок. 12. ст. 13.

[14] Ἑκαδέκατη δύνασταια Ποιμενες Ἑλληνες Βασίλεις. Синцелл. стр. 61.

[15] Владыки Филистимлян; и князья Филистимлян. 1 Царств. с. 29. ст. 2, 3, 4.

[16] Иезекииль. с. 26. ст. 16.

[17] Исая. с. 23. ст. 8.

Иезекииль. с. 28. ст. 2.

[18] Геродот приводит финикийцев из Красного моря; под этим он подразумевает Персиковый синус. л. 7. с. 89. л. 1. с. 1.

[19] Филон, упоминая поход израильтян к Красному морю и амаликитян, добавляет: νεμονται δ' αὐτὴν φοινίκες. Де Против Мосиса. том 2. с. 115.

Φοινίκων κωμῆ, in Edom. Прокопий. Персик. л. 1. с. 19.

[20] Финик на Крите. Стеф. Byzant.

[21] Αφροὶ Φοινίκες. Глоссæ.

[22] Κατὰ Βουθρωτον Φοινίκη. Страбон. л. 7. с. 499.

Гора Олимп в Ликийи была названа, в знак возвышения, финикийской. Ολυμπος πόλις μεγάλη και ορος ὄμωνυμον, ὃ και Φοινίκους καλεῖται. Страбон. л. 14. с. 982. Бочарт предполагает, что PhœNis и PhœNices (φοινίκες) происходят от Benî Анас, измененного на Phenî Анас, то есть сыновья Анака: но как это может быть применимо к горе или Пальме? Однако я счастлив, что в какой-то части моей этимологии, и в этой главной части, этот ученый человек поддерживает меня.

Епископ Камберленд выводит его из Anac torquis. Ориг. стр. 302.

[23] Hesychius.

[24] Город и гора в Беотии, называемые Финике: туземцы, финикийцы. Страбон. л. 9. с. 629.

[25] Хроника, стр. 27.

[26] Синцелл. стр. 126. из Евсевия.

[27] Βῆλος ἀπ' Εὐφρηταο. κτλ. Ноннус.

[28] Бочарт. Иеразойский. л. 2. с. 7.

[29] Gellius. l. 2. c. 26.

[30] Gellius. Ibidem.

[31] Илиада ψ. στ. 454.

[32] Иоанн. ок. 12. στ. 13.

[33] 1 Μακκαβ. с. 13. v. 51.

[34] Ibidem. с. 13. v. 37.

[35] Varro apud Nonium Marcellum.

[36] Γοραπολλο. л. 1. с. 7. στρ. 11.

[37] Αelian de Animalibus. l. 7. с. 60.

Он цитирует Гермиппа и Аристотеля в качестве подтверждений.

[38] Ἔθνος εἶναι φασὶν Αἰθιοπῶν, ὅπου, κυῶν βασιλεύει, καὶ βασιλεὺς προσαγορεύεται, καὶ ἰέρα καὶ τιμὰς ἔχει βασιλέων. Ἄνδρες δὲ πρᾶσσουσιν, ἅπερ ἡγεμοσὶ πόλεων προσηχεῖ, καὶ ἀρχουσιν. Πλούταρχος ἀδверсус Стоикус. том 2. с. 1064.

[39] Там же.

[40] Λικοφρον. v. 439.

[41] Комментарий. к Ликофрону. στρ. 68.

[42] Λουκαν. Φαρσαλία. л. 9. στ. 787.

[43] Ausa Jovi nostro latrantem opponere Anubim. Propert. l. 3. El. 11.

Ἐξ ἧς δὲ ἐστὶν ὁ κυνοπολιτικὸς νόμος, καὶ Κυνῶν πόλις, ἐν ᾗ Ἀνουβίς τιμᾶται, καὶ τοῖς κυσὶ τιμὴ, καὶ σιτίς τετακται τίς ἰέρα. Страбон. л. 17. с. 1166.

[44] Σελήνην δὲ γραφόντες, Ἡ ΟΙΚΟΥΜΕΝΗΝ, ἡ γραμματεᾶ, ἡ ἰέρα, ἡ ὀργήν, ἡ κολυμβόν, κυνοκεφαλὸν ζωγράφουσι. l. 1. с. 14. p. 26.

[45] Ἱερογράμματεα τε παλιν, ἡ προφητήν, ἡ ὁσφρησίν, ἡ πταρμόν, ἡ ἀρχήν, ἡ δικαστήν, βουλομένοι γραφεῖν κυνὰ ζωγράφουσιν. l. 1. с. 39. p. 52.

[46] Εὼ γὰρ τοὺς Αἰγυπτίους, ὅπερ καὶ δεῖσιδαιμονεστατοὶ εἰσι πάντων· ὅμως τοῖς θεοῖς ὀνομασίην εἰς κορον ἐπιχρωμένους· σχεδὸν γὰρ τὰ πλεῖστα ΕΞ ΟΥΡΑΝΟΥ ἐστίν. Lucian de imaginibus.

См. Наблюдения над древней историей. στρ. 166.

Solebant autem Aegyptii sibi suisque Deorum patriorum nomina plerumque imponere.—Moremque hunc gens illa servare perrexit, postquam salutari luce Evangelicâ diu fruita esset. Яблонский. v. 1. л. 1. с. 5. с. 105.

[47] Возможно, на это есть ссылка в Псалме 80. στ. 16. и в Книге Иеремии. с. 6. στ. 20.

[48] Πλούταρχος. Ἴσις καὶ Ὀσίρις. στρ. 365. Χενοσίρις.

[49] Значение термина Кахен, или Козн, не было полностью неизвестно в Греции. Они изменили его на κοης и κοιης, но по-прежнему предполагали, что это означает священника. Κοιης, ἱερεὺς Καβειρων, ὁ καθαιρωμενος φονεα. Hesychius. Κοιῖται ἱεράται. Там же.

Оно также использовалось для обозначения титула Божества. Κοιας, ὁ στρογγυλος λιθος; scilicet Βαιτυλος. Москопулус. стр. 5. Бетулус был самым древним изображением Божества. См. Аполлон. Род. Schol. ad. l. 1. v. 919.

[50] Ου, καθαπερ τα λοιπα ζωα εν ἡμερα μια τελευτα, οὕτω και τουτους: αλλα μερος αυτων καθ' ἑκαστην ἡμεραν νεκρουμενον ὑπο των ἱερεων θαπτεσθαι. κτλ.

Ἔως δ' αν ἂν ἐβδομηκοντα και δυο πληρωθωσιν ἡμερας, τοτε ὁλος αποθνησκει. Горapolло. л. 1. с. 14. стр. 2.

[51] Εις ἱερον επειδαν πρωτα κομισθη Κυνοκεφαλос, δελτον αυτω παратиθησιν ὁ ἱερεὺς, και σχοινιον, και μελαν, πειραζων, ει εκ της επισταμενης εστι συγγενειας γραμματα, και ει γραφει. Горapolло. л. 1. с. 14. стр. 28.

[52] Horapollo. l. 1. с. 16 p. 30. Δωδεκατις της ἡμερας καθ' ἑκαστην ὤραν ουρει· τοδε αυτο και ταις δυσι νυξι ποιει. κтл. Кстати, о двух равноденствиях.

[53] Хоффман: Куноцефал.

Воссиус де Идол. том. 2. л. 3. с. 78.

[54] То, что Орус Аполлон приписывает Куноцефалу, Дамаск (in Vitâ Isidori) упоминает о Коте. Библиотека Фотия. с. 242. p. 1049.

[55] Высказанный Страбоном κειπος, который говорит, что он почитался народом в Вавилоне, напротив Мемфиса. л. 17. с. 1167. Κειπον δε Βαβυλωνιοι ὁι κατα Μεμφιν (σεβουσι).

[56] Бабун, Βαβυν, из Гелланика Лесбия. Афинея. л. 15. с. 680. назван Бебоном, Βεβων, Манефоном. Плутарх. Исида и Осирис. стр. 371, 376. Считалось, что Бабон был тем же, что и Тифон: некоторые почитали женщину и жену этого персонажа. Плутарх. там же.

Обезьяна считалась священной не только в Египте, но и в Индии, а также в части Африки. Диодор Сикул. л. 20. с. 793. Маффеус упоминает благородную пагоду в Индии, которая называлась пагодой обезьян. Historia Ind. l. 1. стр. 25: и Бальбус обращает внимание на храмы Пегуана, называемые туземцами Варелле, в которых из религиозных соображений содержались обезьяны. Посмотреть Итинерариум Бальби.

[57] Марсианская капелла. л. 4. с самого начала.

Астрономия создана для того, чтобы говорить с той же целью.—Per immensa spatia seculorum, ne profanâ loquacitate vulgarer, Ægyptiorum clausa adytis occultebar. Марсиан Капелла. л. 8.

[58] Металог Йоханнеса Сарисбурьенсиса. т. 2. с. 787. Editio Lugd. Bat. anno 1639.

Он говорит о Пармениде так, как если бы тот был уроженцем Египта; и, кажется, понял, что Парменид поселился в египетской семинарии, чтобы получить основательные знания в области науки. Et licet Parmenides Ægyptius in rupe vitam egerit, ut rationem Logices inveniret, tot et tantos studii habuit successores, ut ei inventionis suæ totam fere præriperint gloriam.

[59] Гермес был таким же, как Анупис Латратор. Яблонский. л. 5. с. 1.

Κυνὰ σεβείης· τυπτῶ δ' ἐγὼ. Anaxandrides apud Athenæum. l. 7. p. 300.

Ἑρμην κυνὰ. Плутарх. Исида и Осирис.

[60] Страбон. л. 17. с. 1167. Κυνοκεφαλὸν δὲ (τιμῶσιν) Ἑρμοπολίται.

[61] Ἑρμοπολιτικὴ φυλακὴ. Страбон. там же.

[62] Аналогично этому мы читаем у Геродота, что персидская бригада, недостатки которой восполнялись постоянными рекрутами, называлась αθανατος, immortalis. Геродот. л. 7. с. 83.

Она состояла из десяти тысяч человек.

[63] Геродот. л. 2. с. 37.

[64] Δωδεκατὶς ἡμέρας καθ' ἑκάστην ὥραν ΟΥΡΕΙ Κυνοκεφαλός. Гораполло. л. 1. с. 16.

[65] Геродот. л. 4. с. 191.

Upon the Mare Erythræum, ἡ δρυμὰ Κυνοσκεφαλῶν καλούμενον. Страбон. л. 16. с. 1120. Также Плиний. л. 6. с. 30. и л. 7. с. 2. о Куноцефалах в Эфиопии и Индии.

[66] Геродот. л. 4. с. 191.

[67] Многие места были названы Куноцефале: все, что, как будет установлено при расследовании, было возвышенностями или зданиями, расположенными на высоте, соответствует этой этимологии. Κυνοσκεφαλῆ, ΛΟΦΟΣ τὴς Θεσσαλίας. Stephanus Byzant. из Полибия. л. 17.

Κυνωκεφαλαὶ near Scotiussa. ΛΟΦΩΝ πυκνῶν παραλλήλων ΑΚΡΑΙ. Плутарх во Фламинино, из того же места.

Цитадель в Фивах была названа Ксенофонтом Κυνοσκεφαλῆ. Те, кто говорит о куноцефалах как о народе, описывают их как горцев. Megasthenes per diversos Indiæ montes esse scribit nationes caninis capitibus. Солин. с. 52.

Мыс с таким названием на побережье Красного моря, упомянутый выше у Страбона. Другой мыс Куноцефал в Коркире. Прокопий. Гот. л. 3. с. 27.

[68] Солин. с. 4. и Исидор. Orig. l. 9. de Portentis.

[69] Стеф. Byzantinus.

[70] Птолемей. л. 3. с. 15.

[71] Hesychius. Также семья в Лакедемонe, Φυλὴ Λακωνικὴ: и Куносоурой, название семьи в Мегаре. См. Alexander ab Alexandro. l. 1. с. 17.

[72]

Esse duas Arctos, quarum Cynosura petatur

Sidoniis; Helicen Graia carina notet. Овидий. Fastor. l. 3. v. 107.

[73] Л. 3. с. 207.

[74] V. 99.

[75] Palæphatus περί εφευρησεως κογχυλης.. p. 124.

[76] Кассиодор пурпурный. Cum fame canis avida in Tyrio littore projecta conchylia impressis mandibulis contudisset, illa naturaliter humorem sanguineum diffluentia ora ejus mirabili colore tinxerunt: et ut est mos hominibus occasiones repentinas ad artes ducere, talia exempla meditantes fecerunt principibus decus nobile. l. 9. с. 36.

См. также Хронику Пасхалии. стр. 43. Ахилл Татий. л. 3. Юлий Поллукс. л. 1. с. 4. с. 30. Изд. Амстел. Плиний. л. 9. с. 36.

[77] Cyrus Prodrōmus επί αποδημωτη φιλιᾶ.

[78] Nonni Dionysiaca. l. 40. p. 1034.

[79] Etymologicum Magnum.

[80] Йоханнес Антиохенус, который рассказывает историю в целом, говорит, что пурпур был открытием κυνος ποικενικου, который в первоначальной истории, несомненно, был королем-пастухом.

[81] Плутарх. Исида и Осирис. стр. 355.

[82] Ουδε Σωκратης τον κυνα και τον χηνα ομνυς επαιζειν. Порфирий воздержания. л. 3. с. 286.

Это были первые возбуждено Радаманта Крита: Εκελευσε (Ραδαμανθους) κατα χηνος, και κυνος, και κριου ομνυναι. Евстафий о Гомере. Одисса. . стр. 1871.В

См. Аристофана. Ορνιθες. Схолия, ст. 521. Ομνυναι κελευσαι (Ραδαμανθυν) χηνα, και κυνα, κтл. from Socrates. l. 12. de Rebus Creticis.

Древние обитатели Эвбы называли самого Зевса Кахеном; впоследствии его называли Сенеом. Там был мыс с таким же названием: Κηναιον ακρωτηριον (Αβαντων) Стеф. Byzant. Предполагалось, что здесь Геракл принес жертву после завоевания Эхалии.

Victor ab Æchaliâ Cenæo sacra parabat

Вота Джови. Овидий. Метаморф. л. 9, ст. 136.

Sophocles in Trachin. v. 242, mentions, Βωρους, τελητ' εγкарτα Κηναιωδι.

[83] Платон в "Горгии". т. 1. с. 482.

[84] Порфирий. л. 3. с. 286. исправлено Яблонским. л. v. с. 1. с. 10

[85] Clementis Cohortatio. p. 32.

[86] Плиний. л. 8. с. 446.

[87] Антология. л. 1. Эпиграмма. 144.

[88] Феофраст. Характер.

[89] Hesychius.

[90] Diodorus Siculus de pompâ Isiacâ. l. 1. p. 78.

[91] Huetius. Præp. Евангелие. стр. 86. от Cornutus de naturâ Deorum.

Аналогичную историю о змеях в Сирии приводит Аристотель, περὶ θαυμασίων ακουσματων, а Плиний и Исидор - о птицах на островах Диомеда.

[92] Nonni Dionysica. l. 3. p. 94.

[93] Там же.

[94] Гомер. Одиссея. л. 8. ст. 92.

[95] Τον Κυνα τον χρυσειον απεδειξεν (ὁ Ζεὺς) φυλαττειν το ἱ ερον εν Κρητη. Антонин Либералис. с. 35. стр. 180.

[96] Павсаний Тенарский. л. 3. с. 275.

[97] - из Тризен. л. 2. с. 183.

[98] - о Гермione. л. 2. с. 196.

[99] Дионис. Περιγηης. v. 791. Этот храм стоял, согласно Диодору Сицилийскому и Арриану, в стране киммерийцев, недалеко от Херсонеса Ахерузийского. Смотрите Схолию к Дионисию выше.

[100] Oppida tota canem venerantur. Ювенал. Сб. 15. т. 8. Диодор. л. 1. с. 16.

[101] Геродот. л. 2. с. 66.

[102] Плутарх. Исида и Осирис. стр. 368.

[103] ΕξΩ κυες было вошедшим в поговорку выражением среди евреев.

[104] Второзаконие. с. 23. ст. 18.

[105] Предполагалось, что в этой золотой чаше Геракл пересек океан. Χρυσειον — δεπας, εν ᾧ τον ωκεανον διεπερασεν Ἡρακλῆς. Аполлодор. л. 2. с. 100.

В том же месте также была история о золотом поясе. Филострат: Жизнеописание Аполлона. л. 5. стр. 212.

[106] Палефатус. Редактировать. Elz. 1642. стр. 76. автор не сказал бы σφοδρα πλουσιοι, но придерживается древнего термина χρυσοι, хотя в нем мало смысла.

[107] Пиндар. Olymp. Ode 2. строф. δ. p. 25.

[108] Χρυσοφορουσι δ' εκ του Καυνασου πολλαι πηγαι ψηγμα αφανες. Аппиан де Белло Митридат. стр. 242. Салаукес, древний царь Колхиды, как говорили, был богат золотом. Плиний. л. 33. с. 15.

с. 614. Арриан предполагает, что они бросали руно в реку, чтобы перехватить (ψηγγμα αφανες) этот незаметный минерал; и что отсюда возникла басня о Золотом руно.

[109] Пиндар. Ода 7. стр. 64.

[110] Каллимах. Гимн Аполлону. ст. 34.

Подобным же образом пролился золотой дождь в Фивах, в Беотии. Pindar speaks of Jupiter Χρυσῶ μεσονυκτιον νιφοντα. Истм. Ода 7. стр. 746.

[111] Каллимах. Гимн Делосу. ст. 260.

[112] Гомер. Гимн Аполлону. ст. 135.

[113] Πευκης ειδος ἑτερον· λειβεσθαι δ' ἀματι, καθαπερ τῷ χρυσῶτι τὴν Ἰλιάδα αἰχειρον. Филострат. л. 5. с. 211. Эсхил упоминает аримаспов как живущих у золотого ручья:

Ὁ Χρυσόρρυτον

Οἰκοῦσιν ἀμφὶ ναῖα Πλάτωνος ποροῦ. Прометей. стр. 49.

[114] Следовательно, знаменитый город в Египте носил название Черчусора. Некоторые следы Оркуса можно найти у Зевса Гирция и Оркия, упомянутых Павсанием. л. 5. с. 442. Он предполагает, что название происходит от ὄρκος, клятвы, и упоминает легенду с этой целью.

[115] Гесиод. Theog. v. 281.

[116] Χρυσαιορις, πόλις Καρίας—Επαφροδίτος δε τὴν Καρίαν πασαν Χρυσαιορίδα λεγεσθαι (φησι). Стеф. Byzant.

[117] Страбон. л. 14. с. 975. Зевс был титулом, которым обладали не только члены семьи.

[118] Геродот. л. 2. с. 15. Также с. 17. и 97. названный Страбоном Κερκεσοῦρα. л. 17. с. 1160.

[119] Sanchoniathon apud Euseb. Præp. Эван. л. 1. с. 35.

[120] Диодор, так называемый, л. 4. с. 224.

[121] Гесиод. Theog. v. 287.

Τρισωμάτων βοτήρ' Ερυθείας. Еврипид. Геркулес Фуренс. v. 423.

[122] Гомер. "Илиада". . ст. 256.,,,

[123] Гомер. Гимн Аполлону. ст. 123.

[124] Второй гимн Диане. v. 3.

Персей назван Χρυσαιορος в "Орфее де Лапиде". с. 15. v. 41.

[125] Гомер. Гимн Аполлону. ст. 131.

[126] Там же. v. 126.

[127] Απόλλων был представлен как автор лиры, называемой у восточных народов Кинор, и Кутара, от последнего из которых произошли κιθαρῖς, и кифары на западе.

[128] Πινδάρ. Πιφίῃ. Ὀδὰ 1.

[129] Χρῦση, ἡ πόλις τοῦ Ἀπολλωνοῦ ἐγγὺς Λημνοῦ—καὶ τῆς Λεσβίας τοπὸς· καὶ Πανηφαιστία τῆς Λημνοῦ ἀκρωτηρίον—καὶ ἐν Βιθυνίᾳ, καὶ περὶ Χαλκηδόνα, καὶ τῆς Καρίας· καὶ ἐν τῇ Ἀλικαρνασιδί Δωρίον πεδίων· καὶ ἐν Ἑλλησποντῷ ἐστὶ καὶ ἀλλὴ Χερρόνησος τῆς Ἰνδικῆς· ἐν δὲ τῇ ἐκτὸς Γαγγοῦ Ἰνδικῇ. Stephanus Byzant.

См. также Χρῦσοπολις там же.

[130] Седренус. стр. 12.

[131] Страбон. л. 16. с. 1095.

[132] Словарь Хоффмана.

[133] Plutarch de fluminibus. p. 1151. Первоначальное название было Хрусаор, которое не имело никакого отношения к золотому потоку: так называлась, по крайней мере, та его часть, которая протекала через город Мастаура. См. Стефан Бизант. Μασταύρα.

[134] מלח от евреев.

[135] Διονисίῃ περιήγησις. στ. 589. Scholia ibidem.

[136] Древние, как я уже отмечал, не были последовательны в своей теологии. Солнце, по-настоящему, было Чамом, его также называли Орус, но как титул оно было даровано нескольким людям, чем одному.

[137] Иосиф Флавий из Салатиса, первый царь-пастух; οὗτος ἐν τῇ Μερμφίδι κατεγίνετο. Контраргумент. п. 1. § 14.

[138] Диодор, Sic. l. 1. стр. 88.

[139] Josephus contra Apion. l. 1. с. 14.

[140] Justin Martyr mentions this: Εὐνὼ γὰρ καὶ τεμενὸς Χρῦσης Ἀφροδίτης ἐν Αἰγυπτῷ λεγόμενον, καὶ πεδίων Χρῦσης Ἀφροδίτης ὀνομαζόμενον. Когорта, стр. 28. Христианская Афродита - это явно катитская Венера; Божество катимов.

[141] Путешествия Покока и Нордена и карты страны вокруг Каира.

[142] Колхида, близ Комара. Арриан Περιπλ μαρις Ἐριτρεί. Γεог. ветеринария. том 1. с. 33.

[143] Κατασχεῖν δὲ φασὶ καὶ ἐς Πηγαδάς τῆς τῶν Ὠρειτῶν χώρας. Ὅδε Ὠρεῖται, χαλκαὶ μὲν αὐτοῖς ἅ πετραι, χαλκῇ δὲ ἡ ψαμμος, χαλκοὺν δὲ ψηγμῆ ἅ ποταμοὶ ἀγούσι. Χρῦσιτιν ἡγούνται τὴν γῆν διὰ τὴν εὐγενεῖαν τοῦ Χαλκοῦ. Φιλοστράτ. Vita Apollon. l. 3. p. 155.

[144] Петра и Пагода были одинаковыми: оба названия храмов.

[145] Эта ошибка возникла из-за того, что Кал-Чус был назван регионом катхимов.

[146] Σχολία ο Πινδάρει. Πιφίῃ. Ὀδὰ 4. стр. 259.

[147] Там же. Ист. Ода 5. стр. 462.

[148] Sanchoniathon apud Euseb: Præp. Эван. л. 1. с. 10. стр. 35.

[149] Там же.

[150] Люциан де Электро. том 2. стр. 523. Редактировать. Salmurii.

[151] Овидий. Метаморф. л. 1. v. 751.

[152] Гомер. Одиссея. I. л. v. 15. Древние мифологи Греции повсеместно признавали Фаэтона Солнцем, к которому мы должны апеллировать, а не к римским поэтам. Орфей говорит:

Ἡελιον Φαεθοντα εφ' ἄρμασι πωλοι αἰουσι. де Лapid. v. 90.

И в другом месте;

Ευθυς ὅτ' εκ περατων γαιης Φαεθων ανорουσων, κλ.

Фаэтон был таким же, как Фанес, и в его характере есть что-то очень загадочное. Он представлен как первый родился от неба: Πρωτογονος Φαεθων περιμηκεος Ἡερος υἱος—Hunc АИТ (Орфей) эссе из Omnium Deorum parentem; кворум causâ cœlum condiderit, liberisque prospexerit, ut haberent habitaculum, sedemque communem: Εκτισεν Αθανατοισδομον αφθιτον. Лактант о ложной религии. I. 1. с. 5. стр. 15. Его история будет объяснена ниже.

[153] Phœnices post multos deinde annos, a Rege Ascaloniorum expugnati, navibus appulsi, Tyron urbem ante annum Trojanæ cladis condiderunt. Иустин. I. 18. с. 3. См. Исаию. с. 23. v. 11. Они расширили Тир: но прежде это был город, ибо он упоминается Иисусом Навином. с. 19. v. 29. как сильный город Тир.

[154] Порфирий об Воздержании. л. 2. с. 158.

[155] Apuleius de genio Socratis.

[156] Аргонавтика. v. 32. См. Clementis Cohortatio. стр. 12.

[157] Nonni Dionysiaca. I. 19. p. 520.

[158] Джозеф. Антик. л. 11. с. 5. стр. 563.

[159] Неемия. с. 8. ст. 9.

[160] 1 Ездра. с. 9. ст. 52, 53.

[161] Неемия. с. 8. ст. 11.

[162] Санхониатон ссылается на песни Ханаана и их великую сладость, когда он аллегорически говорит о Сидоне; которого он делает человеком и изобретателем гармонии. Απο δε Ποντου γινεται Σιδων, η καθ' υπερβολην ευφωνιας πρωτη ὑμνον ωδης ευρεν. Apud Euseb. P. E. lib. 1. с. 10. p. 38.

[163] Stephanus Byzant.

[164] Санхониафон апуд Евсевий. л. 1. с. 10. с. 39.

[165] Ὑκ καθ' ἡ ἐραν γλῶσσαι βασιλεα σημαίνει. Иосиф Флавий против Ап. л. 1. с. 13. стр. 445.

[166] Осирис, ςσιρις, согласно Гелланику. Plutarch de Iside et Osiride.

[167] Стих 129.

[168] Гимн Гомера Аполлону. ст. 92.

[169] Ихния была городом на Сицилии и в других местах.

Ἀχχαι πόλις Θεσσαλίας—ἐστὶ καὶ πόλις Βοιωτίας. Стеф. Byzant.

Ἀραχναῖον ὄρος Ἀργούς. Там же. Ар-Ахнайон - холм Ханаана, или Ханаанская гора.

[170] См. радикалы. стр. 106.

[171] Плиний. л. 3. с. 173.

[172] Мильтон. Потерянный рай. л. 1. т. 416. См. также Иезекииля. гл. 8. ст. 14.

[173] Гигинус. Fab. 154. стр. 266. нет. 7. Ἑεροὶ δὲ φασὶ, δικαιοτάτον αὐτὸν εἶναι Νεῖλον. Эратосфен. Катастрофа. 37.

[174] Καλεῖται δὲ ὑπὸ τῶν ἐγχωρίων Βυχέρνος. Αἰγυπτῖοι δὲ φασὶ Νεῖλον εἶναι τὸν κατηστηρισμένον. Схолия в Аратуме. стр. 48.

[175] Plutarch de Fluminibus. vol. 2. p. 1154.

[176] Eustathius in Dionysium. v. 239. Увидимся со Стеф. Byzant. Αἰγυπτός.

[177] Plutarch περὶ τὸν ἐκλελοιποτῶν χρηστηρίων. vol. 1. p. 409.

[178] Страбон. л. 16. с. 1101. Предполагалось, что в Фессалии жил человек по имени Кикн, сын Аполлона. Он жил на берегу озера Урия; которое было названо так по имени его матери.

Inde lacus Hyries videt, et Cysnēia Tempe,

Quæ subitus celebravit olor. Овидий. Metam. l. 7. v. 371.

Урия также была рекой в Беотии: и здесь был Кикн, который, как говорят, был сыном Посейдона. Павсан. л. 10. с. 831.

[179] Ερασθέντα δὲ Πασίφαης Δια γενεσθαι μὲν Ταυρὸν· νυν δὲ αἶτον καὶ κυκνὸν. Порфирий де Абстин. л. 3. с. 285.

Ποῦ νυν ἐκεῖνος ὁ αἶτος; ποῦ δαὶ ὁ κυκνός; ποῦ δαὶ αὐτὸς ὁ Ζεὺς. Клеменс. Алекс. Когорта. стр. 31.

[180] Nonni Dionysiaca. l. 24. p. 626.

[181]

Πρὸς Γοργονεῖα πεδία Κισθενῆς, ἡ νᾶ

Ἄ φορκίδες ναιουσι, δηναῖοι κοραι,

Τρεῖς κυκνομορφοί, κοινὸν οὐμ' ἐκτεμεναί. Эсхили Прометей. стр. 48.

Ἄ μὲν φορκίδες τρεῖς—εἶχον εἶδος Κυκνῶν. Scholia ibidem.

Φορκυν ἦν ἀνὴρ Κυρηναῖος· ὅδε Κυρηναῖοι κατὰ γένος μὲν εἰσὶν Αἰθιοπεῖς. Палефатус.
Редактировать. Elz. p. 76.

[182] Τάτε ὦτα, καὶ τοὺς οφθαλμοὺς οἱ δημιουργοῦντες ἐξ ὕλης τιμίας καθιερουσι, τοῖς Θεοῖς ἀνατιθεντές εἰς τοὺς νεῶς· τοῦτο δὴπου αἰνισσομενοί, ὥς παντὰ θεὸς ὄρα, καὶ ἀκούει. Клеменс Александр. л. 5. с. 671.

См. Диодора. л. 3. стр. 145. Возможно, это было одной из причин, среди прочих, почему циклопы и аримаспианцы представлены с одним глазом: τὸν μουνῶπα στρατὸν Ἀριμασπὸν. Эсхил Промет. стр. 49. История Аримаспов была написана Аристеем Проконнесием и озаглавлена Ἀριμασπεία ἐπη.

[183] Плутарх. Ел. т. 2. с. 387.

[184] Порф. Абст. л. 3. с. 286.

[185] Аристофан. Авес. Κυκνῶ Πυθίῳ καὶ Δελίῳ v. 870.

[186] Платон о Республике. л. 10. с. 620. том 2.

[187] Порф. de Abstin. l. 4. p. 364.

[188] Ликофрон. ст. 426. Scholia Ibidem.

[189] Каллимах. Гимн Делосу. ст. 249.

[190] Fragmenta Lini. Ex Aristobulo. См. Философскую поэзию Х. Стефа. стр. 112.

[191] Овидий. Метаморф. л. 14. v. 509.

[192] Платон в "Федоне". том 1. с. 84. Плутарх. в Ел. v. 2. стр. 387.

Цицерон Туск. Вопрос. л. 1. Плиний. l. x. с. 23.

Элиан де Энимал. л. 2. с. 32. л. x. с. 36.

Филострат. Vita Apollon. l. 3. с. 23.

[193] De Animalibus. l. 9. Καὶ τινες ἤδη πλεοντεῖς παρὰ τὴν Λιβυὴν περιετυχόν ἐν τῇ θαλάττῃ πολλοὺς ἀδοῦσι φωνῇ γοῶδει· καὶ τούτων ἑώρων ἀποθνήσκοντας ἐνίουσ. vol. 2. p. 423.

[194] См. Вульгарные ошибки Брауна. l. 3. с. 27.

[195] Ὅδε Μυνδιὸς φησὶν Ἀλεξάνδρος πολλοῖς τελευτῶσι παρακολουθήσας οὐκ ἀκούσαι ἀδόντων. Афинея. л. 9. с. 11.

[196] Эпиграмма. в Эриннам. л. 3. с. 280. Х. Стеф.

[197] Лукреций. л. 4. v. 182.

[198] См. Vossius de Idol. vol. 2. л. 3. с. 88. стр. 1212. и Пиериус де Сигнис. стр. 254.

[199] Ирод. л. 2. с. 109.

Γεωμετρίας τε αὐ ἐῦρεται γεγενῆσιν (οἱ Αἰγυπτιοί.) Клеменс. Штром. л. 1. с. 361.

[200] L. 4. v. 279.

[201] Аполлоний Родий. л. 4. v. 279.

[202] Дионис. Περιγησις. v. 688.

[203] Клем. Александр. speaks Περι τε της Κοσμογραφίας και Γεωγραφίας κтл.—Χωρογραφίας τε της Αιγυπτου, και της του Νειλου διαγραφης. Стром. 6. с. 757.

[204] Σεσωστρις δε, φασιν, ὁ Αἰγυπτίος, πολλὴν περιεληλυθὼς γῆν πιναξί τε δέδωκε τὴν περίοδον, καὶ τῆς τῶν πινακῶν ἀναγραφῆς οὐκ Αἰγυπτίοις μόνον, ἀλλὰ καὶ Σκυθαῖς εἰς θαῦμα μεταδουναὶ ἠξίωσεν. Eustath. Præf. Epist. посвящается Дионису. стр. 12.

[205] Ægyptios primos omnium tam cœlum quam terram esse dimensos: ejusque rei scientiam columnis incisam ad posteros propagâsse. Петавий Ураналогия. стр. 121. взято у Ахилла Татия.

[206] Гомер. Одиссея. л. α. v. 52.

[207] Атлантов называли [греческими уранионами], или сынами неба. Главой семьи должен был быть брат Сатурна. Диодор. л. 3. с. 193.

[208] Евсевий. Ἱστορίων συναγωγή. p. 374. с. 2.

[209] Л. 3. 194.

[210] Страбон. л. 1. с. 13.

[211] Диог. Лаэрт. Анаксимандр.

[212] Лаэртий. л. 1. с. 74.

[213] В Ферециде.

[214] Иосиф Флавий продолжение. Апион. л. 1. с. 2.

[215] Клеменс. Стром. л. 6. с. 741.

[216] Диодор, Sic. l. 1. стр. 12.

[217] Там же. л. 1. с. 17.

[218] С. 30.

[219] Хронология. Paschale. p. 34. Zonaras. p. 16.

См. Салмасия у Солина. с. 35. относительно Огена. Также, Винделини Адмираланда Нили. стр. 12. и 16.

[220] Метаморф. л. 2. v. 9.

[221] V. 119.

[222] Илиада. л. 18. ст. 483. и ст. 606.

[223] Нонни Дионус. л. 40. с. 1040.

[224] Катулл. Эпиталамий Пелея и Фетиды. v. 47.

[225] Плутарх. Жизнь Тесея.

[226] Добавьте к этому то, на что я ранее обратил внимание, великую нелепость превращения греческого "Арго" в первый корабль, который плавал по морям: *Illa rudem cursu prima imbuit Amphitriten*: когда поэт в то же самое мгновение описывает Тесея, предшествовавшего "Арго", на корабле, сопровождаемого флотом кораблей.

Namque fluentisono prospectans littore Diæ

Thesea cedentem celeri cum classe tuetur,

Indomitos in corde gerens Ariadna furores.

Catulli. Эпитальный. Чел. et Thet. v. 52. См. Famiani Stradæ Prolus. l. 3. стр. 285.

[227] Nonni Dionysiaca. l. 41. p. 1070.

[228] Орфика из Макробио Сатурна. л. 1. с. 18. стр. 202.

[229] Карты, как и книги, когда появилась письменность, были сделаны из кожи, называемой διφθεραι. Τας βιβλους διφθερας καλεουσι απο του παλαιου ὁ Ἴωνες. Геродот. л. 5. с. 58.

Зона любопытных образов отведена Гомером Гераклу. Одиссея. л. Λ. v. 609.

Χρυσεος ην τελαμων, ἰ να θεσκελα εργα тетукто.

Замечательный отрывок из Исидора Базилидиса, процитированный Клеменсом Александрином. Καὶ γὰρ μοι δοκεῖ τοὺς προσποιοῦμενους φιλοσοφεῖν, ἵνα μαθῶσι, τί ἐστὶν ἡ ὑποπτερος δρυς, καὶ τὸ ἐπ' αὐτῇ πεποικιλμένον ΦΑΡΟΣ. Πάντα ὅσα Φερεκυδῆς ἀλληγορήσας ἐθεολόγησεν, λαβὼν ἀπο τῆς τοῦ Χαμ προφητείας. Стром. л. 6. с. 767.

В предыдущих стихах Ноннуса мы можем видеть метод отклонения. Фарос, башня, принимается за Фарос -одеяние; и это изменено ναῖτων: и, в конце концов, подлинная история различима, несмотря на завесу, которая накинута на нее. Автор говорит, что на дне, εὐκλωστοιο Это, безусловно, неправильное толкование термина фарос: и в оригинальных произведениях, откуда были скопированы эти стихи, история связана с башней: и именно у подножия ΦΑΡΟΥ ΕΥΚΛΥΣΤΟΙΟ бил океан, которым была окружена земля.

[230] География Бочарта. Sacra. l. 1. с. 228. p. 524. из τῶν.

[231] Страбон. л. 16. с. 1110.

[232] Диодор Сицилийский. л. 4. с. 231.

[233] Страбон. л. 11. с. 762.

[234] Τυνδαριοί σκοπελοί. Ptolemæus. p. 122. См. Страбон. л. 17. стр. 1150.

[235] Дионисий. v. 688. Плиний называет их оппидами.

Oppida—in ripâ celeberrima, Tyndarida, Circæum, &c. л. 6. с. 4.

[236] Минотавр был символическим изображением Менеса, такого же, как Осирис; которого также называли Дионусом, главным божеством Египта. Он также был таким же, как Атис Лидийский, чьи обряды совершались совместно с обрядами Реи и Кибелы, матери Богов. На Грутере есть надпись: M. D. M. IDÆ, et ATTIDI MINOTAURO. Он также упоминает алтарь Аттиса Минотуранна. том 1. стр. xxviii. № 6.

[237] Diodor. Sicul. л. 16. p. 411.

[238] Мин был луной, а Мено-Телец означал Лунного Тельца. Это была священная эмблема, о которой много будет сказано ниже.

[239] Смотрите "Нумматскую сицилию" Паруты.

[240] Τυρίς, ὁ περιβολος του τειχους. Исих. Отсюда мы можем сделать вывод, что любое место, окруженное стеной или укреплением, может быть названо Тором или Туррисом.

Ταρχωνιον πολις Τυρρηνιας. Стефан. Byzant.

[241] Схолия о Ликофроне. ст. 717.

[242] Схолия о Ликофроне. ст. 1242.

The Poet says of Æneas, Παλιν πλανητην δεξεται Τυρσηνια. v. 1239.

[243] Ликофрон. ст. 1248.

[244] Ταρκυνια πολις Τυρρηνιδος απο Ταρχωνος· το εθνικον Ταρκυνιος. Стеф. Byzant.

[245] Страбон. л. 5. с. 336. Ταρκωνα, αφ' ου Ταρκυνια η πολις.

[246] Ликофрон. ст. 116.

Ἦτορωνε, γυνη Πρωτεως. Scholia ibidem.

[247] Τυρρηνιοι σαλπιγγα. Татиан Ассириус. стр. 243.

[248] л. 17. с. 468.

[249] Схолия о Ликофроне. ст. 754.

[250] Павсаний. л. 9. с. 749.

[251] Павсаний. л. 7. с. 524.

Δειμε δε τοι μαλα καλον Ανακτορον. Каллимах. Гимн Аполлону. ст. 77.

[252] Гомер. Одисс. л. v. 105. Страбон предполагает, что современным названием острова был Тринакис, забывая, что это было до времен Гомера. л. 6. с. 407: он также думает, что он был назван Тринакрией из-за его рисунка: что является ошибкой.

[253] Гимн Диане. ст. 56. Я не сомневаюсь, что Каллимах написал Τρινακία.

[254] Плиний. л. 5. с. 31.

[255] Etymolog. Магн.

[256] Stephanas Byzant.

[257] Τραχιν, ἥ νυν Ἡρακλεια καλουμένη. Исихазм. или, как это представляет Афинея, более верно, Ῥακλειαν, την Τραχίνιαν καλομένην. л. 11. с. 462.

[258] Τριαίνα τοπος Ἀργους· ενθα την τριαιναν ορθην εστησεν ὁ Ποσειδων, συγγινομενος τη Αμυμωνη, και ευθυς κατ' εκεινο ὕδωρ ανεβλυσεν, ὁ και την επικλησιν εσχεν εξ Αμυμωνης. Схолия в "Фениссе" Еврипида. v. 195.

[259] Eusebius. Præp. Эван. л. 3. с. 11. стр. 113.

[260] Палефатус. стр. 56.

[261] Там же. стр. 96.

[262] Палефатус. стр. 20.

[263] Илиада. Σ. v. 486.

[264] Диодор Сицилийский. л. 3. с. 324.

[265] Пиндар. Пифий. Ода 4. стр. 243.

[266] Гомер. Одисс. Λ. v. 306.

[267] Хроника. Пасхалия. стр. 36.

Νεβρωδ—καλουσιν Ωριωνα. Седренус. стр. 14.

[268] Гомер. Одисс. Λ. v. 571.

[269] Страбон. л. 3. с. 259.

[270] Алорус был первым царем Вавилона; и тот же человек, что Орион и Нимрод. См. Радикалы. стр. 10. примечания.

[271] Ἐλωρος, ενθα ψυχρον εκβαλλει ποτον. Ликофрон. ст. 1033.

Ῥειθρων Ἐωρου προσθεν. Idem. v. 1184. Ὀποταμος ὁ Ἐωρος εσχε το ονομα απο τινος βασιλεως Ἐωρου. Schol. там же. На Сицилии было много мест с таким названием; Πεδιον Ἐωριον. Диодор. л. 13. с. 148. Elorus Castellum. Фазелл. Дек. 1. л. 4. с. 2.

Виа Хелорина. Ἐωρος πολις. Ключ. Sicilia Antiqua. l. 1. с. 13. p. 186.

[272] Диодор Сицилийский. л. 4. с. 284.

[273] Nonni Dionysiaca. l. 13. p. 356.

[274] Κατα μεσην δε την πολιν ή ακροπολις, ήν εκαλουν βурсαν, οφρυς і κανως ορθια. Страбон. л. 17. с. 1189.

См. также Justin. l. 18. с. 5. и Livy. l. 34. с. 62.

[275] Ζαγκλη πολις Σικελιας—απο Ζαγκλου του γηγενους. Stephanus Byzant.

[276] Схолия у Ликофрона. v. 328.

Ωριων—κατα τροπην του ου εις ω απο του ουριων εστιν απο і στοριας του ουρησαι τους θεους εν τη βурсη, και γενεσθαι αυτον. Etymolog. Mag. Ωριων.

[277] Τιτθη, τιτθος, τιτθιον, μαστος. Hesychius.

[278] Павсаний. л. 10. с. 878.

[279] Ορος—ό δε Τιτθειον ονομαζουσιν εφ' ήμων, τηνικαυτα δε εκαλειτο Μυρτιον. Павсан. л. 2. с. 170.

[280] Καλλιμαх. Гимн у Делона. ст. 48. Μαστοι, на который часто обращает внимание Ксенофонт. Αναβας. l. 4. р. 320. Холм на Лесбосе. Εν Λεσβωκλεινης Ερεσου περικυμονι ΜΑΣΤΩ. Αφινей. л. 3. с. 111. Εχει δ' εν αυτω και μαστον. Полиб. л. 1. с. 57.

[281] Strabo mentions in Cyprus, Αμαθους πολις—και ορος μαστοειδες Ολυμπος. l. 14. р. 1001.

[282] Цирцейский мыс в Италии, по-видимому, был назван Тит-Он, поскольку залив внизу Ликофрон назвал титонийским. Τιτωνιον τε χειμα. v. 1275. Реки и моря часто назывались по местам, вблизи которых они протекали.

[283] О Циклопах я в дальнейшем буду говорить на свободе.

[284] Страбон. л. 16. с. 1080. Αζαρα означала сокровище.

[285] Страбон. л. 16. с. 1106.

[286] Белл. Иуд. л. 7. с. 417.

[287] Песнопения. с. 8. v. 10.

[288] Иеремия. с. 49. ст. 27.

[289] Αμος. с. 1. v. 7.

[290] Там же. с. 1. v. 10.

[291] Там же. с. 1. v. 14.

[292] Примечательно, что во многих очень древних храмах существовало предание о том, что они пострадали от удара молнии.

[293] Песнопения. с. 8. v. 8.

[294] 2 Паралипоменон. с. 27. v. 3.

[295] Страбон. л. 16. с. 1096.

[296] Песнопения. с. 7. v. 4.

[297]

Pervenit ad Draconis speluncam ultimam,

Custodiebat qui thesauros abditos. Федр. л. 4. Фаб. 18.

См. Макробия. Сатурн. л. 1. с. 20. о драконах, охраняющих сокровища.

[298] Аполлоний Родий. л. 2. v. 405.

[299] Nonni Dionysiaca. l. 14. p. 408.

[300] Нонни Дионис. л. 33. с. 840.

[301] Там же. л. 35. с. 876.

[302] Там же. л. 6. с. 186.

[303] Страбон. л. 17. с. 1183.

[304] Εν δε τοις εδειξε και ζων υπερφους, Διονυσου αγαλμα, ὧνδοι εθουν. Δρακων ην, μηκος πενταπλεθρον· ετρεφετο δε εν χοριωκοιλῳ εν κρημνωβαθει, τειχει ὑψηλῳ ὑπερ των ακρων περιβεβλημενος· και ανηλiske τας Ινδων αγελας. κтл. Максим Тир. Диссертация. 8. с. 6. стр. 85.

[305] Страбон. л. 15. с. 1022.

[306] Μακρα πεδιον. Εν τουτωδε Ποσειδωνιος ι στορει τον Δρακοντα πεπτωκοτα ὀραθηναι νεκρον, μηκος σχεδον τι και πλεθριαιον, παχος δε, ὥθ' ι ππεας ἐκατερωθεν παραстанτας αλληλους μη καθοραν· χασμα δε, ὥτ' εφιππον δεξασθαι, της δε φολιδος λεπιδα ἐкаστην ὑπεραιρουσαν θυρεου. Страбон. л. 16. с. 1095. Эпитет πεπτωκως нельзя было бы должным образом присвоить змею, но к обветшалому зданию и к руинам нет ничего более подходящего. Змея ползет на брюхе и находится вровень с землей, по которой она идет, и не может опуститься ниже. Современные люди действительно изображают драконов ногами, но я не знаю, было ли это принято у древних.

[307] Вергилий. Эней. л. 6. ст. 595.

[308] Гомер. Одиссея. л. Λ. v. 575.

Квинт Калабер называет его πουλυπελεθρος.

Πουλυπελεθρος εκειτο ката χθονος ευρυπεδοιο. l. 3. v. 395.

Τιτυον μεγαν, ὃν ρ' ετεκεν γε

Δι' Ἐαρη, θρεψεν δε και αψ ελοχευσατο Γαια.

Аполлон. Родий. л. 1. ст. 761.

[309] Αἰγυπτος—ἐκλήθη Μυσара—καὶ Αἰρία, καὶ Ποταμίτις, καὶ Αἰτία, ἀπο τινος Ἰνδοῦ Αἰτοῦ. Stephanus Byzant.

Eustathius mentions, Καὶ Αἰτία, ἀπο τινος Ἰνδοῦ Αἰτοῦ. κτλ. В "Дионисии". т. 239. с. 42.

[310] Ορυσ Ἀπολλων стилизует его на ионический манер . l. 1. с. 7. p. 10. Τοδε ηθ καρδια.,,,,,,,,,,,,,,

[311] Αἰγυπτον δε γραφοντες, θυμιατηριον καιομενον ζωγραφουσι, καὶ επανω καρδιαν. l. 1. с. 22. p. 38. Это также означало орла.

[312] Смотрите все в Nonnus. l. 5. стр. 148. Похоже, это была крылатая машина, которая называется κημος, от Cham - Солнце. Отсюда и представление о Солнечной колеснице и о том же самом коне.

[313] Καυκασου εν κνημοισι, Τυφαινη ὅτε πετρη. Ἀπολλоний Родий. л. 2. ст. 1214.

[314] Тифон был высоким местом; но изображался в виде Великана и, как предполагалось, был поражен громом здесь, недалеко от города Антиохия. Страбон. л. 16. с. 1090. Here was Νυμφαιον, σπηλαιον τι ἰ ερον. p. 1091.

[315] Страбон. л. 16. с. 1089. He mentions a place near the fountains of the river Orontes called Paradisos: Μεχρι και των του Οροντου πηγων, ἅ πλησιον του τε Λιβανου και του Παραδεισου. Страбон. л. 16. с. 1096.

[316] Диодор Сицилийский. л. 4. с. 283.

[317] Комментарий Сервия. у Вергилия. Энейд. л. 2. v. 204.

[318] Нонни Дионис. л. 25. с. 668.

[319] Tot jugera ventre prementem. Овидий о Пифоне Парнасском. Мет. л. 1. v. 459.

См. Павсаний. л. 10. стр. 695. Он говорит, что степень связана с местом, ενθα ὁ τιτυος ετεθη.

[320] Ως δε αυθις επανηκειν (τον Κλεοντα) ες τα Γαδειρα, анδρα ёυρειν θαλασσιον ΕΚΠΕΠΤΩΚΟΤΑ ες την γην· τουτον πλεθρα мен πεντε μαλιστα επεχειν, κεραυνωθεντα δε ὑπο του θεου καιεσθαι. Павсан. л. 10. с. 806.

[321] Diogenes Laertius. Программа. стр. 5.

[322] Τεμενος· ἰ ερον χωριον αφωρισμενον Θεω Σхолия у Гомера. Ил. l. Γ. v. 696.

Και τεμενος περιπυστον Αμυκλαιοιο Κανωβου. Дионисий. Περιγηγς. v. 13.

Асулон τεμενος у Дафны на Оронте. См. Выше. стр. 428.

[323] Ликофрон. v. 613.

[324] Овидий. Метаморф. л. 11. v. 56.

[325] Ἀπολλоний Родий. л. 3. ст. 1176.

[326] Βη δ' ἐπ' ἐραν Δίας φευγῶν οἰωδῆα Κυπρον. Парфений, исправленный Воссиусом. См. Примечания к Помпону. Мела. стр. 391.

[327] Ликофрон. ст. 110.

[328] Аполлоний Родий. л. 2. v. 707.

[329] Гигинус. Fab. 140.

[330] Plutarch de Oraculorum defectu. v. 1. p. 417.

[331] Клеменс Александр. Когорта. стр. 29.

[332] Прологомены к Пифу. Оды Пиндара.

[333] С. 39.

[334] Silius Ital. l. 3. v. 29.

[335] Λυχνον ασβεστον. Плутарх де Дефект. Орак. том 1. с. 410.

[336] Porphy. о воздержании. ч. 2.

[337] Л. 1. с. 63.

[338] Το δε λυχνιον εν Πρυτανειῳ Теок. Идиллия. 21. v. 36.

Πυρος τε φεγγος αφθιτον κεκλημενον. Эш. Хофорои. v. 268.

[339] См. Hyde Relig. Ветеринар. Персарум: и Стенли о халдейской религии.

[340] Αει δε τοι αεναον πυρ. Каллимах. Гимн Аполлону. ст. 84.

[341] Т. 2. с. 84.

[342] Clima. 4. с. 213.

[343] Левит. с. 6. ст. 13. Отсюда ξυλοφορια; обычай, по которому люди были обязаны носить дрова, чтобы пополнять огонь при тлении.

[344] В Священных Писаниях сказано, что *в те дни на земле были исполины; а также после этого*. Бытие. с. 6. v. 4. Слово, обозначающее гигантов в оригинале, - Нефелим.

[345] С. 2. с. 6.

[346] V. 22.

[347] Орфический. Аргонавт. v. 395.

[348] De Venatione. p. 972.

[349] Пифий. Ода 4. с. 244.

[350] Там же. стр. 246.

[351] Юстин. Мученик монархии. стр. 42.

[352] De Venat. p. 972.

[353] Эскулапий был родом из Египта. Говорят, что Кефал жил во времена αὐτοχθῶν Кекропса, или, как говорят некоторые, во времена Эректа; за много веков до Антилоха и Ахилла, которые были при осаде Трои.

[354] Эскулапий был Солнцем. Евсевий. Præp. Евангелие. л. 3. с. 112.

[355] Oratio in Herculem. vol. 1. p. 64. Oratio in Æsculapium. p. 67.

[356] Гомер. Илиада. Λ. v. 831.

[357] Клеменс Александр. Стром. л. 1. с. 361.

[358] Μονιμός δε ἰστορεῖ, ἐν τῇ τῶν θαυμασιῶν συναγωγῇ, ἐν Πελλῇ τῆς Θετταλίας Ἀχαιοὺν ἀνθρώπου Πηλεὶ καὶ Χείρωνι καταθυσθεῖν. Когорта Клементиса. стр. 36.

[359] Путешествия Покока. т. 1. с. 65.

[360] Там же.

[361] Παρα τὴν λίμνην τὴν καλουμένην Ἀχερουσίαν. Диодор, Sic. l. 1. стр. 86.

[362] In Phrygiâ—juxta specus est Acherusia, ad manes, ut aiunt, pervius. Mela. l. 1. с. 19. p. 100.

[363] Река Ахерон и озеро Ахерусия в Эпире. Павсан. л. 1. с. 40. Страбон. л. 7. с. 499. Фукидид. л. 1. с. 34.

[364] Близ Коринфа, Ахерусия. Павсан. л. 2. с. 196.

В книге "Элис Ахерон". Страбон. л. 8. с. 530.

[365] Celsæ nidum Acherontiæ. Горат. л. 3. Ода. 4. ст. 14.

[366] Недалеко от Авернуса. Подобным образом существовали πεδία Ηλύσια в Египте, Мессении и в более отдаленных частях Иберии. См. Плутарха у Сертория и Страбона. л. 3. с. 223.

[367] Также Libri Tarquitianî Aruspiciûm Hetruscorum, названный так из Тар-Кушана. Марцеллин. л. 25. с. 2. с. 322.

[368] Herodot. Vit. Дом. с. 3.

[369] Hesychius.

[370] Л. 1. с. 77.

[371] Надпись Флитвуда. стр. 42.

[372] P. 319. n. 2.

[373] Сб. 14. v. 259.

[374] Павсаний. л. 2. с. 161, 162.

There was a hill called Anakeion: Ἀνακεῖον· ὄρος, ἡ τῶν Διοσκούρων Ἱερὸν. Suidas.

Это сказал знаменитый Polygnotus, что он нарисовал τας ἐν τῷ θησαυρῷ καὶ ἐν τῷ Ἀνακείῳ γραφας. Гарпократия. Можно предположить, что сокровищница была частью храма.

[375] Гомер. Илиада. Г. v. 237.

[376] Гомер. Одисс. М. v. 323.

[377] Cicero in Verrem. Orat. 7. раздел последний.

[378] Павсаний. л. 9. с. 741.

[379] Аполлодор. л. 3. с. 154.

[380] Гигинус. № 68 и 75.

[381] Антонин. Метаморф Либералиса. с. 22.

[382] Гимн. в Диане. ст. 204.

[383] Цицерон де Нац. Deorum. l. 3. 23.

Предполагается, что она такая же, как Диана. Καλοῦσι δὲ τὴν Ἀρτεμὶν Θρακεὺς Βενδείαν, Κρητεὺς δὲ Δίκτυναν, Λακεδαιμόνιοι δὲ Οὐπὶν. Палефатус. с. 32. с. 78.

[384] Схолия в Каллимахе. Гимн. in Dianam. v. 204.

Οὐπὶν, καὶ Ἑκαεργὴν—ἐκ τῶν Ὑπερβορέων. Павсан. л. 5. с. 392.

Metuenda feris Hecaerge,

Et Soror, optatum numen venantibus, Opis.

Клавдиан в стихотворных похвалах. л. 3. т. 253.

[385] 2 Царств. ок. 23. ст. 10. 2 Паралипоменон. ок. 28. ст. 3.

[386] С. 7. v. 31. и с. 19. v. 5. Недалеко от Парана на Красном море было место под названием Тофель (Тоф-Эль). Дейтрон. с. 1. v. 1.

[387] Зонар. т. 2. с. 227. Τουφαν καλεῖ ὁ δημῳδὴς καὶ πολὺς ἀνθρώπος.

[388] Кровать. История. Английский. л. 2. с. 16.

[389] De legibus specialibus. p. 320.

Введенный здесь греческий термин τυφος, fumus, vel fastus, вряд ли будет иметь смысл.

[390] Плутарх. Исида и Осирис. т. 1. с. 359.

[391] Вергилий. Кн. л. 2. ст. 713.

[392] Τὴν ταφὴν (Διονυσίου) εἶναι φασὶν ἐν Δελφοῖς παρὰ τὸν Χρυσοῦν Ἀπόλλωνα. Кирилл. продолжение. Юлиан. л. 1. с. 11.

[393] Каллимах. Гимн. в Евангелии от Иоанна. ст. 8.

Ὁ δὲ μέγας κείται Ζαν, ὃν Δία κικλησκουσι.

Porphyr. Жизнеописание Пифагора. стр. 20.

[394] Поэтому Геракла называли τριεσπερος. Ликоф. ст. 33.

Ζεὺς τρεῖς ἔσπερας εἰς μίαν μεταβαλὼν συνεκαθευδε τῇ Ἀλκμήνῃ. Schol. там же.

[395] Аббат Банье. Объяснена мифология древних. том 4. в. 3. с. 6. стр. 77, 78. Перевод.

[396] Plaut. Амфитрион. Акт. 1. с. 3.

[397] Цицерон де Нац. Deor. l. 1. с. 42.

Ἀλλὰ καὶ ταφὸν αὐτοῦ (Ζηνὸς) δεικνύουσι. Люциан. de Sacrificiis. v. 1. p. 355.

[398] Maximus Tyrius. Диссертация. 38. с. 85.

[399] Когорта Клементиса. стр. 40.

[400] Arnobius contra Gentes. l. 4. p. 135. Клем. Александр. Когорта. стр. 24.

[401] Тертуллиан. Извиняюсь. с. 14.

Πεῦσομαι δὲ σοῦ κα'ὺω, ὦ ἀνθρώπε, πόσοι Ζηνὲς εὕρισκονται. Феофан. Автореф. дис.... канд. ист. наук. л. 1. с. 344.

[402] Хронология Ньютона. стр. 151.

[403] Пезрон. Древности народов. с. 10, 11, 12.

[404] Вергилий. Кн. л. 7. ст. 48.

[405] Сэр Исаак Ньютон предполагает, что Юпитер жил после разделения царств в Израиле; Пезрон считает, что он предшествовал рождению Авраама и даже до ассирийской монархии.

[406] У Арнобия есть очень справедливое замечание на этот счет. Omnes Dii non sunt: quoniam plures sub eodem nomine, quemadmodum accepimus, esse non possunt, &c. l. 4. p. 136.

[407] Antiquus Auctor Euhemerus, qui fuit ex civitate Messene, res gestas Jovis, et cæterorum, qui Dii putantur, collegit; historiamque contexuit ex titulis, et inscriptionibus sacris, quæ in antiquissimis templis habebantur; maximeque in fano Jovis Triphylii, ubi auream columnam positam esse ab ipso Jove titulus indicabat. In quâ columnâ gesta sua perscripsit, ut monumentum esset posteris rerum suarum. Лактант. ложная религия. л. 1. с. 11. стр. 50.

(Euhemerus), quem noster et interpretatus, et secutus est præter cæteros, Ennius. Цицерон де Нац. Deor. l. 1. с. 42.

[408] Лактанций де Фальса Религ. л. 1. с. 11. с. 52.

[409] Varro apud Solinum. с. 16.

[410] Епифаний в Анкорато. стр. 108.

Кирилл. contra Julianum. l. 10. стр. 342. См. Схолию о Ликофроне. v. 1194.

[411] Καλλιμαχ. Γимн. в Евангелии от Иоанна. στ. 6.

[412] Ταφον θεας αξιον. Павсан. л. 2. с. 161.

[413] Diodor. Sicul. l. 1. p. 23. Ταφηναι λεγουσι την Ισιν εν Μεμφει.

Осирис похоронен в Мемфисе и на Нусе. Диодор выше. Также в Библиусе в Финикии.

Εισι δε ενιοι Βυβλιων, οι λεγουσι παρα σφισι τεθαφθαι τον Οσιριν τον Αιγυπτιον. Λукиαν. де Сирия Дея. т. 2. с. 879.

Та мен ουν περι της таφης των Θεων τουτων διαφωνειται παρα τοις πλειστοις. Диодор. л. 1. с. 24.

[414] Procopius περι κτισματων. l. 6. с. 1. p. 109.

Αιγυπτιοι τε γαρ Οσιριδος πολλαχου θηκας, ωπερ ειρηται, δεικνυουσι. Плутарх. Исида и Осирис. стр. 358. He mentions πολλους Οσιριδος тафους εν Αιγυπτω Там же, стр. 359.

[415] L. 1. p. 79. Περι της Βουσιριδος ξενοκτονιας παρα τοις Έλλησιν ενισχусαι τον μυθον· ου του Βασιλεως ονομαζομενου Βουσιριδος, αλλα του Οσιριδος таφου таυτην εχοντος την προσηγοριαν κατα την των εγχωριων διαλεκτον. Страбон также говорит, что не было такого царя, как Бусирис. л. 17. с. 1154.

[416] Бу-Сехор и Уч-Сехор имеют совершенно одинаковое значение и означают великого Владыку дня.

[417] Павсаний. л. 2. с. 144.

[418] Αλътис, Βαалтис, Ορονтис, Οφельтис - все это места, объединенные с каким-либо титулом или титулами Божества.

[419] 2 Παпалиπομενον. с. 33. v. 14.

[420] 2 Παпалиπομενον. с. 27. v. 3. *На стене (πληη) Οφеля он много построил:* или, скорее, на Коме, или священном холме Солнца, называемом Офель, он много построил.

[421] Απολλон. Ρодий Αργοναυτ. л. 2. т. 709. Говорят, что Απολλон убил Τития, βουπαις εων. Απολλон. л. 1. ст. 760.

[422] Τον δε του Αιπυτου тафον σπουδη μαλιστα εθεασαμην—εστι мен ουν γης χωμα ου μεγα, λιθου κρηπιδι εν κυκλω περιεχομενον. Павсан. л. 8. с. 632.

Αιπυτιον τυμβον, воспетый Гомером. Илиада. β. v. 605.

αιпυτος, предположительно, такой же, как Гермес. Ναος Έρμου Αιпυτου близ Τегеи в Αρκαδii. Павсан. л. 8. с. 696. Часть Αρκαδii называлась αιпυτις.

[423] Κλεμενс Αλεξανδρ. Cohort. p. 11. Ανεστερμενοι τοις οφεσιν επολολυζοντες Ευαν, Ευαν κтλ.

[424] Porphyrii Vita Pythagoræ.

[425] Климент. Αλεξανδρ. Когорта. стр. 29.

[426] Схолиаст Пиндара, по-видимому, приписывает все это Дионусу, который первым произнес оракулы в этом месте и назначил седьмой день праздником. Εν ὑπρωτος Διονυσοs εθεμιστευσε, και αποκτεινας τον Οφιν τον Πυθωνα, αγωνιζεται τον Πυθικον αγωνα κατα Ἑβδομην ἡμεραν. Пролегомены в Индии. Пифий. стр. 185.

[427] Павсаний. л. 9. с. 749.

[428] Там же. л. 2. с. 155.

[429] Страбон. л. 9. с. 651.

[430] Там же.

[431] Павсаний. л. 5. с. 376.

[432] Там же. л. 10. с. 806.

[433] Там же. л. 1. с. 87.

[434] At Patræ, μνημα Αιγυπτιου του Βηλου. Павсан. л. 7. с. 578.

[435] Павсаний. л. 2. с. 179.

[436] Геродот. л. 7. с. 150. и л. 6. с. 54.

Платон в "Алкивиаде". 1[^]{месяц}. том 2. с. 120.

Говорят, что на горе Меналус находилась гробница Аркаса, отца аркадян.

Εστι δε Μαιναλιη δυσχειμερος, ενθα τε κειται

Αρχας, αφ' ου δη παντες επικλησιν καλεονται.

Oraculum apud Pausan. l. 8. p. 616.

Но то, что это должна могила было на самом деле, может быть известно из того же автора: Το δε χωριον τουτο, ενθα ο ταφος εστι του Αρκαδος, καλουσιν Ἡλιου Βωμους. Там же.

Ταφος, η τυμβος, η σημειον.. Исихазм.

[437] Strabo. l. 11. p. 779. Εν δε τω πεδιω ΠΕΤΡΑΝ ΤΙΝΑ προσχωματι συμπληρωσαντες εις βουνοειδες σχημα κτλ.

[438] Первоначально Тифон назывался γηγενης, а Гигинус Террей Филиус. Fab. 152. стр. 263. Диодор. л. 1. с. 79. его называют γης υιος εξαισιος. Антонин Либеральный. с. 25.

[439] Плутарх. Исида и Осирис. стр. 380.

[440] Josephus contra Apion. l. 1. p. 460.

[441] Порфирий Воздержанный. л. 2. с. 223.

На Кавказе был Петра Τυφαινια. Etymolog. Μαγνυμ. Τιφως· Τυφαινια Πετρα εστιν ὑψηλη εν Καυκασω

Καυκάσου εν κνημοισι, Τυφασινὴ ὅτι Πέτρῃ. Ἀπολλων. λ. 2. στ. 1214.

[442] Διοδὸρ Σικελικὸς. λ. 1. σ. 79.

[443] Παρηγοροῦσι θυσίαις καὶ πρᾶϊνουςι (τὸν Τυφῶνα), Plutarch. Ἰσιδα καὶ Ὀσιρις. στρ. 362.

[444] Διοδὸρ Σικυλ. λ. 5. σ. 338.

[445] Πλούταρχ. Ἰσιδα καὶ Ὀσιρις. στρ. 362. Ἰσθμίου τοῦ Ἡρακλεὸς ὁ Τυφῶν.

[446] Οὐιδίης. Μεταμορφ. λ. 11. ν. 762.

[447] Ἐνιοὶ δὲ ὑπὸ τοῦ Τυφῶνος, ὑπὸ δὲ Ἀτλαντος Ξεναγοράς εἰρηκεν. Schol. Ἀπολλων. λ. 4. β. 264.

[448] Γεσιόδ. Theogon. ν. 824.

[449] Там же. ν. 826. Тифис, Тифон, Тифаон, Тифус - все они имеют один и тот же смысл.

[450] Нонни Дионис. л. 1. с. 24.

[451] Ὀφεις—τιμᾶσθαι ἰσχυρῶς. Philarchus apud Ælian: de Animal. l. 17. с. 5.

[452] Смотрите Джастина Мученика выше.

Σημεῖον Ὀργίων Βακχικῶν Ὀφίς ἐστὶ τετελεσμένος. Κλεμενς Ἀλεξάνδρ. Κогорта. στρ. 11. См. Augustinus de Civitate Dei. l. 3. с. 12. и l. 18. с. 15.

[453] Ἀνεστεμμένοι τοῖς ὀφείν. Κλεμενς выше.

[454] In mysteriis, quibus Sabadiis nomen est, aureus coluber in sinum dimittitur consecratis, et eximitur rursus ab inferioribus partibus. Арнобий. л. 5. с. 171. See also Clemens, Cohort. p. 14. Δρακὼν διελκομενὸς τοῦ κολποῦ. κ. λ.

Sebazium colentes Jovem anguem, cum initiantur, per sinum ducunt. Julius Firmicus. p. 23. Σαβαζίος, ἐπωνυμιὸν Διονυσοῦ. Исихазм.

[455] Τοὺς Ὀφεις ἀνεστεμμένοι, εὐαζόντες τὸ Οὐα, Οὐα, ἐκείνην τὴν Εὐαν ἐτι, τὴν διὰ τοῦ Ὀφείως ἀπατηθεῖσαν, ἐπικαλούμενοι. Εἰπιφάνιος. Том. 2. л. 3. с. 1092.

[456] Когортация. στρ. 11.

[457] Там же.

[458] Πλούταρχ. Ἀλεξάνδρ. στρ. 665.

[459] Ὀφεις μεγάλους χειροῖν εἰλκετο τοῖς θιασίοις (ἢ Ὀλυμπιας), ὅι πολλακίς ἐκ τοῦ κιττοῦ καὶ τῶν μυστικῶν λίκνων παραναδυσόμενοι, καὶ περιελιττομένοι θυρσοῖς τῶν γυναικῶν, καὶ τοῖς στεφανοῖς, ἐξεπλήττον τοὺς ἀνδράς. Πλούταρχ. там же.

[460] Τοὺς ὀφεις τοὺς Παρείας θλίβων, καὶ ὑπὲρ τῆς κεφαλῆς αἰῶρων, καὶ βῶων, Εὐοί, Σαβοί, καὶ ἐπορχούμενος Ὑῆς Ἀττῆς, Ἀττῆς Ὑῆς. Демост. Περί στεφανοῦ. p. 516.

[461] Исихий.

[462] Της Ισιδος ἀγάλματα ἀνεδουσι ταυτη, ὡς τινι διαδηματι βασιλειῳ Элианский. История. Животное. л. 10. с. 31.

[463] Τους Βασιλεις—χρησθαι πιλοις μακροις ἐπι του περατος ομφαλον εχουσι, και περιεσπειραμενοις οφεσι, ὅς καλουσιν ασπιδας. l. 3. p. 145.

[464] Присциан. л. 5. и л. 6.

[465] Павсан. л. 10. с. 859.

[466] Бочарт предполагает, что этот термин обозначает отца, а смысл имени - Pater magnificus. Впоследствии у него появляется вторичное происхождение. Sed fallor, aut Abdir, vel Abadir, cum pro lapide sumitur, corruptum ex Phoenicio Eben-Dir, lapis sphæricus. Георг. мешок. л. 2. с. 2. стр. 708.

[467] См. Радикалы. стр. 59. и Второзаконие. с. 18. ст. 11.

[468] Εχουσαι βασιλεα εφ' ἄντων τον Αγγελον της Αβυσσου· ονομα αυτω Εβραιῖστι Αβαδδων, εν δε τη Ἑλληνικῃ ονομα εχει Απολλων. Откровения. с. 20. v. 11.

[469] Откровения. с. 20. v. 2. Абадон означает serpens Dominus, великий Serpens Dominus Sol.

[470] Daniel Heinsius. Аристарх. стр. 11.

[471] Евсевий. П. Е. л. 1. стр. 41, 42.

[472] Евсевий. ibidem. Ταδε αὐτα καὶ Οὐσανης κτλ.

[473] Ирод. л. 2. с. 189. также Птолемей.

[474] М. Маймонид в книге "Еще Невохим". См. Selden de Diis Syris. Цит. 1. с. 3. стр. 49.

[475] Ουβαιον, ὃ εστιν Ἑλληνιστι Βασιλισκον· ὃνπερ χρυσοῦν ποιουντες Θεοις περιτιθεασιν. Горapolло. л. 1. стр. 2.

Ουβαιον исправлено таким образом на Ουραιον из рукописи Дж. Корна. De Pauw.

[476] Цицерон де Нац. Deor. l. 3.

[477] Præp. Эван. л. 1. с. 41.

[478] Евсевий. выше.

[479] Л. 6. с. 345.

[480] Страбон. л. 10. с. 683. Предполагалось, что он получил свое название от Эллопа, сына Иона, который был братом Котуса.

[481] Καλλιμαχ. Χ. у Делона. v. 292. Ευαιων, Ева-Он, Серпенс Сол.

[482] Αφίναгор. Legatio. стр. 294. Ηρακλης Χρονος.

[483] Αφίναг. стр. 295. Ηρακλης Θεος—δρακων ἑλικτος.

[484] Говорят, что он был назван Rhodus от Rhod, что по-сирийски означает "змея". Бочарт. Г. С. стр. 369.

[485] Ενταυθα μυθουσι τοὺς Οφιογενεῖς συγγενεῖαν τινα εἶναι πρὸς τοὺς οφείας. Страбон. л. 13. с. 850. Ophiogenæ in Hellesponto circa Parium. Плиний. л. 7. с. 371.

[486] Павсан. л. 8. с. 614.

[487] Аристоф. Плут. Schol. v. 718.

[488] Л. 3. с. 96. Страбон. л. 10. с. 692.

[489] Стеф. Byzant. Патара.

[490] Βῆ δ' ἐπ' ἔραν Δίας φευγὼν οφιδέα Κυπρον. Парфений. См. Воссия о Помпее. Мела. л. 1. с. 6. с. 391.

Метаморфия Овидия. л. 10. ст. 229. Cypri arva Ophiusia.

[491] Особенно часто их можно было встретить в Пафосе. Аполлон. Дисколус. Mirabil. с. 39. Οφίς ποδάς ἐχὼν δύο.

[492] Herodotus. l. 7. с. 90. Ὅδε ἀπὸ Αἰθιοπίας, ὡς αὐτοὶ Κυπριοὶ λεγούσι.

[493] Ὅγάρ Μίνως οφείας, καὶ σκορπίους, καὶ σκολοπενδράς οὐρεσκεν κλ. Антонин. Либералис. с. 41. с. 202. См. Примечания, с. 276.

[494] Tacitus. Летопись. л. 4. с. 21.

[495] В Сейри.

[496] Страбон. л. 10. с. 746.

[497] То, что греки переводили как σερίφος, было собственно Сар-Иф; а Сар-Ифис, то же, что Офис: что означало Петра Змеиная, сив Питонис.

[498] Геродот. л. 8. с. 41.

[499] Страбон. л. 9. с. 603.

[500] Схолия Ликофрона. v. 496. ἀπὸ τῶν ὀδόντων τοῦ δράκοντος.

[501] Meursius de reg. Athen. l. 1. с. 6.

[502] Аполлодор. л. 3. с. 191.

[503] Диодор. l. I. стр. 25. Согласно настоящим копиям, Кекропс не упоминается в этом отрывке по имени: тем не менее, то, что сказано, безусловно, относится к нему, как явствует из контекста, и именно так это понимается ученым Маршамом. См. Хронику. Канон. стр. 108.

[504] Евстафий. о Дионисе. стр. 56. Редактировать. Стеф.

[505] Τὸν βαρβαρὸν Αἰγυπτιασμὸν αφεῖας. κтл. там же.

См. также Цецес о Ликофроне. ст. 111.

[506] Хроника. Канон, стр. 109.

[507] Возможно, будет нелегко расшифровать имя Кекропса, но очевидно, что оно состоит из Ор и Opis и связано с его символическим характером.

[508] Δρακοντας δυο περι τον Ερικθονιον. Antigonus Carystius. с. 12.

[509] Aristot. de Mirabilibus. vol. 2. p. 717.

[510] Плиний. л. 3. с. 153. л. 8. с. 455.

[511] Эсхили Дополняет. стр. 516.

[512] Л. 3. с. 184.

[513] Аполлоний Дисколус. с. 12. и Аристотель. de Mirabilibus, vol. 2. p. 737.

[514] Aves Diomedis—judicant inter suos et advenas, &c. Исидор Ориг. л. 12. ок. 7. Плиний. л. 10. ок. 44.

[515] Аполлодор. л. 1. с. 37.

[516] Stephanas Byzant. Οπικοί.

[517] То же самое говорит Епифаний. Ἐνὰ τον οφιν παιδες Ἑβραιων ονομαζουσι. Епифаний адверс. Херес. л. 3. том. 2. с. 1092.

[518] Стеф. Byzant.

[519] Птолемей. стр. 93. Ευία.

[520] Павсаний. л. 4. с. 356.

[521] Л. 2. с. 202.

[522] Павсан. л. 3. с. 249.

[523] Был город с таким названием в Македонии и в Троаде. Тоже река.

[524] Метаморфия Овидия. л. 7. v. 357.

[525] Страбон. л. 13. с. 913. Оно состоит из Эва-Айн, источника, или реки Эвы, змеи.

[526] Страбон. л. 5. с. 383.

[527] Μενελαον, ὃς ην Πιτανατης. Исихазм.

Δρακων επι τη ασπιδι (Μενελαου) εστιν ειργασμενος. Павсан. л. 10. с. 863.

[528] Πιτανατης, λοχος. Исихазм.

[529] Это был знак отличия многих стран. *Textilis Anguis*

Discurrit per utramque aciem. Сидон. Apollinaris. Карм. 5. v. 409.

[530]

Stent bellatrices Aquilæ, sævique *Dracones*.

Честь бракосочетания Клавдиана. et Mariæ. v. 193.

Ut primum vestras Aquilas Provincia vidit,

Desiit hostiles confestim horrere *Dracones*.

Сидон. Apollinaris. Карм. 2. ст. 235.

[531] Epiphanius Hæres. 37. с. 267.

[532] Клеменс. л. 7. с. 900.

[533] Тертуллиан де Прэскрипт. Херет. с. 47. стр. 221.

[534] Воссюс, Селден и многие ученые мужи касались этого предмета. Есть трактат Филиппа Олеария "Об Офиолатрии". Also Dissertatio Theologico-Historico, &c. &c. de cultu serpentum. Аукционер М. Йохан. Кристиан. Кок. Липсия. 1717.

[535] Гомер. Одиссея. л. 10. v. 106.

[536] Hæc a principio patria Cyclosum fuit. Джастин. об острове Сицилия. л. 4. с. 2.

[537]

Ὅς οὔεται μὲν τοῦ μονογλήνου στεγὰς

Χάρωνος. Ликофрон. ст. 659.

Харон был не человеком, а Чар-Он, храмом Солнца.

[538] Τῶν περὶ τὴν Αἰτνὴν καὶ Λεοντινὴν Κυκλωπας (δυναστεύσαι). Страбон. л. 1. с. 38.

[539] Провинция Леонтина называется Ксутия. Диодор. л. 5. с. 291.

[540] Циклоп. v. 297.

[541] Ликофрон. ст. 659.

[542]

Γλυκύτατα φασι τὰ κρεὰ τοὺς ξένους φέρειν.

Οὐδεὶς μολῶν δ'εὐρ', ὅστις οὐ κατεσφαγῇ. Еврипид. Циклоп. ст. 126.

[543] Река Нилус называлась Тритон, а впоследствии Нилус. Μετωνομασθη δε απο Νειλου του Κυκλωπος. Схолия в "Аполлоне". л. 4. т. 268.

Nilus Deorum maximus. Хуэтии Демоны. Evang. Пропуск. 4. с. 111.

[544] Αἰγυπτίῃ Ζεῦ, Νεῖλῃ. Афинея. л. 5. с. 203.

Vulcanus—Nilo natus, Opas, ut Ægyptii appellant. Цицерон de Naturâ Deor. l. 3. с. 22.
Следовательно, νεῖλος кукλῳψ, должно быть, был главным Божеством, а циклопы - его приверженцами и жрецами.

Νεῖλοιο τέμενος Κρονίδα. Пиндар. Пит. Ода 4. стр. 239. Он был не кем иным, как Ураном и Хлусом.

[545] Ἀστερίων, πρὸς ἀνακτορ, похороненный на острове Ладе, недалеко от Милета, упоминается Павсанием как гигантский персонаж. l. 1. стр. 87. На Сицилии были найдены большие кости; которые, вероятно, были костями слонов, но Кирхер и Фазелл сочли их костями циклопов. Фазелл. Дек. 1. л. 1. с. 6.

[546] Геродот. л. 5. с. 61. Он упоминает о них под именем кадмианцев.

[547] Одиссея. 10. v. 190.

[548] Энеида. л. 3. v. 619.

[549] Гимн на Диане. ст. 51.

Μουνος δ' οφθαλμος μεσσω επεκειτο μετωπω Γесиод. Theogon. v. 143.

Клеменс Александрийский говорит нам, что рассказ Гомера о Полифеме заимствован из персонажа Сатурна в орфической поэзии. Стром. л. 6. с. 751.

[550] Scholia in Æschyl. Промет. стр. 56.

[551] Παιδες Ουρανου, και Γης.

[552] Εξ ἧς αὐτῶ(Ουρανῶ) τρεῖς παιδᾶς γίνωσκουσιν ἑκατονταχειρας, καὶ τρεῖς ἕτερους ἀποτικτοῦσι Κυκλωπας. Прокл в "Фотии". ок. ссxxxix. стр. 982.

Еврипид называет их сыновьями Океана.

Ἰν' οἱ μονωπες ποντιου παιδες Θεου

Κυκλωπες οικουσ' αντρ' ερημ' ανδροκτονοι. Циклоп. ст. 21.

[553] Καὶ δὴ Ἱερόν ἐστιν ἀρχαῖον, Κυκλωπὸν καλούμενος βῶμος, καὶ θυοῦσιν ἐπ' αὐτὰ Κυκλωψι.
Павсаний. л. 2. с. 114.

[554] Odyss. Z. v. 5. Ὑπεριαν, ἃ μὲν τὴν ἐν Σικελία Καμαρινήν. Schol. там же.

[555] Εν πολει της Βαβυλωνιας Καμαρινη, ἣν τινας λεγειν πολιν Ουριαν. Александр. Полигист. apud Euseb. Præp. Εван. л. 9. с. 418.

[556] Приходит Наталис. л. 9. с. 510. Под кельтами подразумеваются жители Иберии: οψιγόνοι τιτηνες из Каллимаха.

[557] Ликоф. ст. 659. Аппиан упоминает народ циклопов в Иллирии, который был рядом с феакийцами.

[558] Либы, изготовленные в таких храмах, были от этого названы Харизией. *Χαρίσιον, εἶδος πλακουντων*. Исихазм.

[559] In Parthia, Καλλιопη, Харис. Αππιαν. Сирийский. стр. 125.

Φρυγίας πόλις Καρίς. Стеф. Byzant.

Харисия в Аркадии. Там же. Остров Кос, названный по имени старого Кариса. Там же.

[560] Herodotus. l. 4. c. 13. Αριμασπους ανδρας μονοφθαλμους.

Strabo. l. 1. p. 40. Ταχα δε και τους μονομματος Κυκλωπας εκ της Σκυθικης ἱστοριας μετενηνοχεν (Ψηρος.)

[561] Ουπις τε, Λοξω τε, και ευαιων Ἐκαεργη. Καλλιμαх. X. в книге Делона. v. 292.

[562] Кейсобон. нет. у Страбона. л. 1. с. 40.

Μουνωπα στρατον Αριμασπον. Эшил. Печатает. стр. 49.

[563] Τον γαρ βασιλεα και κυριον Οσιριν οφθαλμω και σκηπτρω γραφουσιν. Плутарх. Исида и Осирис. стр. 354.

[564] Ликофрон. v. 328. См. Suidas.

Φιλοχορος Τριτοπατορας παντων γεγονεναι πρωτους. Etymolog. Mag. См. Meursii not. у Ликофрона. v. 328. Ῥαισει τριπατρου φασγανω Κανδαonos.

[565] Илиада. Σ. ст. 382. и Ξ. ст. 275. См. Павсаний. л. 9. с. 781.

[566] Nonni Dionysiaca. l. 29. p. 760.

Грации и Фурии (Charites et Furiae) в равной степени происходили от Солнца и огня; и вследствие этого в Аркадии имелось совместное поклонение. Павсан. л. 8. с. 669. Харис, Харис, у греков была тем же персонажем, что и Церера у римлян. Ее также звали Даматер, и она почиталась одной из Фурий. Павсан. л. 8. с. 649.

[567] Павсаний. л. 9. с. 781. Итак, Коронида, как говорят, была дочерью Флегия. Павсан. л. 2. с. 170: и Кронос, сын Аполлона. л. 2. с. 123. Хирон, сын Сатурна; Харон, сын Эреба и ночи. Герой Харисий, сын Ликаона, которым Ликаон был не кто иной, как Аполлон, Бог света. Все это были места, но описывались как персонажи и делались детьми Божества, которому они были посвящены.

[568] Δεινους Θεοις τε ἱερα κατασκευασασθαι, και βασιλεια ανθρωποις· και γαρ τω Απολλωνι τον Ναον οικοδομησαντο τον εν Δελφοις, και ὕφει τον Θησαυρον. Павсан. л. 9. с. 785.

Turres, ut Aristoteles, Cyclopes (invenerunt). Плиний. л. 7. с. 56.

[569] Вергилий. Кн. л. 6. ст. 630.

[570] Лутаций Плацид в "Статии Фиваиды". л. 1. с. 26.

[571] Τας Ὑακινθου κορας—επι τον Γεραιστου του Κυκλωπος тафон κατεσφαξαν. Απολλодор. л. 3. с. 205.

[572] Геркулес фуренс. Акт. 4. ст. 996.

[573] Nonni Dionysiaca. l. 41. p. 1068.

Еврипид изображает стены Аргоса с надписью

'Ινα τειχεα λαΐνα, Κυκλωπει', ουρανια νεμονται. Трояды. ст. 1087.

[574] Павсаний. л. 2. с. 146.

[575] Сенека Фьест. Акт. 2. ст. 406.

[576] Εντος δε του Ισθμου της Τροιζηνος ὁμορος εστιν Ἑρμιονη· Οικιστην δε της αρχαιας πολεως Ἑρμιονεις γενεσθαι φασιν Ἑρμιονα Ευρωπος. Павсаний. л. 2. с. 191.

[577] Страбон. л. 8. с. 573. Он был населен людьми, которых особенно называли Ἀλεις, или людьми моря; которых привел туда Друопс Аркас.

[578] Павсан. л. 2. с. 147. Κυκλωπων μεν εστιν εργον. p. 169.

См. Страбон. л. 8. с. 572. Τειχισαι δια Κυκλωπων.

[579] Τα τειχη та εν Τιруνθι—ουδε онта ελαττονος θαυματος (των Πυραμιδων). Павсаний. л. 9. с. 783.

[580] Εφεξης δε τη Ναυπλια, та σπηλαιа, και ὅα εν αυτοις οικοδομητοι λαβυρινθοι. Κυκλωπεια δ' ονομαζουσιν. Страбон. л. 8. с. 567.

[581] Павсаний. л. 4. с. 367.

[582] Εροι мен ουν Αιγυπτιον φαίνεται, και ουδαμως Ἑλληνικον ονομα Ωρος ειναι. κτλ. Павсан. л. 2. с. 181.

[583]

Κυκλωπων βαθρα

Φοινικι κανони και τυκοις ἡρμοσμενα.

Еврип. Герк. Фуренс. v. 944.

[584] Страбон. л. 8. с. 572.

[585] Многие места были названы от Астера; такие как Астерия, Астерион, Астерис, Астрея, Астарта. Увидимся со Стеф. Byzantinus. Αστεριον, πολις Θετταλιας—ἡ νυν Πιρεσια. Idem. Αστεριη, ἡ Δηλος, και ἡ Κρητη, εκαλειτο. Hesychius. Δηλος Αστεριη. Καλλιμαх. X. у Делона. ст. 37. и 40. Астерия означает остров Астер.

[586] Л. 8. с. 572.

[587] Павсаний упоминает покои дочерей Прета. л. 2. с. 169. Но дочери Притуса были собственностью девственников, совершавших богослужения в Пураите, молодых жриц Божества.

Сицилийских циклопов было три, потому что на островах, называемых Cycloporum Scopuli, было всего три башни; и то, что они были маяками, очевидно из названия, которое сохранилось до сих пор: по словам Фазелла, в наши дни они называются Фаральони. Циклопов в Тиринфе было семь, как мы узнаем от Страбона; вероятно, потому, что башен было так много. Исходя из этого

обстоятельства, мы можем предположить, что представления древних о циклопах были заимствованы из зданий, которые они возвели.

[588] Циклопические сооружения также назывались уранианскими. *Κυκλωπεῖα τ' οὐρανία τεῖχεα*. Еврипид. Электра. ст. 1158.

[589] И Куклопс, и Куклопс - это название места. Поэтому, я думаю, мы можем быть вполне уверены, что циклопы были родом отсюда. И поскольку священные места получили свои названия от Божества, которому они были посвящены, весьма вероятно, что куклопианские башни были названы от *ClusLus Ops*, Божества, которому там поклонялись: ибо я показал, что этот народ был предполагаемыми детьми Урана и *ClusLus*.

[590] *Aristoteles de mirabil. аускультация*. стр. 732.

[591] *In excerptis apud Sononem*. Не видишь. *Meursii in Antigonum Carystium*. p. 183.

[592] О фракийских циклопах см. Схолию у Еврипида. *Orest. v. 966*. *Κυκλωπες, Θρακικόν εθνος*. Также Схолия в *Statii Theb. l. 2*. стр. 104.

[593] *παρα δὲ τὸ ἱερόν τοῦ Κηφισσοῦ Μεδούσης λίθου πεποιημένη κεφαλὴ. Κυκλωπῶν φασὶν εἶναι καὶ τοῦτο ἔργον*. Павсан. л. 2. с. 156. *κηφισσός, Дориче кафиссός, вел. кафиссός*: от Каф-Исиды, Петры Де Исидис.

[594] *Ἠελίου, ὅς παντ' ἐφορᾷ καὶ παντ' ὑπακούει*. Гомер. Одисс. л. Λ. v. 108.

[595] Орфический фрагмент. 6. ст. 19. то же, что Фанес и Дионус. Фрагмент. 8. v. 2. *Schol.* там же.

[596] Следовательно, ручей и озеро Кефисус в Беотии были названы *ὑδάτα καὶ λίμνη κηφισσίδος*: древними дорийцами обозначалось *καφισίδος*, от *Каф-οοίς*.

[597] Орфический гимн. 31. ст. 10.

[598] Гимн. 10. ст. 10. Метида была тем же, что и Пан.

Название, откуда произошло *Μεδούσα*, в точности аналогично *Cotinousa*, *Aithousa*, *Alphiousa*, *Ampelousa*, *Pithecousa*, *Scotousa*, *Arginousa*, *Lampadousa*, *Amathousa*, *Ophiousa*, *Asterousa*; и означает храм Метиды, или божественной мудрости. Астероид был храмом на горе Кавказ: Аматус, такой же на Кипре: Ампелус, храм в Мавритании: Альфиус, в Элиде: Ахороус, в Египте: все посвящены Божеству под разными названиями.

[599] *Χασμασι λεοντειοις τα των ἱερῶν θυρωρᾶτα κοσμοῦσιν (ὁ Αἰγυπτίος)*. Плутарх. Исида и Осирис. стр. 366.

[600] Одиссея. Λ. v. 610. Этот термин, похоже, озадачил комментаторов. *Χαροποί, ἐπιπληκτικοί, φοβεροί*. Схолиаст. Там же. Это определенно был амонийский термин, и Поэт намекал на чаропийский храм.

Τῆς δ' ἦν Τρεῖς κεφαλαί, μία μὲν χαροποῖο λεοντός. Гесиод. *Theogon. v. 321*. Гомер в другом месте упоминает,

Λυκῶν κλαγγὴν, χαροπῶν τε Λεοντῶν. Гимн. *εἰς Μητέρα θεῶν. v. 4*.

Как лев был отсюда назван Чаропсом, так и в другом храме он был назван Хароном. Харων ὁ λεων. Исихазм. Ахиллес носит имя Αἰχμητῆς Χαρων, Ликоф. ст. 260. воинственный харонский лев.

[601] Павсан. л. 8. с. 696.

[602] Павсан. л. 1. с. 49.

[603] Гесиод. Theogon. v. 141. Схолия Аполлона. л. 1. т. 730.

Κυκλωπες τότε δι μέν διδοασι βροντην, και αστραπην, και κεραυνον. Аполлодор. л. 1. с. 4.

[604] См. Стефана. Ακμονια πολις Φρυγιας κтл. He styles Ακμον Ακμονα τον Μανεως. Манес был главным божеством Лидии, Ликийи и Персии; и таким же, как Менес в Египте.

Во Фракии был город Акмония. Птол. л. 5. с. 138.

[605] Εστι και αλλο Ακμονιον αλσος περι Θερμαδοντα. Стеф. Byzant. Аполлоний обращает внимание на αλσεος Ακμονιοιο. л. 2. ст. 994. Предполагалось, что здесь Марс женился на Гармонии, матери амазонок.

[606] Акмонид представлен как отчество; но есть основания полагать, что это амонийское соединение, Акмон-Адес, Акмон - Бог света, такой же, как Кел, Кронос и Осирис. Акмон и Акмонид, безусловно, были одним и тем же человеком: Ακμων· κρονυς, ουρανος. Исих. Ακμονιδης, ὁ Χαρων, και ὁ Ουρανος. там же. Он был богом-циклопом, которому мифологи присвоили различные звания. Харон Циклоп упоминается Ликофроном. ст. 659. цитировано выше.

[607] Симмий Родий Πτερυγια. Феокрит. Хайнсий. стр. 214.

[608] Гимн Каллимати. in Dianam. v. 146.

[609] Δακτυλοι Ιδαιοι Κρηταεες. Аполлоний Род. л. 1. v. 1129.

Схолиаст в отношении этого Поэта обращает внимание только на три, из которых одним был Акмон:

Κελμις, Δαρναμενευς τε μεγας, και ὑπερβιος Ακμων,

Ὁ πρωτοι τεχνην πολυμητιος Ἡφαιστοιο

Ἐρον εν ουρειησι ναπαις ιοεντα σιδηρον,

Ες πυρ τ' ηνεγκαν, και αριπρεπες εργον εδειξαν.

Эти стихи процитированы древним автором, ὁ την форωνиδα συνθεις.

Диодор Сицилийский, l. 1. стр. 333. говорит, что некоторые насчитывали Idæi Dactyli числом десять, другие - сто.

[610] Клеменс Александр. Стром. л. 1. с. 401. Страбон. л. 10. с. 725.

[611] Страбон. л. 10. с. 715. Татиан Ассирийский упоминает о них как о Циклопах, и им приписывается то же изобретение. Χαλκευειν Κυκλωπες (εδιδαξαν). p. 243.

Изготовление феррариам первых экскогитарирующих Циклопов, см. Хоффман. Ferrum.

[612] Κυκλωπες, Θρακικον εθνος, απο Κυκλωπος βασιλεως ουτως ονομαζομενοι.—πλειονες δε αυτων εν τη Κουρητιδι· ησαν δε ΑΡΙΣΤΟΙ ΤΕΧΝΙΤΑΙ. Schol. у Еврипида. Orest. v. 966.

Mention is afterwards made των εκ της Κουρητιδος Κυκλωπων. Куреты поклонялись Кроносу, так что Кронос и Куклопс были одним и тем же человеком. См. Porphyry de Abstin. l. 2. стр. 225.

[613] Говорят, что они соорудили алтарь, на котором были принесены клятвы Богам, когда Титаны восстали против Юпитера. Схолиаст над Аратом. стр. 52. В память об этом алтаре в Сфере был образован Астеризм, обозначенный βωμος, ara.

[614] Вергилий Эн. л. 8. v. 424.

[615] Præitides implerunt falsis mugitibus auras. Вирджил. Эклога. 6. v. 48.

[616] Ирод. л. 7. с. 123.

Ἡ Παλληνη Χερρνησος, ἥ εν τωλσθμωκειται. ἥ πριν μεν Ποτιδαια, νυν δε Κασσανδρεια, Φλεγραια δε πριν εκαλειτο· ωκουn δ' αυτην ὁ μυθυομενοι Γιγαντες, εθνος ασεβες, και ανομον. Страбон. Воплощение. л. 7. с. 510.

[617] Ликофрон. ст. 115.

[618] Стефан помещает Торон во Фракии и предполагает, что он был назван в честь Тороны, которая была не женой, а дочерью Протея. Απο Τορωνης της Πρωτεως. Некоторые считали ее дочерью Посейдона и Финики. См. Стеф. Φλεγραια. Башен с таким названием было больше, чем одна.

[619] Παλληνιαν επηλθε Γηγενων τροφον, Lycoph. v. 127.

[620] Ликофрон. ст. 124.

[621] Eustath. о Дионисии. ст. 259.

[622] Геродот. л. 2. с. 112.

[623] Πρωτα κυκλησκω, ποντου κληιδας εχοντα. Орфический гимн. 24.

[624] Аристид. Oratio Ægyptiaca. v. 3. p. 608.

[625] Stephanus Byzant. Φαρος.

[626] Чили. 2. История. 44. p. 31. Πρωτεус φοινικης φινικος παις—περι την φαρон κατοικων.

[627] Орфический гимн Протею. 24.

[628] Eustath. в книге "Дионис", ст. 14.

Φροντιν Ονητοριδην. Гомер. Одиссея. Г. v. 282. См. также Исихию.

[629] Энеида. л. 6. v. 556.

[630] Дева. Энейд. л. 6. ст. 618.

[631] Stephanus. Αιθιοπια.

[632] Иероглифом был человек с головой быка; он имел то же отношение, что и Апис и Мнейис из Египта.

[633] Диодор, так называемый, л. 20. стр. 756.

[634] Гомер. Одисс. М. v. 222.

[635] Epist. 79.

[636] Ακουσιλαος Φορκυνος και Ἑκατης την Σκυλλαν λεγει. Στησικωρος δε, εν τη Σκυλλη, Λαμιας την Σκυλλαν φησι θυγατερα ειναι. Απολλоний. Schol. l. 4. v. 828.

[637] Еврипид. Циклоп. ст. 126.

[638] Одиссея. л. v. 389.В

[639] Подражает мистеру Поупу.

[640] Энний перевел на латынь историю Эвгемера, который, по-видимому, был разумным человеком и проникал в основы теологии своей страны. Он также писал против этого и, следовательно, нажил себе много врагов. Страбон относится к нему как к человеку, увлеченному художественной литературой. л. 2. с. 160.

[641] Из Эннии священной истории, цитируемой Лактанцием. Divin. Институт. том 1. с. 13. p. 59.

[642] Μεσσηνιον Ευημερον. Страбон. л. 1. с. 81.

[643] Клеменс. Когорта. стр. 11. Арнобий. л. 5.

[644] Διονυσον Μαινολον οργιασουσι Βακχοι, ωμοφαγια την ι ερομανιαν αγωντες, και τελισκουσι τας κρεονομιας των φονων ανεστεμμενοι τοις οφεσιν. Когорта Клеменса. стр. 11.

[645] Юлий Фирмик. стр. 14.

[646] Аполлон. Род. л. 1. v. 636.

[647] Схолия Аполлона. л. 1. ст. 635.

[648] Порфир περι αποχης. л. 2. с. 224.

[649] Turricolas Lamias, Fauni quas Pompiliique

Instituere Numæ. Лактант. ложная религия. л. 1. с. 22. с. 105.

[650] Гомеровская Одиссея. К. v. 81.

[651] Там же. К. v. 120.

[652] Εν μερει τινι της χωρας (της Σικελιας) Κυκλωπες, και Λαιστρυγονες, οικησαι. Фукид. л. 6. с. 378.

[653] Схолия. ст. 956. Леон в "Леонтиуме" - это перевод слова Лаис (Λῆλις) Лео: Бочарт. В

[654] Ликоф. выше.

[655] Плутарх о Дефекте. Орак. том 1. стр. 398.

Ἑεροὶ δὲ φασὶν ἐκ Μαλιαίων ἀφικέσθαι Λαμίας θυγατέρα Σιβύλλαν. Клем. Алекс. Стром. л. 1. с. 358. Павсаний называет ее дочерью Юпитера и Ламии. л. 10. с. 825.

[656] Клеменс Алекс. л. 1. с. 358.

[657] См. Диодора. л. 20. с. 778. о Ламии в Ливии и ее пещере.

[658] Еврипид цитирует там же.

[659] Филострат. *Vita Apollon*. l. 4. p. 183.

[660] Aristot. *Этика*. л. 7. с. 6. стр. 118. See Plutarch *περί πολυπραγμοσύνης*, And Aristoph. *Весна*. Schol. v. 1030.

[661] Гораций, л. 3. ода 17.

[662] Вергилий Эн. л. 7. т. 1. См. Сервий.

[663] Страбон. л. 5. с. 357. Κολπον Καϊατταν. κλ.

[664] Там же, стр. 356.

[665] Silius. l. 8.

[666] Виргилианский континент. стр. 762. Кайат означал что-то вроде хлыста или ремня, вероятно, такой использовался в Кайате.

[667] Вергилий. *Энеида*. л. 5. ст. 873.

[668] См. Nonnus. l. 19. стр. 320.

[669] Ст. 653. Смотрите, приходит Наталис.

[670] Л. 4. v. 892.

[671] Ст. 1269.

[672] Одиссея. л. М. v. 39.

[673] Из перевода мистера Поупа.

[674] Фрагмент Каллиматы. 184. с. 510.

[675] Аполлон. л. 4. v. 828. Scholia. Говорят также, что она была дочерью Гекаты и Форкуна. Там же. Дочь божества означает жрицу. Фор-Кун означает *Ignis Dominus*, то же, что и Гефастус.

[676] Геродот. л. 7. с. 90.

[677] *Κυρὸς ὁ ἥλιος*. См. Радикалы. стр. 48.

[678] Страбон. л. 14. с. 1002. the promontory was called Curias Κυρίας ἀκρᾶ· εἰτα πόλις Κουρίων.

[679] Л. 4. с. 103.

[680] Вергилий. *Энеида*. л. 8. ст. 190.

[681] Ливий. л. 1. с. 7.

[682] Плутарх. в "Аматории". т. 2. с. 762.

[683] Лактанций де Ф. Р. л. 1. с. 20. с. 90.

[684] Милтон. л. 2. v. 579.

[685] Феок. Идиллия. 17. v. 47.

[686] Аристофан. Ватрах. v. 474. Итак, Клавдиан описывает Коцит как реку слез.

— presso lacrymarum fonte resedit

Коцитос. Восхищение. Проза. л. 1. v. 87.

[687] Он делает Метиду такой же, как Афина. Н. 31. l. 10.

В другом месте Метис именуется πρωτος γενετωρ. Фрагмент. 6. т. 19. с. 366.

[688] Там же. Фрагмент. 8. с. 373.

[689] Eusebii. Хроника. Журнал. стр. 4. л. 42.

[690] Ἰππαν κικλησκω Βακχου τροφον. Гимн. 48.

[691] Гимн. 47. v. 4.

[692] Орфический фрагмент. 43. Ἦμεν γαρ Ἰππα του παντος ουσα ψυχη κτλ. Прокл. там же, стр. 401.

[693] У египтян эмблемы, которые они использовали, были произвольными и сильно отличались от вещей, к которым они относились. Орел, бык и лошадь использовались как символы, но не имели ни реальной связи с упомянутыми вещами, ни малейшего сходства. Греки, не принимавшие во внимание это, всегда были введены в заблуждение этим типом и никогда не рассматривали истинную историю, которая была скрыта под ним.

[694] Ἰππεις. v. 548.

[695] Павсан. л. 5. с. 414.

[696] Там же. л. 5. с. 416.

[697] Исихазм. Ἰππιδ.

[698] Павсан. л. 8. с. 649.

[699] Metam. l. 6. v. 117.

[700] Там же. л. 2. v. 668.

[701] Дева. Georg. l. 3. v. 92.

[702] Илиада. В. ст. 766. Он также упоминает кобыл Эрешиктона, в которых, как предполагалось, был влюблен Борей.

Ταων και Βορεης ηρασσετο βοσκομενων,

Ἴππῳδ' εἰσαμενος παρελεξατο κυανοχαιτη.

Ἀ δ' ὑποκουσσαμεναι ετεκον δυοκαιδεκα πωλους. Одиссея. . v. 224.

[703] Н. к Аполлону. v. 47.

[704] Страбон. л. 17. с. 1188.

[705] Исихий. Ἰππειον.

[706] Προΐουσι δε Ἴππου καλουμενον μνημα εστιν.—Κιονες δε ἑπτα, οἱ του μνηματος τουτου διεχουσιν ου πολυ, κατα τροπον οἰμαι τον αρχαιον, οὗς αστερων των Πλανητων φασιν αγαλματα. Павсан. л. 3. с. 262.

[707] Они включили Луну в число первичных планет, не будучи знакомы ни с одной вторичной.

[708] См. Stefh. Byzant. и Целлариус.

[709] Овидий. Деянира объявила героя. Epist.

[710] Геог. Ветеринария. том 2. v. 665. См. также Диодор. л. 4. с. 223. также Эпитома Страбона. л. 7. с. 511.

[711] См. радикалы. стр. 119.

[712] Птицы на озере Стимпхалус описаны как питающиеся человеческим мясом. Λογος Ορνιθας ποτε ανδροφαγους επ' αυτωτραφηναι. Павсан. л. 8. с. 610. Настоящая история этого места заключалась в том, что птицы, называемые Стимфалидами, были группой жрецов-канибалов.

[713] Говорят, что Главк, сын Сисифа, был съеден лошадьми. Палеофатус. стр. 58.

[714] С. 54.

[715] Метаморф. л. 8. v. 873.

[716] Иосиф Флавий называет Египет Местрой. Antiq. l. 1. с. 6. §. 2. Смотрите Радикалы, стр. 8. Примечания.

[717] Ὅπρωτος οικησας την Μεστραιαν χωραν, ητοι Αιγυπτον, Μεστραια. Евсевий. Хроника. стр. 17.

[718] Геродот. л. 2, с. 55.

[719] Метаморфоза Овидия. л. 5. v. 341. Большинство храмов древности были судами справедливости, и жрецы были судьями, которые там председательствовали.

Ælian. V. H. l. 14. с. 34. Δικασται το αρχαιον παρ' Αιγυπτιοις οἱ ἱ ερεις ησαν.

[720] Oratio in Verrem. 5. Раздел I. ультима. том 3. с. 291.

[721] Церера упоминается Варроном Квазигересом. л. 4. с. 18.

[722] Hesychius. Αχειρω.

[723] Repentur in poematiis antiquis, a Pithæo editis, carmen in laudem Solis; quod eum esse Liberum, et Cererem, et Jovem statuit. Huetius. Демон. Evang. Пропуск. 4. с. 142.

[724] Cœlius. Rhodog. l. 17. с. 27.

[725] Варрон говорит о Церере так, как будто изначально ее звали Герес. л. 4. с. 18.

[726] В Аркадии было место под названием Харисия. Павсан. л. 8. с. 603. Харесус и Харезина во Фригии. Харис в Персии и Парфии. См. Трактат о циклопах.

[727] Павсан. л. 9. с. 781. Nonnus. l. 29. стр. 760.

[728] Etymolog. Маг. и Суидас.

[729] Χρησμολογοι μετειχον της εν τῷ Πρυτανειῳσιτησεως.. Аристофан. Εἰρηνῆ. Схолия, ст. 1084.

[730] Л. 8. с. 6л6.

[731] Л. 5. с. 415.

[732] Πρυτανεια τε εχουσα και Αρχοντας. Фукид. л. 2. с. 107.

[733] Το δε λυχνιον εν Πρυτανειῳ Теокрит. Идиллия. 21.

[734] Suidas.

[735] Л. 2. с. 107. Другие приводили другую причину. Πρυτανειον εκαλειτο, επειδη εκει εκαθηντο οι Πρυτανεις, οι των ὄλων πραγματος διοικηται. Там же.

[736] Юлий Поллукс. л. 1. с. 1. стр. 7.

[737] Πρυτανειον εστιν, εν ὧμοι του Σολωνος εισι γεγραμμενοι. Павсан. л. 1. с. 41.

[738] Плутарх в Солоне. стр. 92.

[739] Л. 41. с. 1152.

[740] Л. 8. с. 649. Гора Кавказ получила название, как предполагается, от пастуха Кавказ. Женщины, совершавшие богослужения в храме, были названы дочерьми Кавказа и представлены в виде Фурий, под которыми подразумевались жрицы огня.

Caucasi filiæ Furiæ. См. Епифаний Анкорат. стр. 90.

[741] Ликофрон. Схолия. ст. 1225. Και Καλλιμαχος Εριννυν καλει Δημητρα. Там же.

Говорят, что Нептун возлежал с Церерой, когда был в форме Фурии. Аполлодор. л. 3. с. 157. Говорят, что оттуда она зачала коня Ареона.

Ликофрон ссылается на ее жестокие обряды, когда говорит о Тантале и Пелопсе.

Ὁ παππον εν γαμφαισιν Ἐναια ποτε

Ερκυν' Εριννυς, θουρια, ξιφηφορος,

Асарка μιστυλλουσ' ετυμβευσεν ταφῳ v. 152.]

[742] Геродот. л. 7. с. 197.

[743] Л. 2, ст. 288.

[744] Сирены и Гарпии были людьми одного и того же призвания, и об этом, по-видимому, был осведомлен Схолиаст Ликофрон. См. ст. 653.

[745] Харпья, Ἄρπυια, безусловно, в древности было названием места. Упоминается, что город с таким названием находился недалеко от Энхелии в Иллирии. Здесь были амонийская Петра Кадма и Гармония.

[746] Τίτυς γεναίγκιος ἀνὴρ. Теокрит. Идиллия. 22. v. 94.

[747] Павсан. л. 1. с. 94.

[748] Κερκυον состоит из Кер-Куона и означает храм Божества.

[749] Л. 1. с. 94.

[750] Овидий. Ибис. v. 411.

[751] Анахарсис. т. 2. с. 388. Γυμνασιον ὕφ' ἡμῶν ονομαζεται, καὶ ἐστὶν ἱερον Ἀπολλωνος Λυκίου.

[752] Καὶ ὁ τοπος οὗτος παλαιστρα καὶ ἐς ἐμὲ ἐκαλεῖτο ὀλίγον που ταφου τῆς Ἀλοπῆς ἀπεχῶν. Павсан. л. 1. с. 94.

В том самом древнем храме Пана на горе Ликей в Аркадии был гимнастический зал в роще. Ἐστὶ ἐν τῷ Λυκαίῳ Πανος τε ἱερον, καὶ περὶ αὐτο αἶσος δένδρων, καὶ ἵπποδρομος τε, καὶ про αὐτου σταδιον. Павсан. л. 8. с. 678.

[753] Я уже упоминал, что Торон был храмом Солнца, а также фλεγраиα, под которым подразумевалось место огня и маяк. Это не просто теория, ибо саму башню можно увидеть на монетах, где она изображена в виде Фароса с огненным заревом наверху. См. том 2. стр. 118.

[754] Плутарх. Тесей, стр. 6.

[755] Хронология. Логос. стр. 31. Его также звали Астер, Астерион и Астерий. Ликоф. ст. 1299. Schol. и Этимолог. Mag. Minois. Астерий был представлен как сын Анака. Ἀστερίου τοῦ Ἀνακτος. Павсан. л. 7. с. 524. Ἀνδρείῳ τοὺς ἀποθάνοντας ὑπὸ Θησεως ὑπερεβαλεν ὁ Ἀστεριων (ὁ Μινω) Павсан. л. 2. с. 183.

[756] Павсан. л. 1. с. 94.

[757] Diodorus explains farther the character of this personage, τὸν παλαιόντα τοῖς παριουσι, καὶ τὸν ἡττηθέντα διαφθειρόντα. l. 4 p. 226.

[758] Диодор, Sic. l. 4. стр. 225 и 233.

[759] Ἰδεως τὸν Ἀνταῖον φησι τῶν ΞΕΝΩΝ τῶν ἡττημένων ΤΟΙΣ ΚΡΑΝΙΟΙΣ ἐρεφεῖν τὸν τοῦ Ποσειδωνος ναον. Пиндар. Истх. Ода 4. Схолия. стр. 458. See Diodorus concerning Antæus συναναγκάζοντα τοὺς ξένους διαπαλαίειν. l. 4. p. 233.

[760] Ст. 866 и Схолия.

[761] Диодор, Sic. l. 4. стр. 263.

[762] Геркулес Фуренс. ст. 391.

[763] Пиндар. Olymp. Ода 10. с. 97. Схолия. от Лебеда Стесихора.

[764] Еврипид. Орест. v. 1648. Schol. Ликаон был Божеством, и его жрецы носили титул Ликаонидов. Он был таким же, как Юпитер Ликей и Луцетий, таким же, как Аполлон.

[765] Павсан. л. 8. с. 600.

[766] Одиссея. л. Ф. v. 307.

[767] Μνηστομαι, ουδε λαθοιμι Απολλωνος Εκατοιο. Гомер. . Аполлону. v. 1.,,

Ευ ειδως αγορευε θεοπροπιας Εκατοιο. Илиада. А. v. 385.

Αρτεμις ιοχεαιρα, κασιγνητη Εκατοιο. Илиада. . v. 71.,,

[768] Одиссея. Σ. v. 83.

[769] Покупка. Пилг. том 5. стр. 872. и Гарсиласо делла Вега. Райко. стр. 403.

[770] См. "Жизнь Тесея" Плутарха. стр. 3, 4. том 1.

[771] V. 146.

[772] Кампио, Гладиатор. Isidorus.

[773] Вегетий. л. 2. с. 7.

[774] Nonnus. l. 18. стр. 500.

[775] Евстафий о Дионисии. ст. 357.

[776] Диодор Сицилийский. л. 1. с. 13, 14.

[777] Ομοιως δε τους Ινδους τον θεον τουτον παρ' εαυτοις αποφανεσθαι γεγονεναι. Диод. Так в оригинале. л. 4. с. 210.

[778] Диодор. л. 1. с. 14.

[779] Диодор. л. 1. с. 17.

[780] Там же, стр. 14. Говорят также, что этот город был построен Гераклом. Диодор. л. 4. с. 225.

[781]

Primus aratra manu sollerti fecit Osiris,

Et teneram ferro sollicitavit humum. Тибулл. л. 1. Эл. 8. v. 29.

[782] Ζυθος, εκ των κριθων πομα. Диодор. л. 1. с. 37.

[783] Βασιλευοντα δε Οσιριν Αιγυπτιους ευθους απορου βιου και θηριωδους απαλλαξει, καρπους τε δειξαντα, και νομους θεμενον αυτοις. Plut. Is. et Osir. стр. 356.

[784] Eusebius. Пр. Ив. л. 1. стр. 44, 45.

[785] Диодор, Sic. l. 1. стр. 24.

[786] И патриарха, и его сына Хама звали Кронос, как можно узнать из Санхониафона. Εγεννηθησαν δε και εν Παραιδ Κρονωτρεις παιδες, Κρονος ὁμωνυμος τωπατρι, κтл. Евсевий. Предп. л. 1. с. 10. стр. 37.

Парайя - это то же самое, что Пурайя, земля Ур; откуда языческие писатели выводят всю свою мифологию.

[787] См. радикалы. стр. 42.

[788] Παγδαιων δε γενομενων ομβρων και πνευματων,—δενδρου λαβομενον τον Ουσων, και αποκλαδευσαντα, πρωτον тоλμησαι εις θαλασσαν εμβηναι. Euseb. Pr. Ev. l. 1. с. 10. p. 35.

[789] Евсевий. Хроника. стр. 7. л. 43.

[790] Страбон. л. 17. с. 1168.

[791] Τας Γоргωνας επ' ωκεανον ουσας τον περι πολιν Ιβηριας την Τартησσον. Schol. в Ликофре. ad v. 838.

[792] [Atlas] Apex Perseo et Herculi pervius. Солин. с. 24.

[793] Andromedam Perseus nigris portârit ab Indis. Овидий. Искусство. Amand. l. 1. v. 53.

[794] Павсан. л. 4. с. 370.

[795] Плиний упоминает, что эти кости были привезены из Иоппии в Рим во времена правления М. Скавра; продольная ножка 40, высотный реберный указатель слоновьего превосходства, крупная сескипедальная спина. л. 9. с. 5.

[796] Deseritur Taurique jugum, Perseaque Tarsus. Лукан. л. 3. ст. 225. См. Solin. с. 38.

[797] Perseam quoque plantam — a Perseo Memphi satam. Plin. l. 15. с. 13.

О Персее в Киликии см. Хронику. Pasch. p. 39.

[798] Пиндар. Пифий. Од. 10. ст. 49 и 70. Εις το των Μακαρων ανδρων εθνος. Schol. в ст. 70.

[799] Вергилий. Кн. л. 7. ст. 409.

Ardea a Danae Persei matre condita. Plin. История. Nat, л. 3. с. 152.

[800] Сервий в Вергилии. Кн. л. 8.

[801] Диодор, Sic. l. 1. стр. 21.

[802] Ibidem.

[803] Геродот. л. 6. с. 54. См. Хронику. Пасхалия. стр. 38.

Некоторые считают его колхидцем. Ἡλιώγαρ φησιν υἱοὺς γενεσθαι δυο εν τοις τοποις εκεινοις, ὡς ονοματα ην Персеус και Αιήτηρ· τουτους δε κατασχεσιν την χωραν· και Αιήτην мен Колχους και Μαιώτας, Персеα δε Ταυρικης Βασιλευσαι. Schol. в "Аполлоне". "Аргонавтик". л. 3. т. 199.

[804] Ἦδε Перσου γυνη Αστερια παις ην Κοιου και Φοιβης· ὁ Κοιος δε και Φοιβη ΟΥΡΑΝΟΥ παιδες. Schol. у Ликофрона, v. 1175.

[805] Приходит Наталис. л. 7. с. 18.

[806] Schol. в Ликофр., v 18.

Ликофр. ст. 17.

Τον χρυσοπατρον μορφνον—τον Персеα. Schol. в Lycophr. v. 838.

[807] Εγγυς της Νηης πολιος. Говорят, что он ввел здесь гимнастические упражнения. Геродот. л. 2. с. 91. И часто лично являлся священникам. Herodot. там же.

Геродот о дорийцах. л. 6. с. 54.

[808] Εν λαρνακι ξυλινω Schol. в Lycophr. v. 838.

Εν κιβωτωτινι. Хрон. Пасха. стр. 38. из Еврипида.

The father of Danae ενεирξας αυτην εις την Κιβωτον μετα του ΠΑΙΔΟΣ καθηκεν εις το πελαγος. Schol. в Пинд. Пит. Од. 10. ст. 72.

[809] Все целительные потоки были посвящены Солнцу. Недалеко от Карфагена было несколько водоемов подобной природы, которые были названы Персидской акваторией. См. Apuleii Florida. с. 16. p. 795 и p. 801. Они были названы так в честь Переса, Солнца, которому они были посвящены.

[810] Овидий. Trist. l. 1. eleg. 3. v. 48. Смотрите, приходит Наталис. л. 7. с. 18.

[811] Полиб. л. 5. с. 389.

[812] Plin. Hist. Nat. l. 6. с. 16. См. Q. Курций и Страбон.

[813] Паррасии в Гиркании. Страбон. л. 11. с. 775.

[814] Plin. Hist. Nat. l. 2. с. 98.

[815] О парразианах в Аркадии. Страбон. л. 8. с. 595. См. Plin. Hist. Nat. l. 4. с. 6.

Ἦος Δινυττα Δαμαρχος την δ' ανεθηκεν

Εικον', απ' Αρκαδιας Παρρᾶσιος γενεαν.

Павсан. л. 6. с. 471. См. также л. 8. с. 654.

[816] Платон в "Алкивиаде". т. 2. с. 120.

[817] Геродот. л. 7. с. 150.

[818] Статистика Библии. л. 1. v. 717.

[819] Диодор Сицилийский. л. 3. с. 185.

[820] Πολλὰς γενεαὶς προτέρων τῶν Τρωϊκῶν. Там же.

[821] Τῆς Λιβύης ἐν τοῖς πρὸς ἑσπεραν μερῶσιν ἐπὶ τοῦ περάτος τῆς οἰκουμένης. Диодор, Так в оригинале. л. 3. с. 186.

Она также владела островами блаженных, которые находились напротив ее владений в Африке.

[822] Писатели упоминают, что она воздвигла над убитыми три больших земляных холма, которые были названы ταφοὶ Ἀμαζόνων, гробницами амазонок. Это показывает, что Горгоны и амазонки были одним и тем же народом, каким бы разделенным они ни были и представленным в состоянии войны.

[823] Илиада В. ст. 811. Μυρίνα· ὄνομα κυρίον Ἀμαζονοῦ. Scholia ibid.

[824] Диодор Сицилийский. л. 4. п.. 216, 217, 225, 227, & ок. См. также Юстин. л. 44. с. 4. и Аполлодор. л. 2. с. 100.

Говорили, что Геракл из Тира был Сыном Афамы, таким же, как Палемон.

[825] Людовик Нонний в Испании. стр. 196, 170.

[826] Диодор Сицилийский. л. 4. с. 227.

Корунна - то же, что Кир-Она.

Многие амонийские города аналогичны Алезии.

[827] Диодор, выше.

[828] Χρυσὰ μῆλα—προβάτα. Schol. в Аполлоне. Αργοναυτ. л. 4. v. 1396. ἐξ Ἀγροῖτου ἐν γ' Λιβυκῶν.

[829] Τὸν Ἡρακλέα, συμμαχοῦντων αὐτῶν θεῶν, κρατῆσαι τῇ μαχῇ, καὶ τοὺς πλείστους ἀνελόντα τὴν χώραν ἡξημερῶσαι. Диодор Сицилийский. л. 4. с. 229. Страбон. л. 5. с. 376. и л. 6. с. 430.

[830] Страбон. л. 15. с. 1007. и л. 11. с. 771. Диодор, Так в оригинале. л. 2. с. 124.

[831] Арриан. История. Указатель. стр. 321.

[832] Ирод. л. 4. с. 9. Аристид. Orat. v. 1. p. 85.

[833] Овидий. Metam. l. 11. v. 218.

[834] Ροῦλο Ἡerculē vectum ad Erytheiam. Макроб. Сб. л. 5. с. 21. Аполлодор. л. 2. с. 100. Schol. Аполлон. Αργοναυτ. l. 4. v. 1396. от Ферецидеса Сируса; и от ливики из Αγροῖτα. Λαβὼν χρυσοῦν δεπὰς παρ' Ἡῒου—διὰ τοῦ ὠκεανοῦ πλεῖν.

[835] Страбон. л. 3. с. 237. Предполагалось, что он был основателем Тартосса, где ему поклонялись под именем Архалей. Etymolog. Mag. Γαῖαρα.

[836] Синцелл. стр. 171.

[837] Помпоний Мела. л. 3. с. 6.

[838] Афинея. л. 12. с. 512.

[839] Страбон. л. 15. с. 1009. Πλάσμα των Ἡρακλείαν ποιοούντων.

[840] Нац. Deorum. l. 3. с. 16.

[841] Арриан говорит об этом индийском Геркулесе вместе с другими, упомянутыми Цицероном. Εἰ δὲ τῶπιστα ταῦτα, ἄλλος ἂν οὗτος Ἡρακλῆς εἴη, οὐχ ὁ Θηβαῖος, ἢ ὁ Τυρῖος οὗτος, ἢ ὁ Αἰγυπτῖος, ἢ τις καὶ κατὰ ἀνω χωρὴν οὐ πορρωῶς τῆς Ἰνδῶν γῆς ὑκισμένην μέγας βασιλεὺς. Hist. Ind. стр. 319. Варрон упоминает сорок носительниц этого имени, которые все были известными Божествами.

[842] См. Людовик Нонний на испанском языке. стр. 196, 170.

[843] See Audigier Origines des François. часть. 1. с. 225, 230.

[844] Мела. л. 2. с. 5. л. 30.

[845] Петроний. стр. 179. Est locus Herculeis aris sacer.

[846] Ему поклонялись сурачены, особый индийский народ, которые называли его γηγενής, или Человеком Земли. Арриан. История. Инд. стр. 321.

[847] Hercules apud Celtas. Увидимся с Воссом. de Idolat. l. 1. с. 35. l. 2. с. 15.

[848] Eumenius in Orat. pro Scholis instaurandis. См. Лилий Гиральдус, Synt. 10. стр. 330.

[849] Светоний у Августа. ок. 29. Ливий. л. 40. ок. 51.

[850] Йохан. Sambuci Emblemata.

[851] Он был таким же, как Осирис, Солнце. Τὸν ἐν πασι καὶ διὰ πάντων ἥλιον. Макроб. Сатурн. л. 1. с. 20. стр. 207. См. Порфирий апуд Евсевий. Præp. Евангелие. л. 3. с. 112.

[852] См. Лилий Гиральд Синтаг. 10. стр. 592. Павсаний выражает имя αἰχμαγοράς. л. 8. с. 624.

[853] Лилиус Гиральд, стр. 595.

[854] В следующих отрывках мы можем увидеть характер этого Божества у разных народов. Ἡρακλέα δὲ ὄντινα ἐς Ἰνδοὺς ἀφικέσθαι λόγος κατέχει παρ' αὐτοῖσιν Ἰνδοῖσιν Γηγενέα λεγέσθαι· τοῦτον τοὶ Ἡρακλέα μάλιστα πρὸς Συρασηνῶν γεραίρεσθαι, Ἰνδικοῦ ἐθνοῦς. Арриан. История. Изд., стр. 321.

Ἀλλὰ τις ἀρχαῖος ἐστὶ θεὸς Αἰγυπτίοισι Ἡρακλῆς· ὡς δὲ αὐτοὶ λεγούσι εἰσα ἐστὶ ἐπτακισχίλια καὶ μερὶα ἐς Ἀμασιν βασιλεύσαντα. Herod. l. 2. с. 43. Ἀλλ' ἴσμεν Αἰγυπτίους, ὅσον τινα ἀγούσιν Ἡρακλέα, καὶ Τυρῖους, ὅτι πρῶτον σεβούσι Θεῶν. Aristid. Orat. v. 1. стр. 59. У него был в Тире Храм, такой же старый, как и сам город. Εἰσάσαν γὰρ ἅμα Τυρῶνικίζομένη καὶ τὸ Ἱερόν τοῦ θεοῦ ἰδρυνθῆναι. Ирод. л. 2. с. 44.

Ἐστὶ γὰρ ἐν Τυρῶν Ἱερόν Ἡρακλέους παλαιότατον, ὃν μνημὴ ἀνθρωπίνῃ διασώσεται· οὐ τοῦ Ἀργεῖου Ἡρακλέους. κ. λ. Arrian. Expeidit. Алекс. стр. 88.

[855] Диодор, Sic. l. 3. стр. 195. 196. и стр. 200.

[856] Дионисου ἀπογόνους Οἰξυδράκας. Страбон. л. 15. с. 1008. Тирийцы предъявили ему те же претензии. Τὸν Διονύσον Τυρῖοι νομίζουσιν ἑαυτῶν εἶναι. Ахилл. Татий. л. 2. с. 67. То же самое

сделали критяне и жители Наксоса. Некоторые ливийцы утверждали, что он получил образование в гроте Нимф на реке Тритон. Diodor. Так. л. 3. с. 202. 203. Ο Διονυσε благодетеле см. Αρριαν. Hist. Ind. стр. 321.

Ο его приходе в Индию с запада. Philostratus. l. 2. p. 64. Επηλυτον αυτον Ασσυριον.

[857] Ο его путешествиях см. Страбон. л. 15. с. 1008.

[858] Τον δ' ουν Διονυσον, επελθοντα μετα στρατοπεδου πασαν την οικουμενην, διδασαι την φυτειαν του αμπελου. Diodor. Τακτικеский текст. л. 3. с. 197.

Και про Αλεξανδρου, Διονυσου περι πολλος λογος κατεχει, ως και τουτου στρατευσαντος ες Ινδους. Αρριαν. Ιστορια. Ινδ. стр. 318.

[859] Διοдор. л. 3. с. 204.

[860] Ινδους και Τυρρῶνηους λεγουσιν, ως κατεστρεψατο (Διονυσος). Aristid. Orat. у Διονуса. стр. 54.

[861] Cic. de Нац. Deor. l. 3. с. 23. Ο различных местах его рождения см. Diodorus Sic. l. 3. p. 200.

[862] Линус, Орфей, Панопид, Тимет и Дионисий Милезиус, Diodorus Sic. l. 3. стр. 201.

[863] Это была обычная тема для элегий. Плутарх. Исида и Осир.

Ποιησομεθα δε την αρχην απο Διονυσου, διο και παλαιον ειναι σφοδρα τουτον, και μεγισταις ευεργεσαις κατατεθεισθαι τωγενει των ανθρωπων. Διοдор Сикул. л. 4. с. 210.

Λινον φασι τοις Πελασγικοις γραμμασι συνταξαμενον τας του πρωτου Διονυσου πραξεις. Διοдор, Так в оригинале. л. 3. с. 201.

[864] Л. 4. с. 210.

Τον Οσιριν Διονυσον ειναι λεγουσιν. Геродот. л. 2. с. 42. с. 145.

[865] Индийцы рассказывали о Дионусе то же самое, что египтяне об Осирисе. Πολιας τε οικησαι (Διονυσον) και νομους θεσθαι τῃσι πολεσιν, οινου τε δοτηρα Ινδοις γενεσθαι.—και σπειρειν διδασαι την γην, διδοντα αυτον σπερματα.—βοας τε υπ' αροτρῳζειν Διονυσον πρωτον.—και θεους σεβειν οτι εδιδαξε Διονυσος—κτλ. Αρριαν. Ιστορια. Ινδ. стр. 321.

[866] Павсан. л. 3. с. 272. Поскольку его обряды происходили родом из Халдеи и земли Ур, его из-за этого часто величают πυριγενης, αμδ πυρισπορος· Страбон. л. 13. с. 932. Ελθε, μακαρ Διονυσε, ΠΥΡΙΣΠΟΡΕ, ταυρομετωπε. Орфический. Гимн. 44. v. 1.

[867] В Дельфах была пещера, где, как они предполагали, он был похоронен, παρα χρυσεω Απολλωνι. Кирилл контра, июль. стр. 342.

[868] Κρονος περιεων την οικουμενην. Санхониат. apud Euseb. Præp. Евангелие. л. 1. с. 10. p. 38.

[869] Τον мен ουν Κρονον онτα πρεσβυτατον βασιλεα γενεσθαι· και τους καθ' ἑαυτον ανθρωπους εξ αγριου διαιτης εις βιον ημερον μεταστησαι, και δια τουτο αποδοχης μεγαλης тυχοντα πολλους επελθειν της οικουμενης τοπους· εισηγησασθαι δε πασι την τε δικαιοσυνην και την απλοτητα της ψυχης. Διοдор Сикул. л. 5. с. 334.

[870] Ουρανόν—τους ανθρώπους σποράδην οικούντας συναγαγεῖν εἰς πόλεως περιβολόν, καὶ τῆς μὲν ἀνομίας καὶ θηριώδους βίου παύσαι—κατακτήσασθαι δὲ αὐτὸν τῆς οἰκουμένης τὴν πλείστην. Там же. л. 3. стр. 1*9.

[871] Ἀπολλῶνα μετὰ Θεμίδος, ὠφελῆσαι βουλομένον τὸ γένος ἡμῶν· εἰτα τὴν ὠφελείαν εἰπὼν, ὅτι εἰς ἡμεροτῆτα προυκαλεῖτο. Страбон. л. 9. с. 646.

[872] Καθ' ὃν χρόνον Ἀπολλῶνα τὴν γῆν ἐπιόντα ἡμέρουν τοὺς ἀνθρώπους ἀπὸ τε τῶν ἀνημέρων καρπῶν καὶ βίων. Там же.

[873] Диодор Сицилийский. л. 3. с. 195.

Странствия Иисиды и Ионы относятся к одной и той же истории, как и странствия Кадма.

[874] Eusebii Chron. p. 7. l. 37.

[875] Θούλις. Ὁὗτος ἐβασίλευσε πάσης Αἰγυπτου, καὶ ἕως ὠκεανου· καὶ μίαν τῶν ἐν αὐτῶν ἡσων ἐκαλεσεν ἀπὸ τοῦ ἰδίου ὀνόματος Θούλην. Suidas.

[876] Μετὰ Οσίριν ἐβασίλευσεν Ορος· καὶ μετὰ τὸν Ορον ἐβασίλευσε Θούλις, ὅστις παρέλαβε μετὰ δυνάμειος τινος πᾶσαν τὴν γῆν ἕως τοῦ ὠκεανου. Хронология. Pasch. p. 46.

О нем упоминает Седренус. Θούλης, ὅς καὶ ἕως τοῦ ὠκεανου πῦσαν τὴν γῆν παρείληφεν. p. 20.

[877] Диодор Сицилийский. л. 1. с. 49.

[878] См. Аполлон. Аргонавт. л. 4. т. 277. и Геродот. л. 2. с. 102.

Синцелл. стр. 59, 60

[879] Диодор Так выше. Он был близок к потере всей своей армии.

[880] Τὴν δὲ χώραν ὅπλοις κατεστρεψάτο τοῖς ἑαυτοῦ Βασιλεὺς Βασιλέων, καὶ Δεσποτὴς Δεσποτῶν Σεσωσῖς. Diodor. Sicul. там же.

[881] Он прошел через всю Эфиопию в страну корицы. Страбон. л. 17. с. 1138. Должно быть, это эфиопская инди́ка, а с острова Серан-Дайв. Отсюда и появилась корица: здесь были стῆλαι καὶ ἐπιγραφαι.

Venit ad occasum, mundiue extrema Sesostris. Лукан. л. 10. v. 276

[882] Σεσωστρίς ἐτῆ μῆ, ὃς ἅπασαν ἐχειρῶσατο τὴν Ἀσίαν ἐν ἐνιαυτοῖς ἐννεα. Синцелл. стр. 59.

Some make him advance farther, and conquer all Europe: ὁμοίως ὑπέταξε καὶ τὴν Ἀσίαν πᾶσαν, καὶ τὴν ΕΥΡΟΠΗΝ, καὶ τὴν Σκυθίαν, καὶ τὴν Μυσίαν. Хронология. Pasch. стр. 47. Геродот считает, что он не продвинулся дальше Фракии. л. 2. с. 103.

[883] Диодор Сикул. л. 1. с. 49.

[884] Обо всех великих деяниях Сесостриса см. Маршам. Можно. Хронология. с. 14. стр. 354.

[885] Περὶ δὲ τούτων τὸ μὲν ἀληθὲς ἐκθεσθαι μετ' ἀκριβείας οὐ ῥαδίον. Диодор Сикул. Л. 1. с. 52.

[886] Банка сэра Джона Маршама. Хроника. с. 14. с. 354.

Χροнология сэра Исаака Ньютона, стр. 217.

[887] 1 Царств. гл. 14. ст. 25, 26. *И было так, что в пятый год правления царя Ровоама Сусакиμ, царь Египетский, выступил против Иерусалима (потому что они согрешили против Господа) с двенадцатью сотнями колесниц и шестьюдесятью тысячами всадников; и народу, вышедшему с ним из Египта, не было числа: любимам, суккимам и ефиоплянам.* 2 Паралипоменон. с. 12. v. 2, 3.

[888] Παραλαβὼν δὲ Σουσακὸς ἀμαχητὶ τὴν πόλιν. Джозеф. Antiq. l. 8. с. 10.

[889] Изложение Иосифа Флавия против Апиона. л. 1. с. 447.

[890] Евсевий. Chron. p. 7. l. 43. Θουλής· μετὰ δὲ τούτου Σεσωστρίς.

[891] Σεσογχωσις, Αἰγύπτου πάσης βασιλεὺς μετὰ Ὁρον τῆς Ισιδος καὶ Οσιριδος παιδᾶ, τὴν μὲν Ἀσιαν ὀρμησας πᾶσαν κατεστρεψατο, ὁμοίως δὲ τὰ πλεῖστα τῆς Εὐρωπῆς. Θεοπομπὸς δὲ ἐν τριτῷ Σεσωστριν αὐτὸν καλεῖ. Schol. в Απολλоне. Αργοναυτ. л. 4. в. 272.

[892] Δικαιάρχος ἐν πρώτῳ μετὰ τὸν Ισιδος καὶ Οσιριδος Ὁρον, βασιλεὺς γεγενεσθαι Σεσογχωσιν λέγει· ὥστε γενεσθαι ἀπὸ τῆς Σεσογχωσιδος βασιλείας μέχρι τῆς Νείλου ἐτὶ δισχίλια. Schol. в "Απολλоне". Αργοναυτ. там же.

[893] Седренус. т. 1. с. 20. Осирис, Орус, Тулес, Сесострис.

[894] Εγὼ сменил Φαραῶ. Χροнология. Pasch. p. 48.

[895] Ιωάνν Αἰντιοχὸν позаимствовал ту же историю и называет этого царя Сострисом. Εβασίλευσεν Αἰγυπτίων πρώτος ἐκ τῆς φυλῆς τοῦ Χαμ Σωστρίς. p. 23. He adds, that Sostris, or Sesostris, lived in the time of Hermes, Ἐρμῆς ὁ τρισμεγίστος Αἰγύπτιος. Εμὺ наследовал фараон, πρώτος, первый носитель этого имени. Там же. Геродот называет его Ферон и Ферона. л. 2. с. 111.

[896] Πολὺ ὑπερτείνει τοῖς χρόνοις τὴν Μινῶ βασιλείαν ἢ Σεσωστρίς. Πολιτικά. л. 7. с. 10.

[897] Απολλων. Argonaut. l. 4. v. 272. Εὐθεν δὴ τινα φασί—Σεσογχωσις, Αἰγύπτου πάσης βασιλεὺς—Θεοπομπὸς δὲ ἐν τριτῷ Σεσωστριν αὐτὸν καλεῖ. Schol. там же.

Περὶ δὲ τῶν χρόνων, καθ' οὓς ἐγένετο Σεσογχωσις, ὁ μὲν Απολλωνίος τοῦτο μόνον φησι, πολὺς γὰρ ἀδὴν ἀπενήνοθεν αἰῶν. Schol. там же.

Lycophron speaks of Apollo Ζωστήριος, and a promontory Ζωστήριον, ἐν ᾧ ἔρον Ζοστήριου Απολλωνός. Schol. ad v. 1278.

[898] Schol. Απολλων. л. 4. т. 272. Синцелл присоединяется к нему вместе с Сераписом. стр. 91.

[899] Геродот. л. 2. с. 144.

Οὕτω τείρεα πάντα κ. т. λ. Αpollon. Αργοναυτ. л. 4. в. 261. Смотрите целиком и Schol. там же.

[900] Канон. Χρονικά. С. 10. стр. 238, 239.

[901] Quis igitur Sesonchosis ille, qui, Menen antevertens annis amplius 5000, inter Semideos locum habere videatur? Маршам. Хронический канон. Раздел 10. стр. 238.

Сесострис в XII веке. *Africani Dynastiâ (quæ Eusobiani Canonis epocham antevertit) ex Scaligeri calculis regnavit anno Per. Jul. 1392: quo ratiocinio Sesostris factus est annos 2355 ipso Sesostre senior. Nam ex S. literis (suo loco) apparebit, Sesostri expeditionem suscepisse in Asiam, et Hierosolyma cepisse Anno Per. Jul. 3747.* Там же, стр. 239.

[902] *Antiq. l. 8. c. 10. p. 449. и 450.*

[903] Он пришел просто как сообщник Иеровоама в пользу Израильского царства; и его намерением было разорить Иудею; но его жестокий замысел был предотвращен добровольным подчинением как царя, так и народа, а также сокровищами, которые они отдали ему в обмен на их безопасность.

[904] Говорят, что Геракл командовал армиями Осириса. Диодор. *Sicul. l. 1. p. 15.*

[905] *Л. 2. с. 106.* Что касается толкования этих эмблем, см. Иероглиф Джоан Пиери. *l. 34. с. 20.*

[906] Павсан. *л. 1. с. 101.* Статуя сохранилась и по сей день. Аналогичным образом сообщалось, что Дионус воздвигал Колонны. Страбон. *л. 3. с. 260.*

Ενθα τε και Στηλαι Θηβαγενεος Διονυσου. Дионис. *Perieg. v. 623.*

Геракл воздвиг подобное. Все это было сделано людьми, которых называли дионисиями и геркулесами.

[907] Иисус Навин. *с. 12. v. 24.* У ног Адонибезека было шестьдесят десять вассальных князей, если можно так назвать старосту каждой деревни. Судьи. *с. 1. v. 7.*

[908] При Бенхададе Дамасском было тридцать два царя, когда он вторгся в Самарию. 1 Царств. *с. 20. v. 1.*

[909] Люди пахали, и сеяли, и у них были фрукты и пастбища в пределах своих стен.

[910] 2 Царств. *гл. 17. ст. 6. и гл. 18. ст. 11. и ст. 34.* Исаии. *гл. 10. ст. 9. гл. 37. ст. 13.*

[911] Диодор Сикул. *л. 2. с. 90.*

[912] Диодор Сикул. *л. 1. с. 91.*

[913] Там же. стр. 92.

[914] *Αυτη μεν απεδεξато χωματα ανα το πεδιον εοντα αξιοθεητα.* Ирод. *л. 1. с. 184.*

Такие *χωματα* были выращены амонитянами во всех местах, где они селились, и назывались *таφοι*.

Четыре таких было в Троаде. *Εισι μεν ουν λοφοι τετταρες, Ολυμπιοι καλουμενοι.* Страбон. *л. 10. с. 720.* Были такие и у амазонок в Мавритании.

[915] Согласно Страбону, она унесла с собой всего двадцать человек. *l. 15. p. 1051.*

[916] Хронология. Пасхалия. стр. 36. Мы находим, что Семирамида была Реей: а Рея была тем же, что и Кибела, мать Богов: την Ῥεαν, Κιβελην, και Κυβην, και Δινδυμηνην. Страбон. л. 10. с. 721.

[917] Cononis narrationes apud Phot. p. 427.

[918] Геродот. л. 1. с. 184. пять эпох (γενεαι) до Нитокрис, матери Лабинита, которую покорил Кир.

Возможно, стоит понаблюдать за различными мнениями авторов о времени, когда предположительно жила Семирамида.

	Лет.
Согласно Синцеллу, она жила до Рождества Христова	2177
года Петавиус называет	2060
Гельвик	2248
Евсевий	1984
мистер Джексон	1964
Авр. Ашер	1215
Филон Библиус из Санхониафона (апуд Евсев. Прæр. Еванг. л. 1. с. 31.) около	1200
Геродот около	713 г.

Какую заслугу можно поставить истории человека, время жизни которого не может быть установлено в пределах 1535 лет? ибо так велика разница крайних значений в приведенных выше числах.

Увидеть Диониса. Perieg. Schol. в ст. 1006.

[919] Диодор Сицилийский. л. 1. с. 90.

[920] Геродот. л. 1. с. 98.

[921] Диодор Сицилийский. л. 1. с. 92.

[922] Страбон. л. 15. с. 1007.

[923] Арриан. Hist. Ind. стр. 318.

[924] Иосиф Флавий продолжает. Ар. л. 1. с. 19. p. 451.

[925] Стеф. Byzant. Βαβυλων.

[926] Suidas: Σεμιραμις.

[927] Плиний. л. 7. с. 417.

[928] Semiramis teneros mares castravit omnium prima. Марцеллин. л. 14. с. 6.

[929] Σεμιραμις λαγνος γυνη, και μιαιφονος. Афинаг. Закон. стр. 307.

[930] Клавдиан. в Eutrop. л. 1. v. 339.

[931] Вот почему мы так часто путаем эти царства, а о вавилонянах постоянно говорят как об ассирийцах, а иногда и как о персах. Βαβυλων Περσικη πολις. Стеф. Вуз.

[932] Страбон. л. 16. с. 1071.

[933] Эти курганы были высокими алтарями, на которых они приносили жертвы Солнцу. Ктесий предполагает, что это были могилы ее любовников, которых она похоронила заживо. Синцелл. стр. 64.

[934] Они построили сам Вавилон, который, по словам Эвполема, был делом рук Бела и Великанов. Евсевий. Предп. л. 9. с. 17. стр. 418. Квинт. Curt. l. 5. с. 1. Abydenus apud Euseb. Предп. л. 9. с. 15. Синцелл. стр. 44.

[935] Клеменс Александр. Стром. л. 1. с. 364.

[936] Он приказал начертать это на своей могиле: ττι και Μαγικων γενοιτο διδασκαλος. Порф. de Abstin. l. 4. p. 399.

[937] Под Зороастром понималось как само Божество, так и его жрец. Это было имя, присвоенное многим персонажам.

[938] Zerdûst, seu, ut semel cum vocali damna scriptum vidi, Zordush't, idem est, qui Græcis sonat Ζωροαστρης. Гайд Религ. Ветеринар. Персар. с. 24. p. 312.

[939] Л. 30. с. 1. с. 523.

[940] Арнобий. л. 1. с. 31.

[941] Клеменс. л. 1. с. 399.

[942] Там же. л. 5. с. 711. Ταδε συνεγραφεν Ζωροαστρης ο Αρμενιου το γενος Παμφυλος. кл. Ev αδη γενομενος εδαην παρα Θεων.

[943] Клеменс. л. 1. с. 357. Апулей Флорид. ок. 15. с. 795, упоминает Зороастра после правления Камбиза.

[944] Justin. l. 1. с. 1.

[945] Синцелл. стр. 167.

[946] С. 315. На это также обращает внимание Уэций. Sinam recentiores Persæ apud Indos degentes faciunt (Zoroastrem). D.E. Prop. 4. p. 89.

[947] Sed haud mirum est, si Europæi hoc modo dissentiant de homine peregrino, cum illius populares orientales etiam de ejus prosapiâ dubitent. At de ejus tempore concordant omnes, unum tantum constituentes Zoroastrem, eumque in eodem seculo ponentes. p. 315.

[948] Plures autem fuere Zoroastres ut satis constat. Гроновий в Марцеллине. л. 23. стр. 288. Арнобиус и Клеменс упоминают более одного. Стэнли считает шесть. См. Халдейскую философию.

[949] С. 312.

[950] Зороастра, возможно, звали Зердушт и Зертоуст: но он не был Зердуштом, сыном Густаспа, который, как предполагается, жил во времена Персидской монархии. - Сказал Эбн. Батрик называет его Зородаштом, но относит его ко временам Нахора, отца Фарры, до дней Авраама. том 1. стр. 63.

[951] Диоген Лаэрт. Пролог. стр. 3.

[952] Про των Τρωικων ετεσι φ' Ζωροαστρης.

[953] Труд Лаэртция. стр. 3.

[954] Плиний. л. 30. с. 1.

[955] Ζωροαστρης ὁ Μαγος, ὃν πεντακισχιλιοις ετεσιν των Τρωικων γεγονεναι πρεσβυτερον ἰστορουσιν. Исида и Осир. стр. 369.

[956] Zoroastrem hunc sex millibus annorum ante Platonis mortem. Плиний. л. 30. с. 1.

[957] Стр. 16. и стр. 47.

[958] Евсевий. Хронология. с. 32. Синцелл. с. 167.

[959] Плиний. л. 30. с. 1. стр. 524.

[960] Ουκ ειναι μαθειν ποτερον Δαρειου πατηρ, ειτε και αλλος κ λ. Он признает, что не мог этого выяснить, когда был жив Зороастр. Ὅτηνικα μεν (ὁ Ζωροαστρης) ηχημασε την αρχην, και τους νομους εθετο, ουκ ενεστι σαφως διαγνωναι. l. 2. p. 62.

[961] Плиний. л. 30. с. 1.

[962] Хуеии демоны. Эван. Пропуск. 4. с. 88. 89.

[963] См. Уэций там же.

[964] Αστρονομιαν πρωτοι Βαβυλωνιοι εφευρον δια Ζωροαστρου, μεθ' ὃν Οοστανης—αφ' ὧν Αιγυπτιοι και Ἕλληνες εδεξαντο. Скоро. apud Suidam. Αστρον.

[965] Primus dicitur magicas artes invenisse. Justin. l. 1. с. 1.

[966] Диог. Труд Лаэртция. стр. 6.

[967] Την Μαγειαν την Ζωροαστρου του Ωρομαζου. Платон в "Алкивиаде", ч. 1. с. 122.

Агафий называет его сыном Оромасдеса. л. 2. с. 62.

[968] Pliny. l. 7. с. 16. Risit eodem, quo natus est, die. Смотрите рассказ Господа о современных персеях в Индии. с. 3. Они говорят, что он засмеялся, как только пришел в этот мир.

[969] Hermippus apud Plinium. l. 30. с. 1.

[970] Dio. Златоуст. Oratio Borysthenica. 38. Фол. 448. Евсевий. Предп. л. 1. стр. 42. Смотри также только что упомянутого Агафия.

[971] Θυειν ευκταια και χαριστηρια. Плутарх Есть. и Осир. стр. 369.

[972] Primus dicitur artes magicas invenisse, et mundi principia, siderumque motus diligentissime spectâsse. Justin. l. 1. c. 1.

[973] Ζαραδης· διττη γαρ επ' αυτωεπωνυμια. Агат. л. 2. с. 62.

[974] Ζαρητις, Αρτεμις, Περσαι. Исихазм.

Зар-Адес означает Владыку света: Зар-Атис и Атиш, Владыка огня.

[975] L. 1. c. 5. p. 16. О титуле Зарвануса я расскажу ниже.

[976] Плутарх. Ис. и Осирис. стр. 369.

[977] См. Агафий. л. 2. стр. 62.

[978] Плутарх говорит, что Зороастр жил за пять тысяч лет до Троянской войны. Плутарх выше.

[979] Ὁτος (ὁ Θεος) ἐστὶν ὁ πρῶτος, ἀφθαρτος, αἰδιος, ἀγεννητος, ἀμερής, ἀνομοιοτατος, ἡνιοχος παντος καλου, ἀδωροδοκητος, ἀγαθων ἀγαθωτατος, φρονιμων φρονιμωτατος. Ἐστι δὲ καὶ πατηρ εὐνομίας, καὶ δικαιοσύνης, αὐτοδιδακτος, φυσικος, καὶ τελειος, καὶ σοφος, καὶ ἱερου φυσικου μονος ἑυρετης. Euseb. P. E. l. 1. стр. 42.

[980] Клеменс. л. 5. с. 711.

[981] Ἐν ᾧδῃ γενομενος εἰδαν παρὰ Θεων. Там же.

[982] Дион. Златоуст. Ораторское искусство Борисфеники. стр. 448.

[983] Хайд. стр. 312.

[984] Абульфеда. том 3. стр. 58. См. Гайд. стр. 312.

[985] Исихазм. Μαγον.

[986] Suidas. Μαγοι.

[987] Ораторское искусство Борисфена. стр. 449.

Μαγοι, ὁι περὶ το θειον σοφοι. Порф. краткое содержание. л. 4. с. 398.

Apuleius styles Magia—Diis immortalibus acceptam, colendi eos ac venerandi pergnaram, piam scilicet et diviniscientem, jam inde a Zoroastre Oromazi, nobili Cælitum antistite. Apol. 1. стр. 447. так что это следует прочитать. См. Apuleii Florida. с. 15. p. 793. l. 3.

Τους δε Μαγους περὶ τε θεραπειας θεων διατριβειν κλ. Cleitarchus apud Laertium. Программа. стр. 5.

[988] Диодор, Sic. l. 2. стр. 94.

[989] Марцеллин. л. 23. с. 288.

[990] Ibidem. Это должен быть Regis prudentissimi, ибо Гистасп не был царем.

[991] Rerum Franc. l. 1. He adds, Ab hoc etiam ignem adorare consueti, ipsum divinitus igne consumptum, ut Deum colunt.

[992] Ἀστρων ζων. Клеменс Признает. л. 4. с. 28. стр. 546. Грег. Turonensis supra. Некоторые интерпретировали это имя как ἀστροθυτης.

[993] Προσαγορευοῦσι καὶ Συρίον. Pr. Evan. l. 1. стр. 27. Некоторые изменили бы это на Σείριον: но они оба имеют одинаковый смысл; и действительно, один и тот же термин выражается по-разному. Persæ Συρὴ Deum vocant. Lilius Gyrald. Цит. 1. с. 5.

[994] Иисус Навин. с. 15. ст. 58.

[995] 1 Маккаб. с. 4. в. 61. называется Бет-Зур. 2 Паралипоменон. ок. 11. ст. 7. В Сирии, недалеко от Сидона, был древний город Сур. Юдифь. с. 2. в. 28. она сохраняет свое название и по сей день.

[996] Βηθσοῦρ. Antiq. l. 8. с. 10.

Сыны Хама называли Солнце Сехор, другие народы - Кислым, Суриус, σεῖριος.

Σεῖριος, ὁ ἥλιος. Исихазм. Σεῖριος ονομα ἀστερος, ἡ ὁ ἥλιος. Phavorinus.

[997] Βεθσοῦρ—ἐστὶ νῦν κωμὴ Βεθσορων. In Onomastico.

[998] Bethsur est hodie Bethsoron. In locis Hebræis.

[999] Lilius Gyraldus Syntag. 13. с. 402.

[1000] Jovi. O. M. et Deæ Suriæ: Gruter. p. 5. n. 1.

Д. М. СИРИЙСКИЙ крестец. Патин. стр. 183.

[1001] Апуд Бригонтас в Нортумбрии. Британия Кэмдена. стр. 1071.

[1002] См. Радикалы. стр. 42. из Zon.

[1003] Хроника. Пасхалия. стр. 43. Сервий при Деве. Энейд. л. 6. в. 14.

[1004] Ликофрон. ст. 1301.

[1005] Зор и Таур у амонцев иногда имели одно и то же значение.

[1006] Посмотрите гравюру Мenea, названного Геродотом быком Микерина. Ирод. л. 2. с. 130. Editio Wesseling. et Gronov.

[1007] Смотрите прилагаемые таблицы, которые скопированы из книги Кемпфера "Экзотические воспоминания". стр. 312. Le Bruyn. Лист 158. Гайд. Религия. Ветеринария. Чел. Табл. 6. Смотрите также лист 2. и лист 4. 5. том 1. этой работы. Все они были первоначально взяты из благородных руин Истахара и Наки Рустана в Персии.

[1008] Huetii Prop. 4. стр. 92.

Господь в своем рассказе о Персеях говорит, что Зертуст (так он выражает это имя) был перенесен Ангелом и увидел Божество в видении, которое появилось подобно яркому свету или пламени. Рассказ о персеях. с. 3.

[1009] Смотрите "Халдейскую философию" Стэнли. стр. 7. и стр. 11. Дамаский назвал их $\omega\Omega\nu\alpha\iota$ и $\Lambda\zeta\Omega\nu\alpha\iota$: оба термина одного смысла, хотя их различали люди, которые не знали их смысла.

[1010] Смотрите прилагаемые таблички.

[1011] Martianus Capella. l. 1. c. 17. Ex cunctis igitur Coeli regionibus advocatis Diis, cæteri, quos Azonos vocant, ipso componente Cyllenio, convocantur. Пселл называет их $\Lambda\zeta\Omega\nu\alpha\iota$ и $\omega\Omega\nu\alpha\iota\alpha\iota$. Смотрите Схолию о халдейских оракулах.

[1012] Арнобий. л. 1. с. 31.

[1013] Солнце именовалось и Зон, и Азон; Зан и Азан: поэтому Дерцетис называлась Атаргатис: Нейт Египетская, Анейт. То же самое можно было наблюдать и в других местах. Зелис назывался Азилис: Саба, Азаба: Стура, Астура: Апулия, Апулья: Бузус, Эбусус: Дамасек, Адамасек. Следовательно, Азон был тем же самым, что и Зона; и Азон Накис можно интерпретировать как Sol Rex, vel Dominus.

[1014] Антология. л. 3. с. 269.

[1015] Смотри Уэция. Демоны. Evang. реквизит. 4. с. 129.

[1016] В Теологии. Платонис. л. 1. с. 4.

[1017]

Οὐδε τι φαρμακον

Θρησσαις εν παντι,

Τας Ορφειη κατεγυραφε γηρις. Алкестида. ст. 968.

[1018] Платон из Республики. л. 2. с. 364.

[1019] Лактант. de F. R. l. 1. стр. 105.

[1020] Scholia in Alcestin. v. 968.

Об Орфее см. Диодор. л. 1. с. 86. Аристоф. Ranæ. v. 1064. Euseb. P. E. библиотека. 10. с. 469.

[1021] L. 22. Смотри, приходит Наталис. л. 7. с. 401.

[1022] Л. 9. с. 768.

[1023] V. 41.

[1024] Там же. v. 99.

[1025] Л. 6. с. 505.

[1026] Аполлон. Род. л. 1. ст. 23.

[1027] Scholia. там же.

[1028] Приходит Наталис. л. 7. с. 400.

[1029] De Repub. l. 2. стр. 364. Точно так же схолиаст по Аристофану называет Мусеяίος σεληνής. Ranæ. v. 106. Schol.

[1030] Лукиан. Astrologus.

[1031] See Lilius Gyraldus de Poetarum Hist. Диалог. 2. p. 73. Орфеус, φόρμικτας αοιδαν πατήρ. Пиндар. Пит. Ода. 4. с. 253.

[1032] Когорта Клементиса. стр. 12. Диог. Лаэрт. Пром. стр. 3. Геродот. л. 2. с. 49. Диодор. л. 1. с. 87. л. 3. с. 300. Аполлодор. л. 1. с. 7.

[1033] Линус был сыном Аполлона и Каллиопы. Смотри Suidas, λινός.

[1034] Аналогичным образом существовали разные места, где он, как предполагалось, был похоронен.

[1035] Текст. стр. 5. Антология. л. 3. с. 270. Точно так же, как говорили, Зороастр был убит молнией.

[1036] Suidas, Орфеус.

[1037] Цецес заставляет его жить за сто лет до Троянской войны. История. 399. Ребенок 12 лет.

[1038] Орфеус.

[1039] Vossius de Arte Poet. с. 13. p. 78.

[1040] Цицерон де Нац. Deor. l. 1. с. 38. См. Также Элиан. Вар. История. л. 8. с. 6.

[1041] С. 24. с. 84.

[1042] Во всем этом я вынужден не согласиться с человеком большой эрудиции, покойным знаменитым профессором И. М. Геснером из Геттингена, которому, однако, я очень обязан, и особенно за его любопытное издание "Орфических поэм", опубликованное в Лейпциге в 1764 году.

[1043] Все орфические обряды, по общему признанию, были из Египта. Диодор выше. Посмотрите Астрологию Люциана.

[1044] Suidas.

[1045] Максим Тирий. ок. 37. стр. 441.

[1046] Схолия Еврипида о Гекубе. ст. 1267. См. также "Алкестиду", ст. 968.

[1047] Платон из Республики. л. 10. с. 620.

[1048] Диодор. л. 4. с. 282. История Аристея - это почти пародия на истории Орфея и Кадма.

[1049] Овидий. Метаморф. л. 10. ст. 81. Подобное упоминается о кадмианах. Посмотри на Эсхила. 'Ἔπτ' ἐπὶ Θηβαίς. Программа. Ælian. Var. История. л. 13. с. 5.

[1050] Гекатей апуд Стеф. Byzant. Λήμνος. Говорят, что первыми жителями были фракийцы, именуемые σιντίες καὶ Σαπαίои; главные города Мирина и Гефестия.

[1051] Γεροика Φιλοстрата. стр. 677. εν κοιλῇ τη γῇ χρησµωδει.

[1052] Стеф Биз. Χαλδαιος.

[1053] Путешествия Покока. том 2. с. 159.

[1054] Павсан. л. 6. с. 505.

[1055] См. Huetii Demonst. Евангелие. пр. 4. с. 129.

[1056]

Στικτους δ' ἤμαξαντο βραχιονας, αμφι μελαινη

Δευομεναι σποδιη θρηικιον πλοκαμον. Энтолог. л. 3. с. 270.

[1057] Сервий у Вергилия. эклога. 8. См. Салмасий на Солине. стр. 425.

[1058] Περι την πεντηκοστην Ολυμπιαδα. Tatianus. Ассир. стр. 275. Это были орфические гимны, которые пели Ликомеды в Афинах.

[1059] Диодор, Sic. l. 5. стр. 322.

[1060]

Αιγυπτίου Διονύσου

Μυστιδος εννυχιας τελετας εδιδαξετο τεχνης. Ноннус. Дионус. л. 4. с. 128.

При некоторых обстоятельствах можно обнаружить большое сходство между Кадмом и Орфеем.

[1061] Ὅ δε Φοινικες οὗτοι ἃ συν Καδμωαπικομενοι—εισηγαγον διδασκαλια ες τους Ἕλληνας, και δη και γραμματα, ουκ εοντα πριν Ἑλησιν. Ирод. л. 5. с. 58.

Literas—in Greciam intulisse e Phœnice Cadmum, sedecim numero. Плиний. л. 7. с. 56.

[1062] Плутарх. De genio Socratis. vol. 1. p. 578.

[1063] Плутарх. выше.

[1064]

Ὅμεν δη εἰς των τριποδων επιγραμµα εχει,

Αμφιτρων µ' ανεθηκεν εων απο Τηλεβοων.

Ταυτα ἡλικιην αν ειη κατα Λαῖον τον Λαβδακου. Ирод. л. 5. с. 59.

[1065] Павсаний. л. 8. с. 628.

[1066] He is said to have introduced Διονυσιακην, τελετουργιαν, φαλληφοριαν

[1067] Диодор Сицилийский. л. 1. с. 20.

[1068] Καδмовые ферециды. l. iv. Historiarum ex Agenore et Argiope, Nili fluvii filiâ natum esse tradidit. Приходит Наталис. л. 8. с. 23. с. 481. Существуют различные генеалогии этого персонажа. Λιβυης της Επαφου και Ποσειδωνος, Αγηνωρ και Βηλος. Αγηνωρος και Αντιοπης της Βηλου Καδμος. Scholia Euripid. Фенисс. v. 5.

Φερεκυδης δε εν δ' ούτω φησιν. Αγηνωρ δε ο Ποσειδωνος γαμει Δαμνω την Βηλου· των δε γινονται Φοινιξ και Ισαια, ἣν ισχει Αιγυπτος, και Μελια, ἣν ισχει Δαναος. επειτα ενισχει Αγηνωρ Αργιοπην την Νειλου του ποταμου· του δε γινεται Καδμος. Απολλον. Σχολια. л. 3. ст. 1185.

[1069] Дионисий. л. 4. с. 126.

[1070] Ст. 1206. Поэт называет фиванцев Беотии, Ωγυγου σπαρτος λεως.

[1071] Ноннус, л. 4. с. 126.

[1072] Евсевий. Хрон. стр. 27. и Синцелл. стр. 152.

[1073] См. Павсан. л. 9. с. 734.

[1074] Φοινιξ και Καδμος, απο Θηβων των Αιγυπτιων εξελθοντες εις την Συριαν κтλ. Евсевий. Хроника. стр. 27.

[1075] Диодор, Sic. l. 5. стр. 329.

[1076] Καδμος—προσεσχε την Θηραν. Ирод. л. 4. с. 147.

[1077] Конон апуд Фотий. стр. 443. и Схολия Дионисия. ст. 517. Ειχε δε ἰ ερον Ἡραклеους ἡ Θασος, ὑπο των αυτων Φοινικων ἰ δρυθεν, οἱ πλευσαντες κατα ζητησιν της Ευρωπης την Θασον εκτισαν.

[1078] Диодор, Sic. l. 5. стр. 323.

[1079] Ноннус. л. 3. с. 86. Приена в Ионии называется Кадмия. Страбон. л. 14. с. 943.

[1080] Ликофрон. ст. 219.

[1081] Стеф. Byzant.

[1082] Ноннус. стр. 86.

[1083] Auri metalla et conflaturam Cadmus Phœnix (invenit) ad Pangæum montem. Plin. l. 7. с. 56. Καδμος, και Τηλεφασσα εν Θρακη κατωκησαν. Απολλодор. л. 3. с. 130.

[1084] Plin. l. 34. с. 10. Hygin. f. 274.

[1085] Страбон. л. 14. с. 998.

[1086] Там же. л. 10. с. 685.

[1087] Павсаний. л. 3. с. 245.

[1088] Геродот. л. 5. с. 61.

[1089] Седренус. стр. 23.

[1090] Απολλодор. л. 3. с. 143. Павсан. л. 9. с. 719.

[1091] Стефан Византийский.

[1092] Фукидид. л. 1. с. 5, 6.

[1093]

Παρα Τριτωνίδι λίμνῃ

Ἀρμονίῃ παρέλεκτο ῥοδωπίδι Κάδμος ἀλητῆς. Nonnus. l. 13. стр. 372.

Диодор говорит, что женился на ней в Самофракии. л. 5. с. 323.

[1094] Nonnus. l. 13. стр. 372.

[1095] Nonnus. l. 13. стр. 370.

[1096] Stephanus Byzant. Силий Италик назвал карфагенян кадмийцами.

Sacri cum perfida pacti

Gens Cadmea super regno certamina movit. l. 1. v. 5.

[1097] Л. 1. с. 9, 10. с. 26. л. 2. с. 4. с. 87.

[1098] Моисей Хоренский. л. 1. с. 9. с. 26. В Киликии был город Кадмея. Κάδμεια ἐκτίσθη καὶ Σίδη ἐν Κίλικια. Eusebii Chron. p. 30. l. 23.

[1099] Stephanus Byzant. Некоторые думают, что это ошибка для Καρχηδών, Халкидон. Но Халкидон не был ни в Армении, ни в ее окрестностях.

[1100] Кадм был ровесником Дардана. Он был в Самофракии до основания Трои. Диодор Сикул. л. 5. с. 323. Тем не менее, говорят, что он современник аргонавтов: Клеменса Александрина Строма. л. 1. с. 382. и старше Тиресия, который жил во времена Эпигонов. Однако Тиресий, как говорят, пророчествовал о Кадме и его потомстве.

πολλὰ δὲ Κάδμῳ

Χρησεῖ, καὶ μεγάλοις ὕστερα Λαβδακίδαῖς

Callimachi Lavacra Palladis. v. 125.

Предполагается, что сын Кадма жил во времена Троянской войны: Ликофрон. ст. 217. и Схолия. По собственному свидетельству этого автора, его дочь Семела родилась за тысячу шестьсот лет до Геродота. л. 2, с. 145. Она была в таком состоянии до основания Аргоса; и за много веков до своего отца; почти за тысячу лет до своего брата.

[1101] См. Выдержку из Diodori. l. xl. apud Photium. стр. 1152. о различных народах в Египте и об их переселении из этой страны.

[1102] Диана говорит своему отцу Юпитеру:

Δός μοι παρθενίην αἰώνιον, Ἀππα, φυλάξαι,

Καὶ πολυωνυμίην. Καλλίμ. Χ. в "Дианам". v. 6.

Пαντας ἐπ' ἀνθρώπους ἐπεὶ πολυωνυμος ἐστίν. Гомер. . в Аполл., ст. 82. в

Πολλὴ μὲν ἀνθρωποισι κ' οὐκ ἀωνυμος

Θεὰ κεκλημαὶ Κυπρίς. Еврипп. Ипполит. т. 1.

У египетских божеств было много титулов.

ISIDI. МИРИОНИМ. Грутер. lxxiii. n. 11.

[1103] Ликофрон. ст. 219.

[1104] Scholia. там же.

[1105] Ликофрон. Schol. v. 162.

[1106] Vetus Auctor apud Phavorinum.

[1107] Nonnus. l. 41. стр. 1070. Гармония, написанная Схолиастом по Аполлонию, называется Νυμφὴ ναῖς л. 2. ст. 992. Говорят, что брак Кадма и Гармонии - всего лишь пародия на брак Пелея и Фетиды. Диодор. л. 5. с. 323.

[1108] Nonnus. l. 41. p. 1068.

[1109] Оракул Аполлинис Сминтей апуд Лактанций, D. I. l. 1. с. 8. p. 32. Ее называют матерью Амазонок. Стеф. Byzant. Ακμονία.

[1110] Nonnus. l. 12. стр. 328.

[1111] Там же.

[1112] Nonnus. l. 12. стр. 328.

[1113] Плутарх. Соч. л. 9. вопрос. 13. с. 738.

[1114] Philo apud Euseb. P. E. l. 1. p. 31.

[1115] Судьи. с. 3 ст. 3. Хермону особенно поклонялись около Ливана и Антилибануса, где находилась страна кадмонитян и сирийских евеев.

[1116] Люциан де Сирия Дея. стр. 6.

[1117] Apud Proclum in Timæum. p. 121. Увидеть Орфея. Фрагмент. стр. 403.

[1118] Пифий. Ода 4. стр. 237.

[1119] Геродот. л. 1. с. 173.

[1120] Og, Ogus, Ogenus, Ogugus, ωγυγης, Ωγενίδαι - все они относятся к океану.

[1121] Ἀνωτέρω δὲ τοῦ Ἰσμενίου τὴν κρηνὴν ἰδοὺς αὐτὸν, ἦντινα Ἀρεωὺς φασὶν ἰεραὴν εἶναι, καὶ δράκοντα ὑπὸ τοῦ Ἀρεωὺς ἐπιτεταχθαι φυλάκα τῇ πηγῇ· πρὸς ταύτῃ τῇ κρηνῇ ταφος ἐστὶ Κανθοῦ· Μελίας δὲ ἀδελφόν, καὶ Ὠκεανοῦ παῖδα εἶναι Κανθὸν λεγούσιν σταλῆναι δὲ ὑπὸ τοῦ πατρὸς ζητήσαντα ἥρπασμένην τὴν ἀδελφὴν κτλ. Павсан. л. 9. с. 730.

[1122] Dicitur Europa fuisse Agenoris Phœnicum Regis, et Meliæ Nymphæ, filia. Приходит Наталис. л. 8. с. 481.

[1123] Итак, говорили, что Флегий поджег храм Аполлона в Дельфах. Евсевий. Chron. p. 27. Apud Delphos templum Apollinis incendit Phlegyas. Lutatius Placidus upon Statius. Фиваида. л. 1. ст. 703. Но Флегий был Божеством огня до Аполлона и его храма. Говорят, что Аполлон женился на Корониде, дочери Флегия. Гигин. f. 161. и от нее у него был сын Дельф, от которого Дельфы получили свое название. там же. См. Павсаний. л. 10. с. 811. Мифологи заставили Аполлона убить Каанта, но Каант, Кунтус, Кунетус - все это были титулы одного и того же Божества, которое в Египте называлось Хан-Тот.

[1124] Диодор Сицилийский. л. 5. с. 331.

[1125] Солин. л. 17.

[1126] Павсаний. л. 3. с. 245.

[1127] Палефатус. стр. 22.

[1128] Дионисиака. л. 1. с. 42. л. 1. с. 38.

[1129] Страбон. л. 12. с. 867.

[1130] См. радикалы. стр. 95.

[1131] Места, посвященные Солнцу, носили названия Ахад и Ахор. Так назывался Нисибис. *In Achor, quæ est Nisibis.* Ephraïmus Syrus. *Et in Achad, quæ nunc dicitur Nisibis.* Иерон. Смотри "Географ". Евреор. Экстера. стр. 227. ученого Михаэлиса.

Божество, называемое Ахор и Ахад, по-видимому, упоминается Исаией. с. 65. ст. 10. и с. 66. ст. 17. Ахад хорошо известен в Сирии: Selden de Diis Syris. с. 6. с. 105.

[1132] Хоффман—Академия. Hornius. Хист. Филос. л. 7.

[1133] Καὶ σφὶ Ἰρα ἐστὶ ἐν Ἀθηναῖσι ἰδρυμένα, τῶν οὐδὲν μετὰ τοῖσι λοιποῖσι Ἀθηναίοισι, ἀλλὰ τε κεχωρισμένα τῶν ἄλλων Ἰρων· καὶ δὴ καὶ Ἀχαΐης Δημητρός Ἰρον τε καὶ οργία. Ирод. л. 5. с. 61.

[1134] Павсаний. л. 1. стр. 71.

[1135] Диог. Лаэций. l. 3. § 6. Хорний говорит, что Academia a Cadmo nomen accepit, non ab Escademo. l. 7. с. 3. но Экадем и Кадм, несомненно, были одним и тем же человеком. Гарпократий считает, что он получил свое название от человека, который первым освятил его. Απο τοῦ Καθιερωσαντος Ακαδημοῦ.

Ἦμεν Ακαδημία ἀπο Ἠρώος τινος Ακαδημοῦ κτισαντος τὸν τόπον. Ульпиан против Демосфена. contra Timocratem.

[1136] Eurpolis Comicus: ἐν Ἀστροτευτοῖς apud Laërtium in Vitâ Platonis. l. 3. §. 7.

[1137] Ἦν γὰρ γυμνασίον ἀπο Ακαδημοῦ—περὶ αὐτὸν δὲ ἦσαν ἅ οὕτως ἰεραὶ Ελαῖαι τῆς Θεοῦ, αἱ καλοῦνται Μοριαί. Schol. на Аристофа. Νεφέλαι. v. 1001.

[1138] Ælian. Var. История. л. 3. с. 35.

[1139] Το δε χωριον ὁ Κεραμικος το μεν ονομα εχει απο Ἡρώος Κεραμου· Διονυσου τε ειναι και Αριαδνης. Павсан. л. 1. с. 8.

[1140] Грутер. Надпись. стр. 57. № 13.

[1141] Павсан. л. 9. с. 779.

[1142] Афиней. л. 11. с. 480.

[1143] Плиний. л. 5. с. 29.

[1144] Плутарх. Соч. I. ix. с. 3. стр. 738. Альфа также означал лидера, но я полагаю, что это было вторичное значение этого слова. Поскольку Альфа была ведущей буквой в алфавите, она присваивалась в качестве титула любому человеку, который брал на себя инициативу и стоял впереди всех в любой чрезвычайной ситуации.

[1145] Павсан. л. 9. с. 733.

[1146] Схолия у Аристофа. Ватрах. v. 1256.

[1147] Геродот. л. 3. с. 28.

[1148]

Αιγυπτίου Διονυσου

Ευια φοιτητηρος Οσιριδος Οργια φαινων. I. 4. p. 126.

[1149]

Πατριδος αστυ πολισσον ***

** βαρυγουνον ἔον ποδ* **. Ноннус л. 4. с. 130*.

[1150] Л. 4. с. 128.

[1151] Воссюс де Идол. том 3. Комментарий. in Rabbi M. Maimonidem de Sacrificiis. p. 76.

[1152] Иустин мученик. 1. Извинения. стр. 60.

См. Радикалы. стр. 59.

[1153] Европа была тем же, что Рея и Астарта. Лукиан. Управление по борьбе с наркотиками в Сирии.

[1154] Следовательно, Ноннус, ссылаясь на таврический оракул, которому следовал Кадм, называет его ассирийским: под этим подразумевается вавилонский; ибо Вавилония впоследствии считалась частью Ассирии.

Ασσυρίην δ' αποειπε της ἡγήτορα πομπης. I. 4. p. 128.

[1155] Евсевий. Р. Е. I. 1. с. 10. p. 40.

[1156] Аппиан де Белло Сирийский. стр. 125.

Stephanus. Оропус.

[1157] Плиний. л. 5. с. 25.

[1158] Isidorus Characenus, apud Geogr. Vet. v. 2.

[1159] Клеменс Александ. л. 5. с. 680.

[1160] Смотрите Карту Сирии Д'Анвиля.

[1161] География Бочарта. Священный. л. 4. с. 305.

[1162] Судьи. с. 3. v. 1, 3.

[1163] Бытие. с. 10. v. 17.

[1164] Иисус Навин. с.9. ст. 3. и 7.

[1165] Иисус Навин. с. 15. ст. 9. и с. 18. ст. 25, 26.

[1166] Eusebii. Хронология, стр. 27.

[1167] Кадма зовут Καδμων. Стеф. Byzant. Ἰλλυρία. Берклиус изменил его на καδμος, хотя и признает, что это противоречит свидетельствам всех Изданий и рукописей.

[1168] О колониях хивитов см. назад. т. 2. с. 207.

[1169] Диодор, Sic. l. 5. стр. 327. 329.

[1170] Там же.

[1171] Павсаний. л. 1. стр. 83.

В Евбе была не только Оропия, но и побег. Стеф. Byzant. Ороп в Македонии. Там же. Также в Сирии: Оробии Транспадани. Европа близ горы Хемус. Птолемей. Европа в Эпире. Там же.

[1172] Страбон. л. 9. с. 619.

[1173] Suidas. Эпаминондас.

[1174] Павсаний. л. 10. с. 863.

[1175] И Менелай, и Агамемнон были древними титулами главного Божества. Предполагается, что последний был таким же, как Зевс, Эфир и Хлус. Ему, по-видимому, поклонялись под символом змеи с тремя головами. Поэтому Гомер дал своему герою с этим именем змею в качестве украшения как на его нагруднике, так и на перевязи.

Της δ' ἐξ ἀργυρεὸς τελαμῶν ἦν, αὐτὰρ ἐπ' αὐτῷ

Κυανεὸς ἐλελίκτο δῖακων· κεφαλαὶ δὲ οἱ ἦσαν

Τρεῖς ἀμφιστεφεές, ἑνὸς αὐχένος ἐκπεφυυῖαι. Илиада. Λ. ст. 38.

[1176] Павсаний. л. 1. с. 40. Страбон. л. 7. с. 499.

Аорнон и храм оракулов в Теспротии. Павсаний. л. 9. с. 768.

[1177] Καὶ ἐν Αἰγυπτῷ Ἀκανθος, Μερμίδος ἀπεχούσα σταδίους τριακοσίους εἰκοσι·—ἐστὶ δὲ ἡ Ἀθαμανίας. Стеф. Byzant.

[1178] Εἶτα μετὰ τοῦτον εἰσὶν ΟΡΕΙΤΑΙ λεγόμενοι. Дикеарх. Геог. Ветеринар. т. 2. с. 3. v. 45.

[1179] Л. 2. с. 57, 58.

[1180] Κατὰ Βουθρωτὸν Φοινίκη. Страбон. л. 7. с. 499. Это было очень примечательное место. Полибий. л. 1. с. 94, 95.

[1181] Cæsar de Bello Civili. l. 3. с. 6.

[1182] Лукан. л. 5. v. 458.

[1183] Κομαρας. Страбон. л. 7. с. 500. То же самое наблюдается в Индии -Петра Аорнон близ Комара. Арриан. Экспед. с. 191. и инд. с. 319.

[1184] Стеф. Byzant.

[1185] Τεκμῶν πόλις Θεσπρωτῶν. Стеф. Byzant. См. Т. Livius. l. 45. с. 26.

[1186] 2 Царств. с. 23. ст. 8. В нашей версии изображен Тахмонит, главный среди военачальников.

[1187] Victoria ad Comum parta. Т. Livius. l. 33. с. 36.

[1188] Гуртлер. л. 2. с. 597.

[1189] Также город Конопа, Стефаном помещенный в Акарнании.

[1190] Антонин Либералис. с. 12. с. 70. Городской Конопиум также находился на Палус-Меотис. Стеф. Byzant.

[1191] Plin. l. 3. с. 16. Лигурийские кадмейцы пришли последними из Аттики и Беотии: следовательно, мы находим реку Эридан в этих частях, а также в бывшей стране. Ποταμοὶ δὲ Ἀθηναίοις ῥέουσιν Ἑλισσος τε, καὶ Ἠριδανῶν· κελτικῶς αὐτὰ ὄνομα ἔχων. к. λ. Pausan. l. 1. p. 45.

[1192] Т. 1. с. 376.

[1193] Лукан. л. 3. v. 187. О том же упоминает поэт Дионисий.

Κεῖνον δ' αὖ περὶ κόλπον ἰδοὺς περικυδεα τυμβόν,

Τυμβόν, ὃν Ἄρμονις, Καδμοιο τε φημὶς ἐνίσπει,

Κεῖθε γάρ εἰς Ὀφίων σκολιον γένος ἠλλαξαντο. v. 390.

[1194] Геог. Ветеринария. том 1. стр. 9. Здесь были Петрай Плаγται.

[1195] Нонни Дионис. л. 44. с. 1144.

[1196] Nonnus. l. 25. p. 646.

[1197] Λαινεην ποιησε κορυσσομενην Αριαδην. Nonnus. l. 44. p. 1242.

[1198] Павсан. л. 9. с. 743.

[1199] См. Goltius, Vaillant и Suidas, Ἡρακλῆς.

[1200] — λιθοις χωριον περιεχομενον λογασιν Οφεως καλουσιν οἱ Θηβαιοι κεφαλην. Павсан. л. 9. с. 747.

[1201] Павсан. л. 7. с. 579.

[1202] Τιμας θεων αντι αγαλματων ειχον αργοι λιθοι. Там же.

[1203] Καδμος Φοινιξ λιθοτομιαν εξευρε, και μεταλλα χρυσου та περι το Παγκαιον επενοησεν ορος. Клеменс. Strom. l. 1. стр. 363. См. Natalis Comes of Cadmus.

[1204] Ноннус. Дионис. л. 4. с. 128.

[1205] Клеменс. Алекс. л. 6. с. 753.

[1206] В стиле παιδες Ἡλίου Диодора. л. 5. с. 327.

[1207] Диодор. л. 5. с. 328.

[1208] Геродот. л. 2. с. 109.

[1209] Η τον Θοραιον, Πτωον, Ωριτην, θεον. Ликофрон. ст. 352.

[1210] Схолиаст. Там же.

[1211] Страбон. л. 10. с. 683.

[1212] Quæstiones Græcæ. p. 296.

[1213] Страбон. л. 10. с. 685.

[1214] Игра на арфе.

[1215] Страбон. л. 10. с. 683. Полибий. л. 11. с. 627.

[1216] Εν τη Ωριᾳ καλουμενη της Ἰστιαιωτιδος. Страбон. л. 10. с. 683.

Ория - буквально земля Ур.

[1217] Страбон. л. 10. с. 683. Он упоминает домашнюю ссору среди некоторых членов этой семьи и добавляет, τους ωριτας—πολεμουμενους ὑπο των Ελλοπιεων, *что ори́ты подверглись нападению эллопийцев*.

[1218] Антонин Либералис. с. 25. стр. 130.

[1219] Ἡΰια δε της Ταναγρικῆς νυν εστι, προτερον δε της Θηβαϊδος, όπου ὁ Ὕιος μεμυθευται, και ἡ του Ωριωνος γενεσις. Страбон. л. 9. с. 620. Эвфорион называет егорриεус. См. Гомер. Σ. Схолия. v. 486.

[1220] Εστι και Ωριωνος μνημα εν Ταναγρα. Павсан. л. 9. с. 749.

[1221] Εστι δ' ἡ μὲν Ὑρία πρὸς τὸν Εὐρίπιν. Стеф. Byzant.

[1222] Павсаний. л. 2. с. 181.

[1223] Europus - это то же самое, что Oropus, и означает Orus Pytho. Ops, Opis, Опус, Opas - все это означает змею. Зевс был таким же, как Орус и Осирис; отсюда прозвище Европус и Европас; которое Гомер преобразовал в εὐρουπάς и, соответственно, называет Юпитера Εὐρουπά Ζεὺς.

[1224] Павсаний. л. 3. с. 245. εἶναι δὲ αὐτοὺς Ὑραίου παιδᾶς.

[1225] L. 2. с. 4. стр. 87.

[1226] Nonnus. l. 4. стр. 136.

[1227] Ο γὰρ δὴ χρόνος ἐκεῖνος ἠνεγκεν ἀνθρώπους χειρῶν μὲν ἐργοῖς, καὶ ποδῶ ταχεσί, καὶ σωματῶν ῥώμαϊς, ὥς εἰκεν, ὑπερφύους, καὶ ἀκαμάτους. Плутарх. в тезисах. стр. 3.

[1228] Εστι δὲ καὶ φύλον τι τῶν Χαλδαιῶν, καὶ χώρα τῆς Βαβυλωνίας ὑπ' ἐκείνων οἰκουμένη, πλησιαζούσα καὶ τοῖς Αραψι, καὶ τῇ κατὰ Περσᾶς λεγόμενῃ θαλαττῇ. Εστι δὲ καὶ τῶν Χαλδαιῶν τῶν Αστρονομικῶν γένη πλείω· καὶ γὰρ Ορχηνοὶ τινὲς προσαγορεύονται. Страбон. л. 16. с. 1074.

[1229] Lucian de Astrolog. p. 987.

[1230] Χοὺς, ἐξ οὗ Αἰθιοπεῖς. Эусеб. Χρονολογία, стр. 11.

[1231] Πολὺν μὲν γὰρ, καὶ γνῶμονα, καὶ τὰ δωδεκά μερεᾶ τῆς ἡμέρης παρὰ Βαβυλωνίων ἐμαθὸν Ἑλλήνες. l. 2. с. 109.

[1232] Л. 1. с. 32.

[1233] Nonnus. l. 1. стр. 38.

[1234] Romæ Inscriptio Vetus.

ΤΟΙΣ ΝΟΜΙΟΙΣ ΘΕΟΙΣ. Грутер. xcii. n. 4.

[1235]

Omne benignum

Арабский пахучий вирус, вызывающий арвит

Aut Amphrysiaco Pastor de gramine carpsi.

Статии Сильв. л. 1. Сотерия. v. 104.

[1236] Ρεᾶ, ἥνικα Ποσειδῶνα ἐτεκε, τὸν μὲν ἐς ποιμνὴν καταθεσθαι, διαίτην ἐνταυθα ἔξοντα μετὰ τῶν ἀρνῶν. Павсан. л. 8. с. 613.

[1237] Σχοлия Λικοφρόνα. v. 879.

[1238] Павсаний. л. 4. с. 337. Так же говорит Евстафий. Ὁ δὲ φασὶ τὸν ἐκεῖ Δία Ἀμμῶνα κληθῆναι ἀπο τινος ὄμῳνυμου Ποιμενός, προκαταρξάντος τῆς τοῦ Ἰερού ἰδρυσεως. Schol. в книге "Дионис", ст. 211.

[1239] Аполлоний Родий. л. 2. ст. 515.

Тот самый Поэт о нимфе Кирене.

Ενθα δ' Ἀρίσταιον Φοιβῶπτεκεν, ὃν καλεοῦσιν

Ἀγρεα, καὶ Νομίον πολυλήϊοι Ἀμονίηεις l. 2. v. 568.

[1240] Синцелл. стр. 156.

[1241] Гомер. Одиссея. л. 1. Пастор Полифем из Вергилия.

[1242] Макробий Сатурн. л. 1. с. 21. с. 210.

[1243] Гигин. Fab. 68. Эври и Эурис Филиус. Феокрит называет его μαντὶς εὐφρείδης. Идиллия. 24. ст. 70.

[1244] Нонни Дионис. л. 40. с. 1038.

[1245] Геродот. л. 2. с. 128.

[1246] Клеантес περὶ Ὀρομαχίας, цитируемый Плутархом де Флумом. Φασίς.

[1247] Plutarch de Flum. Ἰσμήνος.

[1248] Геродот. л. 5. с. 61.

[1249] Plut. de Fluv. Inachus.

[1250] Вергилий. Энеида. л. 7. ст. 678.

[1251] Т. Ливиус. л. 1. с. 7.

[1252] Вергилий. л. 8. ст. 198.

[1253] Ἦ Ποιμανδρίς ἐστὶν ἡ αὕτη τῇ Ταυαγρικῇ. Страбон. л. 9. с. 619.

[1254] Ποιμανδρία πόλις Βοιωτίας, ἥ καὶ Ταυαγρὰ καλούμενη. Schol. Ликоф. ст. 326. Ποιμανδρία некоторыми интерпретируется множественным образом: но это не было первоначальным значением этого слова.

[1255] Гермес Трисмегист, сын ποιμανδρῆς.

[1256] Синцелл. стр. 126. Eusebius. Хронология, стр. 24.

[1257] Под которыми подразумеваются сирийцы, арабы и армяне. Το μὲν γὰρ τῶν Ἀρμενίων ἔθνος, καὶ τὸ τῶν Συρῶν, καὶ τῶν Ἀραβῶν πολλὴν ὁμοφυλίαν ἐμφαίνει κατὰ τε τὴν διαλεκτὸν, καὶ τοὺς βίους, καὶ τοὺς τῶν σωμάτων χαρακτήρας κτλ.—εἰκαζεῖν δὲ δεῖ καὶ τὰς τῶν ἐθνῶν τούτων κατονομασίας ἐμφερεῖς ἀλλήλαις εἶναι. Страбон. л. 1. с. 70.

[1258] Зонарас. л. 1. стр. 21.

[1259] Tacitus. История. л. 5. с. 2.

[1260] Возможно, это должен быть проксимас Урбес. На ту же историю ссылается Евсевий. *Επι Απίδος του Φορωνεως μοιρα του Αιγυπτιων στρατου εξεπεσεν Αιγυπτου, οι εν Παλαιστινη καλουμενη Συρια του πορρω Αραβιας ωκησαι.* Евсевий. Хроника. стр. 26.

[1261] Lucian de Deâ Syriâ.

[1262] В каждой стране был объявлен траур по Тамасу и Тамузу.

[1263] *Εχουσι δε και αλλο Φοινικες Ιρον, ουκ Ασσυριον, αλλα Αιγυπτιον, το εξ Ηλιουπολιος ες την Φοινικην απικετο.* κλ. Lucian de Deâ Syriâ.

[1264] В Батике их называли оритани. Страбон. л. 8. с. 204.

В Эпире были ориты. Статус дикаря Греческий. *Μετα τουτον εισιν Ορειται.* p. 4. v. 45.

Орит в Персии. Арриан. л. 4. с. 26. также в Гедросии. См. *Auctor Peripli Maris Erythræi.*

Προς τον δυσιν του Ινδου ποταμου Οριται. Schol. Дионис. ст. 1095. *Ωριται εθνος Ινδικον.* Стеф. Byzant. В Персисе были ориты, недалеко от Куты Иосифа Флавия. *Ant.* l. 9. с. 4. и с. 15.

[1265] Клеменс. Александр. Стром. л. 1. с. 382.

[1266] Диодор Сицилийский. л. 1. стр. 24.

[1267] *Ex Diodori.* l. xl. *apud Photium.* p. 1152.

[1268] Аналогичный отчет приводится тем же автором. л. 1. с. 24.

[1269] Зонарас. v. 1. стр. 22. Также Синцелл. стр. 102.

[1270] Он очень много думает об этом. Контраргумент. l. 1. стр. 443. и 444.

[1271] Платон. Критий. т. 3. с. 110.

[1272] Закон. стр. 279.

[1273] *Και απο των ονοματων δε ενιων το βαρβαρον εμφανιεται. Κεκροψ, και Κοδρος, και Αικλος (read Αρκλος) και Κοθος.* κ. λ. l. 7. p. 495.